Фредерик Беттекс

ПЕСНЬ ТВОРЕНИЯ

Фредерик Беттекс (1837-1915) - известный христианский апологет. Он родился в г. Моргес во французской Швейцарии, воспитывался в Германии; изучал математику, естествознание, историю искусств и много другое. Долгое время учительствовал в Шотландии, а затем в Штутгарте. В последние годы жил около Боденского озера и умер в Альмасдорфе, возле Констанца. Стал широко известен своими апологетическими книгами, например, «Естествознание и Христианство» (1896). Его книги наполнены сведениями из различных областей знания и написаны блестящим языком. В свое время эти книги широко читались и много издавались, в том числе на русском языке.

В электронном каталоге РГБ найдены следующие записи о книгах Бетекса.

1. Бетекс, Фредерик (1837-1915) Наука и Библия / Bettex; С нем. пер Н.И. Иванов. Вып. 1, Санкт-Петербург ,1904.
2. Бетекс, Фредерик (1837-1915) Первая страница Библии : Пер. с нем. / Соч. проф. Бетекса, Одесса : тип. Л. Нитче, 1905.
3. Бетекс, Фредерик (1837-1915) Книга истины : Пер. с нем. /Гальбштадт : тип. "Радуга", 1909.
4. Бетекс, Фредерик (1837-1915) Что вы думаете о Христе? Чей сын он? / Гальбштадт : тип. т-ва "Радуга", 1910.
5. Бетекс, Фредерик (1837-1915) Первая страница Библии : Пер. с нем. / Гальбштадт : тип. "Радуга", 1911.
6. Бетекс, Фредерик (1837-1915) Что вы думаете о Христе? Чей сын он? / Гальбштадт : тип. т-ва "Радуга", 1911.
7. Бетекс, Фредерик (1837-1915) Песнь творения / Гальбштадт : тип. т-ва "Радуга", 1912.
8. Бетекс, Фредерик (1837-1915) Книга истины : Пер. с нем. / Гальбштадт : тип. т-ва "Радуга", 1912.

П Р Е Д И С Л О В И Е

Книга эта, которая, как видно по теме, повторяет кое-что из прежних трудов, хотя и в иной форме, написана для тех, кто молится просто и набожно: «Верую во Единого Бога Отца Всемогущего, Творца неба и земли». Она не для мудрых мира, много знающих и толкующих о «еврейских мифах» и «ребяческих воззрениях первобытного человека». Пусть эти люди оставят эту книгу, потому что я не намерен убеждать их. У них Моисей и пророки, пусть они их послушают. А если они им не верят, то не поверят и тогда, если кто встанет из мертвых. Но они не верят Моисею и пророкам.

Вы же верующие вместе со мною старому сотворению и надеющиеся на новое, имеете здесь изложение деяний великого Творца и Отца нашего. И ничтожное и несовершенное может послужить к возбуждению здоровой мысли.

Штутгард, октябрь 1900 г.

Ф. Бетекс

ПРЕДИСЛОВИЕ К ИЗДАНИЮ 1933 ГОДА.

Слава Богу за эту чудесную книгу проф. Ф. Бетекса. «ПЕСНЬ ТВОРЕНИЯ» — это, действительно, победоносная песнь веры, гимн сердца, проникшего в тайну бытия, в тайну промысла Божия, познавшего путь откровения своего Творца.

Мы счастливы, что при Божьем содействии можем дать эту книгу в руки русского читателя в ее новом издании. От старого издания («Радуга», 1912 г) за 20 лет не осталось и следа. Между тем, сегодня нужда в ней несравненно более ощутима, нежели во время ее первого появления в печати.

«ПЕСНЬ ТВОРЕНИЯ» — лучшее оружие против современного беспринципного безбожия. Здесь исчерпывающая полнота аргументов, утверждающих истину т в о р е н и я земли и небес на основании библейских данных, в полной гармонии с научными открытиями и исследованиями.

Пусть же Божие благословение почиет на каждом читателе; пусть эта книга послужит еще для многих направляющим светом к действительной истине; и плодом настоящего издания да будут души, которые через чтение ее обретут своего Творца, Господа и Спасителя.

Издательство «МЕЧ ГЕДЕОНА»

От редактора

Мне попалась книга Бетекса «Песнь творения» изданная в 1933 году издательством «Меч Гедеона», а ее первое издание в Штутгарте датируется 1900 годом. К сожалению, перевод с немецкого в этом издании оставляет желать лучшего. Но книга говорит о вечных истинах и, читая ее, часто забываешь, что написана она в позапрошлом веке. Вся книга посвящена первой главе Бытия. Это именно песнь творения, и хотя взгляды автора не всегда совпадают с общепринятыми, оторваться от книги трудно.

Мне хотелось привести текст к удобочитаемому виду и дать ссылки на синодальное издание Библии, поскольку в оригинале русского издания эти ссылки переведены с немецкого. Было также необходимо уточнить некоторые устаревшие научные данные. Ф. Бетекс использует цитаты и ссылается на мнения многих известных и не всегда известных ученых. Мне казалось нелишним привести краткие сведения о них в подстрочнике.

Понимая, что редактура моя тоже далека до совершенства, приношу за это свои извинения тем, кто будет читать эту чудесную книгу.

С любовью. О. Н. Вярьвильская

I. НАЧАЛО

«В начале Бог сотворил небо и землю»
(Быт. 1.1.)

Так написано там. Слово отдается через всю историю человечества. Послушай, о чем тысячелетия поют народы, спроси их, что является краеугольным камнем и основной мыслью их мировоззрения, что служит ядром их мифологии и религии; все они от одного полюса до другого в старом и новом свете отвечают: *«В начале Бог сотворил небо и землю».* Часто они, хотя и знали, что существует Бог, не чтили его как Бога, но брали себе новых богов и полубогов, которые были им ближе и удобнее, чем возвышенное и недостижимое Божество. Но Божество это всегда познавали их мудрецы и проповедовали священнослужители. Так, у греков и римлян есть Демиург, существовавший до Юпитера и отца его Сатурна, Атаум - Неприступный, называемый также Пта у египтян, «отец отцов богов, творец всех существ». У скандинавов есть Альфадур «Бура», от которого происходят Азы, «а Один, - говорили они, - сын его сына».

Следовательно, дело обстоит не так, как утверждает иной ученый, лишенный Бога, и часто недостаточно знакомый с языком и мышлением этих народов, будто бы они от полного неведения постепенно возросли до олицетворения и поклонения силам природы. Мифология и религия этих народов, напротив, представляет остаток общего им всем, как происшедших от одних прародителей, одного и того же первобытного предания, того, которое передали человечеству Ной и его сыновья. У более одаренных и значительных народов оно сохранилось чище и точнее. «Бог был, когда еще ничего не было; Бог все сотворил; Он будет некогда все судить!» - восклицают они все.

Величественна египетская книга мертвых и учение о божестве, душе и ее бессмертии. Так, книга Мэну учит о начале: «Он один, способный познать душу, сияя, явился лично и создал сначала мыслию воды». Воды были названы nara, потому что они были созданы nara (духом), которого зовут «идущим по водам». Повесть о сотворении книга оканчивает словами: «Он, могущество Которого непостижимо, создав вселенную, сменил время деятельности временем покоя» (срав. Быт. 2:2).

Величественно учение священных книг персов о добром боге и творце Ормузде и его семи духах (срав. Откр. 4:5), о созданном, некогда добром Аримане, «произведшем мрак в царстве света», о первом человеке, «Кайоморте, с сияющим, обращенным вверх лицом».

В индийской Бхагават-Гите или «песне божества» Ариуна Брама молится: «Ты один сам познаешь себя, собственною силою, о высшее существо, творец всего, владыка мира, бог всех богов, повелитель мироздания!» (X, 15).

Но и те народы, которые опустились ниже, обратились к грубейшему фетишизму, все равно, поклоняются ли они черному камню Каабы, упавшему с неба, мечу гуннов, каменным идолам острова Пасхи, - все они сохранили веру, что далеко и высоко над всеми этими полубогами царит Бог, сотворив-

ший мир. Так, эскимосы при поклонении идолам и фетишам, верят в доброго бога Танарзука, сотворившего все. Туземцы Борнео - в бога Тотадунгама, который выше всех полубогов. Бечуаны - в бога Медимо, создавшего мир, дающего жизнь и смерть, счастье и горе. Индейцы верят в «Великого Духа», а кафры у истоков Замбези - в «Великого - Великого», принимающего добрых людей после смерти в свое вечное жилище. О закарпатских славянах (сербах) древний историк Прокопий* писал: «Хотя они молятся рекам, нимфам и многим божествам, но при этом верят в единого бога богов, предоставившего мир этим сотворенным им низшим богам, и занятого только небесными делами». Полинезийцы Новой Зеландии и Сандвичевых островов, эти заброшенные в уединении в Тихом океане племена, хотя и чтут и боятся многих богов природы (Atonas) и местных богов (Tiis), но их мудрецы и барды поют древнюю песню о великом боге Таароа (на Ново-Зеландском Тангароа) и его творении: «Таароа был! Он был в пустоте, не было ни земли, ни неба, ни человека! Таароа зовет, но нет ответа. Тогда он, единый сущий создал из себя вселенную. Таароа свет, зерно, основа, непреходящий, могучий! Таароа создал великий святой мир, который только оболочка Таароа» (S. Moerenhout, Voyages aux iles du Grand Ocean, 1837).

Человечество, как и отдельные люди, спрашивало: «Откуда мы? Куда мы идем?». И нет народа, который не придумал бы себе истории происхождения, космогонии. Неужели Бог, называющий себя «Отцом всех духов», создавший человеческое сердце и знающий все вопросы, не ответил на этот вопрос? Неужели этому Богу, который Любовь, безразлично, что думают о Нем, своем источнике, Его творения, Его дети? Неужели Бог, свет Которого все озаряет, оставил нас относительно этого во мраке, или Ему безразлично, знаем ли мы это? Нет, Бог не может не открыть Себя, Он сообщил нам, откуда мы ведем свое начало - об этом говорит первая страница Его книги. Он нам сказал, куда мы идем - об этом сообщает последняя страница. Между ними чудное согласие, поразительная гармония. *«В начале Бог сотворил небо и землю».* В конце он говорит *«Се, творю все новое»* (Откр. 21:5). А в середине находится великое, успокаивающее всякое стремление души человеческой, неведомое другим религиям откровение: *«И так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего единородного, чтобы всякий верующий в него не погиб, но имел жизнь вечную»* (Иоанн. 3:16). Где другая книга, которая так ясно говорила бы, откуда и куда, для чего мы существуем, почему мы так жалки и смертны и как нам спастись?

Прокопий Кесарийский - самый крупный историк ранневизантийского времени. О биографии его известно сравнительно мало. Родился в конце V в. на Востоке, в Кесарии Палестинской, получил прекрасное образование. Был секретарём и юрисконсультом знаменитого полководца Велизария. Прокопий сопровождал Велизария во время Вандальской войны 533-534, войны с остготами (с 535) и в походах на персов. Умер, вероятнее всего, в 560-х годах, хотя точное время его кончины неизвестно.

В первой главе Своей книги Бог дает нам краткий очерк происхождения земли и бесчисленных существ на ней; затем идет величавый безыскусный рассказ до второго откровения на Синае.

Бог создал в качестве посредника великий ум, человека, с которым Он говорил лично, которому Он дал такую власть, что защита его спасла от гибели человека, за телесную оболочку которого сам сатана считал достойным вступить в борьбу с архангелом Михаилом. Удивительную судьбу дал Бог этому человеку и велико, как и сам он, было его воспитание. Ему удалось глубоко заглянуть во всю государственную, мирскую и божественную премудрость египтян, этих жрецов, которые могли с улыбкой сказать Пифагору, мудрейшему из греков «Вы, греки, - дети перед нами!». Затем Бог повел его в величайшее уединение, в пустыню и пальмовые рощи Хорива и Синая, и оставил его там на 40 лет в молчании и размышлении. И когда Моисей не желал ничего иного, как мирно окончить жизнь там, среди своих стад, вспыхнул куст, голос открыл ему имя Бога и возложил на него задачу, равная по величию которой едва ли выпадала на долю смертного. Задача эта тройная. Народ, чтобы стать нацией, должен иметь религию, законы и историю. Бог через Моисея дал все это Израилю.

Библия не предание, не миф, не литература исчезнувшего народа - она откровение. Человек, который как Моисей лицом к лицу говорил с Богом, не передает старые предания о сотворении. Он был у источника, и ему стоило только спрашивать. Неужели он не спрашивал? Неужели Бог, который хотел подарить слова Моисея своему народу и христианству вперед на тысячелетия, не захотел бы ему поведать? Бог, так много показавший некогда пророкам и апостолам, дабы они могли сказать: *«о том, что мы видели и слышали, возвещаем вам»* (1Иоанн. 1:3). Естественно, что за восемьдесят (два раза по сорок) дней, когда Моисей был у Него на Синае и не ел хлеба и не пил воды, Бог не только дал ему законы и показал модель скинии завета. В божественных видениях Он изобразил происхождение мира и человечества и явил будущность его, как видно в пророческой песне, которую праведные поют на небе (Откр. 15: 3). Первая глава бытия звучит как рассказ очевидца, изложенный в немногих, величавых, почти отрывочных словах.

Это более высокая и логичная точка зрения, чем у современных критиков, которые не будучи в состоянии постичь величие Моисея, стараются выдать его рассказ, его книги за продукты неизвестных писателей и подделку новейшего времени, и которые все вместе не в состоянии написать 89-й псалом, эту скорбную песнь пророка, когда он видит, что народ его, пораженный Богом, гибнет в жгучей пустыне и дни его сокращаются до 70 - 80 лет. Если не было Моисея, то Иисус, ссылающийся на него, пришедший в мир и умерший во исполнение сказанного о Нем Моисеем - обманутый или обманщик. Этот Иисус говорит: *«Если бы вы верили Моисею, то поверили бы и Мне, потому что он писал обо Мне. Но если вы его писаниям не верите, - как поверите моим словам?»* (Иоанн. 5: 46-47).

Моисей силою Духа Святого написал Божественное слово так, как мы его читаем. Каждое слово - истина; но часто истина эта дается в таком виде,

в каком ее понимает Сам Бог, как, например, рассказ о грехопадении, то есть в понятиях, далеко превосходящих наш слабый человеческий разум. Слово Божие в материальном и естественном приспосабливается к человеческим выражениям. Говорится ли в нем: солнце восходит или звезды стоят неподвижно на небе, или по другому, - несущественно, но когда речь идет о духовных предметах, оно проникает глубоко в вечное и абсолютное, и вводит нас, как Платон* говорил о смерти и философии, в область принципов. Неудивительно, что слова эти часто кажутся нам неясными. Слишком яркий свет, радующий ангелов, нас ослепляет.

«В *начале Бог сотворил небо и землю».* Величественные слова, несокрушимая скала, первый межевой камень на дороге, где странствуют мировые тела и все существа. Слова эти отмежевывают в необозримом безбрежном океане света самодовлеющего Божества небольшой островок творения. Здесь переход от вечности ко времени, от бесконечного к конечному, от идеи к явлению, здесь воля Божия кристаллизуется в постижимое, видимое, осязаемое, и дух облекается материей. Недоступное становится фактом и совершается неописуемое.

«Вокруг трех кругов творения, - учили уже друиды у Кельтов, - подобно огненному океану лежит круг вечного божества, Сейгант. Если бы, что невозможно, существо упало из круга творения в Сейгант, то оно тотчас уничтожилось бы и растворилось бы в божестве». *«Человек не может увидеть Меня и остаться в живых».* (Исх. 33:20).

Эти великие и абсолютные слова несут в самих себе удостоверение и излучают истину. Такие аксиомы или истины первого разряда столь же мало могут быть доказаны, как аксиомы математические, они должны быть созерцаемы духом. И, тем не менее, они доказываются тем, что человек не может без них обойтись и отрицание их неизбежно ведет к бессмыслице. Точно также не может быть доказано, что часть меньше целого, что прямая линия есть кратчайшее расстояние между двумя точками, или что 1 = 1 и 1+1=2. Но тот, кто не признает это и не исходит из этого, как из истины, тот думает и говорит вздор. И здесь наше знание покоится на умозрении, а не на доказательстве, этой клюке духа, указании на нечто другое, что считается доказанным. Так, все наше познание о мире, наша наука основаны, в конечном счете, на вере, что дерево и солнце действительно существуют, что дерево зелено, а солнце кругло и светло. Это вера, потому что я никогда не буду знать и никогда мой глаз не скажет мне, как он видит, ухо, как оно слышит,

* Платон (428 или 427 до н. э.— 348 или 347 до н. э.) — древнегреческий философ, ученик Сократа, учитель Аристотеля. Платон — первый философ, чьи сочинения дошли до нас не в кратких отрывках, цитируемых другими, а полностью.

палец, как он осязает. Существование мировых истин доказывают те, кто впадает в сомнение, и вследствие этого сейчас же теряет всякую почву под ногами и погружаются в туман сомнения и бессмыслицы.

«В начале Бог сотворил небо и землю!» Как отрадно душе, уставшей от относительных, сомнительных, высокомерных и ненадежных человеческих слов такие простые, твердые могучие слова. Претыкайтесь об это вы, мудрые; ройтесь и подкапывайтесь в самодовольном обольщении вы, критики; смейтесь и глумитесь безбожники! Сердце в груди говорит мне: здесь истина. Можете стараться сколько угодно - лучшего вы не найдете. Чего только не выдумывали люди относительно начала вещей, чтобы скрыться от лица Бога, который стоит перед ними в величавом уединении и с неограниченною властью, как Творец неба и земли, потому что они боятся Его, ибо они наги. Но как бессодержательны их умозрения! Если не Бог сотворил мир, то этот мир либо вечен, либо создался сам собою. Что он не вечен, об этом говорит нам вся природа. Это ясно видит естествоиспытатель, философ, астроном, физик и геолог, как верующий Секки *, так и безбожный Гартман **. Все они говорят: этот мир - арена борьбы противоположных сил, постоянно стремящихся к равновесию, например, солнечная теплота и холод мирового пространства. Если бы мир был вечен, то это равновесие было бы уже давно достигнуто. Тот факт, что оно не достигнуто, свидетельствует, что мир имел начало и еще молод. Об этом говорят и элементарные геометрические формы простейших: бацилл, инфузорий и пр., так что мы еще стоим на пороге появления бесконечного ряда все более сложных существ. Многое, это тоже признается учеными, указывает и на грядущий конец мира. Наша духовная жизнь борется пока с самыми простыми и примитивными понятиями бытия, мироздание же говорит о великой истине начала вещей.

Если же мир имел начало и его создал не Бог, то остается только допустить, что он создался сам из ничего. Но как? Может ли ничто принять решение стать чем-либо? И как оно может это сделать, не имея к этому никаких данных? Какая нелепая, противоречащая всем законам природы и мышления, всем фактам, гипотеза. И именно приверженцы ее глумятся над «противоречащими разуму чудесами» и кричат, что они верят только тому, что соответствует законам природы, что фактически установлено, что можно доказать и понять, что может устоять перед судом чистого разума!

Другим подтверждением библейских истин является то, что они непротиворечивы, согласуются с действительностью, освещают и объясняют то, что без них темно и непонятно. Сотворение мира мудрым Богом, - иным он

Анджел Пьетро Секки, 1818-1878, - итальянский священник и астроном, директор обсерватории Папского Григорианского университета.

** Эдуард фон Гартман, 1842 - 1906, - немецкий философ. Основной труд - «Философия бессознательного», 1869.

не мог быть, - объясняет его целесообразность, без которой он бы распался. В силу этого глаз существует для света, ухо для звука, рот и желудок для пищи, душа для мышления и дух для истины. Мир создан Богом святым, - не святой был бы дьявол, - это доказывается изначальной нравственностью этого мира, и тем, что в жизни несправедливое и противоестественное, злоупотребления и эксцессы несут в себе кару: страх убийцы, стыд уличенного лжеца и несомненно существующая совесть. За то, что мир создан благим Богом, говорит общая всем существам радость бытия и великое стремление души к величию и власти, обладанию и наслаждению, безоблачному свету и вечной жизни. И беднейшие люди говорят: «Добрый Бог, Der liebe Gott, le bon Dieu, il buon Dio». Если бы мир был создан злым божеством, то высшей целью был бы мрак и ненависть, смерть и гибель, взаимное и самоуничтожение. Существование Бога доказывают и отрицающие Его. Они исследуют небо и землю, отдаленнейший мир звезд, каплю воды и мир атомов, чтобы найти доказательство, что Бога нет и ... не находят. И злоба их, и бессильная борьба с Ним прославляют Его, потому что против несуществующего не борются. И безбожные славят Бога своей ненавистью, и дьяволы своим страхом. Христианин же, живущий с Богом и в Нем, улыбается, когда у него спрашивают доказательства того, что Бог существует. Какой сын двинул бы даже пальцем, чтобы искать доказательства существования отца, который его кормит и опекает, в доме которого он живет, любовь которого он ежедневно испытывает, слова и голос которого слышит?

Третьим подтверждением высоких и абсолютных истин Библии является их полнота и то, что они служат основой многих других истин. Слова «в *начале Бог сотворил небо и землю»* содержат целый мир следствий. Если Бог все создал, то Он создал и меня, я Его творение, доказательство Его существования, Его вещь и всецело принадлежу Ему по вечному естественному праву Творца. Ему принадлежит моя жизнь и деятельность, сила и мышление, и я должен Ему повиноваться, жить по Его воле; просить Его, давшего мне начало жизни, чтобы Он даровал мне продолжение ее. Мое существование является постоянным возникновением в Нем, в Нем мы живем и существуем. Я обязан этому Богу безусловной благодарностью, потому что то, что я есть, имею, знаю и могу принадлежит Ему; безусловным повиновением, потому что Он вправе делать со Своим, что пожелает; безусловным благоговением - я должен бояться святого Бога, дивиться Его мудрости, любить Его.

Библия устанавливает время и пространство для деяний Бога словами: «В *начале Бог сотворил»* и *«Он сотворил небеса и землю».* Не «небо», а «небеса» и «небеса небес» - знает Библия. Неточность нашего языка повела к ложным воззрениям. Бесконечность во времени и пространстве, или вездесущность и вечность, как и всеведение и всемогущество - взаимно обуславливающие атрибуты Творца. Присвоение хотя бы одного из этих свойств значит для существа самоуничтожение, гибель, - это была попытка и искушение сатаны. Это обман отца лжи, будто вне времени и пространства существует созданное - это было бы нирваной, бытием в небытии. Проявление творения может происходить только во времени и пространстве, это призна-

ли все глубочайшие мыслители от Августина* до Лейбница**. Так, первый говорит: «Творение из времени и время из творения, а то и другое из Бога». В начале Бог создал небеса, следовательно, пространственно отделил их друг от друга и от земли. И небесный мир, ангелы имеют свое начало, живут в небесном времени, живут в небесах небес «жизнью эонов» , как Библия прекрасно называет вечную жизнь, и не являются отвлеченными существами вне времени и пространства. Тем, что Бог мыслит время и вводит его, прежде чем творить, навеки установлен для Его созданий закон времени. Человек и любое творение, имеющее начало, вечно будет расти из этого корня времени и не может избегнуть этого закона. Каждое существо по-своему и в свою меру понимает божественную вечность. И какую сторону, какую часть ее оно себе присваивает, - это навеки его время. Там, где Бог в небесах небес его создал и произвел, там в истинном смысле его место, вечное отечество. Мера пространства с его формой и видом и количество материи, дарованной Богом существу, представляют его вечную телесность.

Многие христиане надеются избавиться от «пределов времени и пространства». Но Бог, создав мир в шесть дней и почив в седьмой, дав земле и всему сущему на ней меру и вес, принял также на себя законы времени и пространства, а если Он, то почему же и не мы? Все свое творение Он отлил в эту божественную форму. Можем ли мы, конечные существа, взять на себя смелость презреть ее и предписывать Ему: «Эти твои законы нам не годятся, мы хотим жить вне времени и пространства». Предел не во времени и пространстве, а в несовершенстве созданий. Только не постигая вполне божественного времени и живя в одностороннем понимании его, создание воспринимает время как ограничение. Так, христианин ощущает в теле своем бремя материи, но его воскресшее небесное тело не будет ему в тягость. Только грех является бременем и все тягостно постольку, поскольку оно греховно. Время и пространство не представляют несовершенства, но придуманные Богом законы, то есть силы, которыми Бог проводит свои предначертания в своих созданиях. *«Когда времена исполнятся». «Еще не пришел час мой»* (Иоанн. 2:4)- говорит Христос. Некогда время во веки веков будет и для нас такой силой. Словами «небеса и землю», словами Христа «в *доме Отца Моего обителей много»* (Иоанн. 14:2), сотнями других таких мест, учением о воскресении и откровением Иоанна Библия учит, что и небесные создания Бога существуют во времени и пространстве. Бессмысленно было бы говорить, что тут речь идет о совершенно другом времени и пространстве, чем то,

* Августин Блаженный Аврелий (354 - 430) - христианский теолог и философ, епископ Гиппонский, один из отцов христианской церкви.

** Лейбниц Готфрид Вильгельм (1646 - 1716) - немецкий философ, богослов, математик, физик, изобретатель, историк, юрист, дипломат.

*** эон (греч.) - век, вечность. Означает очень продолжительное, но принципиально конечное состояние времени и всего мира во времени.

которое мы понимаем. Время без длительности и пространство без протяжения были бы бессмысленны, ими Библия только вводила бы нас в заблуждение. Число, пространство и время представляют собой формы, в которых Божество мыслит творение.

В начале! Это начало - нечто, из чего неограниченно и бесконечно развиваются число, время и пространство. Как счет не имеет конца, так и время, и пространство; иначе это значило бы, что Бог некогда снова обратит создание свое в ничто.

Когда было это начало? Когда начал Бог творить небеса небес? Сколько лет ангелам и дьяволам, серафимам, херувимам и Люциферу? Мы не можем даже надеяться узнать это когда-нибудь на земле. Но о видимых созданиях говорит нам световой луч, из речи которого мы уже можем расшифровать некоторые буквы. На тверди светят звезды и туманности, которые были там уже много тысячелетий тому назад, другие уже миллионы лет. Если правы астрономы, то некоторые отдаленные места вселенной заполнены мировыми туманностями, которые много миллионов лет тому назад еще не сгустились в солнца, и только теперь их лучи достигают земли. А. Гумбольдт* справедливо называет их «древнейшими свидетелями материи». О таких неизмеримых временах говорят также спиралевидные скопления тысяч звезд в звездных туманностях. В любом случае, было ли начало сотни миллионов лет тому назад или недавно, оно все-таки остается удивительным и непостижимым, ибо всякое возникновение чудо. А протекшее с тех пор время остается бесконечно малой частицей бесконечного времени и только мгновением перед вечным Богом.

О малом мировом теле, на котором мы живем, мы знаем, однако, что оно еще сравнительно молодо. Дрожит и колеблется кора, образовавшаяся над еще не отвердевшей внутренностью земли, и вулканы Анд и др. кровоточат еще при своем возникновении. Еще не просочились в недра земли воды, как на луне, дожди и круговорот вод не размыли еще гор и не заполнили мировое море обломками; лицо этой планеты носит еще точные и резкие черты. И органическая жизнь царит на земле недавно, и человек, житель ее - ее младшее дитя. Старше его, - это подтверждает и Библия и геология, - растения, рыбы и четвероногие. Едва 6000 лет, краткое мгновение, несет человек свой грех и свое страдание; он происходит не от обезьяны или иного неоткрытого еще животного центральной Африки, а от Бога. *«Сын Енохов, сын Сетов, сын Адамов, сын Божий»* (Лук. 3:38), таково родословное дерево Христа и наше и вами. Таковы великие, простые здравые воззрения на

* Барон Фридрих Александр фон Гумбольдт (1769 — 1859) — немецкий учёный-энциклопедист, физик, метеоролог, географ, ботаник, зоолог и путешественник; за широту научных интересов современники прозвали его Аристотелем XIX века. Создал такие научные дисциплины как физическая география, ландшафтоведение, экологическая география растений, заложил научные основы геомагнетизма, дал обоснование климатологии как науки.

начало человечества, еще близкого Богу, духовная жизнь которого еще не была расщеплена на тысячи родов.

В начале Бог сотворил. Сотворил? Из чего? Не из ничего, как будто в Боге или вне Его, все наполняющего, существует ничто. До возникновения мира Бог заполнял все; разве при сотворении образовалась пустота, где его не было более? Нет, Он все проникает, Он повсюду и все наполняет. Он все создал из Себя, как написано: *«веки устроены словом Божиим, так что из невидимого произошло видимое»* (Евр. 11:3).

Замечательно различие, которое Библия устанавливает между «bara» - создавать и « asah» - творить из уже существующего. Первый стих говорит о создании - творчестве из никогда не бывшего. Начиная со второго стиха повествуется о творении, возможном только при Божественном всемогуществе, происшедшем по слову Божию, говорится о приведении в порядок уже созданной земли и из существующих уже элементов, создании солнца из светового вещества - величественное воззрение, совпадающее со всем нашим познанием природы.

Такой эволюции, такой речи божественного логоса, а не самостоятельному развитию вещей учит Библия. Она не говорит: «Бог создал конечный свет», но Он сказал: *«да будет свет»;* и также: *«да будет твердь»; «да соберутся воды»;* «да произведет земля»; *«да будут светила на тверди небесной».* Но животных, как живые души, и человека Бог создает, как нечто новое. Душа в животных и дух - это божественное дыхание в человеке - не только творчество, но создание. Бог создал человека из земли. По строению своего тела человек представляет высшее развитие принципов, обнаруживаемых уже в растениях и животных, но как триединство и отражение Божие: «И *сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его»* (Быт. 1:27). Так, все новое образуется сначала посредством произнесения вечного Логоса, затем следует развитие и разработка этих вечных слов также при помощи неумолчного Логоса. Этот мир - откровение Божества из Божества, а не из чего-либо чуждого подобно мраморной глыбе, которую берет художник, ничего с нею общего не имеющий, чтобы из нее создать изображение.

Не являемся ли мы с такими воззрениями пантеистами, полагающими, что вселенная Бог? Вовсе нет! Мы знаем, что если бы Бог пожелал обратить снова в ничто весь мир, созданный Им, Он не утратил бы ничего в Своей сущности, ни атома в Своем величии, ни частицы Своего могущества. Он не нуждается в творении. Перед Ним народы подобны каплям на краю ведра; солнца в пространстве, как пылинки в воздухе, освещенные солнечным лучом; весь мир как песчинка. Если мы нагромоздим число на число, миллионы лет на миллионы - это еще не мгновение в Его вечности; или биллионы биллионов миль в пространстве - это еще не будет частицей Его величия. Все конечное ничто перед бесконечным.

О ничтожестве конечного говорит Жозеф Жубер * (Pensees Paris, 1850): «Весь мир представляет собой немного сгущенного эфира; эфир - немного пространства; пространство - точку, способную немного расширяться!». Ньютон ** говорит: «Когда Бог хотел сотворить мир, Он приказал частице пространства стать непроницаемой». Какой вес имеет весь этот мир, если его взвесит Бог? Какова его протяженность на взгляд Божий? Каким кажется Ему мир? Что находит Он, проницая его? Для Него ужаснейшая катастрофа сгорания всего мироздания не более чем вспышка зерна пороху на свечке. Отними Творец свое дыхание, - от мироздания не останется ни кусков, ни обломков; стало бы то же, что было до времени - ничто. Но Богу, который Любовь, наслаждение проявлять Себя Творцом. «В Нем, - говорит древний мудрец, - единая воля: наполнение вечности блеском Его величия».

Конечно или бесконечно божественное творение, мироздание, мировое пространство? Мы не можем даже надеяться узнать это на земле, и все доводы за и против конечности и бесконечности совершенно неосновательны. Конечные существа не могут усвоить понятие бесконечности.

Если вселенная бесконечна, кто может ее охватить? Если конечна, то где и что ее границы? Что начинается там, где кончается пространство? Существующие попытки доказательств против бесконечности материального мира на основании законов тяготения несостоятельны. Если вселенная вращается около некоторого центра, то почему в неизмеримой дали иные вселенные не могут вращаться около своих центров и двигаться вместе с нашей вокруг еще неведомых центров? Есть ли предел могуществу Божию? Утомляется ли Он при столь великих деяниях?

Преклонимся на нашей малой земле перед Тем, Кто создал небеса не бес и Кого они не в состоянии вместить!

* Жозеф Жубер (1754-1824) - французский писатель - моралист. Придавал своим идеям форму кратких, художественно завершённых изречений. Помимо стиля, афоризмы Жубера интересны как тонкие суждения по вопросам искусства, литературы и жизни вообще. Жубер не печатал своих произведений при жизни. Из оставленных им рукописей Шатобриан, который дружил с Жубером, составил в 1838 году томик его «Pensees» (Мысли).

** Ньютон Исаак (1642-1727) - английский физик, математик, механик и астроном, один из создателей классической физики. Автор фундаментального труда «Математические начала натуральной философии», в котором он изложил закон всемирного тяготения и три закона механики, ставшие основой классической механики. Разработал дифференциальное и интегральное исчисления, теорию цвета, заложил основы современной физической оптики, создал многие другие математические и физические теории. Ньютон предложил свой вариант библейской хронологии, оставил работы по библейской герменевтике, написал комментарий на Апокалипсис. Он изучил древнееврейский язык, исследовал Библию по научной методике, привлекая для обоснования своей точки зрения астрономические расчёты, связанные с солнечными затмениями, лингвистический анализ и т. п. По его расчетам, конец света наступит не ранее 2060 года.

Теологические рукописи Ньютона ныне хранятся в Иерусалиме, в Национальной Библиотеке.

Творение! Чего только не думал, не говорил, не сочинял, не пел об этом человек, - и не исчерпал его, не дошел до дна. Чем бы мы были без Него? Пылинки, атомы, носящиеся в вечном ничто; без объекта мысли, без предметов чувств, без представлений и возможности духовного развития. Творения по воле Творца дают нам пищу для тела и ума. Он, единый Бог любви, создал вселенную, как солидарное целое. Нет существа, которое могло бы существовать одно, само по себе. Один для всех и все для одного, а Бог над всеми и во всех.

Но Творчество Божие не становится от этого доступнее человеческому духу. Всякое возникновение из чего-либо небывшего является таинственным чудом. Также таинственно и то, что Бог сотворил двоякое: дух и материю, душу и тело. Почему? Уже душа есть нечто непостижимое. В чем ее сущность? Что составляет ее индивидуальность и ее бессмертие? Откуда берет начало и в чем состоит ее власть над материей, и как это возможно, что даже мертвая материя, металл или камень, медь или соль влияют на нее? Но так как разница между материей и Божеством, еще больше, чем между Божеством и духом, то материя еще непостижимее, чем дух, и тело, чем душа.

Необходима ли эта материя для существования и проявления индивидуального духа, и существует ли такой дух без материи? По-видимому, нет. К чему бы иначе воскресение тела? Откуда, к чему, в чем различие, противоположность духа и материи?

Мы не в состоянии разрешить вопрос и о необходимости материи. Мы находим в Боге два полюса правосудия и любви, соответствующих уму и сердцу подобия Божия. В повествовании о сотворении мы видели, как возникло время, пространство и число из первичного единства, но тщетно стали бы мы искать в Боге логической причины, принципа материи. Разве не мог Дух, высшее начало, даже единственное и все составляющее в Боге, вполне проявиться в мире и с миром чистого духа и духов? К чему Он создал еще материю? Если бы мы вместе с благочестивым Этингером * и верили, что «телесность - конец путей Божиих», то этим мы пришли бы к большому противоречию, признав материю, то есть нечто более низкое, менее ценное и менее божественное, желанным и совершенным проявлением духа. В этом случае кто-то мог бы сказать: «Бог - это материя!»? Эта непостижимая материя, по-видимому, есть именно признак всего созданного в противоположность Творцу. Мы знаем только: Бог создал и материю, и дух. И Бог посмотрел на все, что Он создал, и все было хорошо.

Конечно, мы знаем теперь только связанную, оцепенелую, полумертвую вследствие падения сатаны материю; и подобно детям, бьющим камень, о который они ушиблись, мы виним ее за то, что мы столь материальны, так ею скованы, в конечном счете - рабы материи. Но неправильно считать

* Этингер Фридрих Кристоф (1702—1782) — немецкий религиозный мыслитель и писатель.

материю причиной греха, справедливо считать грех причиной материи. О теперешней материи справедливо говорит Ж. Жубер: « Нам нравится в материи только то, что в ней почти духовно, только то, что приближается по своей сущности к душе, как, например, ароматы или звуки; только то в материи, что произошло в ней как бы в силу мысли или, по-видимому, предопределено для цели, в которой заметна воля. Так, в оцепенелом мире мы можем любить только то, что еще живо. И снова тем, что тонко и нежно в мире, нашим высшим радостям мы обязаны тому, что едва существует, более чем легким дуновениям, невидимым течениям, которые, проникая в нас, несут нас выше и дальше того, что в состоянии постигнуть наши чувства. Подавленные и охваченные телесным, мы в действительности получаем впечатление только от духовной сущности вещей, так как сами мы дух» (Pensees).

Материя! Что может быть более общего и всеобщего, знакомого и менее ценимого! Как тверда и прочна, осязаема и реальна кажется нам эта материя в Альпийских скалах, в железных частях машин и даже в мускулах и костях собственного тела. Есть ли нечто, что было бы столь реально и абсолютно несомненно? Но физик исследует материю в разных ее состояниях: твердом, жидком, газообразном, ее различные свойства и переходы из одного состоянии в другое. Химик старается определить, как эти неразложимые индивидуальности материи соединяются по объему и весу. Ученые ищут, изобретают, ненавидят и останавливаются в изумлении перед этим сфинксом, перед этой до жути таинственной сущностью, до такой степени не поддающейся даже мышлению философов, что многие уже восклицали: «не являешься ли ты, материя, только тенью и смущающей меня ложью?»

Исследование пространства и материи во вселенной приводит к замечательному результату. Хотя в сильные телескопы небо кажется покрытым бесчисленными звездами и звездными туманностями, - их действительно насчитывается несколько сот миллионов (из которых простым глазом видны только 3000), - но изучая подробнее эти огромные массы наряду с еще более огромными расстояниями, мы видим, что Бог создал бесконечное пространство и в нем чрезвычайно мало вещества. Почему, если в его власти было заполнить все пространство, как и землю, материей? Мы со своим солнцем находимся в части неба, сравнительно бедной звездами, гораздо пустыннее так называемый «угольный мешок» - черное лишенное звезд место на южном небе. В других местах, например, в Млечном Пути звезды кажутся тесно скученными, но это оптический обман. Так, Полярная звезда, которая отстоит от нас на 400 биллионов километров, кажется нам только светлой точкой. А между тем, она состоит из двух солнц, которые согласно Фламмариону *, вращаются друг около друга с периодом в 7200 лет, то есть отстоят друг от друга на несколько биллионов километров, и с одного солнца другое кажется

* Камиль Фламмарион (1842—1925) — французский астроном, известный популяризатор этой науки. Самая известная книга К. Фламмариона "Популярная астрономия" была выпущена в 1880 году рекордным для того времени тиражом в 100 000 экземпляров и распродана в течение месяца.

только звездою. Даже в самом «населенном» созвездии Плеяд звезды на самом деле разделены чудовищными расстояниями, и требуются тысячелетия для прохождения их собственных орбит. Впрочем, как исключение, известны и такие двойные звезды, которые пролетают друг около друга в несколько дней. Если мы наше солнце со всеми планетами представим величиною с булавочную головку, то, говорит профессор Пфафф * («Великое и малое в пространстве и времени», стр.92), нам пришлось бы удалиться на расстояние 15 километров, чтобы снова найти булавку, изображающую ближайшую звезду. И во все Баварском королевстве площадью 7500 кв. километров нашлось бы только около 50 таких шариков. Если мы продолжим сравнение, то вся мировая материя в нашем масштабе по отношению к пространству величиною с Европу, представляла бы по объему грецкий орех. Если бы эти тела не светились и человек мог бы летать в мировом пространстве, то он долго носился бы по всем направлениям и ... не нашел бы материи. В любой части пространственного океана плавают лишь несколько шарообразных крупинок застывшей материи.

Но и эта картина не дает даже приблизительного представления о распределении материи в космосе. На земле мы знаем очень тяжелые вещества, как свинец, золото и очень легкие, как воздух. Но что значит наибольшая разница между платиной и осмием, самыми тяжелыми металлами, и водородом, самым легким газом, сравнительно с состоянием материи в кометах, относительно которых французский астроном Бабине ** вычислил, что они в 140 биллионов раз легче воздуха. Насколько тяжела земная материя сравнительно с мировым эфиром, всепроникающим веществом, движение которого вызывает свет и теплоту, и который в 600 биллионов раз легче воздуха!

Что нам известно относительно вещества? Какое у нас о нем представление? Всякий знает, что существуют простые химические элементы, которые мы никаким способом не можем разложить на другие, более простые, и которые называются поэтому элементами или основными веществами. Мы скоро будем знать до сотни таких веществ. То обстоятельство, что элементы эти соединяются друг с другом только в определенных соотношениях, неизбежно приводит к предположению, что они, в конечном счете, состоят из

* Иоганн Вильгельм Андреас Пфафф (1774—1835) — немецкий математик и астроном, доктор философии, профессор математики. Пфафф представлял собой почти беспримерный в XIX веке анахронизм, состоявший в соединении глубокого знания современной астрономии с верой в астрологию.

** Бабине Жак (1794—1872) — французский физик и астроном. Основные труды в области оптики, магнетизма, молекулярной физики. Усовершенствовал воздушный насос, сконструировал гигрометр, полярископ. изучал двойное лучепреломление, фраунгоферовы линии, влияние движения Земли на интерференцию света. Предложил использование определенной волны света как эталон длины.

неделимых атомов. Но уже здесь начинается непостижимое, потому что неделимая материя немыслима и вообще уже не материя. Соединения можно себе представить так, что атомы разной природы, например, водорода и кислорода в воде, образуют системы как в мировом пространстве двойные, тройные и четверные звезды, которые неведомой силой удерживаются в вихревом танце. Такие системы мы называем молекулами. Современная химия предполагает, что и простейшие тела состоят из молекул, то есть из нескольких одинаковых атомов. Но и это воззрение вовсе не объясняет, почему различные группировки атомов обуславливают разнообразие веществ. Хорошо сказал один ученый: «Возникновения и гибель - только внешние явления, в тайных недрах мастерской природы это только движения и перестановки. Даже произнесенное слово, зажженная спичка - только передвижение атомов». Все явления - только движения неизменной материи, - великая, трудно усвояемая мысль! И христианин признает «механику атомов», как основную форму всего материального бытия, но он знает, что эта механика обусловлена и управляется духом.

Известно, что при температуре минус 273° * молекулы становятся неподвижными, мертвыми, а с возрастанием температуры скорость их движения растет. Но почему? И что такое теплота? Что такое абсолютные теплота и холод и где существуют таковые? Какими мы должны представлять себе удивительные атомы, если они и неделимые должны иметь форму? Проще всего предположить, что они обладают именно той формой, в какой кристаллизуются соответствующие вещества, то есть форму кубов, пирамид, шестигранных призм, звезд и т.д. Но и это различие форм не объясняет различия свойств: окраски, веса и др. Словом, все наши исследования вещества ни на шаг ближе не приводят нас к разрешению вопроса: почему золото тяжело, железо прочно, медь красна и т.д., или почему и вследствие чего золо-

то является золотом, а кислород кислородом? Есть что-то смущающее и жуткое в химической лаборатории. Чувствуешь, что окружен неведомыми существами и силами. Постоянно меняются состояния, формы и цвета. Жидкое становится твердым, твердое жидким или испаряется, и эти призрачные элементы приходят и уходят, исчезают и появляются вновь, вступают в соединения и разделяются. То равнодушно лежат они рядом, то кидаются полные страсти друг к другу, обнимаются, вскипают, меняют цвет, форму и вид и вдруг, после всех метаморфоз, возвращаются к прежнему состоянию; ни одна черта не изменилась. Не поддаются учету их прихоти и склонности. Два элемента, совершенно безвредные, слитые вместе образуют яд; в серной

* Абсолютный нуль температуры — минимальный предел температуры, которую может иметь физическое тело во Вселенной. По шкале Цельсия абсолютному нулю соответствует температура -273,15 °C. В рамках применимости термодинамики абсолютный нуль на практике недостижим. При абсолютном нуле энергия теплового движения молекул и атомов вещества должна быть равна нулю, то есть хаотическое движение частиц прекращается, и они образуют упорядоченную структуру, занимая чёткое положение в узлах кристаллической решётки (жидкий гелий составляет исключение).

кислоте растворяется твердая медь, но не мягкий свинец; жадный кислород соединяется со всеми телами, но не с фтором, - почему? Углерод, водород и азот сами по себе безвредны, а между тем, из них и только из них составляется ядовитейшее вещество - синильная кислота. Холодное с холодным дает горячее, твердое и жидкое - летучий газ; две темные жидкости дают светлую воду. Из черного каменного угля производятся чудные краски, из вонючего дегтя готовятся ароматические фруктовые эссенции для ананасного и персикового желе. Из камня (карбид) и воды получается газ, горящий ярким пламенем. Бросьте кусочек металла (калия) в воду, и он вспыхнет огнем. Конечно, химику ясны его формулы, и он видит, как по этим непреложным законам атомы отделяются от атомов, чтобы соединиться с другими, но опытные данные не раскрывают ему ни сущности атомов, ни их таинственной силы.

Что сказать о новом открытии радиоактивности? Определенное вещество с непостижимой быстротой непрерывно выбрасывает миллионы электронов. Эти электроны в несколько тысяч раз меньше атомов, они проникают через металлы, свинец, алюминий; не будучи сами горячи производят через одежду тяжелые ожоги и, несмотря на такое материальное излучение, годами на самых точных весах незаметно убыли в препарате радия. Беккерель * даже рассчитал, «что на квадратный сантиметр поверхности радия в миллиард лет потеря будет в один миллиграмм». С учеными происходит то же, что с восходящими в горы. Они надеются, что с труднодоступной вершины получат полный кругозор, но, забравшись наверх, с изумлением видят за обрывом еще более высокие горы. Здесь ясно намерение Бога.

Великий гнев и злоба сокрыты в закованной, стремящейся к свободе материи. Обмакни хлопок в азотную кислоту и с 50 килограммами этого вещества ты можешь взорвать большой броненосец, стоящий 10 миллионов, и погубить 600 человек. Налей несколько ложек азотной кислоты в глицерин, - эта смесь (нитроглицерин) взорвется и разнесет и тебя, и все, что в комнате. «Знаешь ли ты, раб, - говорит с угрозой весь мир материи, - что я в состоянии тебя уничтожить?» - А дух отвечает спокойно: «Да, а я в состоянии тебя презирать».

Другой вопрос касается расстояний между атомами и молекулами тела, потому что тепловое расширение тел, сжатие их от холода и эластичность ясно доказывают, что молекулы не соприкасаются. И здесь различными путями приходят к удивительному выводу. Физики говорят, что атомы, составляющие такую твердую массу, как пуля, каплю воды или воздух, находятся сравнительно на таком же расстоянии друг от друга, как планеты солнечной системы, то есть представляют собой ничтожные частицы, затерянные в огромном пространстве.

* Антуан Анри Беккерель, (1852 —1908), французский физик, лауреат Нобелевской премии по физике и один из первооткрывателей радиоактивности.

Так с тех пор, как мы вкусили от дерева познания добра и зла, мироздание полно для нас великих и жутких тайн. Как в царстве духа - в вопросах возникновения и допущения зла, свободной воли и предопределения - так и в царстве материи область нашего познания и знания, по которой иные передвигаются с такой самоуверенностью и гордостью, ничтожна. Она ограничена пропастями, из которых при нашем приближении поднимаются огромные, как тени, духи и восклицают как некогда Самуил царю Саулу: «Что тревожишь ты нас, о чем хочешь спросить? Завтра ты с сыновьями будешь у нас. Тогда получишь ответы на вопросы и увидишь вечное».

Что можно сказать относительно того факта, что достаточно нескольких тысяч градусов, чтобы всю эту материю и всю землю с ее скалами и металлами обратить в невидимый и неуловимый пар? Но на это указывает нам Библия. В день Господень, говорит Петр, небеса и элементы разрушатся в огне, исчезнут как дым. Это значит, что материальные составные части мира разложатся огнем на их невидимые, неразложимые, по словам естествознания, атомы. Поистине, человек блуждает среди призрачного.

Но Библия учит, что существует небесная, непреходящая и истинная материя, а земная только полумертвое ее отражение. Это доказывает воскресение Христа, а также праведников и грешников. В воскресшем материальном теле мы будем обитать на новой земле. Творец, создавший эту материю, не отказывается от своей божественной мысли, хотя ее и повредил грех. Его действия несокрушимы, и материя столь же вечна, как и дух. Подобно тому, как уже здесь мы видим непостижимое, но глубокое обоюдное воздействие материи на дух и духа на материю, так некогда будут иметь место еще более глубокая и живая связь и взаимодействие между истинным духом и истинной материей.

Если дух есть нечто первичное и является причиной материи, последняя же нечто вторичное и следствие, то дух является источником всех законов и сил этой материи. Говорят, что язык заимствует у материального мира образы для духовной жизни: «ясный» разум, «тяжкое» горе, «горячая» любовь и т.д. В глубине души мы сознаем единство обоих миров. Дух - отец материи, т.е. изначально имеет в себе все ее силы и законы. Безрассудно говорить «законы природы не законы духа; дух выше закона!» Напротив, дух создает закон и сам себе закон; он мыслит логику и мыслит логично, мыслит математику мироздания и мыслит математически. Так Бог мыслит правосудие и справедлив, мыслит святость и свят. Где бы была иначе общая логическая последовательность вселенной? Бог создал дух и материю по одним и тем же законам, потому что Он единый Бог. Как материальный свет способствует нашему познанию мира, существует и духовный свет, ночь же, напротив, духовный мрак и невежество (представьте, как темной ночью идти по незнакомой местности). Подобно тому, как материальная и духовная теплота вызывают расширение тел и духа, холод же, напротив, сжатие, так существует и давящая вниз тяжесть духа и помутнение света, воды и души, телесных и духовных глаз - существует, следовательно, и физика духа. Все тела и все духи взаимно притягиваются пропорционально массам и в обратном отно-

шении к квадратам расстояний; массы и расстояния, конечно, могут быть как материальными, так и духовными. Если сталкиваются два тела или два духа, то они отскакивают и тогда расстояние зависит от силы удара, т.е. от сталкивающихся масс и их скоростей. Если твердое тело или дух сталкивается с менее твердым, то последнее, если хрупко, ломается, если мягко, - теряет свою форму и т.д.

Точно также существует и химия души. Это доказывает язык, который говорит и относительно души о кислотах и солях, *«имейте соль в себе».,* о соединениях и сродстве, испарении и растворении. Известно, что как в теле, так и в духе теплота благоприятствует всякой химической реакции, а холод задерживает ее. Духовно слепой полагает, что все это только случайные совпадения, красивые поэтические обороты речи, тогда как это - богатые следствия истины, глубокие соответствия, обусловленные единством вселенной.

Далее существует математика духа, которая, как указывает уже наша логика, также управляет мышлением, как земная математика руководит происхождением кристаллических форм, и которая определяет рост и развитие души, величину ее любви и ненависти, ее познание и творческое воображение, подобно тому, как содержащаяся в желуде формула определяет рост и развитие дуба. Эта духовная, вечная математика - основа и причина всякой земной математики.

Основой и причиной физики материи служит то, что существует также физика духа, которая управляет индивидуальностью, поведением личности в духовном мире точно так же, как физика тел обуславливает их свойства: непроницаемость, прозрачность, тяжесть и пр. Так как существует химия души, выводящая свои формулы и законы соединения ее кислот, оснований и солей, их силы и действия, то существует и химия земного вещества. Если бы не существовало божественное природоведение духа «Physica sacra», то никогда не было бы и учения о естественном, материальном мироздании, потому что вещество не может быть организовано планомернее, целесообразнее, закономернее, то есть выше, чем дух, создавший его.

Из такого божественного естествознания Physica sacra последовательно исходит вся Библия и дает на это многозначительные намеки и указания. Она сводит природу к Богу, как к prima causa - первопричине, учит, что Его сила основная, а силы природы являются частичными проявлениями ее. Его закон есть основание всех законов природы, Его жизнь - источник всей душевной, органической и материальной жизни.

Если Кант * повторяет за греческими мудрецами, что его поражают две вещи: звездное небо над ним и нравственный закон в нем, то наша обязанность согласовать оба явления, потому что и то, и другое исходит от единого Бога. Пока человек не сознает этой истины, мироздание лишено для него духовного значения и связи с его религиозной жизнью, вследствие чего он впадает в современное заблуждение, будто надо отделять веру от знания.

Это требование неосновательно и невозможно. Все мое познание о предметах и мире основано на вере, что они существуют и что это существование - бытие. Как всякая вера содержит немного знания, так и всякое знание

содержит немного веры. И то и другое есть созерцание; вера - созерцание духом абсолютного, причин и принципов; познание - созерцание разумною душою относительного, формы и явления. То и другое разрешится на небе в совершенное созерцание, в созерцание Бога. Таким образом, вера и знание - ветки одного ствола. Но знание, как нечто вторичное, построено на вере. Уже в основе всякого мышления и познания: «я есмь», и «я есмь, который есмь», неразделимы вера и знание. Один и один навеки два, - но кто скажет мне, что такое один? Так, наука должна сначала верить, чтобы знать. Вся наука верит. Математика верит в аксиомы, химия в атомы, астрономия в непостижимую бесконечность пространства, физика в необъяснимые и противоречивые свойства тел.

Но и вера есть знание. Я не только верю, что молитва дает мне утешение и мир, а также исполнение, если она согласуется с Божьей любовью ко мне, я это знаю по опыту, как и то, что хлеб меня насыщает, а вода утоляет жажду. Я не только верю, что неверующий несчастен и беспокоен даже в богатстве и довольстве. Я вижу, я слышу это. Точно также мне не нужно только верить, что грехи - гибель людей, что высокомерие предшествует падению, что ненависть и зависть причиняют болезни, любовь и благожелательность - здоровье, что все зависит от благословения Божия, словом, что весь библейский порядок мира истинен. Это факты, которые также происходят по вечным законам Божиим, как явления света и притяжения. На миллионах фактов основано познание, это антропологическое, физиологическое и психологическое знание, что человек удовлетворяется, только получив прощение грехов, что обращение к Богу делает из старого человека нового, рожденного свыше: гордого - скромным, скупого - щедрым, вора - честным, лжеца - правдивым. Истинное христианство открывает человеку ценность земной жизни и дает радость вечности. Отсюда я вывожу истинность христианского мировоззрения с такою же последовательностью, с какой астрономия на основании различного вида небесных тел выводит происхождение их из мирового тумана и планет из звезд.

Но мы живем в мире зла. Дым преисподней туманит воздух и препятствует зрению. Как больной горячкой считает истиной свой бред, в который он вплетает кое-что из окружающего, но не видит ни неба, ни солнца, так и

* Иммануил Кант (1724—1804) — немецкий философ, родоначальник немецкой классической философии, стоящий на грани эпох Просвещения и романтизма, один из выдающихся мыслителей XVIII века, оказавший огромное влияние на дальнейшее развитие мировой философской мысли. И. Кант разработал космогоническую гипотезу происхождения Солнечной системы из гигантской первоначальной газовой туманности («Всеобщая естественная история и теория неба», 1755 год); наметил идею генеалогической классификации животного мира, то есть распределения различных классов животных по порядку их возможного происхождения; выдвинул идею естественного происхождения человеческих рас; изучал роль приливов и отливов на нашей планете; занимался вопросами гносеологии (процессом познания), метафизическими (общефилософскими) проблемами бытия, познания, человека, нравственности, государства и права, эстетики.

нам кажутся истинными и реальными туманные образы этого мира. Мы не можем проникнуть в их реальность, оценить их истинность, не можем поверить, что божеское реальнее и существеннее человеческого, духовное сильнее материального, вечное важнее преходящего. Это также доказательство грехопадения. - Верую, Господи, помоги моему неверию!

Бог создал! В величавом одиночестве стоит Творец перед Своим творением. Бог! При этом имени солнце светит из туч и улыбается все создание. Чем было бы оно и мы без Тебя? При одной мысли об этом мы, как дитя, боящееся, что его уронит мать, хватаемся за Отцовскую руку! - *«Когда Ты со мной, я не спрашиваю о небе и о земле!»*

Какого Бога открывает нам Его слово и Его творение? Он живет в недоступном свете, от трона его идет непрерывный огненный поток жизни и льется в мир (Дан. 7:10). Бог - ураган света и огня, излучающий до отдаленнейших границ вселенной страшные силы, устанавливающий несокрушимые законы. Сильный, лепящий из туманностей звезды - чудные и мощные очаги света и красок, и затем рассыпающий их как пыль в пространстве, с ужасающей быстротой уносящий их своим дуновением по указанным путям. И в то же время Бог, Который считает волосы на голове твоей, направляет полет воробья и движение бациллы, гонит соки в былинке и видит кружащиеся атомы в зерне. Бог, создающий ежедневно тысячи душ, бросающий их на малую землю, заставляющий их расти и жить. Бог, который ежедневно шлет ангелов, чтобы собирать тысячи душ в житницы Свои, а других - в огонь вечный. Бог, перед огненными очами Которого всегда открыты Его творения, и небеса небес, и преисподние с их бесчисленными множествами.

Слово Божие обещает нам, что некогда мы узрим Его, и это будет высшей наградой избранным. *«Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят»* (Матф. 5: 8). Что может быть естественнее и логичнее? Если Бог мой Отец, то как не желать мне узнать Его лично и увидеть лицом к лицу. Если Он - начало всех вещей и Создатель всех духов, как эти духи могут не чувствовать потребности получить от Него ответ на все вопросы, разрешение всех загадок и, наконец, узнать из Его уст тайну своего бытия. Можем ли мы быть действительно удовлетворены и вполне блаженны, если мы дивимся постоянно произведениям искусства и не видим их Творца. Если этот Бог - любовь, то может ли Он вечно скрываться от тех, кто Его любит? Нет, видеть Его - это высшее желание Его созданий и тот мало Его любит, кто не чувствует этого желания. Потребность видеть Его доказывает, что Он некогда покажется Своим детям. Это чувствуют все народы. «Если человек, - говорят арабы, - в пожирающем огне увидел бы Бога, он почувствовал бы величайший восторг». «Дай мне увидеть лицо твое», - умоляет Моисей, когда Бог подтвердил ему Свое благоволение.

Я знаю - здесь Бог невидим. Он живет в неприступном свете, и ни один человек не видел Его и не может видеть. Но некогда, когда я не буду более

человеком, а братом единородного Сына, тогда я увижу с Ним Отца. «И *Он в последний день восставит из праха распадающуюся кожу мою сию; и я во плоти моей узрю Бога. Я узрю Его сам, мои глаза, не глаза другого, увидят Его»* (Иов. 19:25-27). Да, святой Бог, имя Которого я произношу со страхом, по вечной сущности своей непостижим всему сотворенному. Но я знаю из слова Его, что когда Богу благоугодно было стать Творцом, когда по слову Его создалось видимое, и Он увидел свет и это создание, Ему было угодно стать видимым для него Творцом. Он создал для себя и сердце человеческое, чтобы оно любило Его более всего, создал глаза не только для того, чтобы они дивились окружающим творениям, но чтобы восхищались Им самим, чудом из чудес, Творцом всего творения. Ухо дано нам не только для того, чтобы слышать пение ангелов, но и Его Самого, Его семь громов, когда они провозгласят в возвышенной гармонии божественной музыки великое таинство бытия и Его вечные заветы. Тогда только насытится глаз и ухо. О, вечное Величие, о пламенное Лицо! О Отец во Христе, когда возьмешь Ты снова создание Твое к Своему сердцу? Первоисточник бытия, когда я напьюсь вод Твоих и не буду жаждать? Вечный покой, когда же я успокоюсь в Тебе?

Этот Бог - триединый Бог. *«В начале создали Элохим»* (множественное число от Элах - Бог) - много раз встречающееся в Библии выражение. Как прекрасно это единое творчество Богов в единственном числе: Отец, Сын и Дух Святой создали творение из Отца через Сына и во Святом Духе. Когда Божество, непостижимое небу и небесам небес, решило создать мир, тогда зашевелился (erregte) Сын в недре Отчем, который есть видимое проявление, *«образ Бога невидимого»,* которого *«никто никогда не видел»* (Иоанн. 1:18). Он стал первородным из всех созданий, через него Бог создал миры. *«Ибо им создано все, что на небесах и что на земле, видимое и невидимое: престолы ли, господства ли, начальства ли, власти ли, все Им и для Него создано»* (Кол. 1:16). Он, Сын, был и был *«Слово, которое было в начале у Бога и Слово было Бог»* (Иоанн. 1:1). Он говорил, сверкал из вечности во времена всемогущими творческими словами, которые Он один слышал в Отце. Он произносил, и совершалось, Он повелевал, и создавалось! Он и теперь еще говорит. Все им стоит. Он *«держит все словом силы Своей»* (Евр. 1:3). Он переносил все, странствуя как человек на земле. Святое Триединство в своей силе и славе не распалось на время; место Сына на высшем небе не пустовало, - иначе все творение рассыпалось бы. Об этом Библия ничего не открывает, но она говорит: *«Иисус Христос вчера и сегодня и вовеки тот же»* (Евр. 13:8). Как Иоанн говорит в духе *«Сын в недре Отчем»,* так Христос называет себя *«Сын Человеческий, сущий на небесах»* (Иоан. 3:13). Христос уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделался подобным человекам и остался Богом. Сравнивая небесное с земным, вспомним по аналогии, что царь Петр покинул царство и три года был плотником в маленькой Голландии. Он получал плату, покупал себе обувь, звался у товарищей Петром и отказался по отношению к ним от всякой власти и преимуществ, но при этом он оставался царем и из Сардама правил далекой страною. Только от него зависело снять одежду плотника и явиться к голландскому двору в царском одеянии. И как

Христос родился не в Риме или Вавилоне, или, как можно было ожидать, в Иерусалиме - святом городе, но в Вифлееме, самом малом городке Иудеи, также точно служило к Его унижению, что Он вочеловечился на малой земле, а не явился в гораздо более блестящих мирах. Во всяком случае, именно этим земля возвеличена перед ангелами.

Вы, слепые и несчастные, которые не видите за этим Иисусом из Назарета высокий сияющий образ Бога, повелевающего бурей и морем, демонами и смертью, прощающего грехи и дарующего рай. Ему довольно слова, чтобы остановить и судить землю, Им созданную. Великий Назарянин, Которому вы дивитесь, не создал мира и не может его спасти, у Него нет ключей смерти и ада. Спасайтесь сами!

Что Сын от вечности был у Отца и вечно от Отца исходит, это Он Сам ясно говорит: «И *ныне прославь меня Ты, Отче, у Тебя Самого славою, которою я имел у Тебя прежде бытия мира»* (Ин.17:5). О Духе Святом, который представляет также божественную Софию и Мудрость, говорит Соломон: *«Иегова обладал Мною в начале путей Своих до дел Своих от века. Я восседала от века, до начала, до возникновения земли».* (Притч.8:22-23).

Но так как Божественное Триединство нераздельно, то говоря о Боге в творении мы понимаем под этим Бога Отца, Бога Сына и Бога Духа Святого. *«Я и Отец одно»* (Ин. 10:30), *«Видевший Меня, видел Отца»* (Ин. 14:9), - говорит Сын.

И это Триединство смутно чувствовали в разные времена все народы. Так, иудейская древняя мудрость учит, что есть Отец, Сын - «Машиа», «идея мира» и «Мальхут» - Дух, вечная Мудрость. Надпись на обелиске в римском цирке гласит: «Великий Бог, созданный Богом. Блестящий!». Гераклит * и Порфирий ** сообщают, что известное изречение оракула в Серанисе гласит: «Все - Бог, затем Слово и Дух; три Бога, вместе созданные, соединенные воедино». (Chateaubriand, Genie du Christianesme). Скандинавская Эдда сообщает: «Когда король Гильфи поехал в Асгар, город Богов, чтобы получить там божественную мудрость, его привели к трем престолам, на которых сидели три короля. Одного звали Хаар (высокий), второго Иафахар (равновысокий) и третьего Триди (третий). Когда Ганглери (странник, - так он называл себя) их спросил, кто же величайший из богов и что он сделал великого, Хаар сказал: «Его зовут общим отцом и он живет вечно». Иафахар сказал: «Он сотворил небо и землю и все, что на них». Триди сказал: «Величайшее, что Он дал человеку - дух, не исчезающий, хотя и истлеет тело». (Эдда Симрока, стр 243). Прекрасный образец ответа триединого Бога вопрошающему чело веку!

* Гераклит Эфесский (544—483 гг. до н. э.) — древнегреческий философ, основатель первоначальной формы диалектики. Единственное его сочинение, от которого сохранилось только несколько десятков фрагментов-цитат— книга «О природе». Ему приписывается авторство известной фразы «Всё течёт, всё меняется».

** Порфирий (232/233— 304/306) — философ, представитель неоплатонизма, теоретик музыки, астролог, математик. Критик христианства.

В Китае Лао Цзы учит: «Ты един по природе: первый создал второго, оба создали третьего. Трое создали все». Известна индийская Тримурти из Брамы, Вишну и Шивы (причем первоначально Шива не разрушительное, а сохраняющее божество). Матсиа Пурана говорит: «Великое Единое познается как три Божества в одной личности». Тройственное божество встречается и у прежних ирландцев, южноамериканцев и мексиканцев. Словом, как говорит Шеллинг*: «Философия мифологии дает доказательства, что тройственность божественных свойств представляет корень, из которого произросли религиозные представления всех известных и сколько-нибудь примечательных народов» (Собр. соч., т.3, стр. 313).

Тайны божественного Триединства мы здесь, конечно, никогда не постигнем, так как мало знаем даже о собственной таинственной личности. Хотя Библия и говорит кое-что об этом, но ясно не объясняет, и все наши понятия и выводы об Отце, Сыне и Духе Святом, их сущности, свойствах и ипостасях похожи на представления слепого о первоначальном свете и его основных цветах. Но так как Бог триедин, то и творение Его подчинено в материальных и духовных формах великой троичности, например, - твердое, жидкое и газообразное; прошлое, настоящее и будущее; начало, середина и конец; субъект, действие и объект; мысль, слово и действие. Да и сам человек, прежде всего триединство тела, души и духа, объединенных в чудесное единство. Тело соответствует Богу Отцу, создавшему осязательный мир, душа - Сыну, ставшему человеком, чтобы спасти душу, а Дух Божий говорит нашему духу: *«Ваш дух и душа и тело во всей целости да сохранится без порока в пришествие Господа нашего Иисуса Христа»* (1 Фес. 5:23). Правда, теперь бездушное и робкое духом поколение улыбается над Триединством и «мудро» восклицает: «Три лица не могут же быть одним лицом!» Будто мы вообще понимаем загадку личности и будто Бог не в силах олицетвориться в трех или более видах своего Божества. В Нем же и семь Духов, изливающих благодать и мир на семь церквей. (Откр. 1:4).

В начале сотворили Элохим. Этот триединый Бог прежде всего Творец - так возвещает Он о Себе в первом слове Своего откровения. Но и этот первый атрибут хотят отнять у Него созданные Им творения, говоря: «Мы создали себя сами». И как у иных, называющих себя христианами и даже желающих быть таковыми, бледнеет представление о творческом всемогуществе Бога! Они еще допускают, что Он создал некогда небо и землю, но что Он хочет и может создать новые небо и землю, это кажется им сомнительным, кажется поэтической аллегорией. Невероятным и противоестественным кажется им, что Он, создавший всю жизнь, воскресит некогда наши тела.

* Фридрих Вильгельм Йозеф фон Шеллинг , 1775 —1854, немецкий философ, представитель классической немецкой философии. Выдающийся представитель идеализма в новой философии.

Разве всякое родившееся дитя не новое творение? Безусловно! Это новое слово, небывшая мысль Божья, душа, какой не было и никогда не будет, потому что Бог, великий художник, не делает копий, а только оригиналы. Бог - художник par exellence, Он, у Кого берет начало все наше искусство, мог бы, если бы желал, творить от вечности до вечности только цветы и бабочек, и формы были бы вечно новые, никогда не существовавшие, и никогда бы Его творчество не ослабело, Его изобретательности не было бы конца. Поэтому ангелы и некогда мы, блаженные, не перестанем дивиться и благоговеть. Счастье, что у нас бесконечный Бог, иначе вечность была бы страшным, отчаянным словом!

Этот Бог велик и в создании малого. Как удивительно, что Бог вечности творит во времени, так и то, что вездесущий и всенаполняющий, Он ограничивается в пространстве. Меня не удивляет, что Он, как песок морской, сеет огромные звезды в мироздании, но до умиления удивляет, когда я вижу придорожную травку так резко и четко очерченную, как будто Он Сам ограничивает Себя размерами. Если бы конечные создания могли неограниченно распоряжаться пространством, как безумно и безудержно мы бы хозяйничали! Нам все было бы мало, мы наполняли бы пространство безмерным и бесценным, мы бы творили не ребенка, а великанов с гору, землю, солнце, бессодержательные пустые создания, да еще гордились бы этим! Но «Бог называется Умеренным, - гласит древняя иудейская мудрость, - ставящий всему и Себе меру и цель, говорящий: довольно».

Удивительно, что чем более человек изучает творение и его чудеса, величие и неизмеримость, тем более он сомневается в величии и могуществе Творца. Но ангелы, мощные силою, клянутся *«Живущим во веки веков, Который сотворил небо и все, что на нем, землю и все, что на ней, и море и все, что в нем»* (Откр. 10:6), и небесные хоры поют вечно песню созидания: *«Господи, достоин Ты приять славу и честь и силу, ибо Ты сотворил все, и все по Твоей воле существует и сотворено!»* (Откр. 4:11).

Небеса и землю Бог сотворил в начале. Что Библия понимает под небесами? Троякое. Когда она говорит: Бог гремит в небесах и шлет молнии на землю, то она понимает под этим «твердь» второго дня творения, которую и мы называем небом. Когда она говорит: прейдут небеса и земля, то под этим понимается видимое мироздание со звездами и всеми небесными телами. Когда же она говорит о небесах небес, не способных вместить Бога, то это невидимое и вечное творчество в свете, о котором сказано «в *начале сотворил Бог небеса и землю».* Первого и второго тогда еще не было. Первое было создано во второй день творения, второе образовалось в своем теперешнем виде тогда, когда отпал Люцифер и его ангелы. С тех пор, как человек по причине греха ослеп к восприятию высшего светлого мира, он видит только отпавшее творение, к которому относятся великие слова *«видимое временно (преходяще), а невидимое вечно»* (2 Кор. 4:18). Это видимое не только то, что

мы видим простым глазом или в телескоп, или в микроскоп, но и вообще все то, что может быть видимо материальными органами, все царство материи, начиная с невидимых бактерий и кончая невидимыми угасшими солнцами в пространстве.

Библия и наука отрицательно отвечают на вопрос, живут ли праведники на звездах, которые, как многие считают, созданы из легкого и благородного вещества. Нет! Как указывает спектральный анализ, эти чудовищно удаленные друг от друга солнца состоят из тех же веществ, что и наше солнце, и относятся все к царству видимой и преходящей материи. Световые лучи, которые шлют нам эти звезды, разлагаемые с помощью стеклянной призмы и химически действующие на фотографическую пластинку, не являются лучами вечного света; и отдаленнейшие звезды не носят более небесный характер, чем земля, по которой мы ходим. Библия подтверждает, что смертное око, не раскрытое Богом, не может видеть небесное (Дан. 10:7-8, Деян. 9:7). То что эти миры состоят также из испорченной падением сатаны мутной и преходящей материи доказывает то, что их видят наши глаза, созданные из земного вещества; и здесь применимы слова: *«Тление не наследует нетления»* (1 Кор. 15:50). Но о тех видимых небесах, о которых говорит Давид: *«Когда взираю я на небеса Твои, - дело Твоих перстов, на луну и звезды, которые Ты поставил ...»* (Пс.8:4) Писание ясно и неоднократно говорит, что они некогда *«увянут и прейдут со всем сонмом их»*. Итак, они преходящи, следовательно, отпали от Бога. Разве пришлось бы Богу создавать новые небеса, как и новую землю, если бы они также не пали. Но также ясно Писание заявляет, что некогда и они будут спасены. Небеса небес, где Он восседает, Ему не надо творить снова - они вечны. Разве нужно было бы небесам воскресать в новой красе, если бы Христос не искупил их, как и землю? 1900 лет Христос занимает область творения, искупленную Его смертью и подчиненную Ему и подготавливает *«многие жилища в Отцовом доме»,* а также новую землю для брака Агнца. *«Ибо благоугодно было Отцу., чтобы посредством Его примирить с Собою все... и земное и небесное»* (Кол. 1:19-20).

Но разве истинные и вечные небеса праведников так неизмеримо удалены от нас? И это нет! Как вследствие охлаждения одной точки атмосферы в ясном дотоле небе образуется облако, так вследствие падения сатаны в ясной вселенной образовалась темная тучка - наша видимая вселенная. Но как в этом облаке все-таки просвечивает светлое начало, эфир, так и в нашей павшей вселенной все еще существует истинное небо, силы которого оживляют это творение и делают его жизнеспособным. Падением сатаны Бог не выброшен из Своего творения, а где Он, там небо. Так, Яков заснув на холодном камне в пустыне, видит восходящих и нисходящих ангелов, и, проснувшись, говорит со страхом: *«Истинно, Господь присутствует на месте сем; а я не знал;...это не иное что, как дом Божий, это врата небесные»* (Быт. 28:16-17). Так, при крещении Христа и при убийстве Стефана разверзлись небеса, следовательно, небо прорывается через скрывающие его тучи, как солнце. Так, Христос был на земле и в то же время на небесах; и теперь Он сидит одесную Бога и во все дни с нами.

В общем и широком смысле Библия под небом и землею понимает два великих начала - верхнее и нижнее, бесконечное и конечное, причину и следствие, вечное и временное, божественное и человеческое, чистое и падшее. Мы земные, а должны стать небесными.

Так уясняется нам точка зрения Библии на короткие и точные понятия: небеса и земля. Она говорит нам о земле, как о великом единстве индивидуальностей в мире. С ней неразрывно связано человечество и его судьбы, из нее произошел человек и ей он обязан пищей и знанием о том мире, который некогда погибнет вместе с человечеством в огне, чтобы воскреснуть с ним для славы вечной. И этой земле Библия противопоставляет небеса, как целое, не описывая пространно их «сонмы», тела небесные и их князей света. То и другое она понимает, как дитя и как, в сущности, каждый человек, как верх и низ.

На этом противоположении верха и низа покоится вся земная жизнь. Как дерево и растение стремится стволом и листьями вверх, а корни опускает в глубину, как животные смотрят головою вниз, а благородный человек смотрит вверх, так и в фигуре человека существует верх и низ. Чело, вместилище мыслей, стремится вверх, между тем как нижняя половина тела служит низшим земным целям; и даже в голове человека, этом образце творения, в прекрасной гармонии целого повторяется это противоположение. Материальны рот, подбородок и нос, духовны глаза и лоб. Еще яснее и мучительнее царит противоположность верха и низа, духа и материи, возвышенного и низкого, небесного и земного, вечного и преходящего, абсолютного и относительного, божеского и человеческого над всей нашей духовной жизнью. Человек тяжестью своею влачится по земле как древний раб на галерах с прикованным к ногам ядром, и все-таки как велико его стремление подняться на крыльях ввысь! Еще никогда не удовлетворяла его низшая область видимого. Что иное представляет все его искусство и поэзия в течение 6000 лет, как не стремление вверх, к небесному? Но земная оболочка тяготит нас, и только когда она будет разбита смертью, перед нашими изумленными открытыми глазами взойдет окружающий нас уже здесь светлый мир, и мы будем как во сне. Но когда распадутся все оболочки творения и спадут пелены с глаз, то люди с ужасом увидят Бога с огненными очами, которого они воображали далеким, как небо, и который от начала странствовал среди них на земле и пережил, слышал и видел как всю мировую историю, так и жизнь каждого в отдельности.

Так Библия рассказывает нам о небесном и земном. Она рассказывает, как сначала небеса опускались раем на землю, как грех разделил землю и небо, как Христос пришел в мир, чтобы вновь соединить их и как, наконец, небесный Иерусалим опускается на землю, как постоянное жилище Божие среди людей. «Се *скиния Бога с человеками, и Он будет обитать с ними; они будут Его народом, и Сам Бог с ними, будет Богом их*» (Откр. 21:3). Это целая история с сильным началом и чудным концом. Это примиряет и удовлетворяет бедное человеческое сердце.

Впрочем, не все ясно и просто изложено христианину в Писании. Нет! Часто и в описании сотворения он смотрит в темные бездны, глядит вверх на высокие недоступные вершины и чувствует свою духовную слабость и бессилие. Но он верит! Верит, потому что это слово стало огнем, молотом, дробящим твердое сердце, потому что в духе он увидел непостижимое величие Его и отсюда заключает о Его истинности. Он верит и в непонятное ему, потому что слово Божие идет за горизонты погрязшего в грехах и мраке, смущенного и незнающего существа. Он верит, потому что иногда Дух Божий неожиданно делает ясным и светлым то, что долго было недоступным, как проглянувшее сквозь тучи солнце вдруг освещает часть темного ландшафта. Он не боится, что в судный день Бог скажет ему: «Да, ты отчасти ходил перед лицом Моим, но Я все-таки имею нечто против тебя: ты слишком просто, безоговорочно верил слову Моему, ты слишком доверял Моей мудрости и слишком мало своему разуму, слишком мало справлялся с различными мнениями книжников. Ты слишком полагался на то, что Дух Мой может тебя наставить на всякую истину, и что Я могу и хочу даровать Его тебе по твоей просьбе!» Но зато он трепещет при мысли, что за высокомерное и самоуверенное обсуждение слова Божия он может быть некогда безжалостно осужден именно этим словом и Писанием, которое не может нарушиться.

Не случайно, но со значением для всего Писания, стоит в конце слова Божия серьезное и страшное предостережение: «*И я также свидетельствую всякому, слышащему слова пророчества книги сей: если кто приложит что к ним, на того наложит Бог язвы, о которых написано в книге сей; и если кто отнимет что от слов книги пророчества сего, у того отнимет Бог участие в книге жизни и в святом граде и в том, что написано в книге сей»* (Откр. 22: 18-19).

Но мы не принадлежим к тем, кто сомневается, а говорим с благоговением: *«В начале Бог сотворил небо и землю».*

II. ЗЕМЛЯ

«Земля же была безвидна и
пуста, и тьма над бездною».
(Быт. 1:2)

Великими словами *«В начале Бог сотворил небо и землю»* начинается и заканчивается первый раздел, можно сказать: первая глава Библии. Словами *«Земля же была безвидна и пуста»* начинается вторая глава, - новейшая история - не сотворения этой земли, которая существовала уже мы не знаем сколько времени, потому что Библия не говорит, когда она сотворена. Итак, между «в начале» и «земля была» - большая эпоха и перерыв в библейском рассказе, в течение которого Бог творил небеса небес со всеми воинствами их и бесчисленными чудесами, иерархически построенными легионами, тьмами ангелов, престолами, князьями и властями на небесах. Через Сына, Которым и для Которого Он все создал, сотворил серафимов и херувимов, несущих престол Его, часть Божественной славы - Шехины *; великого князя Михаила и Люцифера - утреннюю звезду. Как текли тогда эоны, как росло пространство, как блистала небесная материя и все полнее и мощнее звучали хоры небесных воинств!

При этом Бог создал и землю. Когда, где, каким образом? Об этом Писание нам ничего не говорит. День творения земли не упоминается, не описывается и не причисляется к остальным шести дням - доказательство тому, что земля была сотворена ранее. О сотворении древней земли мы имеем только слова Иеговы к Иову: *«Где ты был, когда Я полагал основания земли?...При общем ликовании утренних звезд, когда все сыны Божии восклицали от радости?»* (Иов. 38:4,7). В этих словах есть также указание на то, что сотворение это произошло не ради людей. Каким миром в блаженном сиянии должна была быть та земля, если восхваляли Бога за нее князья света и ликовали сыны Божии!

Но тогда же произошли ужасные, непостижимые вещи, явилось темное пятно. Возникло зло! Среди моря любви - ненависть, среди истины - ложь, среди великого божественного хора утверждения - отрицание!

Где, когда и как возникло зло? Что сатана пал во время «начала» видно из слов «он *был человекоубийца от начала»* (Иоанн. 8:44) и *«сначала диавол согрешил»* (1 Ин.3:8). Но сколько длилось великое начало и сотворение «всех

* Шехина (ивр. присутствие, пребывание, проживание), в иудаизме — термин, обозначающий присутствие Бога, воспринимаемое и в физическом аспекте. В основном термин употреблялся в контексте описания святая святых скинии собрания и Иерусалимского храма, и определялся как ощущение присутствия божественной силы. В Библии слово «шехина» не встречается, однако оно, равно как и его производные, используется для обозначения как понятия «Славы Господней», так и понятия скинии в еврейских переводах Нового Завета.

небес» и их неисчислимых воинств? Пал ли Люцифер тотчас же, как был сотворен, или он пережил в блаженном свете миллионы мгновений, которые мы здесь называем годами. Возносился властью все выше, пока этому гордому орлу, озиравшему с высоты подданные творения и миры, не пришла уничтожающая мир мысль возмущения и решение бросить в лицо Единому и Вечно Благому отрицание: «Нет! Ты не благ! Я выше Тебя и моя деятельность, которую Ты называешь злом - добро!» Непостижимо, как святой, созданный добрым и знающим, ничем и никем не соблазненный, не находя зла во всем творении, породил в себе и из себя зло! Обладая высшей мудростью, говорящей ему, что борьба тщетна, сражение уже проиграно, все-таки задумал стать богом наравне с Богом. Или он надеялся свергнуть Вечного с престола, уничтожить Бога и Его создания, поставить себя в качестве бога зла и на небесах небес создать царство мрака? Как отнесся Бог к этому первому врагу? Почему Он тотчас же не уничтожил его? Не предостерег ли Он его? Не протянул ли Он руку к удаляющимся потемневшим воинствам? Возникла ли у Него впервые скорбь при этом отпадении и расколе небес? Или Он сказал, улыбаясь Единородному: «Сын, смотри, предвечные решения исполняются к Твоей и Моей славе!» - *«Христос, как непорочный и чистый агнец, предназначенный прежде создания мира»* (1 Петр. 1:19-20).

Какая, однако, тайна сатаны, бога мира сего! - Как, еще один бог? Два враждебных бога?! Да! И только этот факт и борьба этих двух начал может объяснить существующий мир. Мы ведь каждый день видим, как бог зла наполняет детей своих ненавистью против Бога добра; как они называют добро злом и зло добром, свет тьмой и тьму светом. Разве не читаем мы с ужасом в анархических листках: «библейский бог чудовище и величайшее зло», и как они кричат Ему в лицо: «мы лучше будем служить сатане и преисподней, чем Тебе и Твоим небесам», как они зовут на борьбу: «война Богу и Его Христу, война всем деспотам неба и земли/». *Но «Живущий на небесах посмеется, Господь поругается ими!»* (Пс. 2:4).

Желание сатаны быть богом и его падение дает нам некоторое представление об его отчаянии. Если уже на земле желание и невозможность удовлетворения его является мукой, то каково же мучение необузданного желания быть богом и при этом полностью сознавать безнадежность своей страсти, предвидеть неотвратимое, пагубное, вечное поражение; ясно понимать неизбежность победы божественного врага, ненавидимого от всего сердца, души и мысли.

Создание сатаны - ад. Корень ада не скорбь, а злоба, не мука, а ненависть, возмущение против Бога, как единого и вечного блага; а страдание - вечный страх, мучительное пламя, в котором мечется в отчаянии душа в воскресшем теле. Зло создает всегда из себя свой ад, как ядовитая змея испускает из себя зараженную атмосферу. Стремление святых к небесам ведет к постоянному возвышению; стремление грешников скрыться от невыносимого вида величия Божия ведет все глубже в ад.

Велик был Люцифер! Велик он и теперь - на него даже не смел произнести укоризненного суда архангел Михаил (Иуд. 9). Он еще упорно высту-

пает с сынами Божьими перед Вечным и требует, чтобы ему разрешили испытать праведника (Иов. 1; Лук. 22:31). По остаткам его царства и могущества можно судить о величии этого «бога мира сего», имеющего власть смерти, гордо говорящего Сыну Божию: *«Мне даны все царства земные и слава их, кому хочу даю их!»* (Лук. 4:6). И Христос не возражает ему. Эта павшая утренняя звезда не только повелевает в своем огненном царстве миллионами отпавших ангелов и архангелов: Вельзевулом, Ваалом, Мамоном, Молохом*, но он, поскольку Бог это допускает, царствует и над миллионами людей на земле. Он клевещет постоянно перед Богом (Откр. 12:10) , указывая на наши грехи - дело рук его. Он требует, чтобы ему позволили провеять нас, как веют пшеницу. Он злобно шепчет нам, даже во время молитвы, злые мысли, соблазняет искушениями. Поэтому *«наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных»* (Еф. 6:12). День и ночь он искушает людей по всей земле и заботится, чтобы каждый камень, о который они претыкаются, вызвал у них проклятие, каждый червонец - жадность, каждая женщина - похоть. И презирая Бога и Помазанника Его, он восклицает: «Вот, я с вами во все дни!». Он шепчет каждому: «Отбрось негодную жизнь, данную тебе Богом, и спустись в мое царство!» Но он может и ждать. Он знает, что эти слушающие его души, когда придет их последний час, достанутся ему, и ежедневно собирает в смерти тысячи их для огня вечного.

Библия говорит, что он влияет не только на дух, но и на тело и на всю природу. Он послал огонь с неба на стада и пастухов Иова, он послал вихрь, похоронивший его сыновей и дочерей под развалинами дома, самого Иова он поразил лютою проказою, связал на целых 18 лет дочь Авраама (Лук. 13:16), он изнуряет тело грешника (1 Кор. 5:5). Бури и эпидемии, землетрясения и голод, война с ее ужасами - все это проявления сатанинских сил и в материальном и в духовном мире. «Сатана, - правильно говорит богослов - виновен в несовершенстве мироздания».

Он не только падший бог земли, но и всего видимого мироздания. Солнца и Млечный путь на небе - обломки его светлого царства. Но видимые небеса прейдут со всеми сонмами их (Ис. 34:4). Тленность есть плод и последствие греха, ее нет в Боге и Его небе, она - смерть. Итак, поскольку

* Вельзевул (ивр. повелитель мух, буквально — повелитель летающих вещей) в христианской религии — один из злых духов, подручный дьявола (довольно часто отождествляется с ним наряду с Люцифером).

Ваал (ивр. господин, владыка, сильный) —верховный бог хананеев, которому поклонялись также изменившие своей вере израильтяне. Слово Ваал употребляет только применительно к ложным богам.

Мамон - демоническое существо, бес, один из представителей «силы бесовской», противостоящей Богу и ангелам. Евангельский образ мамоны— божество богатства.

Молох — упоминающееся в Библии божество моавитян и аммонитян (3Цар. 11:7), которому приносили в жертву детей (Иер. 7:31).

существует видимое, постольку велико царство греха и ложь сатаны. Если бы мы могли окинуть взглядом весь мир, то всюду нашли бы тление, тяжесть и проклятие телесности - плод падения. Мы бы увидели, как из туманностей зарождаются и гибнут звезды, гаснут и становятся в безднах пространства огромными темными массами; как кометы рассыпаются в пыль и рассеиваются; как другие миры гибнут в огне и становятся обломками мирового пространства.

Видимый мир преходящ. Это мир, над которым царят ангелы, падшие с Люцифером, и повинующиеся ему. Если действительно отдаленнейшие туманности находятся от нас на расстоянии 30 миллионов световых лет, то это минимальный срок со времени падения Люцифера. Это произошло не позднее, но вероятно раньше.

Почему Бог допустил возникновение зла? Мы не знаем. Все попытки объяснить зло и оправдать действия Бога «свободной волей», «конечным блаженством» и т.д. ничего не объясняют и не доказывают. Так, говорят, что Бог создал Люцифера совершенно свободными. Но совершенная свобода творения есть противоречие и невозможность. Абсолютно свободным существо было бы в том случае, если бы оно имело возможность избрать, где и когда быть созданным, ели бы оно само создало себя из ничего и без внешних причин и побуждений. Оно не свободно, если Бог создал его так, а не иначе, в известное время и в определенном месте. И тем, что человек телом, душою и духом, силами, сердцем и умом, своими членами и органами чувств создан на земле, а не в ином месте, определяются незыблемые божественные законы, по которым он должен жить, очерчивается алмазный круг, в котором он только и может существовать. Этим же определяется и его способ познания и понимания мира. Вполне свободен только Творец.

Бог не нуждается в нашем понимании и наших оправданиях, улыбается над слабыми попытками понять бесконечное и над нашими рассуждениями о том, исчезнет ли, в конце концов, зло. Чтобы узнать это, надо знать, что такое зло, как и почему оно возникло и в чем его сущность. Правда, с тех пор, как Адам вкусил от древа познания, мы знаем, что такое грех; но так как по милости Своей Бог не дал ему вкусить от древа жизни, то человек не проник далее в вечные принципы и ко благу нашему мы не знаем, что такое абсолютное зло, иначе мы были бы дьяволами! Даже *«безумцы, говорящие в сердце своем: нет Бога»,* еще далеки во зле от падших ангелов, которые хотя и верят, что есть Бог, и трепещут, но с непобедимым упорством и бессмертной ненавистью ведут против Него безнадежную борьбу. Когда Библия говорит о будущем развитии принципов добра и зла, то она представляет жизнь в аду после воскресения грешников, безусловно, столь же вечной, как и небесную (см. Дан. 12:2, Ин. 5:29 и др.). Не надо пытаться смягчить эти Божии предначертания прочувствованными и надуманными рассуждениями. Почему правосудие Божие не должно быть столь же вечным, как Его милосердие? Где избавитель для дьявола и ангелов его? Христос не желал за них умереть. Пусть ад сам искупит себя!

Только великие слова *«да будет Бог все во всем»* (1 Кор. 15:28) могут (мы не говорим: должны) быть поняты так, что все создание как бы снова поглотится Богом и станет той же абсолютной вечностью, как до начала. В таком случае, дьявол, безусловно, перестал бы существовать, но точно также прекратились бы и церковь, и индивидуальное существование праведников. Но исследовать это также бесполезно и излишне, как спрашивать, что делал Бог до сотворения мира? Что бы Он ни делал, воля Его абсолютно добра и мысли Его настолько выше мыслей наших, насколько небо выше земли.

О, Вечный Отец, кто и что мы, чтобы допытываться о намерениях Твоих до сотворения мира, намерениях, которые Ты исполнишь, не спрашивая нас! Будем преклоняться и молчать, пока, наконец, не узрим.

Из черной точки вырос тяжелый мрак, с молниеносною быстротою покрывший часть ясного неба. *«Дракон увлек с неба третью часть звезд»* (Откр. 12:4) - видение будущего, основанное на прошлом; свергнутый с неба увлек за собой ангелов, которых он некогда привел к падению. Покинули небесные обители, сверглись с неба в преисподнюю небесные легионы, созданные также безгрешными. Как их увлек Люцифер? Как убедил он их, что Бог зол, а он добр? Как ослепил он их глаза, созданные для вечного света? Что обещал он им? Что мог он обещать им больше, выше и лучше того блаженства, которым они наслаждались у Бога? Были ли они его подчиненными, детьми? Какие узы связывали их и судьбу их с ним? Пали ли все его легионы или же остались некоторые твердыми, как скала в бурю и, отвратившись с негодованием от него, вернулись к Богу? - Так спрашивает дух человеческий и не находит ответа. Но некогда узнаем и это. *«Разве не знаете, что мы будем судить ангелов?»* (1 Кор. 6:3). Будем ли мы зрителями или присяжными, - так как сам суд принадлежит Сыну, - нам все-таки придется все узнать и взвесить: и происхождение, и вечные склонности, и свободную волю, и предопределение, и личности, и познание этих ангелов, прежде чем сознательно вынести вечный приговор.

Из библейского учения о творении ясно следует, что падение этих небесных князей и ангелов неизбежно должно было вызвать разрушение и мрак. Так, мы не без изумления читаем второй стих: земля была хаос, «tohu va bohu» * , была безвидна и пуста! Что думают об этом многие христиане? - Ничего! Некоторые даже утверждают, что непристойно детям Божиим представлять себе что-нибудь при чтении этих слов. Но сказано: «Дух *все проницает, и глубины Божии»* (1 Кор. 2:10), а апостол добавляет: *«Но мы приняли не духа мира сего, а Духа от Бога, дабы знать дарованное нам от Бога»* (1 Кор. 2:12). Если бы хаотичное и мрачное состояние тогдашней земли было

* tohu va bohu - общепринятый перевод с др. ивр. - безвидна и пуста. Этими словами описывается в оригинале состояние земли до того, как Бог сказал «Да будет свет».

нормальным и первоначальным, то спрашивается, почему же от такого хаоса произошла только земля, а не небо. Но хаос и мрак, как начало мира, - немыслимые создания Бога света и устройства. Замечательно, что «tohu va bohu» - единственное в рассказе о сотворении, что не может быть сведено к деянию или слову Божию. В то время как всюду сказано, «да будет ...», здесь не говорится «да будет земля», но земля «была» безвидна и пуста. Об этом «tohu va bohu» Делич* пишет: «Звук и значение этого двойного слова ужасно; земля в своем первоначальном (?) состоянии была пустынной и глухой, лишенной жизни и сознания массой!». В «tohu» мы слышим бушующую первоначальную бездну, в «va» - веяние деятельного принципа жизни, в «bohu» - начало Логоса над этой совокупностью. Для усиления впечатления присоединяются слова «мрак носился над бездною», собственно бушующими, шумящими, глубокими водами. А мрак, как указывает Библия, а с ней согласуются в этом и воззрения всех народов - материальная и духовная смерть, зло, элемент преисподней. Там, где мы встречаем его, присутствует дьявол. *«Вы были некогда тьмою»,* - говорит апостол Ефесянам, и указывает на бога мира сего и на властей тьмы, как на причину этого. (2 Кор.4:4; Кол. 1:13). Неужели *«Бог и Отец света, в Котором нет и тени перемены», «живущий в неприступном свете», «ризы Которого свет»,* создал сначала хаос, погруженный в ночь и мрак; и неужели при виде этого Его восхваляли утренние звезды и ликовали сыны Его? Конечно, нет. Описанная здесь земля, как говорит св. Мартин**, - поле битвы после сражения. Дьявол, бывший уже тогда богом этого мира, погрузил ее после своего падения во мрак. Прекрасно учат персы: Аримонд произвел первый мрак в царстве света. Старый дракон, змей был уже на земле, ибо как иначе он проник бы в рай? И затем силы мрака, эти князья и власти, не стояли равнодушно и безучастно, когда Бог собирался обратить мрачную землю в создание света. В преисподней было волнение, злоба и зависть к этому новому прославлению Бога, к Его намерению отнять у них часть царства и на их место поставить существо, созданное по образу и подобию Божию. И адские силы также вмешивались в процесс творчества шести великих дней. Это доказывают ночи, потрясения и перевороты, истребление целых видов животных и растений, о чем так ясно и документально говорит земная кора. Уже тогда дьявол имел власть смерти. В результате этого «сотрудничества» (в книге Иова мы видим его среди сынов Божиих) даже в раю выросло дерево познания добра и зла, о чем ангелы в

* Делич Фридрих (1850-1922) — немецкий ассириолог, профессор востоковедения. Широкий общественный и научный резонанс вызвали лекции Делича на тему "Вавилон и Библия", прочитанные им в "Немецком восточном обществе" в присутствии Вильгельма II. Вышедшие отдельной книгой, они привели к острой полемике, в которой принял участие даже император.

** Мартин Турский (316-397) — епископ Тура, один из самых почитаемых во Франции святых.

небесах ничего не знают. Оно выросло не исключительно Божьей силой, иначе почему Бог запретил бы Адаму, любимому созданию, есть от плодов его? *«Доброе дерево приносит и плоды добрые, а худое дерево приносит и плоды худые»* (Матф. 7:17).

О том, что вся земля до грехопадения была раем, Библия ничего не говорит. Напротив, она подчеркивает разницу между землею и раем, рассказывая, что после того, как Бог создал на земле растения, животных и т.д., Он насадил для человека сад в Эдеме (ивр. - упоение). К чему отдельный рай, если вся земля была прекрасна? *«И взял Господь Бог человека, и поселил его в саду Эдемском, чтобы возделывать его и хранить его»* (Быт.2:15). Следовательно, на земле было нечто злое, от чего человек должен был охранять сад. На небе праведникам не придется более охранять рая. Этим злом был дьявол. Ночи, в течение которых дело творения приостанавливалось, суть новые, допускаемые Богом попытки «закованных в цепи тьмы» духов, завоевать обратно некогда светлую, ставшую вследствие падения их хаотичной, землю. Именно поэтому, чтобы оградить человека от смерти, Бог не поселил его на земле, а в особом, посаженном специально для него, населенном бессмертными существами, саду. Этот факт имеет большое значение. Через человека смерть пришла в мир, то есть в этот мир и в него, потому что в раю до грехопадения он был бессмертен. Но кто станет отрицать, что смерть возникла уже с падением дьявола, ведь его Библия называет *«имеющим державу смерти»* (Евр. 2:14), так как зло само по себе уже уничтожение и смерть.

Серьезные христианские мыслители давно пришли к убеждению, что изначально земля принадлежала к светлому царству Люцифера, отсюда ненависть его к поселенному там на его месте Адаму, и что Адам был предназначен Богом для завоевания Ему из рая всей земли, а это удалось только второму Адаму - Христу. Так думали уже в первой церкви св. Мартин, французский теософ Я. Беме * и Фр. Шлегель ** в его «Философии жизни». Профессор теологии в Дерпте Г. Куртц *** пишет: «Уже в первом рассказе Библии встречаем мы загадочное «tohu va bohu», пустыню и мрак, в котором первый взор зрителя увидел землю, которая актом шестидневного творения должна была стать царством света и полноты жизни. Это запустение, следовательно,

* Якоб Бёме (1575-1624) — немецкий христианский мистик, провидец, теософ, родоначальник западной софиологии — учения о «премудрости Божией». Бёме не имел систематического фундаментального образования и не знал латыни, языка учёных, — он был сапожником. Это впоследствии подвигло Ф. Энгельса — необычайно ценившего Бёме за диалектику, которой пронизана его философия — сказать, что сапожник Бёме был большим философом, тогда как многие именитые философы — лишь большими сапожниками.

** Шлегель Фридрих (1772-1829) - немецкий философ, критик, филолог, историк культуры, писатель, один из теоретиков романтизма.

*** Иоанн Генрих Куртц (1809 —1890) — протестантский богослов. Преподавал Закон Божий, церковную историю и экзегетику, состоял цензором от университета для просмотра зарубежных изданий.

было, несомненно, следствием падения ангелов» (Первобытная история земли и человека, Берлин, 1853, стр. 182).

Пастор Кульман* в своей прекрасной «Христианской этике» говорит, что согласно Писанию падение дьявола произошло до сотворения человека. Нам не приходится здесь научно определять время его падения и главное - его влияния на мир. Довольно, что дьявол уже в мире и как враг Бога, враг и его подобия - человека, которым он и добивается овладеть. Его привлекает в человеке именно жемчужина Богоподобия, в силу которой все, что он претворяет и поглощает необъяснимой магией своей душевной жажды, поднимает его к Божественному бытию.

«Земля же была безвидна и пуста и тьма над бездною». - Если мы рассмотрим естественную сторону изложенного здесь Духом Божиим, то оно согласуется со всеми нашими научными знаниями. По многим астрономическим и физическим данным уже Бюффон** , Кант, Лаплас*** и позднейшие исследователи полагали, что земля в виде огненного шара образовалась из звездной туманности. Этот огненно-жидкий шар постепенно остывал. На нем должна была образоваться сначала тонкая, затем более толстая кора - нижний слой земной толщи. На эту кору, состоящую из пород лавы: базальта, гранита и др., которую мы встречаем на глубине и которая не содержит никаких органических остатков, должна была низринуться вода вследствие охлаждения насыщенной парами атмосферы и образовать на довольно ровной еще гранитной поверхности мировое море, уже тогда содержавшее соль, йод и другие вещества. Между тем, высокая, плотная, создающая непроницаемый мрак, атмосфера содержала в большом количестве газы, например, углекислоту, которые впоследствии выделились из нее. Таким образом, предложение *«Земля была безвидна и пуста, и тьма над бездною»* - дает в нескольких

* Кульман Оскар (1902—1999) — протестантский богослов, исследователь Нового Завета, историк древней Церкви. С 1949 профессор протестантского богословия ф-та Сорбонны. В 1945 получил степень д-ра богословия. Член Французского ин-та Академии наук.

** Жорж-Луи Леклерк, граф де Бюффон (1707- 1788) — французский натуралист, биолог, математик, естествоиспытатель и писатель XVIII века. Высказал идею о единстве растительного и животного мира.

*** Пьер-Симон де Лаплас (1749 —1827) — французский математик, механик, физик и астроном; известен работами в области небесной механики, дифференциальных уравнений, один из создателей теории вероятностей; он усовершенствовал почти все разделы этих наук. Лаплас состоял членом шести Академий наук, его имя внесено в список величайших учёных Франции, помещённый на первом этаже Эйфелевой башни. Был членом Французского Географического общества. В 1773 году виртуозно применив математический анализ, Лаплас доказал, что орбиты планет устойчивы, и их среднее расстояние от Солнца не меняется от взаимного влияния (хотя испытывает периодические колебания). Даже Ньютон и Эйлер не были в этом уверены.

словах научно точную картину земли в первой стадии. *«Где был ты,* - спрашивает Бог человека, - *когда Я облака сделал одеждою моря и мглу пеленами его?»* (Иов. 38:9). Бог правит и мрачною работою ада. И это, по-видимому, относится к общим всем планетам чертам, потому что большая, быстро вращающаяся вокруг своей оси, планета Юпитер * окружена еще и теперь густой и, наверно, очень высокой облачной атмосферой, совершенно скрывающей от нас ее поверхность и погружающей ее во мрак. И на ее поверхности «мрак покрывает пучины», если она, как думают астрономы на основании ее малого удельного веса, покрыта глубоким и безбрежным морем еще теплой воды.

Как долго гасла некогда светлая земля, пока из ряда светящихся небесных тел перешла в число темных? Это трудный вопрос. Уже Бюффон пытался разрешить его опытами над раскаленными железными шарами. Ему указали на то, что он получает слишком малые числа и английский физик лорд Кельвин ** и другие новейшие исследователи пришли по разным соображениям к минимальному числу в 30 миллионов лет. Возможно!

Некоторые христиане имеют странное нерасположение к большим временным периодам. Этим детям Божьим и наследникам вечной жизни, надеющимся увидеть веки веков в небесах небес, неприятно творчество Бога в течение эонов эон и им противны миллионы миллионов лет, как и миллионы миль пространства. Разве Бог не волен располагать своим временем и пространством? Или мы хотим Его ограничить только несколькими тысячами лет и квадратных миль? «Я не знаю, что мне делать с этими миллионами лет», - сказал мне наивно один христианин. И не нужно, мой милый! Они не для того, чтобы ты что-нибудь с ними делал. Оставь их Богу, для Которого тысяча лет, как один день и «все *народы как капли из ведра, как ничто; менее ничтожества и пустоты считаются у Него»* (Ис. 40:15,17). Он существовал уже 30 миллионов лет тому назад и будет с нами еще 30 миллионов лет спустя.

* Юпитер — самая большая планета Солнечной системы, газовый гигант. Его экваториальный радиус равен 71,4 тыс. км, что в 11,2 раза превышает радиус Земли. Юпитер — единственная планета, у которой центр масс с Солнцем находится вне Солнца и отстоит от него примерно на 7 % солнечного радиуса. Масса Юпитера в 317,8 превышает массу Земли, сила тяжести на его поверхности более чем в 2,4 раза превосходит земную, ускорение свободного падения на Юпитере 24,79 м/с^2 против 9,80 м/с^2 для Земли.

** Уильям Кельвин — лорд Кельвин (1824— 1907) — английский физик, автор многих теоретических работ по физике, электродинамике, динамической геологии. Ему принадлежат две формулировки второго принципа термодинамики. В 1850-х годах Уильям интересовался вопросами телеграфии и помог организовать телеграфную связь через Атлантический океан. Он также изобрел или усовершенствовал многие технические инструменты: лот и компас, зеркальный гальванометр, электрометры, «ампер-весы» и др. Его имя получила абсолютная термодинамическая температурная шкала.

Сомнительно, верно ли это число, потому что оно может быть или чересчур велико или чересчур мало вследствие различной температуры мирового пространства, через которое летит земля, неизвестной природы земного ядра и т.д. Но что общего тут с христианской верой в слово Божие? Разве там сказано, когда сотворил Бог небо и землю? Разве вечный Бог не властен играть миллионами лет? Что мы можем возразить на то, что Он сотворил землю миллионы лет тому назад? Если в недрах земли кристаллы горного хрусталя в два метра высотою требуют тысячелетия для своего роста, то разве это менее зависит от силы Божией, чем если бы они выросли в мгновение? Когда же мы перестанем прилагать наши масштабы к действиям Божиим и измерять их своим пальцем, стопою и шагом?

Таково было рождение теперешней нашей земли. Она была бесформенна и пуста, поверхность ее не имела еще строения, фигуры и внешности. Только постепенно вышли из моря материки и горные цепи и по Божию слову покрылись растительностью. Тогда были сотворены жители вод и воздуха. Позднее сухопутные, четвероногие, и только под конец явился человек - венец всего творения, развитие только намеченных в прежних творениях идей.С этими большими эпохами творения и их последовательностью вполне согласуются геология и палеонтология. Но о том, что эти этапы творения происходили по великому слову «и сказал Бог», и что Дух Божий носился над бездною и оплодотворял эту землю жизненными силами, человеческая наука ничего не знает. Она видит только то, что перед глазами, исследует и изучает материальные явления, но не знает их духовных причин. Поэтому более чем что-либо другое, библейский рассказ о творении кажется ей мифом. Ей странно, что Библия не различает два мира: материальный и духовный, а видит только один, только одно и то же творение, происшедшее в Боге и через Него, которое живет в Боге и через Него, и в котором все явления и силы материи - только видимость и осязаемость, плоды и продукты духа. Это странно падшему человеку, у которого возникло противоречие между телом и душою, и то же бывает, к сожалению, с некоторыми христианами. Они забывают Божественную природу вселенной и человека, они считают созданную Богом материю несовершенной, неудачной греховной массой, тормозом для благочестивой души, от которой Бог некогда их избавит, поэтому они и не приходят к сознанию единства создания в Боге, Творце. Как величественно библейское воззрение, разрывающее завесу между видимым и невидимым, дающее заглянуть за кулисы и открывающее поэзию Божественного творчества! Как многовековый дуб над придорожной травой выше оно человеческих представлений.

Каким потрясающим зрелищем была эта земля для небесных воинств, глядящих на нее бессмертными очами! В пеленах мрака, окруженная густыми парами, летела эта юная земля вокруг скрытого мировым туманом, несформировавшегося солнца, еще не освещавшего пространство. И под этой оболочкой из мрачной атмосферы низвергались потопы, волновался и бушевал горячий безбрежный океан, великие бушующие воды, боролись враждебные стихии - огонь и вода.

«И Дух Божий носился над водою». Таинственная картина рождения, возникновения во мраке из воды. Без воды невозможен ни мир растений, ни мир животных, ни человек; без воды нет роста и питания, нет организмов и жизни. Уже древние признавали: «Вся жизнь из моря». Вот удивительная субстанция возникновения жизни и плодородия.

Справедливы слова Петра: *«В начале словом Божиим небеса и земля составлены из воды и водою»* (2 Петр. 3:5). Этот нами обитаемый мир с его материками, горами, долинами, реками, со всеми формами и организмами произошел из воды, из первобытного моря. Поверхность земли, ставшая обитаемой, (а только она и принадлежит нам, потому что об ее глубоких недрах мы ничего не знаем) образовалась, сложилась и сейчас слагается, как учит геология, благодаря воде. Относительно воды похожие мнения находятся во всех космогониях всех народов. Так, Фалес Милетский * за 2500 лет до наших дней говорил: «вода начало всего»; краснокожие Америки считают, что Великий Дух создал мир из песочного зерна, выуженного из океана; даже отрицатель Библии Реклю ** писал: «Земля - дочь океана» (La Terre II. стр.1-2). И эти пучины, над которыми носился Дух Божий, являются источником бесконечной, многообразной жизни. Не песчинка, а капля воды, не пустыня и скалы, а море кипит до величайших глубин органическими существами, и миллионы кораллов, полипов, мадрепор (род рифовых кораллов), наконец, все моллюски непрерывно обращают морскую воду в твердое вещество и создают мощные континенты.

Является ли современная вода, как учат некоторые теологи и философы, лишь отражением, имитацией первобытной воды, как жидкого подвижного вещества, из которого Бог создал мир. *«Хвалите Его небеса небес и воды, которые превыше небес»* (Пс. 148:4). Разве мы знаем, собственно, что такое вода, в чем ее сущность, что делает ее такой важной и необходимой субстанцией? Нет! Узнав, что вода соединение кислорода и водорода, а огонь - сопутствующее явление соединения тел с кислородом, мы не объясняем сущность этих двух таинственных элементов всякой жизни.

Величественна символика воды в Библии, в языке, во сне и видениях.

* Фалес (640/624 — 548/545 до н. э.) — древнегреческий философ и математик из Милета (Малая Азия). Традиционно считается основоположником греческой философии и науки. Он неизменно открывал список «семи мудрецов», заложивших основы греческой культуры и государственности.

** Жак Элизе Реклю (1830 —1905) — французский географ и историк, член Парижского Географического общества, убеждённый вегетарианец и анархист. Автор многотомного произведения «Земля и люди», претендовавшего на полное географическое описание земного шара.

Вода - возникновение и жизнь, скорбь и плодородие, страдание и благословение. Вода благодати, используемая в крещении, гасит огонь дьявольского гнева. Вода, введенная в весьма сильный жар, испаряется с удвоенным жаром, что соответствует высшей духовной физике, согласно которой дьявольскому богоненавистничеству противостоит Божья справедливость, усиливая адский огонь Божественным Святым Духом, против Которого и совершается грех.

Пророк видит, как от престола Ветхого днями льется огненный поток, а апостол Иоанн видит от престола, на котором Бог и Агнец, поток воды живой, блестящей, как кристалл. Огонь и вода, эти таинственные явления - суть истечения Божества, силы будущего мира, для которых наша вода и огонь - символы и сравнения. Мы странствуем здесь среди тленных полумертвых отражений вечных вещей, которые неизмеримо прекраснее, живее, мощнее, радостнее, чем нынешние вода и пламя.

«Огромное, горячее, кипящее первобытное море покрывало землю», - говорит Реклю (La Terre, p. 20-21). Над этим необъятным, бушующим, согретым внутренним жаром морем таинственно носился во мраке Дух Божий. Так, птица тоже долго сидит над яйцом, темным и загадочным, в то время как таинственные силы струятся через атомы его скорлупы и преобразуют внутренность в удивительное существо. Еврейское слово, переданное здесь словом «носился», обозначает также и «высиживать». Как яйцо, так и земля скрывает в твердой оболочке земной коры мягкое горячее ядро, где неведомые вещества бушуют в неизвестных науке состояниях, может быть, при температуре в 200000^0.

Эта земля, эта «tohu va bohu», была яйцом и в другом отношении - она была проникнута еще неразвитыми силами. В Божьем мире не может существовать абсолютно мертвого вещества, материи без силы. Но дремлющие в яйце силы не могут без высиживания развиться к жизни. Потрясенная грехом, обратившаяся в хаос душа не может самостоятельно обратиться в светлое создание, поэтому Дух Божий должен был мощно осенить эту хаотическую землю, вдохнуть в дремлющие силы новую жизненную мощь, разъединить их и организовать, чтобы возникло новое творение. В рассказе о творении третьего и пятого дня указывается на эти неведомые космические и земные силы, когда Бог повелевает: *«Да произрастит земля зелень, траву, дерево плодовитое,... и да наполнятся воды живыми существами!»* (Быт. 1:11,20).

Дух Божий привел в порядок силы и установил законы на земле, определив ее индивидуальность среди других планет и светил. Во всем мироздании царит одна и та же Божественная математика. Мы знаем, что всюду Бог дал один закон числа, формы и времени, следовательно, и неизменные принципы всеобщей физики и химии. Но мы знаем также, что Он со свободой, присущей великому художнику, придал каждому мировому телу особые свойства, как-то: различные размеры, вес, плотность, период обращения, удаление от Солнца и т.д., то есть особый тип, который присущ каждому созданию на земле и на небе. Почему-то все народы в своих мифах замечали

аналогию между человеком и землею, местом его жительства. *«Первый человек из земли, перстный»* (1Кор. 15:47). Человек из земли и представляет собой землю в высшем смысле, и нигде на светилах не может быть людей. Так, на маленьком Марсе* хотя и видны материки и моря и снежные вершины, которые увеличиваются и уменьшаются в соответствии с тамошними зимою и летом, однако таинственные двойные каналы, прямолинейные гигантские двойные реки или морские рукава указывают, что Бог распределил там сушу и море по другой неведомой схеме. Точно также на большом Сатурне**, который легче воды, невозможны ни наши растения, ни животные, ни люди, но все-таки было бы слишком поспешно заключить отсюда, что Творец с неограниченным воображением и возможностью реализовать все свои мысли, не мог бы покрыть эту большую планету бесконечно богатой жизнью.

И так как художник, задумавший создать великое, обдумывает величину, формы, пропорции и внешность каждой части своего произведения и прежде осуществления замысла уже видит его мысленно целиком, так и Дух Божий носился над водами, влагая в них созидательную силу, энергию, зародыши, формы.

«Дух Божий носился над водою». Что исходило из Него? Что давал Он? Сила и силы. Что же это за таинственные излучения, проникающие миры? Кто видел их? И материалист, уверяющий, что верит только в видимое и осязаемое, молится этим невидимым богам, как источнику жизни и бытия. Существуют ли эти силы (энергии) отдельно от вещества? Безусловно, - нет, говорят одни: нет материи без энергии и энергии без материи. Другие, как Шпиллер***, утверждают,

Марс — четвёртая по удалённости от Солнца и седьмая по размерам планета Солнечной системы; масса планеты составляет 10,7 % массы Земли. Иногда Марс называют «красной планетой» из-за красноватого оттенка поверхности, придаваемого ей оксидом железа. Марс — планета земной группы с разреженной атмосферой (давление у поверхности в 160 раз меньше земного). Особенностями поверхностного рельефа Марса можно считать ударные кратеры наподобие лунных, а также вулканы, долины, пустыни и полярные ледниковые шапки наподобие земных.

Сатурн — шестая планета от Солнца и вторая по размерам планета в Солнечной системе после Юпитера. Сатурн, а также Юпитер, Уран и Нептун, классифицируются как газовые гиганты, они состоят в основном из газов и не имеет твёрдой поверхности. Сатурн обладает заметной системой колец, состоящей главным образом из частичек льда, меньшего количества тяжёлых элементов и пыли. Вокруг планеты обращается 62 известных на данный момент спутника. Экваториальный радиус планеты равен 60 300 км. Масса планеты в 95,2 раза превышает массу Земли, однако средняя плотность Сатурна составляет всего 0,687 г/см3, что делает его единственной планетой Солнечной системы, чья средняя плотность меньше плотности воды.

Шпиллер Филипп (1800—1879) — немецкий физик. Известен в истории физики своим трудом о единстве физических сил.

что Спиноза , Молешот и Бюхнер ошибаются, допуская нераздельное единство вещества и энергии; энергия не принадлежит материи как первоначальное свойство. Спор этот будет существовать, пока стоит земля, потому что несомненно одно: у нас нет средств разделить вещество и энергию, чтобы рассмотреть в отдельности эти удивительные феномены. Великое открытие, доказанное Джоулем[4]*, Р. Майером[5]* и Гельмгольцем[6]*, - закон сохранения энергии. Им утверждается, что существует только одна энергия, она только преобразуется из одних видов в другие, не прибывает и не убывает и не может быть уничтожена. Некогда солнечные лучи выделили из углекислоты растительный углерод - каменный уголь. В нем таинственно дремлет их энергия. Но когда его коснется огонь, эта энергия просыпается и гонит через бури корабли, через горы и страны поезда; человек может управлять энергией и обратить движение в электричество, а его в первоначальный свет. Круг завершен. Но это сохранение энергии для нас верующих только формула, способ, которым Бог, не связывая себя, запускает в действие энергию в своих созданиях, гонит ее, как кровь по сосудам. Если умирает мошка, то этим уменьшается сумма жизненной энергии на земле, а с двумя миллиардами живущих теперь людей, вместе с жившими ранее и теми, которые родятся, возникнет новая жизненная энергия.

Жизненную силу, сохраняющую жизнь мира, обыкновенно называют силой природы. Но мы, христиане, не знаем природы, которая что-нибудь

* Бенедикт Спиноза (1632—1677) — нидерландский философ-рационалист, натуралист, один из главных представителей философии Нового времени.

** Якоб Молешотт (1822—1893) — итальянский физиолог и философ нидерландского происхождения, представитель вульгарного материализма.

Бюхнер Людвиг (1824—1899) —немецкий философ и врач, естествоиспытатель. Представитель вульгарного материализма.

[4]* Джеймс Прескотт Джоуль (1818—1889) — английский физик, внесший значительный вклад в становление термодинамики. Обосновал на опытах закон сохранения энергии, одновременно с Майером пришёл к концепции всеобщего сохранения энергии. Установил закон, определяющий тепловое действие электрического тока. Вычислил скорость движения молекул газа и установил ее зависимость от температуры.

[5]* Юлиус Роберт фон Майер (1814—1878) — немецкий врач, физик и естествоиспытатель. В работе «Замечания о силах неживой природы» в журнале «Анналы химии и фармации» в 1842 году он указал на эквивалентность затрачиваемой работы и производимого тепла и тем обосновал первый закон термодинамики; он же впервые рассчитал, исходя из теоретических оснований, механический эквивалент тепла.

[6]* Герман фон Гельмгольц (1821—1894) — немецкий физик, врач, физиолог, психолог, акустик. В своих первых научных работах при изучении процессов брожения и теплообразования в живых организмах Гельмгольц приходит к формулировке закона сохранения энергии. В его книге «О сохранении силы» (1847) он формулирует закон сохранения энергии строже и детальнее, чем Роберт Майер в 1842 году, и тем самым вносит существенный вклад в признание этого оспариваемого тогда закона. Позже Гельмгольц сформулировал законы сохранения энергии в химических процессах.

значила бы сама по себе, которая мудро и заботливо устроила бы мир и его содержала. Мы знаем, что все - только создание Бога, Который есть сила, и что этот материальный мир со всеми его звездами - только внешность внутренних сил духовного мира.

Теплота является наиболее общей формой энергии. Для сохранения мира необходимо определенное количество жизненной теплоты; без теплоты нет возникновения, рождения, прорастания. Чем был бы мир при абсолютном холоде? Уже при минус 200°, как доказал профессор Пикте*, кислоты не действуют на металлы, молекулы становятся полумертвыми и еле движутся. При абсолютном холоде (как предполагают, при минус 270^0) атомы становятся совершенно инертными, и вселенная стала бы мертвою, невидимою. Но она исчезла бы точно также, если бы Бог пожелал вдохнуть в нее больше тепла. Здесь не приходится говорить об абсолютной теплоте, о которой мы не имеем представления, но уже при температуре в несколько тысяч градусов исчезнут и испарятся самые твердые земные вещества, как например, алмаз. Еще на несколько тысяч градусов больше и что бы вышло? Земля и все на ней исчезло бы без следа. Еще несколько тысяч градусов в мировом пространстве и то же произойдет со всем мировым веществом. Так носятся во вселенной непостижимые силы Божества! Божья энергия, сосредоточенная в Солнце, непрерывно вызывает на Земле круговорот воды, могучие течения в морях; заставляет произрастать миллионы растений; в миллионах животных развивает жизненную и мускульную силу, а все наши машины могут использовать только ничтожную часть этой энергии.

Другое, столь же всеобщее, непостижимое, неотделимое от вещества свойство - вес, как результат силы притяжения. «Все тела притягиваются друг к другу, - сформулировал Ньютон великий закон вселенной, - но почему, - добавил он, - этого я себе не представляю». Как мощно проходит это тяготение через все создание! Как сильно, как непреодолимо оно! Преодоление оков притяжения и сцепления вещества доставляет человеку наибольший труд. Надрываясь, тянут многие лошади в гору камень едва с кубический метр величиной, чтобы совсем немного удалить его от притягивающего центра земли. Какую надо произвести работу, чтобы поднять при постройке камень на камень, балку на балку или чтобы извлечь руду из земных глубин! Сколько пота стоит человеку поднять даже свое тело около 70 кг весом на высокую, по его мнению, гору, которая в сравнении с землею песчинка. О трудностях преодоления силы тяжести свидетельствует даже язык, называющий тяжелым все, что требует труда, старания, говорящий также о тяжелом горе, тяжкой мысли, задаче и, в то же время - о легком сердце, чувстве,

* Рауль Пикте (1846—1929) — швейцарский физик. Он посвятил себя проблемам низких температур, сжижения и отвердевания газов. Первым получил жидкий азот и жидкий кислород.

работе. Преодоление силы тяжести сделано, как известно, и мерилом силы машины.

Действие силы тяжести и теплоты противоположно. Тяжесть стремится все сосредоточить в центре, теплота - все расширить, распространить повсюду. Если бы действовала в мире только сила тяжести без теплоты, то вода текла бы в море, не возвращаясь к истоку. Воздух упал бы в виде голубоватых снежных хлопьев и града, и скоро в пространстве летела бы замерзшая безжизненная земля. Если бы действовала только теплота, земля исчезла бы, улетучившись в виде газа.

Так действуют силы концентрации и расширения, притяжения и отталкивания на мировое вещество; творение - переменная игра их, и все они - частицы великой силы. То же наблюдаем и в духовном мире. Тяжесть обуславливает средоточие к центру, концентрацию и укрепление жизни, теплота - расширение области жизни. Обе силы принадлежат бытию и обе в постоянной борьбе. Без того, что справедливо называют жизненной теплотой - нет жизни, без притяжения к центру - нет личности. Physica sacra обнаруживает корни этих явлений в духовном мире и указывает на притяжение и теплоту, как на две основные первоначальные силы. Так как все духи притягивают друг друга (ненависть - впервые произведенное дьяволом отрицательное притяжение), то притягиваются и все тела. Так как Бог есть дух и есть любовь, и каждый дух несет в себе любовь, то теплота действует везде, все расширяя и оживляя. Теплота - это Божья любовь, обуславливающая распространение и жизнь; сила тяжести, обуславливающая концентрацию и твердость, есть принцип индивидуальности личности. Как материальное творение существует вследствие единства и борьбы тепла и тяготения, так духовное обусловлено противоположностью личности и Божественной любви. Христианин должен преодолеть себялюбие (силу тяготения), потерять себя и жизнь, чтобы приобрести их вновь. Великая, трудная загадка! Только там уяснится нам, как велики права индивидуальности по отношению к общему, и как личность должна отдать себя за других, быть утрачена, затеряна в Боге, и не вопреки этому, а именно вследствие этого, стать цельной и сильной. Да, Бог есть Бог силы, как сказано в Писании, и это все более подтверждается человеческой наукой. Чудовищные, неизмеримые силы струятся в мире, текут непрерывно сверху, действуют в кажущейся мертвой материи, и все они - Божья сила. Христианин должен раз и навсегда признать Бога истинной причиной всех явлений и оставить бессмысленные речи о «мудрой, доброй, заботливой природе». Кто же эта природа? Разве мудры море и горы, металл и камень, или добры кислород с водородом?

Так как мы слабы, то всюду ищем силу, и все стремления человека, в конечном счете, направлены на то, чтобы искать, собирать, копить и употреблять материальную и духовную силу и производимую ею энергию - эту манну небесную. Мы всюду бессознательно любуемся силой и энергией в созданиях: в бушующем урагане, мощи океана и Ниагары, в громе и молниях. Мы удивляемся скрытой силе в граните, стали, алмазе, живительной силе дерева, вытягивающей могучие ветви к небу. Лев и орел, увесистый бегемот,

кашалот и акула - суть проявления силы Божией в Его созданиях. Звезды на небе - это сияющие центры силы; все, что ты видишь - силы; силы твоя и моя душа. Мироздание - проявление силы Бога, имя Которого Эль Гиббор - «Сильный Бог», и атеист невольно дивится Богу в Его творениях, потому что кроме Него ничто не может вызвать такого изумления. Зло получает свое величие и силу только от борьбы с добром. Сатана велик и мощен только, пока он борется с Богом. Когда он подвергнется второй смерти, то станет ничтожным, бессильным, лишенным красоты и власти - страшная кара для властвовавшего некогда над третью ангелов Люцифера, логический конец эволюции великого обращения «Discite justitiam et timere Deos» - «Научись правосудию и страху Божию».

Дух Божий, Дух силы носился над бездною. Поистине, не о малом шла речь при высиживании этого окутанного мраком яйца мира! Какой чудный мир - наша земля, и какое прекрасное создание извлек творческий дух из первобытного моря! Правда, миллионы людей об этом не задумываются, живут поверхностно и легкомысленно. Но как удивительно, что такой мир, - огромный шар окружностью по экватору в 40000 километров и весом в 5974 квинтиллионов ($5,974 \cdot 10^{91}$) тонн из раскаленного вещества и жидких металлов, покрытый тонкой корой, на которой глубокие океаны, высокие горы, великие реки, снежные материки, девственные леса и горячие пустыни, бесчисленные растения и животные, что такой шар несется свободно без опоры, быстро вращается вокруг оси, непрерывно купая одну половину в свете, а другую - в темноте. Этот шар с быстротой, превышающей скорость пушечного ядра, несется вокруг Солнца и по огромным спиральным кривым стремится вместе с ним дальше через пространство к неведомой цели, чтобы никогда не вернуться на прежнее место.

\И Господь радуется в Своей творческой мощи, когда Он наблюдает, как этот мир идет по указанным Им путям и видит на нем богатую, созданную Им жизнь камней, растений, животных и людей. *«На всяком месте очи Господни; они видят злых и добрых»* (Притч. 15:3). *«Нет твари, сокрытой от Него»* (Евр. 4:13). *«Он... восседает над кругом земли, и живущие на ней - как саранча пред Ним»* (Ис. 40:22).

Он, для Которого тысяча лет, как один день, видит, как движется это необъятное создание, растет и убывает, возникает и гибнет; видит, как разрушаются горы и поднимаются новые цепи их, как заполняются реки, долины и моря, изменяют свой вид материки, а с ними меняются и истории народов. Он видит, как возникают мировые государства, могущественно распространяются и погибают подобно цветку, расцветающему утром и вянущему к вечеру. Он, который Дух, видит, как мир духов, для которого слеп человек, светлых и мрачных ангелов, окружает землю, видит прячущихся от Него в тени земли и под морями. *«Рефаимы трепещут под водами и живущие в них»* (Иов. 26:5). Он слышит, как взывают о мести миллионы убитых, начи-

ная с Авеля. Он видит, как множатся грехи в мире. Он слышит крики, ропот, богохульство, проклятия, от которых дрожит земная атмосфера. И Он, для Которого будущее так же ясно, как и настоящее, знает, что приближается уничтожающий суд. Перед Ним ясна жизнь земли от сотворения до огненной смерти. Поистине великая картина для прославления Божьего могущества и мудрости, благости и правосудия, которая побуждает херувимов постоянно восклицать: *«Свят, свят, свят Господь Саваоф! Вся земля полна славы Его!»* (Ис. 6:3).

Итак, к этому готовил Дух Божий землю, когда Он носился над водою и в зародыше устанавливал ее развитие, намечал материки и сеял острова для народов, которые должны были населять их. Распределял морские течения и намечал места в разных климатах и странах, где появятся и разовьются миллионы человеческих душ, всякая в своем роде. И когда Он создавал ту почву, к которой ты привязан, которую обрабатываешь, от свойств и плодородия которой многое зависит в твоей жизни, трудах и заботах, Он думал о тебе, *«потому что Он избрал нас в Нем прежде создания мира».* (Еф.1:4).

Поистине величественно это парение Духа Божия над водами! Но миллионам людей и их, так называемой науке, это неведомо. Они не знают о Святом Духе, отрицают даже собственную душу, думают, что материя сама дала себе законы и силы исполнять их. Оставим слепым их заблуждения и возрадуемся мощному парению Духа, так как мы кое-что знаем о Нем. В окруженной мраком душе Он также начал творческую работу и из хаоса бушующих вод создает новый мир, который еще заключен в смутной оболочке, как птенец в яйце. Но когда спадет эта оболочка, - засияет во славу Божию в вечном свете и радости.

III. СВЕТ

« И сказал Бог: да будет свет!
И стал свет». (Быт.1:3).

И Бог сказал. - Да, сказал! Разве Бог не может говорить? Разве Он не создал подобно свету и звук? Разве не Ему принадлежит всякий звук и тон, и разве мы хотим обратить Его в немого Бога? Неужели сотворивший уста не может говорить? Кто дал уста человеку? *«Кто делает немым или глухим, или зрячим, или слепым? Не я ли Господь?»* (Исх. 4:11). В Боге, в речи Его скрыта наша речь. Разве мы подарили себе речь, разве мы создали ее? Тогда мы должны бы совершенствовать ее, создавать новые звуки и буквы, новые слова и роды слов. К имени существительному, прилагательному, глаголу и т.д., к трем степеням сравнения изобрести еще что-то. Если бы Бог не говорил, если бы Он не был Логосом, мы были бы вечно немыми, не знали бы слов, не знали бы, что звук передает и даже создает духовное. «Человек ничего не имеет, если ему не дастся свыше» (Иоанн. 19:11).

Бог говорит и ныне. Вечный Логос не онемел, или Ему нечего больше сказать? Но земные уши не слышат голоса Его, а если бы и слышали, то не поняли бы. Когда раздался голос с неба, народ думал, *«это гром»* (Иоанн. 12: 29).

«В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог» (Иоанн. 1:1). Этот Логос, этот Бог произносил слова творения и могущества, слова неисчерпаемой мудрости. Каждое слово - зерно вечности, скала, которую не может сдвинуть вся преисподняя, хлеб жизни для восхищающихся и преклоняющихся ангелов. Десять слов творения произнес Он. Каждое слово само по себе целый мир, величина которого непостижима для человеческого мышления, богатство, которого мы даже не подозреваем, красоту которого в полноте познаем только в вечности. Что в сравнении с этим все вдохновенные слова гения и духа, науки и поэзии? - пыль, развеваемая ветром. Может быть, ты спросишь, на каком языке говорил Бог? Ты узнаешь это, если тебя сочтут достойным взойти на небеса и внимать семи громам Божиим, речь которых должен был запечатлеть Иоанн (Откр. 10:4). Существуют многие человеческие и ангельские языки, о которых говорит Дух Святой (1 Кор. 13:1). Эти языки могут быть настолько выше наших языков, насколько наш выше собачьего лая, этого опыта немой твари звуком передать страдание и радость, удивление и желание, ненависть и любовь. Но существует язык Божий, который выше всех языков, звучащий любовью, могуществом и мудростью. Каждое слово - закон, отражающийся во вселенной, которому благоговейно внимают все духи мира, дающее им силу, пищу и жизнь, потому что и они живут *«словом, исходящим из уст Божиих*!» (Матф. 4:4). Как чудно светятся и сверкают там все элементы и силы языка, как чудно звучит удивительная Божественная химия слов! Из основных элементов Логоса, семи сил имени Иеговы и семи духов, стоящих перед престолом Его, из гласных, как сущностей и согласных, как первобытных форм, непрерывно кристаллизуются в

творческом произношении вечного Логоса элементы языка. Имя существительное - творение и скала, нерушимый алмаз вечности. Глагол - все бытие и возникновение во времени, в прошлом, настоящем и будущем. Имя прилагательное, произносящее вечно все формы добра и зла и все цвета духа. Великое числительное - непреложный закон творения и правосудия Божия; и все другие составляющие языка, определяющие законы и обстоятельства времени и пространства, утверждения и отрицания, причины и следствия. Наше слово - слабый, бессильный звук; умолкнет - и забыт, в нем нет никакой силы. Но в Боге слово - действие и сущность: *«Он сказал, - и сделалось, Он повелел, - и явилось»* (Пс. 32:9).

Слова *«да будет свет»* с Божественной необходимостью вытекали из парения Духа над бездной. Это парение должно было родить свет. Земля была мертва, бесформенна, мрачна и пустынна. Дух Божий вдохнул в нее новую жизнь. Свет - это радостное пробуждение, восторженное трепетание вещества, это его жизнь, как Логос - истинный свет жизни мира. Этот Логос не говорит бессвязные слова, а в словах *да будет свет* лежали уже слова о растении, в словах о растении лежали слова о животном, в словах о животном лежали слова о человеке. Эти творческие слова - великое, связное Божественное предложение, смысл которого мы утратили, хотя смутно улавливаем в едином слове - «творение». Отсюда единство всего создания, отсюда общее падение, отсюда *«проклята земля за тебя»* (Быт. 3:17).

«Да *будет свет*!» воскликнул Бог над землею; «и *стал свет».* Не вечный неприступный изначальный свет, в котором Он живет, создает здесь Бог; и не свет во всем великом творении, потому что уже при сотворении земли пели ясные светлые утренние звезды (Иов. 38:7). Поэтому здесь не говорится: Бог сотворил свет, а Бог сказал: «Да *будет свет!».* Из Своего вечного света воскликнул Он в сотканную дьяволом вокруг земли оболочку мрака: «Д*а будет свет!».* И робко расползались ангелы тьмы и искали, где им скрыться и предугадывали со скрежетом новое ненавистное им творение в свете. Чем было бы бытие, существование, мир, жизнь, мы сами без света? Это сила и могущество всякой жизни, познания, умения, возможности и способности. Как бездеятельно и бессильно создание без света, и как ужасны и несокрушимы цепи мрака, бессилия, неведения, в которые заковал Бог ангелов, покинувших свое небесное жилище. В абсолютном мраке исчезают время, пространство и число, форма и цвет; далеко и близко, там и здесь лишено смысла; и как можно узнать время и течение его? Так, совершенный мрак, в который Бог ввергнет некогда своих врагов, есть в то же время изгнание из света в ночь, в ничто, где душе, жаждущей собственного проявления, не удастся образовать даже свою тень. Это и справедливо! Когда дьявол противостал Богу, он создал в себе мрак и облачился в него, чтобы Бог не мог проницать его очами. За это дает ему Бог вечный мрак. Светлое и темное деяние каждого существа будет вечно его жилищем.

Что такое свет? - Мы не знаем. Все еще спрашивает Бог человека и человечество: *«Где путь к жилищу света и где место тьмы?»* И добавляет с Божественной иронией: *«Ты знаешь это, - потому что ты был уже тогда*

рожден, и число дней твоих очень велико!» (Иов. 38:19,21). Мы долго верили в световое вещество, в корпускулы, выбрасываемые солнцем и другими светящимися телами; теперь верим в световые волны, и в то, что каждым источником света мировой эфир, эта необыкновенно тонкая материя, приводится в колебательное движение. Эта теория, как и все, кое-что объясняет, например, как два луча вместе дают более сильный свет, но при известных условиях и потухают (интерференция *), но многого прояснить и не может. Чем больше физики изучают свет, тем непонятнее становятся его различные аспекты. Например, каждый человек в толпе, соответственно своему положению и перспективе, получает иную видимую картину, то есть сотни биллионов световых волн постоянно пересекаются в мировом пространстве, не уничтожая друг друга, не стирая сотни миллионов изображений. Волновая теория света не объясняет даже, говорит Бабине, почему освещенное тело дает резко очерченную тень. Мы думали, что знаем законы света и с уверенностью говорили о прозрачных и непрозрачных телах, но рентгеновские лучи уничтожили эту уверенность. Мы видим теперь кости внутри человека, а со светом бариевых солей можем снимать фотографии сквозь металлические пластины толщиною в несколько сантиметров.

Мало мы знаем и замечаем окружающую нас силу, энергию и великолепие солнечного света. Правда, чуть больше, чем, если бы мы жили на Сатурне или Нептуне в бледном свете Солнца, которое светит на их небе только как яркая звезда. Но меньше, чем, если бы мы жили на Меркурии, где видели бы не малый диск, а купались бы в ослепительных лучах в шестнадцать раз большего огненного шара. Но только на самом Солнце - источнике света, узнали бы мы, что такое свет и как разнообразны его виды, явления и силы. Что же должен быть за мир света без мрака, где все светом отражается в свете, где так ярки и прекрасны неведомые на земле краски пылающих красно-розовых столбов водорода, золотисто-желтых огней натрия, смарагдово-зеленых газов меди. Потоки, волны, ураганы светового вещества вырываются, сверкают, выбрасываются вверх, падают солнечным дождем с силой и быстротой, нами совершенно непостижимой! Но христианин радуется в надежде не только увидеть некогда эти чудеса Отца света, но как безгрешное дитя играть в нем. *«Побеждающий наследует все»* (Откр. 21:7).

Свет - это первое творение Божие, чудная сияющая тайна, которую мы никогда не разгадаем на земле. Удовлетворимся пока познанием: свет - это исходящая от Бога жизненная сила, которая, охватывая все мироздание, приводит мельчайшие части всех тел в непостижимо быстрые колебания. Ибо свет проникает и туда, где не видит глаз человеческий. В мрачный, кажущий-

Интерференция света — перераспределение интенсивности света в результате наложения (суперпозиции) нескольких когерентных световых волн. Это явление сопровождается чередующимися в пространстве максимумами и минимумами интенсивности; её распределение называется интерференционной картиной.

ся нам абсолютно темным, подвал проникает еще столько света, что он действует на светочувствительную пластинку, а на небе эта пластинка показывает тысячи звезд, которых мы никогда не увидели бы даже в мощный телескоп. В свете содержатся цвета, эти удивительные настроения света. И ими Бог - великий Художник ведет удивительную игру. Чудными красками украшает Он вечернее небо на закате, дивной пестротой тропический лес. И как бы богаты и насыщены ни были краски, нигде нет диссонанса, кричащего, неприятного сочетания цветов. Еще гениальнее этот Художник, когда Он работает только несколькими красками Своей палитры. Путешественник, далеко проникший к северному полюсу, пишет, что никогда не видел ничего, более прекрасного, чем темно-голубое море с белоснежными, как лебеди ледяными скалами, а вверху темно-голубое, сливающееся с морем, небо с белоснежными же облаками, подобными безгрешным духам: чудная картина в сине-белой гамме! А вот как восторженно пишет французский художник Фромантен, проживший год в Сахаре, в жаркой пустыне с одними оттенками желтого и коричневого под раскаленным белым небом: «После Сахары нет ничего более величественного и прекрасного!»

Основные семь цветов радуги, среди которых опытный взгляд мастера гобеленового вышивания различает еще 75000 оттенков, обладают различными характерными свойствами. Меньше всего отклоняется стеклянной призмой наиболее теплый красный луч, цвет крови и жизни, до ярости раздражающий быка и даже тупого крокодила. Больше отклоняются и по-разному воздействуют другие лучи. Нежно, успокоительно действует милый голубой луч голубого неба и голубых глаз; освежающе и оживляюще - полный надежды зеленый луч весны; как благородный траур фиолетовый аметист и ликующий, полный радости, желтый цвет солнца и золота. На основании немногих и недостаточных наблюдений мы все-таки знаем, что соответственно различному химическому влиянию, эти лучи производят различное действие в растениях, животных и человеческом мозгу. Так, сумасшедшие и психопаты раздражаются красным цветом и успокаиваются голубым и т.д.

Лучше нашего могли бы понимать и различать влияния отдельных красок создания и организмы, живущие на планетах, освещаемых разноцветными солнцами. Вместо нашей однообразной смены дня и ночи миры эти на своих крайне извилистых орбитах то быстрее, то медленнее погружаются в пурпурные струи одного солнца, затем в светло-зеленые или фиолетовые другого, а когда у них всходят все солнца, - они купаются в белом свете. Таким образом, они не только имеют разноцветные, освещаемые цветными лунами, ночи и дни, месяцы и годы различной продолжительности, но эти цветные времена должны приносить им и различные душевные состояния мира и борьбы, покоя и деятельности, чудную жизнь в многообразных, неведомых нам источниках и силах света. Как же будут блистать и светиться эти силы в золотом городе с его двенадцатью жемчужными воротами, на которые не налюбуется истинно видящее око сияющих бессмертных.

Прекрасна гармония света и звука. Издавна язык живописи и музыки говорит о звуковых тонах и оттенках, о светлых и темных звуках, кричащих

цветах и диссонансах. Правда, в световом спектре от красного до фиолетового мы видим только одну октаву, но ультрафиолетовые лучи охватывают еще девять обнаруженных октав, соответствующих диапазону звуков, применимых в музыке. Мы видим, следовательно, только десятую часть окружающего нас моря света, также и из звуков мы, по Гельмгольцу, улавливаем ухом только одиннадцать октав. Но весьма вероятно, что каждая звуковая волна вызывает световую волну в эфире и наоборот, цвета спектра вызывают различные звуковые тона. Это были бы миллионы октав, которых мы не видим и не слышим. Каково же будет, когда мы сможем уловить бессмертными ухом и глазом не ничтожную часть звуков и света, а всю их полноту! В каком океане лучей и красок, в каком море звуков и гармонии будем мы блаженствовать! А пока Бог решает, насколько Он может допустить нас зреть и слышать из Его творения, чтобы мы не были ослеплены и оглушены странным вихрем света и звука, получали спокойные впечатления и могли слышать собственный голос.

Сколько чудес скрывает в себе световой луч! Фраунгофер * открыл в разложенном призмою луче много тонких черных линий. Вскоре он нашел, что спектр наиболее ярких звезд Сириуса и Веги имеет также черные полосы, но в других местах, и убедился, что число и расположение этих линий связано с химическим составом источника света, что каждое вещество, будучи раскалено, дает одни и те же, присущие только ему, линии. Это привело к прекрасной науке, развитой далее Кирхгофом **, Локьером *** и др. - спектральному анализу, который можно назвать чтением световых лучей. Слабый мерцающий луч отдаленной звездочки говорит нам, является этот источник света газообразным или твердым, окружен ли он газовой оболочкой, холоден или горяч. Мало того, по ничтожному смещению спектральных линий можно

* Йозеф Фраунгофер (1787—1826) — немецкий физик, знаменитый оптик. Изучая показатели преломления различных сортов стекла, открыл и описал линии поглощения в солнечном спектре (фраунгоферовы линии), впервые применил дифракционную решётку для изучения спектров, предложил метод наблюдения дифракции света в параллельных лучах.

** Густав Роберт Кирхгоф (1824—1887) — один из великих физиков XIX века, немец, член Берлинской академии наук, член-кор. Санкт-Петербургской академии наук. Кирхгофу принадлежит ряд замечательных работ по электричеству, механике, термодинамике; его работы над излучением привели к блестящему открытию обращения линий спектра, к объяснению Фраунгоферовых линий и к созданию метода, чрезвычайно важного по своим приложениям в физике, химии и астрономии, — спектрального анализа.

Джозеф Норман Локьер (1836—1920) — английский астроном и астрофизик. Директор обсерватории физики Солнца, а с 1913 года — частной обсерватории в Сидмуте, впоследствии названной Локьеровской обсерваторией. Разработал метод наблюдения протуберанцев Солнца вне затмения; предложил классификацию звёздных спектров. Локьер считается пионером археоастрономии. На рубеже 19-20 веков он изучил астрономическую ориентацию ряда монументальных сооружений Египта, Ближнего Востока, Греции и Британии и написал об этом книгу «Заря астрономии».

судить, идет ли этот мир нам навстречу, или, как Сириус, удаляется от нас со скоростью 2,5 миллиона километров в день. Как посмеялись бы над нами наши отцы, если бы им сказали, что по световому лучу можно прочесть, имеется ли на какой-нибудь звезде железо, кислород, водород, золото, ртуть, хлор и т.д., или что с помощью луча можно увидеть внутренности человека.

Вселенная погружена в свет. От миллионов солнц струятся световые волны. Почему и как светят эти звезды, почему иные, как Сириус, быстро светлеют, между тем, как другие медленно гаснут и как Мира Кита* светятся кроваво-красным цветом, - это тайна. Но мы знаем, что все создание Божие плывет в свете и только некоторые тела в тени и на них и в них ночь и мрак. По наблюдениям источники света во вселенной превосходят темные тела по массе и величине в миллион раз. Этот факт имеет причину в физике духа и прекрасно ей соответствует.

Световые волны, которые бесконечно и с быстротою молнии заполняют мировое пространство, служат не только для его освещения. Удивительнее всего, необъяснимо и в то же время обыденно, что они несут в себе точнейшую картину освещенного. Пучок лучей, проходящих через твой зрачок и отражающихся на сетчатке, рисует тебе весь окружающий мир. Ты сам для других - световая картина, движущаяся и действующая фотография. Они считают за тебя только эту картину. Сущность твою они также мало видят, как и твою душу.

Чудный дар Божий - изобретение фотографии. Не потому ли даровал Он нам ее, что не доверяет современному искусству? Потому что видит, как мы вместо того, чтобы усердно и скромно, как древние, изучать природу, все более пользуемся ее формами и цветами для выражения своей лжи. Ибо Бог недалеко от каждого из нас. Он говорит: *«Разве Я Бог только вблизи, а не Бог и вдали? Может ли человек скрыться в тайное место, где Я не видел бы его?»* (Иер. 23:23-24). Он интересуется искусством и наукой, успехами промышленности и торговли, знает каждое малейшее открытие, читает все наши газеты и является глубочайшим знатоком европейских, восточноазиатских и всех политических вопросов. От Него не скрыто и для Него небезразлично любое действие человечества. Это серьезная истина: благо тому, кто живет с сознанием ее.

Земля посылает в пространство световые картины, точные цветные фотографии, которые меняются быстрее и точнее, чем в кинематографе. Астроном на Луне на этих картинах мог бы видеть тебя в любом месте, и от несовершенства инструмента, а не от свойств луча зависело бы, видел ли он каждый волос на твоей голове и мог ли микроскопически исследовать каждое волокно твоего костюма. Если это возможно на Луне, то и на более отдален-

* Мира Кита (Omicron Ceti), звезда — красный гигант в созвездии Кита. Это долгопериодическая переменная звезда со средним периодом 332 дня, который подвержен отклонениям. Мира Кита - самая знаменитая долгопериодическая переменная звезда.

ных Юпитере и Сатурне, даже на Полярной звезде и Сириусе - световые волны не слабеют в полете и световые изображения не бледнеют. В мировом пространстве, говорили египетские мудрецы, находятся световые архивы богов. Световые лучи мгновенно отражают и фиксируют все, происходящее в мироздании: каплю росы на траве и мертвого жука, которого тащит муравей, битвы Гуннов, разрушение Иерусалима, земную жизнь Иисуса Христа и Его смерть на Голгофе. Эти неисчезающие картины мировой истории проносятся дальше и дальше за отдаленнейшие туманности и дальше, где кончается творение, или оно бесконечно, как и его Творец? В этих картинах ни одно существо не может изменить ни черточки, не может подделать книгу света и истины, чтобы жители других миров: духи, ангелы и демоны, и Сам Бог могли видеть все происшедшее и давно минувшее, как истинное и реальное настоящее.

Эта сила и способность света подчинена закону времени и происходит во времени. Подобно тому, как мы слышим выстрел пушки в четырех километрах от нас не тотчас же, так и вспышку мы видим не в самый момент выстрела, а 1/ 75000 секунды спустя, а на Луне даже секундой позже. Когда ты утром видишь над горизонтом край восходящего солнца, оно было там уже восемь с половиной минут назад, а вечером, когда ты видишь, как скрывается край солнца, его не было там уже восемь с половиной минут. Это время, называемое световым, рассказывает, где солнце и каково оно. Но нужны годы, чтобы луч, посланный с отдаленных звезд, попал в наш глаз; так, с Полярной звезды, которой скорый поезд мог бы достичь только через 722 миллиона лет, свет идет 24 года; от звезд Млечного Пути - 4 - 5 тысяч лет. Если бы эти звезды погибли во времена Христа, мы все-таки видели бы их еще 2 тысячи лет, спокойно мерцающими на том же месте звездного неба, пока к нам не дошли бы их последние лучи, хотя на самом деле они угасли уже давно. Если верно, что свету нужны миллионы лет, чтобы дойти до нас от некоторых туманностей, которые мы видим теперь на небесной сфере, то это значит, что они были там миллионы лет назад. Таким образом, мы видим на небе картину прошлого. Существа на других небесных телах могли бы видеть теперь нашу землю и все, происходящее на ней, смотря по отдаленности наблюдателей, времен Лютера и Реформации или Христа, или Соломона, или Ноя и потопа, или Адама в раю, или еще окутанную первобытным мраком. Все эти световые изображения существуют вечно и пишут точную книгу света, в которой никто не может сделать неверной записи. Вероятно, это одна из тех книг Божиих, о которых сказано: «И *книги раскрыты были;... и судимы были мертвые по написанному в книгах, сообразно с делами своими»* (Откр. 20:12). И наши дела, и все грехи наши безжалостно записаны там. Да, всеобщая история - это общий суд! Но не та партийная, несовершенная и несправедливая история, которую мы пишем, но верная, абсолютно точная, отмечающая малейшие подробности, которую Бог записал световым лучом в мировом эфире. Что можно будет отрицать, когда Он, сидя на великом белом престоле после того, как побледнеют и исчезнут перед Ним небо и земля, откроет эту книгу?

«И стал свет!» Что знает естествознание об этом возникновении света на земле в первый день, которое не могло, разумеется, оставить следов на земной коре? Оно учит, что постепенно, вследствие увеличивающегося охлаждения, высокая и первоначально совершенно непрозрачная земная атмосфера сгустилась, стала реже и прозрачнее, так что на поверхность мог пробиваться свет. Но какой свет озарял тогда землю? Различные явления и факты указывают, что тогда и еще долго после первого дня творения свет и теплота распределялись равномерно по поверхности земли, то есть не излучались внешним источником. Это допускают и неверующие в Библию ученые. Источником тепла, которое делало возможным произрастание одних и тех же растений на экваторе и полюсах, можно, пожалуй, считать еще значительную температуру земной коры. Что же касается света, то предполагают, что земля купалась тогда в бывшей значительно большей атмосфере солнца. Так как солнце не было еще резко очерченным, то оно и не могло казаться таковым. Возможно также, что земля, удаленная от теперешнего своего положения на миллиарды километров, проходила через одну из тех светящихся туманностей, которых много наблюдают на небе. К этому надо добавить, что более горячая тогда, а, следовательно, выделявшая в пространство больше тепла и электричества, земля должна была облекаться в значительно более частые и светлые северные сияния, чем теперь. Мы очень мало знаем о бесконечном многообразии творения и открываем на небе все новые необъяснимые источники света, например, у комет.

В близком родстве со светом находится огонь. Свет - блеск его; огонь - сила и энергия света. Как прекрасен огонь! Как ликует ребенок при виде пламени! Кто не смотрел с удовольствием в огонь? Там непреодолимая сила, ненасытная жажда, мощь, растущая с поглощением. Один человек, заглянувший на парижском монетном дворе в пылающую печь, где на тиглях плавилось большое количество золота и серебра, был поражен. В богатых насыщенных красках светилось среди огня и жара золотое озеро с зеленоватым отблеском. Чиста и нежна, как лунный свет, лежала там серебряная река. Огонь очищает, но и прославляет выдержавших огненное испытание - прообраз правосудия Божия.

Но свет и тепло не связаны неразрывно. Нам известны на небе звезды, как Вега, например, которые излучают много света и сравнительно мало тепла; другие, как красный Арктур, очень жарки, но менее светлы. Весьма жаркое водородное пламя светит слабо. Лунный свет содержит очень мало тепла, а чудное северное сияние не содержит его вовсе. Светляк, фосфоресцирующие деревья и рыбы и флуоресцирующие кристаллы * выделяют свет без

* Флюоресценция и фосфоресценция — виды люминесценции, различающиеся длительностью остаточного свечения, продолжающегося после прекращения возбуждения. Фосфоресценция характеризуется сравнительно большой длительностью остаточного свечения, флюоресценция исчезает непосредственно по устранении источника возбуждения.

теплоты, а один английский физик полагает, что нашел в свечении кристаллизованного сахара особый свет, который происходит не от химического сгорания и не от электричества (это он прекрасно демонстрировал на опытах). В настоящее время ученые ищут холодный, а потому более дешевый свет. «Если бы, - говорил Джоуль, - обыкновенная свечка не выделяла тепла, а только светила, то это могло бы длиться около трехсот часов».

В Библии свет и огонь представляются антагонистами. Бог желает быть Своим детям ярким солнцем правосудия, светом на путях их, и в Его свете должны они видеть свет. Христос, - кроткий и смиренный в земном служении, - не является олицетворением огня. Но для врагов своих Бог - огонь поядающий: *«Огонь пришел Я низвести на землю»* (Лк. 12:49). Так, по повелению Илии огонь пожирает двух дерзкий предводителей с их пятьюдесятью воинами. Некогда огонь небесный пожрет народы, которые освобожденный дьявол соберет на последний отчаянный бой против Бога и святого города, и огонь этот захватит все кругом и испарит землю и все, что на ней. Первобытный свет, вечный огонь, поглощающий даже и душу - как это непостижимо!

Новый мир открылся бы перед нами, если бы наша организация позволяла воспринимать теплоту, излучаемую каждым телом, также как и свет. Тогда существовало бы искусство теплоты, как искусство красок. То же относится, несомненно, и к магнетизму и к электричеству с их удивительной противоположностью положительного и отрицательного. Относительно открытия немецким физиком Ленардом * катодных лучей, которые распространяются в 30 раз медленнее света, журнал «Electrician» пишет: «Связь света и электричества открывает огромные возможности». Может быть, ученые еще построят приборы, чтобы при помощи их слышать пение пламени, наблюдать цвета теплоты, видеть электрические и магнитные потоки и этими новыми чувствами прислушиваться к другим мирам.

К чудесам физики, которые трудно понять простому человеку, относятся телеграф и телефон - эти приборы, превращающие звук в электричество и обратно. И дойдет до того, что мы будем без всяких проводов говорить из Европы в Америку и с одного полюса на другой, и через бури и ветер услышим звук знакомого голоса. Но и этого мало. Физика обещает нам, что еще в этом столетии мы через моря и горные цепи будем видеть друг друга. Это, впрочем, было бы не более удивительно, чем разговор на расстоянии, потому что тоже основано на преобразовании света и цветов в электричество и обратно, а то, что свет возбуждается звуком, доказывают поющие огни

* Филипп фон Ленард (1862—1947) — немецкий физик, автор многих выдающихся работ в области физики твёрдого тела и атомной физики. Лауреат Нобелевской премии по физике в 1905 г. за исследовательские работы по катодным лучам. В 20-х годах XX века стал противником теории относительности и пропагандистом т. н. «арийской физики».

(Тиндаль *, «Свет») и фотофон **.

К этому видению на расстоянии мы сделали решительный шаг благодаря открытию, что селен (а, вероятно, и другие вещества) пропускают электричество в зависимости от освещения. Эта зависящая от света вариация указывает на возможность передачи на расстоянии света и тени. Уловив изображение говорящего на матовом стекле камеры-обскуры, можно будет при помощи соответствующего аппарата телеграфировать это изображение и видеть из-за гор и морей говорящего, как живого. Это не чудеса науки, как часто говорят, потому что наука не творит чудес, но открытие чудесных таинственных свойств, вложенных Богом в Свое творение. По своему величию и глубине они почти жутки, но в них есть и нечто ободряющее, возвышающее. Наше слово, дело, изображение возрастает в своем значении, и самый ничтожный человек может сказать с поэтом: «В веках не может погибнуть след моих земных дней!» Все деяния наши сохраняются и неудержимо, неразрушимо проносятся через мироздание.

И здесь также кажущееся естественным неестественно и кажущееся чудесным нормально в нормальном творении. Недостойным ограничением и оковами духа является то обстоятельство, что населяющие землю люди, созданные по образу Божию бессмертными, настолько слепы и глухи, что отец не знает, жив или умер его ребенок, находящийся за несколько миль, муж не знает о жене, живущей за холмом. Тому причиной грехопадение, и мы сознаем, что наше теперешнее состояние не изначально и не может быть окончательным.

Если бы землю населяли ангелы, чистые духи в их первоначальной, не ослабленной грехом силе и познании, каким предназначен был быть Адам, они, не нуждаясь ни в каких аппаратах, господствовали бы над временем, пространством и расстояниями и перекликались бы от одного полюса до другого: «Хвалите Господа!», и видели бы друг друга и радовались бы этому общению святых. Можно надеяться, что после воскресения на новой земле мы получим такую возможность, потому что силы Божии вечны, и Он будет рад предоставить детям в Отцовском доме Свои сокровища. Если слово и изображение летят на крыльях эфира через все мироздание, то и мы можем надеяться, что тоже будем в состоянии говорить с блистающими на новых

Джон Тиндаль (1820—1893) — английский физик, член Лондонского Королевского общества. Основные труды по магнетизму, акустике, поглощению теплового излучения газами и парами, рассеянию света в мутных средах (эффект Тиндаля). Изучал строение и движение ледников в Альпах. В его честь назван ледник Тиндаль в национальном парке Торрес-дель-Пайне в Чили. Автор научно-популярных книг, переведённых на многие языки. Тиндаль был сотрудником Фарадея, которому он посвятил книгу «Фарадей как исследователь».

** Фотофон — устройство для передачи на расстояние звуков с помощью света. Действие прибора основано на свойстве селена изменять электропроводимость под действием световых лучей, отражаемых от зеркала, вибрирующего под влиянием звука.

небесах светлыми мирами, слышать и видеть друг друга. Тогда во всем мироздании раздастся великое «Te Deum laudamus» - «Тебя, Бога, хвалим» - истинное Богослужение в созданном Им свете и звуке.

Величественна символика света, но мало известна даже детям света. Уже в том печальная непоследовательность, что они запираются и пугливо прячутся от прекрасного солнечного света в жилищах, но еще печальнее, что они пытаются скрыться от его проницательности, и испуганно, хотя тщетно, стараются укрыть свой внутренний мир. Почему, брат мой, ты не хочешь быть прозрачным, как благородный алмаз, а остаешься темным, как уголь? Покажись без страха, каков ты есть, ведь тебя насквозь видят Бог и Его ангелы. Ты не будешь лучше от того, если скроешь что-то в себе, а в откровении суда это станет явным для всех. Если хочешь некогда светить, то будь светлым и прозрачным уже здесь. Как прекрасна прозрачная чистота ребенка и как хороша она в старом христианине, примиренном с Богом и миром, которому нечего скрывать - грех отпущен.

«Иувидел Бог свет, что он хорош» (Быт. 1:4). Бог видит и слышит, Его зрение и слух - единственно истинные зрение и слух, от которых создания Его имеют свое малое зрение и малый слух. Существует различное зрение. Иная улитка видит или ощущает свет и тень ногою и тотчас прячется в раковину, как только облака закроют солнце. Но насколько отличается от этого зрение орла или кондора, который паря высоко над вершинами Анд, видит целые страны, может быть оба океана и с высоты, где он кажется черною точкой, кидается на труп, замеченный на берегу. Еще острее, но с малым полем, наше зрение, усиленное телескопом или микроскопом. Объектив больших телескопов напоминает глаз великана, который мог бы держать в руках пирамиду в двенадцать раз больше пирамиды Хеопса. Таким глазом мы ясно видели бы Рейн на Луне, если бы там были реки. С помощью микроскопа мы видим простейшие одноклеточные и бактерии, которыми питаются невидимые невооруженным глазом животные, можем измерить ширину и толщину кровяных телец, которых в одной капельке содержится около четырех миллионов (4,5 миллиона на *мм*°). Но даже эти два вида зрения, соединенные в одном глазу, были бы только несовершенным подражанием абсолютному Божественному зрению. Бог видит, - и в этом причина любого зрения вообще. Откуда бы иначе имело свое зрение создание? В Нем заключены истоки всей жизни, силы, всякого познания, восприятия и чувствования. Мы не знаем и не будем знать, как видит вечное, недоступное, бесконечное Божество, Которого не могут вместить небеса небес, ибо Оно - тайна во веки веков, непостижимая для сотворенных. Но когда Оно стало творческим Логосом в Сыне, тотчас возникли объект и субъект и соответствие. Свет для глаз, глаз Божиих, и глаза для света. Чем был бы свет, если бы его не видел ни один глаз? К чему глаза, если бы не было света? Так жизнь для души и душа для жизни, дух для истины и истина для духа, а мир для любви Божией. *«Ибо так возлюбил Бог мир...»* (Ин. 3:16).

Нелепо утверждать, что Бог, сотворивший свет и материю, не видит Сам этого света, этой материи, ее формы и цвета. Говорят, - это значило бы приписывать Богу человеческие качества. Итак, Он создал сотни тысяч форм листьев, плодов и цветов, ощупывая их, как слепой? Но как же объяснить нежные краски цветов и бабочек, тропических жуков и индийских раковин? Ах! Этого Бог никогда не видел, ведь недостойно Бога видеть эти детские представления из времен первобытного человечества». *«О, безумцы!* - восклицает пророк и певец, - *Когда станете вы разумны?»* Но безумцы верят в это, потому что им милее Бог, который не видит и не слышит. Человек всегда старается скрыться за явлениями природы, за деревьями сада; постоянно боится он в глубине души мгновения, когда предстанет нагой перед огненными очами Бога, которые пронзят его до мозга костей, до сокровеннейших закоулков души, явив ему одновременно уничтожающий суд.

«И *отделил Бог свет от тьмы»* (Быт. 1:4). Это, говорят теософы, означает также разделение добра и зла. Безусловно, потому что это Божественная физика, и она более глубокая, чем человеческая. Свет - божественный элемент добра, тьма - дьявольский элемент зла. *«Поступающий по правде идет к свету»* (Ин. 3:21). Мы ежедневно видим, как зло прячется во мраке. Свет - проявление истины, мудрости и познания, могущества и радости, следовательно, - добро. Мрак - ложь, слепота неведение, ограниченность, бессилие и смерть, следовательно, - зло.

Если бы Бог не был духовным светом, то не было бы материального света. Библия, как уже говорилось, знает только один космос, где духовные силы и принципы являются причиной и ядром возникающих и проходящих явлений. Духовная смерть, принесенная в мир грехом, заставляет нас видеть только временные явления и считать их реальнее, чем их причина. *«Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога и посланного Тобою Иисуса Христа»* (Ин. 17:3), чтобы мы некогда действительно увидели и услышали и чтобы этот Бог был для нас поистине солнцем и светом.

Уже язык ясно указывает на связь обоих миров сотнями выражений, и все духовные выражения имеют аналоги в материальном мире. Это не простые образы, как обыкновенно думают.

«И *назвал Бог свет днем, а тьму ночью. И был вечер, и было утро: день один»* (Быт. 1:5). Что это были за дни, когда солнце еще не освещало землю? Мы не знаем этого, но человеческое предубеждение тотчас заявляет: «это дни, как наши». Не значит ли это навязывать Писанию посторонние воззрения? Потому что Бог сам в пятом стихе ясно указывает, что под днем и ночью Он понимает эпохи света и тьмы, но не говорит ничего об их продолжительности и о том, что обусловливало смену света и тьмы до создания солнца. Иные читатели из краткости и односложности первой главы книги Бытия могут вывести заключение, что эти творческие акты быстро следовали один за другим. Так, например, читаем: «мужчину и женщину сотворил Он», но в 20-й главе видим, что это дивное творение длилось долго.

Сначала был создан Адам, затем посажен сад в Эдеме и Адам поселен там, далее наименованы все животные - дело не малое - наконец, сон Адама и создание Евы. Библейский «jom» (день), однозвучный с греческим «aeon» или эон - эпоха, вполне согласуется с вышеуказанным стихом, как большой период времени и действия. Так Дух Святой в заключение творчества деяние Божие охватывает как один день: «в *то время, когда Господь Бог создал землю и небо»* (Быт. 2:4). И в Новом завете день часто обозначает то же самое. Так Христос говорит о Своей земной жизни: *«Авраам рад был увидеть день Мой»* (Ин. 8:56). Так говорил Он о *«дне Господнем»,* когда Он будет судить все народы по делам их, потребует у человека отчет за каждое праздное слово, вышедшее из его уст. Как долго будет продолжаться этот день? Так, человек живет один день, переходя из одного мрака в другой. Также и земля. Среди мрака увидела она в первый день творения свет, а во мраке суда, когда солнце и луна не дадут более света, прекратится день жизни старой земли. Издавна люди Божии признавали, что эти дни творения не человеческие, а Божьи дни. Так, св. Августин задолго до всякой геологии писал: «Какие это дни, нам трудно представить себе, даже невозможно, а тем более вымолвить» (О граде Божьем XI, 7). Отец церкви Киприан *, вспоминая, что *«тысяча лет для Бога как один день»* думал, что семь дней творения длились семь тысяч лет.

Нет, это были не человеческие дни, когда солнце еще не светило, а ангелы даже не знали, что такое человек. Творчество еще не имело к нему отношения. Для земли еще не было солнца, всходившего каждые 24 часа, и не было человека, нуждавшегося в ночном отдыхе. Еще менее в отдыхе нуждался Бог, потому что и теперь половина земли всегда остается освещенной, и Бог мог бы работать в Америке, если для него, говоря по-человечески, было темно в Европе. Уже из этого видно, что ночи творения были эпохами мрака, покрывавшего всю землю. Богу не нужны были 12 наших часов, чтобы произнести слова «Да будет свет!». Бог не отдыхал 12 земных часов, создав небо и землю. Такие представления не приносят славы Всемогуществу Божию, но уподобляют Его нам. Справедливо жаловался мне один христианин, что величие творения ему затуманили детскими представлениями, и непостижимо глубокое слово творения обратили в рассказик. Но в этом рассказе о творении, переданном Святым Духом Моисею, Бог в возвышенном одиночестве стоит над Своим творением, мыслит Божественно, а не по-человечески и говорит о Своих великих делах, о делах Бога, а не о днях еще несозданного человека. О, Боже, дни твои от века!

Разве не мог Он создать мир в шесть земных дней, создать из ничего в одну минуту или секунду? Разве Его могущество или власть ограничены?

* Киприан Карфагенский (ум. 14 сентября 258) — епископ Карфагенский, искусный латинский богослов, основные сочинения которого посвящены осмыслению вопросов отступничества и раскола. Создатель канонического учения о единстве церкви и её иерархической структуре.

«Торопливость, - говорит восточный человек, - свойственна дьяволу, потому что у него нет времени». Спешит и человек, потому что смерть сидит у него за плечами и гонит и торопит, потому что и у него «короткие дни». Из-за поспешности и постоянные ошибки в мире. Люди считают, что выполняя свои дела быстрее обычного, они господствуют над временем. Деятельность Бога не является произнесением вечного Логоса из вечности в определенное время. Величие, истина и мудрость этого творческого слова не имеет ничего общего с любым промежутком времени, и Божие всемогущество и величие не изменилось бы, если бы Он создавал крошечную песчинку или каплю воды тысячу лет. Создание произведения во времени и затраты на него времени является признаком мастера. Из слова Божия видно, что Великий Мастер работает не торопясь. Он не спешит, творит в величавом покое, рассматривает Свое произведение с довольством и радуется ему и Своей мудрости (Притч 8:22-30). К чему Ему спешить? Ему принадлежит вечность. Запретим ли мы Ему играть вечностями так, как мы играем секундами? Задолго до сотворения человека Он в Свои Божественные дни работал над Своим великим делом и не спеша отделывал его до мельчайших деталей. Так поступает Он с людьми и после их сотворения. 120 лет ждет Он, не раскается ли развращенное человечество, пока Ной строит ковчег. Потом на 400 лет оставляет Свой народ томиться в Египте, не обращая на него внимания. Две тысячи лет тому назад ушел Христос, чтобы приготовить нам место. «И *когда приготовлю вам место, приду опять и возьму вас к Себе»* (Ин. 14:3). Неужели Он, Который, как полагают иные, в шесть земных дней создал мир, не мог бы, побуждаемый любовью, за неделю приготовить нам Отцовский дом? Но что для него тысячелетия? Два дня! Совершенно нелепо, нелогично и несоответственно слову Божию, если бы Бог, величественно и спокойно правящий миром, поспешно создал бы его с миллионами новых, никогда не бывших существ, за шесть рабочих дней.

Второй вопрос: почему вообще ночи? Разве не сказано: *«От Отца светов, у Которого нет изменения и ни тени перемены»* (Иак. 1:17). Разве не мог Бог света окружить землю светлой атмосферой или создать ее прозрачной для солнечного света? К чему еще при творении до солнца создавать ночи? Единственный удовлетворительный ответ, вполне согласующийся со всей Божественной физикой, - упомянутый еще в предыдущей главе. Всякий мрак от дьявола, на небе его больше не будет. Где он встречается, туда приносят его духи ада; мрак доказывает их присутствие и их деятельность. Ученику Своему Христос говорит: *«Или думаешь, что Я не могу умолить Отца Моего, и Он представит Мне более, нежели двенадцать легионов ангелов?»* (Матф. 26:53), а врагам: *«Теперь- ваше время и власть тьмы»* (Лк. 22:53).

«И назвал Бог свет днем и тьму ночью» (Быт. 1:5). Этими словами Дух Божий устанавливает правильное, противоречащее нашим узким понятиям, через всю Библию проходящее, символическое значение дня и ночи. Здесь речь не о том, длятся ли эти дни и ночи по 12 часов, как на экваторе, или 3 месяца, как на полюсах, или годы и столетия, как на других мертвых небесных телах. Для Бога и Его создания день - светлое время, когда действует

Бог света, ночь - время власти тьмы. Так говорит Сын и Божественный Логос: *«Мне должно делать дела Пославшего Меня, доколе есть день; приходит ночь, когда никто не может делать»* (Ин. 9:4). В согласии с основной гармонией творения от начала находится то, что Христос именно ночью пережил смертельную борьбу в Гефсиманском саду, и что солнце померкло, когда Он, покинутый Богом, боролся с дьяволом. Так как Бог творил Свое создание в великие дни света, прерываемые великими ночами мрака, то в виде слабого отражения этого, возникшего из доброго и злого принципа творения, все еще сменяются день и ночь. И эти дни и ночи в малом масштабе - время радостного творчества и бездействия, даже зла. Ночью дикие звери выходят на добычу, выходит вор, убийца и проститутка; это время безделья, пьянства, споров, похоти и преступлений. Таким образом, человеку с самого начала указано место между верхним и нижним миром. Так, Мефистофель восклицает: «Все это создано только для Бога! Он в вечном блеске. Нас Он погрузил во мрак, а вам пригодны только дни и ночи». Подобно же говорит Бхагават-Гита: «Кто знает дни Брамы, равные миллионам наших лет, и его ночи, тот знает день и ночь».

Эти Божественные дни имели утро, когда после долгой ночи свет постепенно снова начинал господствовать, и они имели вечер, когда мрачным духам дозволено было скрыть созданные чудеса. Профессор С. Мутцль говорит: «По-еврейски те вечер и утро значат heteb и boker, что значит и вечер, и утро, но также и смешение, смущение и упорядочение, порядок» (Первобытная история, стр. 9). Мы говорим об утре и вечере жизни. Из второго стиха ясно, почему первый день творения, а, следовательно, и другие начинаются вечером, ночью. «Еврейский оборот речи», - говорит поверхностный критик. Но откуда он? Мрак над бездной был первоначален, был ночью, за которой последовал свет первого дня. Наступил вечер, беспорядок над землею, когда она стала бесформенной и пустынной, но затем наступило светлое утро - радостно возникла новая жизнь, и был день. И эти слова о вечере и утре указывают, что всякое творение и эпоха света означают новую победу над силами мрака.

IV. ВОЗДУХ

«И сказал Бог: да будет твердь посреди воды и да отделяет она воду от воды. И создал Бог твердь, и отделил воду, которая под твердью, от воды, которая над твердью. И стало так. И назвал Бог твердь небом. И был вечер, и было утро: день второй» (Быт. 1:6-8).

Об этом важном процессе не упоминается нигде, кроме библейской истории творения. Как мы видели, земля была окутана оболочкой паров - атмосферой, которая, как допускает и наука, вначале была очень плотной и абсолютно непроницаемой для света, независимо от того, происходил ли он от световой оболочки или фотосферы, или мировой туманности, среди которой была земля. Тьма покрывала бездну. При постепенном охлаждении поверхности земли наиболее плотные вещества атмосферы должны были осаждаться, а химия указывает, в каком порядке, соответственно их летучести, происходило это осаждение. Еще долгое время атмосфера содержала в виде паров многие вещества, такие как серу, бром, йод, бор и др.; они делали невозможной всякую органическую жизнь. Но дело творения шло далее. И Бог сказал: *«Да будет твердь посреди воды»* (по древнееврейски - rakia). Он, создавший вещество и его атомы, приказал очиститься этому темному покрывалу земли и повелел создаться воздуху теперешнего состава, рассчитанному на наше дыхание, распространение звука и на развитие определенной температуры: все это в расчете на будущие растения, животных и человека. Главной задачей этой светлой прозрачной тверди было разделение воды вверху и воды внизу со всеми великими последствиями.

И здесь, как и при творении света, Библия говорит ясно: «да будет твердь», а не Бог сотворил или создал и приготовил твердь, потому что она произошла из уже бывшего ранее. Разница между человеческой наукой и Божьим повествованием в том, что действия Бога остаются для науки за завесой нашего мира, ибо она учитывает только, так называемый, естественный ход явлений. Библия же исходит от мысли Бога, Его повеления, как первопричины (prima causa) всего сущего, описывает сначала это, а затем уже явления; рассматривает происходящее как бы с высоты птичьего полета. В процессе творения сыны Божии сначала присутствовали при решении Бога, а затем наблюдали исполнение этого решения ангелами и слугами Божьими, поставленными над стихиями и силами природы. А если бы мы существовали тогда на земле, как падшие люди, глухие к словам Бога, то замечали бы только химические и физические процессы, считая их вполне естественными.

Итак, Бог создал твердь вокруг земли - воздушную оболочку, называемую атмосферой. Научными наблюдениями подтверждается общий принцип Его творений. Известно, что и некоторые другие планеты (Меркурий, Венера, Марс, Юпитер, Сатурн) окутаны высокой атмосферой, в которой плавают облака.

Но здесь вызывается к существованию не просто слой газов, смешанных с водяными парами, а именно твердь, отделяющая воды вверху и внизу.

Нельзя лучше определить воздух и его главную задачу. Земля должна постепенно обратиться в живой организм, который позднее произведет растения и другие живые существа. Как зародыш жизни во чреве матери или растительной клетке первоначально развивается в круговороте движущейся жидкости - протоплазмы*, так и на земле должен происходить мощный круговорот воды. Его не было бы, если бы земля оставалась окруженной равномерным влажным туманом, скрывающим солнце, луну и звезды и, вообще, взгляд вдаль, что сделало бы туманной и неясной и нашу духовную жизнь. Нелегко объяснить, почему при наличии воздушной оболочки, которая не является химическим соединением, а механической смесью азота, кислорода, водяных паров, углекислоты и других газов, на определенной высоте над землею и горами образуются тучи - воды вверху. Но Бог повелел - и свершилось.

Итак, первой задачей этой тверди было разделение вод и возникновение вследствие этого круговорота их. Древние народы знали об этом круговороте и называли воду кровью земли, да и мы все еще говорим о водяных жилах. Столь легкие на вид тучи - мощные вместилища воды. Это заметно во время ливней или тропических дождей, когда реки затопляют равнины. Баденское озеро вследствие ливня поднялось однажды на 30 сантиметров за 24 часа; тогда из туч выпало несколько сотен миллионов ведер воды. Но что это значит, если подумать, что все ручьи и реки земли, такие как Миссисипи, Волга, Амазонка, Рио-де-ла- Плата невидимо и непрерывно поднимаются к небу и скапливаются вверху, как верхние воды, иначе как бы они могли стекать вниз? Все насосы мира за сто лет не смогли бы выкачать из океана ту воду, которую солнце за один день поднимает в виде паров. Поэтому струится ключ, журчит ручей, течет река, бушует водопад и все эти воды спешат к морю.

Мы мало знаем мир облаков - воды вверху. Равнодушно смотрим на них снизу в ограниченной перспективе и не имеем понятия об их величине и красоте. Иначе относится к этому миру воздухоплаватель, поднимающийся до него. Потрясенный, он не может надивиться, когда, проникнув через слои мутных облаков, несется как бы по морю белых ватных хлопьев и видит, как вокруг, постоянно изменяясь на черно-синем небе и в чистом сиянии солнца, воздвигаются мощные облачные снежные горы. При виде этого ему кажется в благоговейной тишине, что он уже покинул землю и парит в горнем мире.

«Тучи, - говорят индусы, - коровы Индры - бога воздуха». Это впечатление особенно сильно, когда луна проходит через небесное стадо. «О, Индра, - поют Веды, - дым рек наполняет твою чашу». «Тучи - говорили скандинавы, - мысли Имира, земного великана», и Зевс был богом воздуха и

* Протоплазма — основное вещество всякой животной и растительной клетки в виде подвижной и очень чувствительной студенистой массы. Термин «протоплазма» ввёл в 1830 году Ян Пуркине. До середины 19 века считалось, что это второстепенная часть клетки по сравнению с оболочкой. В XIX — начале XX века понятие протоплазмы использовалось широко, а в современной научной литературе почти не встречается.

града.

Мир облаков богат формами и цветами, без грубых линий, резких очертаний, кричащих красок. То увесисто тяжел, то легок и прекрасен, полный игры красок, то опять серый. Часто он кажется застывшим, но никогда не бывает таковым. То веселый, счастливо шалящий, то злобный, угрожающий - темная стена на горизонте. Величаво громоздятся тучи, полные сил высшего мира, готовые низринуть их на землю, - мощные с широкими основаниями небесные горы, грозные, градовые, холерические, чреватые молниями, с желтоватым демоническим отблеском - кумули[ж]. Меланхолические, вытянутые в однообразные линии, тянутся тучи стратисы[ж]; мазиусы[ж] дают тихо элегическую, почти грустную картину, возвещающую плач неба. В солнечном сиянии, в чистом ледяном воздухе, на 10 километров выше высочайших гор, над всеми дождевыми и грозовыми тучами, там, куда не доходит земной шум и людские крики, носятся легкие облака циррисы[ж], состоящие из ледяных игл, играющих лучами солнца. Как снежные или шерстяные хлопья разлетаются эти веселые перистые облака - радостные вестники ветра и хорошей погоды, и при заходе солнца покрывают небо розами. Самые низкие тучи - апатичные нимбусы[ж] окутывают землю серым покровом, и при затяжном повсеместном дожде молчат ветры и люди. Ибо эти образования мира «вод вверху», эта вечная игра духов, «которые в воздухе», с различными борющимися темпераментами, вызывают в нас соответствующие настроения - облака и тучи на небе души нашей, которую они настраивают весело или меланхолично, возбуждают или тревожат, или все заволакивают серостью.

Из этих основных форм образуются почти бесчисленные промежуточные формы, и любопытно наблюдать изменения вида облаков. Тот, кто возьмет на себя труд точно нарисовать прекрасную картину облачного неба или отдельных облаков, очень быстро обнаружит, что хотя они кажутся неподвижными, изменяются так быстро, что невозможно угнаться за ними карандашом или кистью.

Поскольку все в творении Божием взаимосвязано, тучи и их образование связаны с формой земной поверхности. В прериях Северной Америки краснокожие следили за направлением Миссисипи по облакам на небе. Опытные мореходы видят по облакам приближение земли или далекого острова, которые иногда отражаются в небе. Однажды в хороший летний вечер я видел над Гельголандом чудное отражение в облаках гор, которые поднимались все выше, образуя остров в ясном небе. Оно было вызвано поднимающимся от нагретых гор, насыщенным парами воздухом. Горы действуют созидающе и сдерживающее на течение облаков. Их холодные вершины способствуют сгущению содержащихся в атмосфере паров, поэтому они так час-

[ж] Виды облаков, различаемые в метеорологии: «кумули» - кучевые, «стратисы» - слоистые, «мазиусы» - перисто-слоистые «циррисы» - перистые, «нимбусы» - дождевые.

то покрыты тучами. А так как по этим тучам у горных вершин можно судить о восходящих, нисходящих и горизонтальных течениях воздуха, то ими всегда пользовались, как указателями погоды. Вблизи высоких гор бывают сильные дожди, в Гималаях, например, дождей в 75 раз больше, чем в Александрии. Дождь, тихо и нежно оживляющий сухую почву и вялый лист, производит великий круговорот земной крови. Эти отдельные капли образуют реки, орошают материки и своим плодоносным илом создают целые страны, как Голландию или долину Египта.

Мы, европейцы, не знаем, собственно, что такое реки. То, что мы называем реками: Рейн, Дунай, Эльба, Луара, Сена - это скромные ручьи, редко причиняющие вред и покорно поддающиеся канализации, плотинам и мостам. Другое дело - великие мировые реки, как Миссисипи - мать вод, пожирающая то на одном, то на другом берегу целые участки земли; на мили образует и разрушает она боковые озера и болота, уносит леса и медленно хоронит их в море жидкого ила, как каменный уголь будущего. Еще мощнее несут свои воды в Ледовитый океан реки Сибири. Один опытный путешественник рассказывал, что никогда не переживал он такой опасности в бурном море, как во время длившегося часами переезда через бушующие, крутящие воды Лены. Когда в начале лета реки несут огромные, нагромождающиеся друг на друга льдины, прекращается всякое сообщение и, стоя на берегу, дивятся на эти разнузданные силы природы дикие народы севера. Но все реки превосходит исполин рек - Амазонка, которая еще далеко до устья имеет 100 километров в ширину. Она принимает в себя могучие притоки Мадейру и Токантин, гораздо большие, чем Рейн и Дунай. Во время разлива река покрывает водою площади величиной с Германию, и месяцами индейцы живут на высоких деревьях. «Ужасна была река, - пишет американец Грендон, - через безлюдные места торжественно, величаво, бесконечно и жутко катила она море желтых, грозных беспощадных вод, пожирала большие острова, уменьшавшиеся, таявшие в несколько часов, даже минут, и большие деревья склонялись, пораженные насмерть, падали в воду, медленно тонули и скрывались из виду».

Непрестанно, день и ночь, столетия и тысячелетия текут реки, орошая и оплодотворяя страны, затопляя и опустошая другие, текут, как все во времени, в гневе и любви Божьей.

«Некогда, - сказано, - *покой твой будет, как поток».* Величественная картина!

Сила, благодаря которой текут эти реки - притяжение земли. Но чтобы оно могло действовать, необходимо, чтобы сначала солнечная теплота подняла их на воздух - чудесная смена космических сил. Создав атмосферу, Бог даровал земле неиссякаемый запас энергии, то есть дал человеку возможность использовать силу солнца. Если бы человек и был жизнеспособен без воздуха, он находился бы в безмолвном мире выжженных солнцем пустынь и скал. Воздух и солнечная теплота создают ветер и круговорот вод, и долгое время это были единственные силы, которыми человек умел пользоваться посредством ветряных и водяных мельниц или для передвижения судов.

Правда, 200 лет тому назад мы узнали силу водяного пара, но теперь мы снова начинаем пользоваться течениями рек и водопадов, превращая их энергию в электричество. Проводим ее на сотни верст и освещаем города и заставляем работать машины и все это фактически круговоротом вод. Когда уменьшатся запасы каменного угля, то надо ожидать, что вдоль берегов и на возвышенностях, где постоянно дуют ветры, вырастут водяные и ветряные мельницы, обращающие их энергию в электричество. Как велика бывает сила ветра видно из того, что ураган на Кубе 5-7 октября 1844 года три дня развивал мощность, эквивалентную 472 миллионам лошадиных сил *, то есть его суммарная энергия равнялась $89{,}98 \cdot 10^{15}$ Дж, больше, - как говорит сообщающий об этом физик, - чем все машины, животные и люди земли за это же время. Конечно, в будущем лучше будет использоваться и энергия воды. Речонка Ду около Безансона развивает на расстоянии 70 километров при высоте падения 75 метров мощность в 3400000 лошадиных сил (по Э. Реклю). Какую же мощность развивают Амазонка и Миссисипи на протяжении нескольких тысяч километров? Научимся мы использовать и огромную энергию приливов и отливов, этих миллионов кубических метров воды, которые поднимаются притяжением солнца и луны.

Воздушная оболочка, окружающая землю, выполняет и другие важные функции. Она служит теплым покровом, защищающим организмы от замерзания в холоде мирового пространства. Правда, нас освещает и согревает солнце, но без воздуха это происходило бы только там, куда непосредственно падают его лучи, да и там многие лучи отражались бы и терялись в пространстве. В воздухе эти лучи задерживаются и отдают свою теплоту, поэтому так тепло в глубокой долине, покрытой глубоким и плотным слоем воздуха, и так холодно на вершинах гор. Хотя они и ближе к солнцу на несколько тысяч метров, но на них слой атмосферы тоньше и она реже. Без воздуха в комнате у пылающей печи мы согревались бы только обращенной к печи стороной, а с других сторон подвергались бы холоду мирового пространства. На Луне, лишенной воздуха, в пятнадцатидневный (по нашим меркам) лунный день жара достигает 300°. Во время соответствующей ночи ее сменяет почти такая же стужа - естественно, там не могут существовать организмы, подобные земным.

Атмосфера делает возможным слух и правильное зрение. Подобно тому, как без воздуха солнце согревало бы только непосредственно обращенные к нему предметы, оно и освещало бы только одну их сторону; другая оставалась бы совершенно невидимой и среди черной ночи при каждом движе-

* Лошади́ная си́ла— внесистемная единица мощности», равная 735,5 ваттам.

нии тел сверкали бы только резкие теневые очертания. Иногда что-то освещалось бы фантастическим отражением, но исчезли бы все привычные нам полутона, и если бы было возможно искусство, оно было бы скорее уродливо, чем прекрасно.

Собственно, очень неудобно, что мы нуждаемся в дыхании, что эта невидимая, лишенная вкуса и запаха масса необходима для жизни, и даже пяти минут мы не можем существовать без нее. Когда же, наконец, в нас будет столько жизненной силы, что мы не будем всецело зависеть от внешнего мира, вечно поддерживать угасающий огонек жизни воздухом и пищей и удерживать бедную душу, чтобы она не улетела?

Умершие тела мирового пространства, утратившие атмосферу, утратили также и звуки; безмолвно летят они во вселенной. Есть ли и там души, которых Бог, как падших ангелов, заковал в цепи мрака и оковы вечного молчания, потому что они злоупотребили голосом, запятнали звук? Каким это было бы справедливым и ужасным наказанием!

Огромные задачи, неохватную работу поручил Бог атмосфере. Какие пришлось бы человеку построить машины, чтобы с шумом и грохотом оросить дождем с высоты 1000 метров самую маленькую страну. Если бы это удалось, как гордился бы человек чудом своего гения! Но разве могли бы эти машины служить источниками энергии, защищать нас от холода мирового пространства, содействовать дыханию, сделать звучащими наши слова?

Богу же стоило только повелеть, и возникла твердь между водами вверху и водами внизу, и молча, играя, исполняет она задачи по величию непостижимые для человека, а, вероятно, еще и другие, ему пока неизвестные.

Тихо и нежно веет прохладой летний ветерок, шелестит чуть слышно в листве осины и березы или окрашивает в синий цвет поверхность воды. Но частая в долинах тишина встречается только на обитаемом дне воздушного моря; верхние слои его находятся в постоянном движении. Уже на вершине Эйфелевой башни ветер дует в три раза сильнее, чем на улицах Парижа. Как верхние слои океана постоянно передвигаются то в одну, то в другую сторону вследствие сильных течений, так и верхние слои атмосферы подвержены сильным течениям вокруг земли; существует вечный круговорот воздуха, как и воды. Воздух, нагретый солнцем, поднимается, а охлажденный ночью или тучей опускается вниз; сжимается и расширяется то нежно, то с непреодолимой силой. И этот нежный воздух, в котором мы беспрепятственно движемся, может проявлять удивительную силу.

Буря! Как величественна и прекрасна она в Бискайском заливе, в арктическом море, у мыса Доброй Надежды - самой южной точке Африки, который своими неприступными острыми скалами впивается в океан, у мыса Горн - крайней южной точке архипелага Огненная Земля. Владения этой повелительницы вод там, где ветры прорываются и крутятся у выступающих

утесов; там громы и молнии, там взрывает она море до глубины и нагромождает волны. «Море, - рассказывает очевидец бури в Индийском океане, - состояло только из 3-4 длинных водяных валов, разделенных глубокими долинами. Построенные в 3-4 этажа они двигались быстро и величественно с белыми гребнями, пенящимися водопадами, каждый из которых грозил гибелью судну. Треща во всех связях, с трудом прокладывал себе путь корабль. В долинах было почти затишье, но когда мы взбирались на водяную гору, буря клала судно на бок и, кряхтя, и склоняясь направо и налево среди пены спускалось оно снова в пучину. По небу быстро как птицы неслись меднокрасные тучи. Не имея возможности слышать друг друга, цепляясь за снасти и ванты, мы были между смертью и жизнью с 6 часов утра до 5 вечера, когда южная оконечность Мадагаскара в нескольких милях от нас сломила немного силу волн».

Еще ужаснее, страшнее ураган. Это не классическая буря, разыгрывающаяся в величественных аккордах с началом, серединой и концом, с аккомпанементом органа и оркестром ветра, грома и молний. На водяных пустынях Южного полюса или около Исландии небо покрывается белыми нитями, солнце бледнеет и гаснет, ветер начинает свистеть и выть, крепнет, становится бешеной силой. На небе страшный хаос, серо-желтые чудовища то протягивают руки, открывают пасть, сворачиваются, разрываются в клочья и носятся все ниже и яростнее, будто спешат на последнюю битву. Внизу тоже хаос воды. Ветер не дает подняться волнам, рвет их в клочья, в пену, пыль, летящую горизонтально и окутывающую все. Не прекращается оглушительный вой ветра, как тысяч диких зверей, как рев освобожденных духов. И без воли, без снастей, не слушаясь руля, несется судно, как затравленный зверь; команда привязана к мачтам, всякое морское искусство бесполезно. И так носится корабль дни и ночи пока море не поглотит его или, если не настал еще его час, пока не уляжется ярость стихий и усталые получат передышку.

Все мы знаем голос ветра, монотонный и разнообразный, тихий и мощный, то нежный, то грозно свистящий - неутомимая мелодия немногих основных аккордов. Приятно, как старая милая песня, звучит она старому моряку, отдыхающему в хижине на скале, ведь она несется с моря, которое он столько раз пересекал, говорит о теплых тропических ветрах и пережитых ночных бурях. Когда же грозный ветер свистит, и воет, и ревет, то кажется, что слышны в нем резкие боевые крики, стоны раненых и умирающих на далеких полях сражений. Обман ли это? Мы знаем теперь, что звуки, голоса человеческие носятся над землей и наполняют эфир, а также, что звук преобразуется в электричество и свет. И здесь дарованные Богом современные знания о природе дают нам смутно почувствовать величие и поэзию мироздания. Поистине, этот ветер с тысячами голосов - настоящий телефон, и мог бы рассказать нам, если бы мы умели понимать его, все, что он слышал и пережил на земле.

О, Боже, когда услышу я гармонию эоловой арфы, веяние небесных ветров в вечнозеленых вершинах дерева жизни у кристального потока? «*Хвалите Господа, бурный ветер, исполняющий слово Его*!» (Пс. 148:8).

Веяние ветра, воздух таинственно напоминают о первом вздохе человека. Дух называют ruach, pneuma - дыханием. Жизнь наша - непрерывное вдыхание и выдыхание воздуха, созданного для нас Богом в третий день творения, доколе не испустим последнего вздоха. В то же время она - непрерывная инспирация* на нас Духа и Его созданий. Весь окружающий мир влияет на нас и мотивирует нас: цветок, которым мы любуемся; камень, причиняющий боль; животное, которого мы боимся или ласкаем; каждый человек, с которым мы входим в физический или духовный контакт. И мы сами инспирируем, наполняем мир впечатлениями, возбуждаем чувства интереса или равнодушия, доброжелательности или отвращения, удивления или презрения. Каждый, на кого ты бросил мимоходом взгляд, влияет на тебя и оставляет впечатление в душе; ибо она ничего не забывает, как бы ни хотелось нам верить в обратное. Из всего этого создается общее впечатление о мире, человечестве, обществе, об известном и неизвестном.

Каждое мировое тело, каждое существо окружает своя атмосфера. Что пахнет так приятно? Это атмосфера, окружающая цветок, Отчего вздрогнул путник в прерии? Он ощутил чумное дыхание гремучей змеи, вступил в круг ее атмосферы. Под орешником не растут определенные растения - они не выносят его атмосферу. Известно, что и каждый человек окружен своей атмосферой, ее называют еще аурой. У одних она холодная, как лед, у других наэлектризованно отталкивающая, до летучей искры - там всегда образуются грозовые тучи. У иных мутные дождевые тучи скрывают истинное планетное ядро, вокруг других воздух обыкновенно светлый и ясный, и веселые облака высоко несутся над землею; но случается, что над горизонтом встают тяжелые тучи - кумули, неся скоропреходящие грозы. У некоторых атмосфера состоит из свежего горного воздуха, благоухает альпийскими цветами - к ним стремятся больные души, чтобы укрепиться и выздороветь. У других она душна, полна испарений и миазмов и наполнена тучами микробов и бацилл.

Животные, по-видимому, имеют более тонкое чутье на окружающую человека атмосферу. Почему олень Вапити мощными прыжками ударяется в бегство, если за версту почует атмосферу человека? Он чует по ней, что приближается коварное, подстерегающее, кровожадное существо.

Закономерно, что атмосфера, исходящая от каждого индивида, его

Инспирация - многозначный термин. Возможные значения: внушение, вдохновение, мотивация, побуждение к действию или альтернативное наименование вдоха, в противоположность выдоху (экспирации). Одна из значимых категорий классической эстетики, означающая чаще всего внешний, более высокий духовный источник творческой деятельности, чем земная эмпирия; обычно — прямое воздействие на художника духовных сил (ангелов, демонов, Духа, Бога), побуждающее его к творчеству.

влияние находится в зависимости от его силы и духовной «массы» - харизмы*. Слаба атмосфера среднего человека. Уже сильнее у мыслителя, художника, актера, писателя, искусство и слово которых вдохновляют тысячи, то есть возбуждают их ruach pneuma. Сильнее классики: Гомер и Софокл, Данте и Шекспир, дух которых человечество чувствует столетия, даже тысячелетия. Потому что «дух и слово, - говорит Лютер**, - связаны, как в ветре дуновение и шум». Еще выше, чем небо над землею стоит слово тех людей, которые были неодолимо охвачены Духом Божиим, исполнены пылким воодушевлением, чувствовали себя слитыми с Ним, видели с Ним прошлое и будущее, и в потоке горячих сильных слов изливали на человечество Божьи советы, угрозы, обетования. Но наше пошлое поколение отрицает Божественное вдохновение, о котором оно, впрочем, имеет детское представление. Знали же все древние народы и мудрецы их, что существуют слова, данные свыше. Наше бездушное время обратило Творца неба и земли в простую тень, которой не могут найти места во вселенной. Он лишен духа, как же Ему вдохновлять? Он нем, как же Он внушит слово?

Как дыхание свежего горного воздуха вызывает веселый радостный крик тирольца, так и всякая инспирация обусловливает экспирацию . Это вечная игра духа. Внешний мир влияет на существо и его инспирирует, создает его миропонимание и мировоззрение с помощью образов, звуков, слов, тональностей, и это несет в себе непреодолимую потребность в экспирации, в самовыражении. Каждое дерево шумит по-своему, и этот голос его - продукт его строения и связан с его индивидуальностью. И животное старается, как умеет, проявить звуком, как на него действует внешний мир. Жалуется, когда ему больно, ликует, как жаворонок, когда всходит солнце, изливает, как соловей, красоту своей маленькой души в мелодии, довольно ворчит при ласке, радостно лает при похвале или рычит навстречу врагу страшные угрозы. Человек же имеет слово - великий таинственный дар. И все это делает возможным «пустяк» - немного воздуха.

Какая тайна, что колебаниями воздуха воплощаются мысли бессмертной души, делаются понятными людям! С начала мира эти воздушные колебания строили города, основывали царства, вели войны, уничтожали народы, проповедовали евангелие и спасали многие души. Признаком высшей инспирации извне служит то, что она дает истинное, абсолютно точное, единственно верное слово, почему мы и держимся произведений классиков и, не жалея

* Харизма (от др.-греч.— дар от Бога — помазание) — внешние черты, особая одарённость, исключительность личности в интеллектуальном, духовном, или каком-нибудь другом отношении, воспринимаемые как милость Божия.

** Мартин Лютер (1483—1546) — христианский богослов, инициатор Реформации, ведущий переводчик Библии на немецкий язык. Его именем названо одно из направлений протестантизма.

*** Экспирация - выдох, выдыхание, отзыв, истечение (срока действия).

усилий, изучаем, как они говорили и писали, потому что меткое слово служит мерилом правильной экспирации, правильного отзыва изнутри. Говори, чтобы я мог видеть и понимать твою невидимую душу. Но если приложить это мерило к обыденным речам многих людей, то пугаешься ничтожеству их выражений, творческому бессилию создать что-либо всемогущим словом, или дать, пользуясь этим словом, ясную картину, мало-мальски годный образ предметов или людей, ландшафта или характера, прочитанной книги или прослушанной речи. Обыденная речь большинства состоит из слабых неопределенных общих фраз, и только тогда, когда дело касается кошелька, тела или имущества, вырываются сильные выражения, но и они неоригинальны, а заимствованы и избиты. Так, дюжина гневных и безбожных выражений достаточна для выражения всех страстей большинства рабочих. А если они допились до приподнятого настроения, то свою жизнерадостность и чувства выражают, в основном, криком и дикими восклицаниями. Бедные люди! Какой звук и голос издадите вы в ночи шеола* ?

Легко и неуловимо веет вокруг нас воздух. Воздушные колебания возникают и исчезают, а с ними, полагаем мы, и наши слова. Но мы ошибаемся. Поразительные открытия показывают, что звук, пение, слово врезается в материю, твердеет, кристаллизуется, чтобы снова зазвучать любое время спустя. Едва ли существует более жуткий аппарат, чем граммофон. Физик показывает мне тонкую металлическую пластинку, на которой малозаметны змееобразные линии. Он вставляет ее в прибор, вертит колесо, я вкладываю концы двух резиновых трубок в уши и слышу доклад, произносимый с глубоким убеждением. Я узнаю голос и восклицаю: это покойный профессор Б. Линии на другой пластинке - это трели известной певицы С. Эти змееобразные линии закрепили, похитили часть души, вкладываемую людьми в их слова и пение. При тщательном хранении пластинок голоса ушедших будут говорить, петь, жаловаться, смеяться через столетия, когда все теперешнее человечество уйдет с земли.

Поистине, жутко! Жутки и вытекающие отсюда следствия. Подобно нашим вечным изображениям, летящим в эфире, и слова наши, даже тайно произнесенные в каморке, заносятся в великий фонограф мироздания, чтобы некогда по велению Божию прозвучать как неподкупные свидетели против нас на суде. *«Говорю же вам, что за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда»* (Мф. 12:36).

Возможно, на новой земле небесный эфир будет служить в устах воскресшего человека к образованию музыкальных слов, которые звуком своим будут выражать форму, цвет, свойства того, о чем идет речь. В новом мире слово свет будет светиться, слово о растении зеленеть, об огне - пылать, а в слове о Боге, в вечно по-новому произносимом и воспеваемом всеми имени Иеговы, мы всегда найдем удовлетворение и усладу.

* Шеол (ивр.) — обитель мертвых в иудаизме. Означает и могилу, смерть, также духовную смерть.

Замечательно, что человечеству для выражения мыслей на всех мировых языках даны только 25 звуков, потому что остальные, как многие звуки абиссинцев и других народов, - только нюансы основных звуков, например, th англичанина или е, е, е и е^{Л} француза. Хотя, казалось бы, естественно было бы допустить существование сотен гласных и тысяч согласных и для каждого языка других. Но точно также существуют только 7 нот, которые повторяются в 11 слышимых нами, и, может быть, в бесчисленных неслышимых октавах. Пока мы видим только небольшое число цветов, около 7, которые можно свести к трем основным цветам, но какое множество оттенков! И даже относительно теплоты, согласно Мелони *, можно допустить, что она прибывает и убывает по октавам различных тепловых тонов. Новая химия учит, что все элементы расположены по октавам таким образом, что номер четвертый третьей октавы по внешнему виду может быть совершенно непохож на номер четвертый первой октавы, но обладает теми же основными свойствами и может, поэтому служить заменой ему в химических соединениях. Значит, - музыка материи или химия музыки - чудные мелодии вещей или гармонии мироздания. Бог великий виртуоз. Его творение - могучее музыкальное произведение с оркестром, хорами, соло и дуэтами - все скомпоновано строго по законам числа и все-таки с гениальной свободой.

Хотя мы иногда и ошибались с числом 7, как, например, с предполагаемыми семью планетами Гегеля, тем не менее, оно имеет особое значение в мироздании. Созданный в 7 эпох мир построен на октавах. Закон Моисея, отражающий принципы высших сущностей, ставит число 7 как закон все больших единиц времени. Так, наказание мира и последний суд произойдут по закону числа 7. Причина этого особого значения числа 7 - в семи духах Божиих перед престолом. Это 7 корней, из которых берут начало все явления вселенной. Тот, кто знал бы, почему и в чем духи эти отличаются друг от друга, постиг бы мироздание.

Издавна народы подозревали и чувствовали в проявлениях воздушного и водного мира, в вое бури, в громе и молнии грозы, господство сверхъестественных сил. Все языки устанавливали связь между духом и воздухом (Иоанн. 3:8). Древние называли Зевса богом воздуха и погоды. Мы теперь связываем некоторые наблюдаемые природные явления со скоплением электричества, циклонами, колебаниями атмосферного давления и т. д., но от этого мы ничуть не ближе к разгадке их причин. Вопреки всем прогнозам погода остается тайной, и мы не находим ответа даже на простой вопрос: почему один

*М. Мелони - итальянский физик. В 1830 г. совместно с Л. Нобиле создал батарею из 32 миниатюрных термопар. Она заставляла отклоняться стрелку гальванометра под действием теплового излучения человека, стоящего на расстоянии десять метров от устройства. Такой прибор мог бы стать элементом системы охранной сигнализации, но новинка тогда внимания почти не привлекла.

год жаркий, а другой холодный, один сухой, другой дождливый, один неурожайный, другой плодородный, между тем как все космические факторы не меняются. Переменная игра сил природы, - скажет кто-то. Но это объясняет также мало, как если бы сказать, что локомотив движется оттого, что поршень ходит взад и вперед в цилиндре. Библейский Бог *«повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных»* (Матф. 5:45). *«Он Господь, пути которого в буре и грозе». «Он устрояет над водами горние чертоги Свои, делает облака колесницею, шествует на крыльях ветра»* (Пс. 103:3). Он отвечает Иову из бури и спрашивает его *«Можешь ли возвысить голос твой к облакам, чтобы вода в обилии покрыла тебя? Можешь ли послать молнии, и пойдут ли они и скажут ли тебе: вот мы? Кто может расчислить облака своей мудростью и удержать сосуды неба? Входил ли ты в хранилище снега и видел ли сокровищницы града, которые берегу Я на время смутное?»* (Иов. 38:34,35,37,22-23).

«Хвалите Господа огонь и град, снег и туман, бурный ветер, исполняющий слово Его!» (Пс. 148:8).

Так повелел Сын, Логос, произнесший некогда в унижении, в образе человека творческие слова ветру и волнам, буре и морю и *«они повиновались Ему»*.

Бог, который мог бы непосредственно править миром, создал для славы Своей бесчисленных ангелов мощных силою, и поставил их над разными процессами и силами природы. *«Ты творишь ангелами Твоими духов, служителями Твоими - огонь пылающий»* (Пс. 103:4). Все Откровение говорит об этом.

И здесь борьба царства света и мрака. Так как земля - преимущественно отпавший от Бога мир, бог которого дьявол, то он со своими духами и господствует над атмосферой. *«Наша брань не против плоти и крови,... а против духов злобы поднебесных»* (Еф. 6:12). Слово Божие называет дьявола *«князем, господствующим в воздухе»* (Еф. 2:2). Это не поэтический оборот речи - таких Библия не знает - но непоколебимая истина. Справедливо говорят: «Идеи носятся в воздухе». Князь тьмы и его духи ада инспирируют людей день и ночь с невиданной силой. Из глубины души идет песнь Ваала: «Я, я, я - господь!» При всякой неудаче Молох, гневный бог, в торговле Маммон, шепчет христианину: «Будь у тебя деньги, сколько добра ты мог бы сделать для миссии и царства Божия!» Неустанно жужжит вокруг нас назойливый рой комаров и мух Вельзевула, бога ничтожного и мелкого, грязи и гнили. А проклятия людей дают силу князю, господствующему в воздухе, губить их ураганами и грозами, именно этим злоупотребляемым ими воздухом. *«Седьмой ангел вылил чашу свою на воздух; и из храма небесного от престола раздался громкий голос, говорящий: совершилось! И произошли молнии, громы и голоса,... и град, величиною в талант, пал с неба на людей»* (Откр. 16:17-18,21).

Но некогда и духи воздуха станут подданными Бога, как на картинах Караваджо * и Рафаэля ** при ближайшем рассмотрении несущие Бога облака обращаются в ангелов. Христос со святыми Своими придет на облаках небесных. Восторг и ликование будет, когда и *«мы восхищены будем на облаках в сретенье Господу на воздухе, и так всегда с Господом будем»* (1 Фес. 4:17).

* Микеланджело Меризи да Караваджо (1571—1610) — итальянский художник, реформатор европейской живописи XVII века, основатель реализма в живописи, один из крупнейших мастеров барокко. Одним из первых применил манеру письма «кьяроскуро» — резкое противопоставление света и тени. Не обнаружено ни одного рисунка или эскиза, художник свои сложные композиции сразу реализовывал на холсте.

** Рафаэль Санти (1483—1520) — великий итальянский живописец, график и архитектор, представитель умбрийской школы. Самым совершенным творением Рафаэля стала знаменитая «Сикстинская мадонна» (1512—1513). Эту картину заказали монахи церкви Св. Сикста в Пьяченце. «Сикстинская мадонна» поистине симфонична. Переплетение и встреча линий и масс этого холста изумляют своим внутренним ритмом и гармонией. Но самое феноменальное в этом большом полотне — это таинственное умение живописца свести все линии, все формы, все цвета в такое дивное соответствие, что они служат лишь одному, главному желанию художника — заставить нас глядеть, глядеть неустанно в печальные глаза Марии.

5 декабря 2012 года на аукционе Сотбис был продан рисунок Рафаэля «Голова молодого апостола» (1519—1520) к картине «Преображение». Цена составила 29 721 250 фунтов стерлингов, вдвое превысив стартовую. Это рекордная сумма для графических работ.

IX. ЧЕЛОВЕК

«И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему; и да владычествуют они над рыбами морскими и над птицами небесными и над скотом и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле. И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их». (Быт. 1:26-27).

«И создал Господь Бог человека из праха земного и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою». (Быт. 2:7).

Таким образом, человек вступил на землю лишь после того, как великий творческий процесс приготовил царство для его повелителя, и Бог Сам создал для него резиденцию, сад наслаждения, замок блаженства, откуда должны были распространяться закон и слово Иеговы, познание живого Бога и силы будущего мира подобно тому, как из Нового Иерусалима будет распространяться закон на новую землю. Как долго он там оставался, нам неизвестно, так как Библия об этом ничего не говорит. Прав ли Бёме, делающий вывод на основании библейской символики о 40 днях и того факта, что Христос провел 40 дней в раю до того, как вознеся на небо (Марк. 16:19), и что Адам и Ева оставались 40 дней в райской невинности? Или их пребывание в раю продолжалось только в течение седьмого дня, быть может, охватывающего тысячелетия, когда Бог отдыхал от трудов Своих, пока человек *«не затруднял Его грехами своими и не отягощал Его своими беззакониями»* (Ис. 43:24).

Человека еще не было, когда росли могучие леса каменноугольной эпохи; его не было, когда юрское море кишело ящерами, а также и тогда, когда появились четвероногие - динотерии и мегатерии. В этом вопросе Библия и геология совершенно сходятся; и естествоиспытатели все больше приходят к тому заключению, что в третичную эпоху, т. е. во время образования последних геологических пластов человека еще не было на земле. Наука склоняется к тому, что «от одной крови произвел Бог весь род человеческий». Да, и Библия, и наука утверждают, что человек, можно сказать, только вчера и появился на земле, которая требовала очень долгого времени для подготовки условий, необходимых для его существования.

Если мы точно не знаем законов времени и пространства и их взаимодействия, то из этого не следует, что мы не должны их признавать, ибо они существуют, что видно даже из такого простого примера. Чтобы пройти 10 километров нужно затратить времени в 10 раз больше, чем при равной скорости, на прохождение одного километра. Эти законы времени и пространства и их взаимодействия должны быть отражением подобных законов в мыслях Бога, как бы свободно Он ни располагал этими и всеми другими законами. Исполинское предприятие, как, например, мировое тело, требует, поэтому для своего возникновения и формирования во много раз больше времени, чем малый организм.

Но тут выступает новый закон, ставящий время в зависимость от интеллекта: чем духовнее существо, тем - при равном времени - производительнее его работа, т.е. высший интеллект требует для своего дела меньше времени, чем низший. Поэтому-то кристалл растет и живет тысячелетия, дерево - столетия, а человек только десятки лет. Исходя из этих двух законов, вполне естественно допустить, что земля, будучи бесконечно больше человека и во столько же раз ниже его духовно требовала для своего формирования, образования земной коры, отделения суши от воды и пр. миллионов лет, в то время как человек - не менее удивительное творение, вполне формируется всего за девять месяцев.

Для земли миллионы лет - гораздо меньшее время, чем для дерева - тысячи, а для человека - сотни лет. Земля - это космическая личность, и жизнь ее измеряется космическим временем, как и жизнь солнца - солнечным годом, равняющимся 30 миллионам земных лет. Но человечество и человек, для которых мерилом времени служит один оборот земли - одна ее секунда - живет в более коротком, более сжатом времени.

Но это все же естественные законы нашего мира. Элоим сотворили некогда человека по высшему божественному предначертанию и образу Своему не для того, чтобы подчинить его в саду Эдемском этим законам тленности. Наоборот, в нем были заложены начала вечности, и рай всегда был и есть его первожилище. Из этой столицы он должен был покорить землю и победить на ней законы бренности. Само собой разумеется, что на ней еще долго появлялись бы и исчезали новые существа, но небесная жизнь должна была постепенно и безостановочно распространяться все шире и шире и победить земную смерть. А Адам должен был даровать бессмертие животным, которых он назвал, деревьям, с которых он ел плоды, и всем признательным тварям. Но он пал, и с того самого дня, как он стал умирать, он, бывший некогда бессмертным, стал самым смертным из всех созданий.

Твердо и величественно стоит на одном месте скала или гора, рождая и тысячелетиями формируя в себе кристалл, а в это время появляются и исчезают целые народы и мировые государства. Иное дерево, какой-нибудь дуб, который цвел во времена Барбароссы или Лютера, еще и поныне зеленеет в наших лесах; и огромный явор, под которым отдыхал Готфрид Бульонский *, тоже стоит еще; но где же крестоносцы? Ворона, которую ты видишь, может быть, видела дедушку твоего дедушки. Но человек, царь всех тварей и владыка земли, только на мгновение появляется в своем царстве и скрывается, исчезает, как тень. Восход солнца встречают 80000 человек, которых накану-

* Готфрид IV Бульонский (ок. 1060—1100) —один из предводителей 1-го крестового похода 1096—1099 на Восток, после захвата Иерусалима был провозглашен правителем Иерусалимского королевства (с 1099). Отказавшись короноваться в городе, где Христос был коронован терновым венцом, Готфрид вместо королевского титула принял титул барона и «Защитника Гроба Господня».

не еще не было на свете, а 800000 вчера еще живых больше никогда не увидят его. Увы, вицекороль Бога - только усталый гость на темной земле. Кто разрешит нам это таинственное противоречие? - только Библия. *«Мы исчезаем от гнева Твоего, и от ярости Твоей мы в смятении. Ты положил беззакония наши пред Тобою и тайное наше - пред светом лица Твоего. Все дни наши прошли во гневе Твоем; мы теряем лета наши, как звук»* (Пс. 89:7-9).

Трудно представить, чтобы человечество, прожив на земле тысячелетия, не оставило после себя никаких вещественных, а тем более духовных памятников искусства и религии, языка и литературы. Могу ли я поверить, чтобы растение, пустившее в течение года только два зародышевых листочка, превратилось за один день в цветущее дерево? О всех каменных коксах и ископаемых черепахах, которым еще 50 лет назад приписывали бесчисленные тысячелетия, отрезвившиеся исследователи теперь говорят, что им с таким же успехом может быть вместо 50000 только 5000 лет.

И прогрессивный доктор Г. Бекк *, в своем основательном труде о первобытных людях делает следующее признание: «Присутствие человека на земле в третичную эпоху фактически не доказано. Этим прерывается нить, которая должна была связывать человеческий род с творениями предыдущих земных периодов и все, что мы говорим относительно этой связи, не что иное, как спекуляция на зыбкой почве. Принятые прежде периоды времени в сотни тысяч лет должны быть существенно изменены, сокращены на один нуль.» (Der Urmensch. стр. 53, 48). Мы полагаем, что и эти 10000 лет следует разделить еще на два.

Так называемый каменный век длился от грехопадения до Тувалкаина, *«который был ковачем всех орудий из меди и железа»* (Быт. 4:22); для многих же европейских народов - до Рождества Христова. В древнейших пластах Гиссарлика-Трои, следовательно, приблизительно во времена судей в Израиле, не находят никаких следов железа. У многих диких племен, у полинезийцев, например, каменный век был еще сто лет тому назад. «Каменный век, бронзовый и железный, - говорит итальянский ученый Росси, - наступали одновременно в различных странах». Установлено, что бронзовый век длился от 1500 до 900 г, Галльштадский или древний железный век длился 800 - 400 г, новый железный век - 400 - 50 г. до Рождества Христова. Последний период только отчасти совпадает с доисторическим временем; к концу его уже раздается тяжелая поступь римских легионов, которая возвещает наступление новой эпохи. Ранке ** говорит: «Самые щедрые исчисления историков начала исторической эпохи Европы простираются всего - навсего не глубже как

* Германн Бекк (1875-1937) - востоковед, профессор берлинского университета, доктор наук. Стоял у истоков образования Общины Христиан, куда примкнул уже в зрелом возрасте, в 1921 году. Написал целый ряд работ по антропософской тематике.

** Леопольд фон Ранке (1795—1886) — официальный историограф Пруссии (с 1841), который разработал методологию современной историографии,

на 2000 лет до Рождества Христова» (Der Mensch. стр. 581). Таким образом, по библейскому исчислению остаются 1500 лет до потопа и 2500 лет после него, что совершенно достаточно для известных нам железного, бронзового и каменного веков.

Человек появился на земле только вчера и завтра его уже не будет. Только 160 поколений (до Христа 74, Лук. 3:23-38) отделяют нас от Адама, меж тем уже видны явные следы человеческой старости; скоро Господь по справедливости будет судить человечество. Новое же человечество будет вечно жить на новой земле под новым небом, и вся история земли с ее грехами и страданиями пройдет, как незначительное обстоятельство в великой истории вселенной, как быстро преходящее в потоке эонов, образуемое тенью злого духа, солнечное затмение.

Чтобы человек мог управлять землею, миром, он должен сам быть землею, миром, микрокосмосом. Чтобы понимать материю, ее физику и химию, он должен быть материей и нести в себе ее законы и силы. Чтобы постигнуть кристалл и растение, он должен, мы об этом говорили, нести их идеи в себе. Чтобы повелевать животными, он должен обладать их членами и органами чувств. И, наконец, чтобы стоять во главе всех существ, он должен совершенно от них отличаться. Растение не знает ни кристалла, ни себя; животное - ни растения, ни себя. Человек же должен понимать и себя, и весь мир.

Таким образом, он во всех отношениях самое высшее и последнее звено, последнее слово в великом творческом предложении Бога. Основные идеи кристалла, растения и животного доведены в нем до ясного, гармоничного результата. Он - наивысший организм и понятно, почему Дарвин и его последователи в угоду своей теории эволюции принимали тезис постепенного развития человека от высших животных. Однако и неверующие ученые вынуждены все больше признавать наличие той пропасти, которую Божественное повествование образует между животными и людьми следующими словами: *«Сотворим Себе человека по образу Нашему и по подобию Нашему»*. Профессор Циттель * пишет: « Остатки минувших древностей, сгруппированные в делювии ** Европы, как и найденные в пещерах черепа, вполне согласуются по величине, форме и объему с таковыми современного человека и вполне правильно устроены. Они никоим образом не заполняют пропасти между человеком и обезьяной» (Handbuch der Palaosologie. том IV, стр. 718). В своем отчете о московском антропологическом конгрессе Вирхов в 1892 году говорит: «Итак, мы разбиты по всем направлениям, по которым предприняли атаку. Все усилия найти непрерывность восходящего развития

* Карл Альфред фон Циттель (1839 —1904) — геолог и палеонтолог, профессор минералогии и палеонтологии, директор Палеонтологического музея.

** Делювий (делювиальные отложения, делювиальный шлейф; от лат. deluo — «смываю») — скопление рыхлых продуктов выветривания горных пород у подножия и у нижних частей возвышенностей.

от животных к человеку потерпели крах. Нет ни проантропоса, ни человеко-обезьны; missing link - творение досужей фантазии» (Archiv. XXI, стр. 506).

Если бы человек был лишь последней ступенью эволюции и высшим животным, то он, если рассуждать последовательно, во исполнение своей задачи - покорить землю и подчинить себе всех тварей, должен быть снабжен соответствующими орудиями и оружием. Если бы кто-то, знакомый со всеми существами, кроме человека, узнал, что есть особенное развитое создание, могущее сверлить горы, запружать плотинами моря или соединять их каналами, плавить металлы и покрывать железной сетью землю, то он, конечно, представил бы себе страшное существо с когтями и зубами, невероятно сильное, прочно забронированное от враждебных нападений. На самом же деле, что такое человек и как это высшее существо появляется на свет Божий? Беспомощным, как никакое животное, слабым, долго не способным себя прокормить, с организмом, представляющим мягкую, чувствительную и легко уязвимую снаружи массу из полужидкой материи, совершенно неспособным обороняться и защищаться. И когда он подрастет, у него не появится такой шкуры, как у белого медведя, ни непромокаемых перьев, как у птиц, и он не сможет своими ногтями ни рубить, ни резать, ни возделывать землю. Не сможет своими чувствительными и легко уязвимыми руками рубить деревья, высекать камни, а мягкими губами раскусывать твердые фрукты или слабыми зубами щелкать орехи. Да, человек появляется на земле совершенно беспомощным, каждое мгновение подверженным исчезновению. Что за смесь жалкого и великого! Ибо это маленькое, кажущееся беззащитным существо, благодаря присутствию в нем божественного духа, преодолеет все враждебные силы стихий и природы, заставит их служить себе, будет повелевать огнем и солнечным лучом, создаст и разрушит города и царства, уничтожит и спасет народы и, наконец, будет познавать, критиковать и презирать весь этот мир, одна песчинка и капля которого могут его уничтожить.

При внимательном наблюдении можно заметить в глазах бессловесного младенца отблеск высшего мира вечных идей и принципов, мира радости и любви, боязни и печали, благодарности и скорби. Однажды я стоял растроганным и пристыженным перед подобными детскими глазами, глядевшими на меня величественно и спокойно, пытливо познавая и судя.

«И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его». По какому образу и типу? По собственному образу, по образу *«перворожденного раньше всех тварей».* При Своем земном рождении Христос не впервые принял человеческий облик, чтобы отныне в нем пребывать, как будто Он - образ невидимого Бога, не имел до тех пор в небесах небес ни образа, ни видимости для поклоняющихся Ему ангелов. Хотя Он принял образ бедного, падшего, больного и смертного человека - раба и облек Свою божественную личность в земную материю, но Он не является позднейшей, хотя и высшей, копией Адама и человека вообще. Иегова, *«ходящий в раю во время прохлады дня»* (Быт. 3:8), от Которого скрылся Адам, тот Самый, образ

которого видел Моисей и о котором Исаия и Иезекииль говорят, что они видели *«как бы подобие человека»* (Иез. 1:26) (лицезрение Господа, конечно, доступно только духовно открытым глазам) - и был именно Христос в Своем богоявлении и небесной видимости. По Своему Всевышнему образу Он создал сначала ангелов. *«Человек Божий приходил ко мне, которого вид, как вид ангела Божия, весьма почтенный»* (Суд.13:6), а Иоанн видел *«ангела сильного, сходящего с неба, облеченного облаком; над головою его была радуга и лицо его, как солнце, и ноги его как столпы огненные; в руке у него была книга раскрытая. И поставил он правую ногу свою на море, а левую на землю и воскликнул громким голосом, как рыкает лев»* (Откр. 10:1-3). По образу этих творений и по собственному Своему образу Сын и соучастник творения и сотворил Адама из праха земного, как Господь сказал: *«Сотворим человека по образу Нашему!». «И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его».* Вот почему эта маленькая копия Бога в физическом отношении представляет собой микрокосм и макрокосм, неисследимый здесь на земле мир принципов, законов и сил, причем каждая его форма и линия имеет значение.

Прежде всего, поражает тело человека, это вещественное покрывало или платье души, кучка земли, которую великий Ваятель преобразовал в образ божественных сил. Об истинной величине человеческого тела с его биллионами атомов и молекул мы не имеем никакого понятия. Оно - поистине мир из газообразного, жидкого и твердого вещества; вмещает в себя, наверно, все химические элементы земли. Потоки плазмы и крови, еще более горячие, чем Гольфстрим, которые подобно земным потокам, несущим плодородный перегной, откладывают на своих берегах жизненную материю - кровяные шарики, перерабатывающиеся вскоре в мышцы, жир и мускулы. При правильно организованной медицине, рассматривающей организм во все мелочах, как целое, врач превращается в инженера, а лечение - в террасирование. Тут приходится то рыть каналы для осушения и очищения превратившихся в болото или просто затопленных мест, то сверлить туннели для удобства коммуникаций, то возводить плотины для регулирования течений, а то выкапывать и удалять известь и всякий мусор, затрудняющий движение могучих рычагов. В этом человек подобен земле - своему жилищу, и инженер, пионер, колонист, роющий каналы и регулирующий реки, вырубающий леса, осушающий болота, трудится над очищением и оздоровлением земного шара, как врач над телом человека.

К тому же наше тело - удивительное произведение инженерного искусства. Оно составлено из тысяч замечательных отдельных физических и химических аппаратов и машин, полно рычагов, блоков и каналов, испаряющих и сгущающих аппаратов и воздушных котлов. Все это неустанно работает. Миллионы клеточек твоего мозга и кровяные тельца в твоих жилах беспрерывно появляются и исчезают независимо от твоей воли. Бодрствуешь ты или спишь, думаешь ты об этом или нет, - твои волосы, ногти, твоя кожа растут, сердце и желудок, печень и почки работают, нервы телеграфируют мозгу свои депеши, и все это точно и без шума, притом у здорового человека

сопровождается приятным чувством бодрости и силы. Так как человеческая телесность является подобием божественной, то каждая из ее линий что-нибудь значит и выражает. Поэтому облик хорошо развитого и светящегося духовной красотой человека возбуждает радость, удовольствие и любовь. Какой же будет совершенная красота воскресших!

Однажды известный художник показывал мне сотни своих этюдов, и когда я выразил удивление по поводу такого количества разнообразных положений тел, он убежденно возразил, что в течение всей своей жизни человек никогда не может дважды принять абсолютно одну и ту же позу или повторить в точности какое-либо движение. Сомнительно даже, чтобы два человека с тех пор, как существует человечество, сделали одно и то же одинаково, даже если разница будет минимальной - на какую-то долю миллиметра при сокращении мускулов, округленности линий или в углах между костями; настолько влияет удивительное взаимодействие многих усилий и бесчисленных мелких и мельчайших единиц организма. Мы видим, как из немногих линий лба и глаз, носа и щек, рта и подбородка великий Ваятель создал не только 2 миллиарда различных человеческих лиц, живущих ныне на земле , но и бесчисленные миллионы уже отживших, и среди них, безусловно, не было даже двух абсолютно одинаковых. Всякое время, всякий народ, даже всякая семья имеет свой тип, свое лицо и, помимо того, по физиономии часто можно различить и звание, и род занятий: приморский ли житель или обитатель внутренних стран, крестьянин или горожанин, священник или художник, печник или железнодорожный служащий. Но всеми существовавшими и существующими до сих пор лицами не исчерпывается фантазия и умение Творца, и Он мог бы без всяких затруднений вечно создавать все новые вариации на тему «человек». С тех пор, как существует человечество, Он создал также на базе голосовых органов: голосовых связок и языка, неба и губ, миллиарды различных голосов, среди которых не найдется и двух одинаково звучащих даже при произнесении одной и той же гласной или согласной.

Бесконечный материал для размышлений дает рассмотрение оболочки души. Обратимся к голове человека.

Если бы на земле существовал только один человек, то его голова, этот шар примерно 20 сантиметров в диаметре, была бы более поразительным миром, чем превосходящая ее в 6,37 -10 раз земля, ибо эта голова принимала бы и постигала землю, а последняя, при всей своей величине, никак не может постичь голову. Да, для устройства головы со всеми ее органами чувств: глазами, воспринимающими мир света; ушами, воспринимающими мир звуков; органами обоняния и вкуса; с мозгом из более 600 миллионов клеточек для перерабатывания информации, мыслей и ощущений, для логического и цельного понимания своей индивидуальности, - требуется больше искусства, фантазии и сил, чем для образования земного шара, на котором мы обитаем.

* В 2015 году население земного шара составляло 7,4 миллиарда (Прим. редактора).

Материалист приписывает всю интеллектуальную жизнь и деятельность человека мозгу. Говорят, что чем больше мозга и чем тоньше организовано мозговое вещество, тем человек умнее; чем больше фосфора, тем больше духовной силы. Больной мозг вызывает слабодушие, а умалишенные никогда не имеют здорового мозга.

Эти категорические утверждения опровергнуты более глубокими современными исследованиями. Если разум и интеллект зависят от количества мозговой массы, то надо принять во внимание, что у слона и кита гораздо больше мозга, чем у человека: у слона в среднем 4500 г, у кита - 2500 г, а у человека - 1360 г. Но если здесь важно отношение веса мозга к весу тела, то в высшей степени загадочно, что у столь умного слона сравнительно не больше мозга, чем у головастика и саламандры, глупого сома и неподвижной черепахи и, напротив, в 16 раз больше, чем у скумбрии, а у человека меньше, чем у певчих птиц!

Что же касается различных людей, то по таблице веса мозга, составленной Бишоффом*, видно, что дикари и даже бушменки (у женщин в среднем мозг весит меньше, чем у мужчин на 140 грамм) имеют столько же мозга, как и современный образованный парижанин. Самый большой мозг был зафиксирован у совершенно неизвестного человека по имени Рустан. Бишофф приводит имена трех выдающихся ученых, у которых оказалось не больше мозга, чем у среднего негра (1230 г), и заключает следующими словами: «У нас нет никаких доказательств в пользу влияния массы мозга на его психическую работоспособность».

Столь же мало основателен взгляд, будто доисторический человек, которого мы, по врожденной "вежливости" нашего времени, считаем значительно глупее нас, имел маленький череп с меньшим, чем у нас, количеством
ТТ Т1 ** ТТ *** Т-V
мозга. Напротив, Брока в согласии с доктором Циттелем заявляет: «В то время, как мозг современного парижанина достигает 1558 кубических сантиметров, два черепа из пещер имеют объем 1606 и 1615 кубических сантиметров», а Вирхов доказал, что черепа обитателей свайных построек часто превосходят по величине мозг знаменитых и увенчанных лаврами современников. Столь распространенный взгляд, что душевная болезнь неизбежно связана с болезнью мозга и от нее происходит, ненаучен и опровергается фактами. Иногда легкое повреждение мозга может вызвать апоплексический припадок и другие неожиданные последствия, а бывает, что тяжелые раны не

* Теодор Людвиг Вильгельм фон Бишоф (1807—1882) — немецкий анатом и физиолог, иностранный член-корреспондент Петербургской Академии наук.

** Поль Пьер Брока (1824 —1880) — французский хирург, этнограф, анатом и антрополог. Является основоположником современной антропологии, так как разработал инструментарий этой науки; обнаружил центр речи в головном мозгу человека, названный его именем - центр Брока.

*** Карл Альфред фон Циттель (1839—1904) — немецким палеонтолог.

причиняют мозговой деятельности никакого вреда. Известные психиатры Эскироль *, Пинель, Фальрет и другие признали, что помешательство вовсе не связано неизбежно с органическим расстройством мозга. Некоторые знаменитые люди, например, Кювье, Рубинштейн и Гельмгольц в молодости страдали мозговой водянкой, т.е. скоплением воды в мозгу. По статистике на двадцать случаев буйного помешательства приходится в среднем 17 нормальных мозгов. Словом, по мнению Эскироля, повреждение мозга бывает только тогда, когда нервные центры движения и чувствительности тоже повреждены, а не при чисто интеллектуальном помешательстве. Также недостаточна теория Молешотта и Фейербаха, по которой содержание фосфора в мозгу имеет решающее значение для мыслительной способности человека, а недостаток или избыток его вызывает умопомешательство. Доказано, что мозг сумасшедшего содержит в себе не больше фосфора, чем мозг нормального человека, одаренного или неодаренного. А мозг рыб, которые вообще не считаются великими мыслителями, содержит много фосфора.

Патологическая анатомия мозга, говорят самые выдающиеся специалисты, полна мистики и противоречий. Передают, что врач Мак Форлан во время бурской войны удалил у одного раненого солдата часть мозга, и тот также нормально и правильно мыслил, как и раньше.

Таким образом, превращается в ничто материалистическая механическая теория мозга, а вместе с ней и вытекающая из нее теория социализма, рассматривающая умственную деятельность как продукт движения материи, ставящая ее на одну доску с физической работой. Вот что говорит об этом Гоппе-Зейлер **: «Неразрешимым диссонансом звучит сравнение мышечной и мозговой работы в речах и сочинениях современных социалистов. Пока у нас еще нет требуемого мерила, и мы не можем выразить умственную работу в килограммометрах или калориях, подобные сравнения недопустимы; невозможно найти связь между соображением, мышлением и физическим движением. ... О функциях нервных клеток при жизни мы знаем разве то, что вероятно с их помощью устанавливается связь чувствительных нервов с двигательными. ... Наиболее выдающиеся знатоки человеческой природы безусловно признают, что наше настоящее знание физики и химии не в состоянии объяснить даже простейшего психического движения.» (Der Mensch, 1, стр. 510).

Органы чувств - эти врата, через которые душа смотрит и слушает, обоняет, осязает и ощупывает материю, позволяют человеку вступать в от-

* Жан-Этьен Доминик Эскироль (1772—1840) — французский психиатр, автор первого научного руководства по психиатрии, реформатор психиатрии; открыл первое официальное преподавание психиатрии во Франции.

** Феликс Гоппе-Зейлер (1825 —1895) — немецкий врач, химик и физиолог. Был одним из основателей биохимии, физиологической химии и молекулярной биологии.

ношения с внешним миром, изучать его, критиковать, частью принимать, частью отвергать. Как много идей вложено в создание органов чувств, как искусно и нежно они построены! Нервная оболочка глаза, как бы часть мозга, раскрывшаяся подобно цветку на солнце; ухо - эта арфа с тремя тысячами струн; обонятельные, вкусовые и чувствительные нервы целесообразно охраняются кожей от чрезмерно болезненных ощущений. Послушно и надежно органы чувств передают свои ощущения мозгу, где царит душа. Она допрашивает их и, выслушав отчет, рассылает по телеграфу при помощи электрических импульсов приказания мышцам по всем направлениям тела. Каким же образом может душа, каким образом дух видит глазами, слышит ушами? Ведь глаз, лежащий на операционном столе, ничего не видит. По какой причине и как может дух пользоваться материей, чтобы ощущать мир? Не заключает ли он в себе силы зрения, слуха и ощущений? Здесь мы подходим к границе возможностей нашего понимания. Поэтому неразумно утверждать, что дух, отделенный от тела, не может больше ни видеть, ни слышать, ни осязать и теряет всякое влияние и власть над материей. Мы этого не знаем и не сможем узнать на земле.

Органы чувств созданы и призваны удовлетворять желания человека. Какое стремление к свету и какое желание видеть пронизывает все творение! Взгляните на ребенка, который жадно просит: «Позвольте же и мне посмотреть!» Как жаждет ухо, даже у животных, звуков, и как оно прислушивается и услаждается музыкой. Как жадно наслаждаются вкусом язык и небо; как от ворачивается человек от отвратительных запахов; какую боль причиняют твердые, острые, обжигающие предметы!

Наши органы чувств имеют отношение к семи духам Божиим, владыкам и князьям света и тепла, звука, вкуса, обоняния, формы и осязания, ибо в дыхании и Логосе из уст Божиих сосредоточены все силы человека. В Его дыхании были семь духов, и они помогали творить образ и подобие Божие.

Еще таинственнее головы и мозга другой центр человеческого тела - его сердце. *«Сокровенный сердца человек»* (1 Пет. 3:4) - говорит Писание. Мускул, - пренебрежительно говорят физиологи, - килограмм мяса с прочным строением, и двумя полостями, одинаковой величины у человека и у теленка. Съедобно и вкусно, - говорят островитяне фиджийцы. Во всяком случае, в спрятанном в груди сердце дух скрывается за материей более вероятно, чем в голове. Здесь нет ни нервов, ни клеточек, ни других удивительных устройств - простота, которая даже несколько озадачивает, по-видимому, действительно лишь кусок мускулистого мяса. И кажется, что этот мускул ничего не знает о мире, ничего не желает, делает свое дело, отбивает ритмично свои удары, не спрашивая о ночи и дне, бодрствовании и сне, ни о намерениях и желаниях своего хозяина. Бьет и бьет сто тысяч раз в день, три миллиона раз в месяц, пока биение его не прервется, и оно навеки не остановится. Да, даже вынутое из груди оно еще продолжает по временам биться;

сердце одной убийцы билось на операционном столе еще 24 часа! Неразрешимая загадка!

Неужели материалисты окажутся в конце концов правы, и сердце - только механически действующий кусок мяса? Но тогда оказалась бы неправой так глубоко проникающая, так правильно говорящая речь, стократно доказывающая, что она нечто самостоятельное и притом нечто высшее. Как часто бывает человеку тяжело на сердце, и как легко делается, когда он выскажется; как часто одно слово, один взгляд больно жалят сердце; и сколько на свете усталых и истерзанных сердец. Нет более теплого выражения любви, как «мое сердце!», и никогда любящий не скажет: «моя голова!». Безголовый - это еще можно снести, но кто желал бы быть бессердечным?

Что за контраст и борьба! Бурно бьется сердце, оно желает жертвовать собой, любить и ненавидеть тоже «от всего сердца». Голова же говорит холодно, неумолимо и почти презрительно: «Стой, безумец!». И сердце подчиняется с досадой и жалуется, что не может следовать своему голосу. Но часто и возмущается, отстаивает свое право любить или ненавидеть, не поддается доводам рассудка, считая себя больше, благороднее и выше головы. Велика власть сердца! «Мечом, - говорит арабская пословица, - ты можешь заставить согнуться спину, но сердце можно покорить только сердцем». В этой борьбе победа дается то одному, то другому: то голос сердца делает человека победителем пошлой обыденщины, свободным и великим, то делает его несчастным и приводит к сумасшествию или самоубийству. И абсолютно верно слово Божие: «Сердце - источник жизни». Бог никого не упрекает за слабую голову, но за злое сердце. Голова отыскивает формулу действия, а сердце применяет ее и пользуется ею к жизни или к смерти.

Для нас, верующих в воскресение тела, возникает весьма интересный вопрос: каковы будут голова и сердце после воскресения? Как точно, ясно и проницательно будет мыслить голова и как горячо, с каким наслаждением будет чувствовать и любить сердце? Как они будут относиться друг ко другу, где будут их владения, как будут ограничены или слиты поля их деятельности?

Однако к чему мы так много говорим о телесных голове и сердце? Вопрос, и правда довольно темный, сводится лишь к тому, имеются ли и в душе два подобных полюса, центра жизни и бытия, и где они находятся? Служит ли один из них центром познания логики и математики, целесообразности, взаимодействия и справедливости, а другой - свободной, самодержавной, мнящей себя выше всех законов вселенной и независимо от них любящей и ненавидящей индивидуальности? Как нам представить в душе такую раздвоенность? И все-таки она существует!

Существующий во вселенной дуализм, признающий два начала: дух и материю, превращается в человеке в какую-то неразрешимую загадку. Как может невещественная душа влиять на материю? Это столь непостижимо, что некоторые философы совершенно отрицают такое влияние и признают только предначертанное совпадение обоих действий.

Погрузившись вследствие грехопадения в материю, мы, люди, переоцениваем значение тела и постоянно приписываем ему многое из того, что относится к душе. Тело не видит, не слышит и не чувствует боли. Лиши тело души и брось его в огонь, будет ли оно корчиться, извиваться и стонать? Что прежде всего чувствует жар пожирающего пламени? - Душа. Необдуманно и неверно говорить: как может адский огонь опалить душу? Библия учит и о плотском воскресении осужденных (Дан. 12:2) и говорит: *«Оба живые, и зверь и лжепророк, брошены в озеро огненное, горящее серою»* (Откр. 19:20). Наше тело - определенное количество материи, услугами которой пользуется душа для того, чтобы видеть, слышать, чувствовать; по бездоказательному утверждению некоторых самомнительных мудрецов, душа со смертью лишается своего господства над материей, и у нее не остается никакой власти над нею. Откуда мы можем это знать? Вошли же души демонов в свиней и повергли их в море.

Если предание гласит, что мертвые принимали явное участие в решительных сражениях за свой народ; после битвы при Суассоне * души убитых еще 3 дня боролись в воздухе; при Саламине * тени давно умерших героев помогали грекам, а призрак страшного Ахилла ** заставил в страхе отступить от ворот Афин Алариха ***, то мне кажется большой самонадеянностью насмешливо отрицать то, что мы не знаем и знать не можем. Разве те, кто делает столь поспешные выводы, спускались в царство мертвых и исследовали его тайны? Известны ли им законы и силы гадеса[4]*, положения шеола и то, что могут или не могут усопшие? Побольше почтения к мертвым, ко многим и неисчислимым, как называли их греки, к которым и мы скоро будем принадлежать. Они больше нас, ибо знают то, чего не знаем мы - жизнь и смерть, и притом уже бессмертны. Запрещение Бога расспрашивать их показывает, что они могут открыть и снять покрывало с того, чего нам знать не должно. Самуил действительно предсказал Саулу будущее, Авраам на том свете знал о существовании родившихся после него Моисея и пророков и об их писаниях (Лук. 16:29). Эти «мертвые» вступили в царство истины, где нет

Сражение при Суассоне — состоявшееся в 486 году около Суассона сражение, в котором франки короля Хлодвига I разбили галло-римлян правителя Суассонской области Сиагрия.

* Саламинское сражение — морское сражение между греческим и персидским флотами в ходе Греко-персидских войн, произошедшее в 480 г. до н. э. близ острова Саламин в Сароническом заливе Эгейского моря неподалёку от Афин.

** Ахилл — в героических сказаниях древних греков является храбрейшим из героев, предпринявших под предводительством Агамемнона поход против Трои.

*** Аларих I (ок. 370— 410) — вождь и первый король вестготов.

[4]* Гадес — в древнегреческой мифологии подземное царство мертвых, преисподняя; то же, что Аид, Тартар.

места обману и лжи. И, может быть, они с грустью или презрением улыбаются над нами, смертными, не знающими собственного бытия, обманутыми внешним блеском, неизбежно ежедневно умирающими и называющими себя живыми.

Твоя душа, маленькое невидимое пламя, которое ты замечаешь то в голове, то в сердце - целый мир, столь же богатый формами, как вся земля. В ней заключены моря горячей лавы, сухие песчаные равнины, голые, твердые несокрушимые скалы, прекрасные, тянущиеся к небу вершины, океаны мрака, холодные глубокие бездны, в которых богохульные образы освещают себя собственным адским светом.

Наши воля и познание, наши любовь и ненависть сотканы из бесчисленных нитей, построены из тысяч влияний окружающей среды и обусловлены игрой всевозможных сил. Низкие страсти наносят целые пласты песка и ила, мутят воду и засоряют свободное течение реки мыслей. Если Бог видит в нашем мозгу 600 миллионов клеточек, то в душе нашей Он видит гораздо больше духовных атомов, чем песчинок на всей земле. Как велика и ценна она перед Ним! Нужно ли удивляться тому, что дитя - целый мир, целая планета, может сформироваться в течение 9 месяцев, если душа может за несколько лет воспринять весь мир в миллионах представлений, привести их в порядок и так разместить, чтобы они друг другу не мешали. Здесь происходят такие многочисленные запутанные и удивительные процессы, как на всей планете в совокупности.

Душе в спутники дан дух — божественный страж, голос которого - совесть, судья над деяниями души. *«И ваш дух и душа и тело во всей целости да сохранятся без порока»* (1Фес. 5:23). Его существование доказывает слишком хорошо нам знакомая внутренняя борьба: «Две души, увы, живут в моей груди!». Но не две души враждуют между собой и не сама душа, которая есть вечное единство, борется сама с собой, то душа и дух воюют друг с другом. *«Ибо плоть желает противного духу, а дух противного плоти»* (Гал. 5:17). Плоть - это по плотскому и светски настроенная душа. Дух не грешит и после смерти возвращается к Богу, Который дал его. Он сохраняет одни принципы, если даже оттеснен и затемнен властно господствующим в душе грехом. Он постоянно оценивает и судит, и если душа хочет внять его голосу, то он советует ей: ищи в ином месте, ищи вверху источник жизни, ибо ты божественна. У животного только душа и тело, человек же, как образ Божий, должен быть триединым. Ибо дух не от мира сего, он поставлен лишь как зритель и судья побуждений и деяний души, на долю которой выпала великая задача - познать этот мир и победить его. Именно она ведет жизненную борьбу, делает выбор и мучается, борется с материей и телом, поэтому, собственно, и выступает в земной жизни как индивидуальность. Она является лишь представителем человека, многие же принимают ее за всего человека. Это беспокойная, мятущаяся и вечно недовольная сущность. Она живет не настоящим, а беспрерывно будущим, не тем, что имеет, а тем, что ей хоте-

лось бы иметь. Она алчет быть сытой и вместе с тем хочет быть голодной; она жаждет и покоя и неутомимой борьбы, заботы и страданий; едва достигает желаемого, как жизнь уже ей кажется бессодержательной и бесцельной; а если ей нечего делать, то уже совершенно лишается покоя. Нужно ли считать великим или малым, благородным или низким для души то, что она постоянно возбуждается всем материальным миром - радуется или страдает, привлекается или отталкивается им; что звук или запах, жест или ужимка, или вообще какой-нибудь пустяк воспламеняет и поддерживает любовь или гасит и убивает ее. Она, для которой мало всего мира, ставит на карту свою жизнь из-за обладания какой-то горстью земли или куском желтого металла. Она, любящая себя больше всего на свете, не выносит одиночества; счастье делает ее маленькой и слабой, несчастье же, наоборот, - великой и сильной. Эти и еще масса других противоречий сопровождают душу всю земную жизнь. Душа - невидимое нечто, к которому мы так небрежно относимся (ведь человек нам кажется самым обыкновенным созданием, которого носит земля), есть мир необъяснимых и страшных энергий. Она говорит, и ее слово разносится невидимо по всему миру, строит города и основывает государства, и ангелы радуются или печалятся. С мольбой обращается она к Своему создателю, и вздох ребенка или бедной вдовы разрывает крепкий небесный свод, проникает к семи духам, сидящим на Божьем престоле, развязывает узы греха и освобождает потоки благословения, и ангелы получают приказ от Всевышнего помочь и утешить. Она проклинает и хулит Того, Кто ее создал, и этот скрежет зубовный также доходит до Создателя, вызывает гром небесный и образует вверху грозовые тучи; но ангелы получают повеление связать молнии гнева до тех пор, пока мера греха не переполнится, пока не пробьет час суда. Эта столь маленькая и столь большая душа обладает властью прикасаться к силам будущего мира; она может проникаться радостью вечности; может испытать силу геенны огненной уже здесь, на земле, и низвергнуться в ночь отчаяния и безумия. Да, она обладает властью изменить свое установленное время, прекратить свою земную жизнь, раскрыть врата ада и уйти туда раньше времени. Ее необычайная ценность такова, что когда Бог Отец увидел ее падающей в бесконечную бездну, Он сказал Сыну, сидящему вечно одесную Его: «Нет иного выхода, спустись вниз! Откажись от своей славы, прими смерть и спустись в ад и выведи душу опять наверх. Предвечное намерение должно быть исполнено. Она должна жить у Меня вечно».

Душа - божественное семя. Как желудь невидимо и непостижимо несет в себе все формы, особенности и свойства дуба, так и душа с первого мгновения своего существования таит в себе все, во что впоследствии превратится. Тихий, тайно живущий внутри нее с самого начала, вздох «мой Бог» и есть та живительная сила, которая побеждает жизнь, ее нужду и смерть и превращается на том свете в вечное ликование.

Душа - индивидуальное представительство, откровение и видимость одной из бесчисленных сторон Божества; одна буква из бесконечной речи Бога. Непокорная, упрямая и непреклонная душа, ты - образ, хотя и сильно помраченный, непоколебимого права. Ты, которую страсти бросают из сто-

роны в сторону, - образ истинного чувства. Ты, жаждущая знаний, желающая выпытать у вечной мудрости причину и цель всех вещей - образ вечного знания. Ты наделена состраданием вечного помилования. Даже твои гордость и эгоизм, алчность и вожделение и все твои желания - символы, правда, запятнанные и истерзанные, твоего вечного величия, неотъемлемого и естественного права владеть и наслаждаться миром. В этом именно твоя власть и вечность. Библия и в этом выше человеческой мудрости, ибо она считается с основными правами души и обещает полное их удовлетворение. Я буду сидеть на престоле Божьем (Откр. 3:21), буду наслаждаться всей вселенной, и проникну даже в глубины Божества. Это - непостижимая человеческим мышлением, обещанная нам Господом, единственно удовлетворяющая вечную душу, полнота. Слово Божие обещает нам не больше и не меньше, как быть богами в Боге, и ничто меньшее не может насытить нашу божественную душу. Что сулишь ты мне, человеческое просвещение, со всеми твоими системами и научными мировоззрениями? Если ты мне дашь все, я буду в тебя верить, ибо я хочу всего! Я хочу бесконечности, хочу всемогущества. И если бы где-нибудь во вселенной оказался один уголок, от меня закрытый, один вопрос, на который я не мог бы ответить, моя душа скорбела бы и не успокоилась.

Новейшая наука о душе не признает старого подразделения на познание, волю и чувства. Но и она устанавливает различие между ощущением и чувством, представлением, понятием и познанием, страстью и волей и не дает ничего принципиально нового и лучшего. Факт остается фактом, что человек хочет, познает и чувствует, и что эти три силы души настолько независимы друг от друга, что сильная воля не обуславливает неизбежно еще столь же сильного чувства, а более глубокое чувство - высшей способности познания. Поэтому мы остаемся при старых взглядах и говорим прежде всего о воле, познании, а также о третьей, так мало обращающей на себя внимания, силе, - творческому воображению.

Воля играла наиважнейшую роль во всемирной истории. Можно сказать, что история - воля великих и малых людей, насколько, конечно, Бог дает им власти. Великий человек - это вообще человек, открывающий истину и желающий ее, в то время как миллионы других ее не хотят. Как он может заставить их подчиниться своей воле? Ведь борьба одного, даже самая отчаянная, даже против десяти - двадцати - безрассудство. Эти миллионы могут насмешливо ответить: мы не желаем, или молча игнорировать волю одного человека, и она бесследно растворится. И все же изобретатель, реформатор, законодатель и завоеватель навязывают современникам свою волю. Так, Карл Великий ежедневно диктовал свою волю различным и даже враждебным нациям, отменял их обычаи и давал им другие. Какой-нибудь храбрый народ заявлял: мы не желаем! Но Карл говорил: «Я хочу, чтобы вы сожгли своих

богов». И саксы покорялись. Атилла , Тамерлан и Гейзерих отдавали приказы, и целые народы собирались в полчища, чтобы уничтожить другие, им неизвестные народы. Стоило захотеть Александру, Цезарю или Наполеону, - и тысячи мужей покидали своих жен и детей, чтобы с восторгом умереть за их величие. Поистине, достойно удивления, чего может добиться воля одного человека! Дитя беспомощно лежит на коленях своей матери, неспособное накормить самого себя, а через несколько лет его воле будут подчиняться миллионы, будут дрожать от одного его слова. И он будет этим миллионам отдавать приказания, что им делать, даже что думать и во что верить, и может даже располагать судьбою еще не родившихся людей. И после этого находятся люди, отрицающие существование духа!

Как наивысшее блаженство в том, что человек является соучастником Божественной воли, и в ней становится всемогущим, так наивысшее убожество и мука в том, что Бог замыкает кого-нибудь в его собственной воле и никогда не дает ему другой.

Познание человека соответственно его триединству - телу, душе и духу - тройственное. Плотское ощущение материи, что свойственно детству; исследование и познание того, как происходят явления и их взаимосвязь, что присуще любознательной юности и пытливой зрелости; и духовное созерцание причин вещей, что есть единственно мудрость. *«В старцах - мудрость»* (Иов. 12:12). Первое - всеобщее явление, второе применимо к некоторым, а третье - к немногим, ибо душевный человек не принимает того, что от духа Божьего.

Бог, Его справедливость и любовь, сатана и зло, человек и его грехи, Христос и искупление - вот истинные причины и принципы прошлого, настоящего и будущего. Это, сами того не желая, доказывают своими бесконечными спорами о причине и цели всех вещей, людей и вселенной все те, кто в это не верит.

Здесь, как и всюду, применим великий закон круговорота. Дитя открывает глаза свету и видит этот мир, голубое небо и зеленое дерево - это его миросозерцание; взрослый усиленно старается с помощью логических доказательств за и против выработать в себе миропонимание; рожденный от духа видит Божий мир в Нем, хотя еще как сквозь тусклое стекло, но знает, что в

* Аттила (ум. в 453) — правитель гуннов с 434 по 453 год, объединивший под своей властью тюркские, германские и другие племена, создавший державу, простиравшуюся от Рейна до Волги.

** Тамерлан, Тимур (1336—1405) — из монгольского племени барласов, среднеазиатский тюркский полководец и завоеватель, сыгравший существенную роль в истории Средней, Южной и Западной Азии, а также Кавказа, Поволжья и Руси. Полководец, основатель империи Тимуридов (1370 год) со столицей в Самарканде.

Гейзерих (ок. 389 —477) — король вандалов, создатель государства вандалов и аланов в северной Африке. В его правление вандалами и аланами был разграблен Рим в 455 году.

вечной жизни ему не нужны будут никакие доказательства и знания, ибо там, в вечном свете, сможет видеть насквозь все вещи и существа, и никогда там не будет темно. *«Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят»* (Матф. 5:8) - это абсолютное познание.

Средством познания является память - эта сила, это достояние души, ибо что забыто, то потеряно. Кем был бы человек, если бы он каждое мгновение забывал, что он только что переживал, думал, делал? Никем и ничем. Как мог бы ты думать, если бы при сказуемом забывал подлежащее, а при подлежащем - сказуемое? Воспоминание - красивое слово. Душа уходит в себя, замыкается от внешнего мира, чтобы проверить свои сокровища, раскрывает их, радуется накопленному золоту, но находит также много меди, и грустит о том, что потеряно. Как прекрасно учили друиды, жрецы и судьи кельтов, которые в целях укрепления памяти ничего не записывали, а изучали и запоминали 2000 изречений из религиозных и гражданских законов: «В круге счастья человеку вновь будет дана первоначальная память».

То, что она была отнята у человека после грехопадения, есть наказание, но и милость. Кто бы мог вынести беспрерывное присутствие своих деяний и всей своей жизни? Но всякое забвение только обман; некоторые случайно спасшиеся утопающие рассказывают, что перед окончательной потерей сознания они в один миг видели перед собой каждую мелочь своей жизни. На дне моря памяти схоронено многое; оно лежит там и сейчас, и все же настанет день, когда это море выдаст своих мертвецов, и человек на суде припомнит каждое лишнее слово свое, которое он когда-либо произнес. Как могла бы, в самом деле, бессмертная душа потерять хотя бы крупицу себя? На земле нечестивый человек хочет и может забыть о своих преступлениях. Христианину же Господь напоминает: «Грехи твои всегда предо Мною! Скрытые твои освещаются перед лицем Моим» (Пс. 50:5). Он это делает для того, чтобы мы вовремя судили себя сами *«Ибо если бы мы судили сами себя, то не были бы судимы»* (1 Кор. 11:31). На том свете бессмертная душа увидит свои деяния и себя самое от самого рождения.

Так как Бог - Творец, то Его подобие - человек - тоже обладает творческой силой, которая говорит несуществующему «будь» и придает ему форму, образ и осязаемость. Поэтому мы правильно называем творениями «Одиссею» Гомера, «Моисея» и «Пьету» Микеланджело, Кельнский собор и др. Как хорошо, что человеку дана власть при помощи таблицы умножения и азбуки, семи цветов спектра и семи нот гаммы, или точек, линий и кривых творить столь великое! Эта созидательная сила и воображение не характеризуют исключительно гения, ибо последний немыслим без железной воли и ясного созерцания истины, но она постоянно сопутствует ему.

Воображение, то есть образующая сила, недостаточно полно характеризуемое словом фантазия, вообще присуще в той или иной степени всем людям, но в высшей степени является условием самобытности, оригинальности, импровизации, пластического слова, художественной силы истинной поэзии. Вместе с тем, человек с богатым воображением испытывает в своей жизни больше и радости, и горя. То, что сила эта искони свойственна челове-

ку, вытекает из того, что мера ее составляет неизменное и неотъемлемое достояние всякой души. Серьезным образованием человек с бедным воображением может приобрести обширные познания, логическое мышление, ясность идеи, ловкость в выражениях, но отнюдь не может развить свое воображение - этот дар облекать свои незаимствованные мысли в конкретные образы, в плоть и кожу.

Способность эта остается у человека даже с самым бедным воображением, но направлена она на собственное я - эгоизм, постоянное и безрезультатное копание в себе, поиск своего я. И при этом люди слабые, которые так любят уличать сильных в эгоизме, бывают в рамках своего ограниченного горизонта большей частью еще эгоистичнее, еще менее способны чувствовать страдания человечества и делать что-либо ради его блага. И даже иные христиане, заботливо старающиеся отречься от самих себя, убить свою волю и носить свою душу на руках, не добиваются настоящего отречения из-за постоянной возни со своим маленьким я. Они лучше сделали бы, если бы спокойно отдали свою душу в сильные руки. Эгоизм пронизывает нас до мозга костей и деспотически царит над мыслями и чувствами даже самых благородных. Я и вечно я! Никто не стреляется из-за того, что другому плохо живется. Ларошфуко * с горечью замечает: «У нас всегда хватит душевной силы, чтобы перенести несчастья ближнего». Но тщетно стремимся мы здесь, в нашем мире освободиться от этого невыносимого железного ига. Пророки и апостолы, и многие другие достойные люди показали нам невозможность этого, в противоположность слепым мечтателям о совершенной святости и безгрешности на земле.

Непрерывно думать о своем бедном, ничтожном, грешном, больше всего любимом я - большой грех. Это влечет за собой пустоту, бедность, безутешность и отчаяние, сужает и умаляет изгибающуюся подобно спирали душу и ее силы. Думать о Боге и Его делах плодоносно, утешительно, расширяет душу и ее мир, укрепляет ее силы, побуждает к деятельности.

Воображение сродни чувству, но чувству в широком смысле. Ощущение, простое и сложное чувство, эффект и т.д - только второстепенные явления и проявления одной великой душевной силы.

Глубоко смотрящий, просвещенный словом Божиим христианин видит ствол и даже корень всех душевных сил и действий в любви. «Человек, - говорит глубокомысленно Сведенборг **, - это его любовь, и останется его лю-

* Франсуа VI де Ларошфуко (1613—1680), герцог де Ларошфуко — французский писатель, автор сочинений философско-моралистического характера.

** Эммануил Сведенборг (1688—1772) — шведский учёный-естествоиспытатель, христианский мистик, теософ, изобретатель. Занимался космологией, механикой, математикой, анатомией, физиологией, политикой, экономикой, металлургией, геологией, горным делом и химией. Автор трудов по обработке металлов. Считается родоначальником таких дисциплин, как минералогия и физиология мозга.

бовь навеки». Мир - кристаллизованная воля Бога, и все-таки не сказано, что Бог - воля. Он - любовь. Любовь - великая притягательная сила, которой держится и движется мир, которая соединяет атомы в молекулы, сгущает световые туманности в солнца, которая, наконец, делает возможными формы и явления материи. Даже Геккель *, отрицающий существование духа, связывает с понятием материи «любовь и ненависть атомов», ибо материалист, отрицающий душу на вершине человеческой лестницы, оставляет ее в начале лестницы - у атома. Гете в стихах говорит так (вольный перевод): «Магнита тайну объясни мне; нет большей тайны, чем любовь и ненависть». Эта основная сила души тоже проявляется в трех мирах: в мире материи она ищет наслаждения; в мире души жаждет знания, в мире же духа она - чистая любовь. *«Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим; сия есть первая и наибольшая заповедь. Вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя»* (Матф. 22:37-39).

Этой второй заповедью человеку привита и дарована насущнейшая потребность выбирать себе как в материальном мире наиболее ему близкое и нравящееся, так и в мире души - ближнего. «О, Боже, - вздыхает человек, - у Тебя так много душ, они - Твои драгоценные камни, подари мне только одну из них в вечное владение. Одну, которая мне принадлежала бы, и которой я принадлежал бы, которая меня знала бы, и которую я знал бы, которая в меня верила бы, и в которую я верить мог бы. Обладать душою в Тебе, о, Боже, даром Твоим, которого ни смерть, ни грехи, ни все силы неба и ада не могли бы отнять у меня, между которой и мною никто никогда не станет - это такое богатство, такое сокровище, из-за которого стоит мучиться и страдать здесь, на земле.» Но путь от центра одной души до другой лежит только через Бога. Только в Нем все жизненные начала, посредством которых две души могут соединиться между собой. Неверующая в Бога душа - страшная бездна; и две души, которые сначала, быть может, еще увлечены красивой внешностью, при ближайшем знакомстве в ужасе отскакивают друг от друга.

Это стремление одной души к другой - тоже есть потребность постоянного самопознания. «Я» познается в «ты», субъект в объекте, Душа то выглянет наружу, то тотчас уходит внутрь себя; она смотрит в две, постоянно вращающиеся сферы: своего я и внешнего мира. Это старая история, но все-таки не каждый ее знает. Гете устами Ифигении говорит: «через мою душу катится колесо радости и горя». Очевидно, она серьезно относится к этим словам. «Ближнее, - говорит он в другом месте, - это жизнь, вращательное движение своего «я» вокруг самого себя, не знающее ни отдыха, ни покоя», а в своем дневнике от 26 марта 1780 года замечает: «Я еще должен установить,

* Эрнст Генрих Геккель (1834—1919) — немецкий естествоиспытатель и философ. Автор терминов питекантроп, филогенез и экология.

в какое время и в каком порядке я вращаюсь вокруг самого себя». Гете и Платон глубоко заглянули в космическую сущность души. Как небесные тела вращаются вокруг своих осей, так и душа. Вернее, вследствие того, что душа вращается, это делают и небесные тела. Но каким образом это происходит в обоих случаях - нам неизвестно.

Как далеко распространяется свободная и неограниченная воля и власть души в этих вращениях? Независимы ли любовь и ненависть или они подчинены вечным законам избирательного родства? Кто может ответить на эти вопросы? Было ли то предопределено, что увидев ее, я должен был ее полюбить, а она меня? В чем состоял признак, что мы созданы друг для друга? Является ли то, что нам бессознательно открылось, законом гармонически дополняющего себя контраста? Была ли это Божественная воля и предначертание? «Случай ли? Бог ли?» - было любимой поговоркой Готфрида Бульонского, героя и предводителя крестоносцев, но он хорошо знал, что второе властно господствует над первым.

Против сил нашей души часто направлены всевозможные силы мира. Прежде всего, силы материи и природы, силы других отдельных душ и целого общества. Это заставляет наше бедное «я» вести оборонительную войну. Но этого мало, внешние и внутренние силы порождают в душе злобу и любовь, волю и безволие, радость и грусть. Кто может сказать, насколько силы мира влияют на его душу?

Я не знаю лучшей картины, иллюстрирующей жизнь души, чем струю воды, бьющую фонтаном из-под земли, или пенистого гейзера, когда, тысячекратно искрясь на солнце, вода беспрестанно переливается, то поднимаясь вверх, то опускаясь до дна вниз, и опять поднимается, как бы желая превзойти самое себя. Так радость Всемогущего вечно переливается в семи духах Божиих, то поднимаясь, то опускаясь. Ибо разве душа не божественна, и разве она - не первоисточник свободы, власти, красоты и наслаждения? В этом ее сущность - непрерывно бурлить, падать, подниматься и вечно возрождаться.

Бедная душа, как желала бы ты познать себя здесь, на земле! Как присматривалась ты к себе в течение тысячелетий, сколько думала и рассуждала о себе, описывала в философских трактатах и эпопеях, комедиях, драмах и романах, и как мало ты все же себя знаешь! Остаешься для самой себя и для других «великой незнакомкой».

Что может быть ужаснее, как не знать самого себя? Мыслимо ли чтобы созданное Богом вечное существо не знало, что оно такое и что оно может, откуда пришло и куда идет, почему и для чего переносит страдания и горе, и что они собой представляют? Без сомнения, игнорирование нашей психологией триединства человека в теле, душе и духе, есть уже достаточное доказательство грехопадения. Неужели мог находиться в таком неведении о себе самом дух, одержимый непреодолимым стремлением познать и постигнуть все окружающее, критиковать весь мир на основании своего представления о нем и мерить всю вселенную на свой аршин? К чему нам физиология и психология, философия и теология, к чему все наше знание, если исходная точка

познания вселенной нам неизвестна, если солнце, долженствующее все освещать, темно?

Наша психология состоит из целого ряда вопросов. Что такое душа? Она, без сомнения, я чувствую и понимаю это, - алмаз, который огонь не может расплавить, а молоток - разбить. Но в какой же оболочке, скорлупе или коре наследственности и рождения она заключается или заперта? Что, собственно, делает меня тем «я», который я есмь? Ведь я не нахожу в себе ничего такого, чего бы не было у других. Что в этой душе мое собственное, а что наследственное? Как различны Каин и Авель, Яков и Исав - сыновья одного отца! Мой брат не то, что я, но если бы лет 50 или 100 тому назад такие-то две фамилии не сроднились браком, то не было бы данного сочетания душевных свойств, характеризующих ныне мою семью своими специфическими нюансами, бросающимися в глаза всякому постороннему.

Кем бы я был, если бы родился на сто лет раньше или позже? Насколько влияет на характер души, на ее познание мира и Бога место, где она росла, ее воспитание, родственники, ее национальность и дух времени? Не призвана ли она к тому, чтобы окружающие и постоянно влияющие на нее силы шлифовали ее в алмаз, отражающей свет сотнями граней, вместо того, чтобы округлять ее в булыжник, подобный тысячам других? Что в моей душе относительного, преходящего, земного и что абсолютного и вечного? Сколь многочисленны ее силы и чем и в чем они разнятся друг от друга? Как может душа расти, как может она болеть? Как может искони единое быть в разладе с самим собой? Как велика она и где ее невещественный центр? Ибо должна же она иметь центр, из которого исходят ее силы и вокруг которого она располагается концентрическими сферами. Чувствуем же мы, как иное касается только ее внешней периферии, а другое смертельно или оживляюще взрывается прямо в центре, в сердце. Бывают ли различные категории и роды душ, больших и малых? Как может одна душа быть больше, чем другая или, как Сократ* говорил, быть «больше душою»? Как может вечное сделаться лучше или хуже? Были ли наши души в зачаточном состоянии в душе Адама, или Бог творит ежедневно тысячи новых душ? И будет ли Он во веки веков творить такие же самые или другие в других мирах?

До тех пор, пока мы не знаем и не понимаем взаимодействие духа и материи и не можем четко разделить области души и тела, пока смотрим с испугом и отчаянием в мрак ночи, когда наступает безумие, - мы еще плохо себя знаем. До тех пор, пока мы не в состоянии найти всеобщей математической формулы души, или хотя бы частной или специальной, по которой мож-

* Сократ (470/469— 399 г. до н. э.) — древнегреческий философ, учение которого знаменует поворот в философии — от рассмотрения природы и мира к рассмотрению человека. Сократа называют первым философом в собственном смысле этого слова. В 399 г. до н. э. Сократу было предъявлено обвинение в том, что «он не чтит богов, которых чтит город». Как свободный афинский гражданин, Сократ не был подвергнут казни палачом, но сам принял яд.

но определить, что именно я есть я, а не кто-либо другой, и из которой можно бы вывести законы индивидуальной любви и ненависти, темперамента и характера, вкуса и желаний, да и все возможности нашего настоящего и будущего бытия, - мы еще не знаем, что мы такое.

По каким законам, еще более сложным и красивым, ибо они выше законов тела, существует, растет и строится душа; в силу какой божественной физики и химии ее элементы и их силы влияют друг на друга и как комбинируются между собой, порождая познание и волю, любовь и ненависть, а также в какую великую индивидуальность разовьется душа в вечности - мы узнаем лишь на том свете.

«Так совершены небо и земля и все воинство их. И совершил Бог к седьмому дню дела Свои, которые Он делал» (Быт. 2:1-2).

Вот как описано Моисеем по внушению Духа Святого сотворение мира. Необыкновенно смело и уверенно набрасывает он шаг за шагом главные этапы творения. По его описанию, прежде всего была сотворена вселенная, затем материя в состоянии «tohu va bohu»; далее сила, исходящая от Духа, создала свет, осветивший непроницаемую до того тьму бездны. Затем отделение воды от воды и от суши, после чего появилась растительная жизнь. Далее земля была поставлена в определенные отношения к другим мировым телам, чем установилось земное время - подобие небесного. Зашевелились живыми существами воды, и стали населяться континенты. И над всем этим миром, ожидающим своего последнего, завершающего строительного камня, Элоим решили поставить существо по образу Своему и дать ему неограниченную власть, которой оно могло бы приблизить к Богу весь мир.

Есть ли во всем этом повествовании хотя бы одно слово, не соответствующее истине? Разве наука не говорит, что на земле когда-то не было жизни, что она была дика и пустынна, покрыта безбрежными океанами и окутана глубоким мраком? Что потом атмосфера прояснилась, появилась суша, и началось образование гор? Что юная земля покрылась богатой растительностью? Что после глобальных катастроф земной коры моря произвели чудовищ, а в воздухе стали летать птицы? Что затем появились на земле «скоты и звери земные», динотерии и мегатерии? Что, наконец, после всего был создан человек, ни одной кости которого не встречается во всех предыдущих пластах?

Где же здесь еврейские мифы, сказочные предания? Каждое слово - истина. Это вполне признают ведущие естествоиспытатели и геологи, как профессора Муцль, Баклэнд, Мурчисон, Гуго Миллер и другие. Уже Кювье, гениальный основатель учения об ископаемых, говорил, что Моисей оставил нам космогонию, детали которой удивительным образом ежедневно подтверждаются. Марсель Серра, которого считают величайшим из французских геологов прошлого столетия, спрашивает в «Космогонии»: «Неужели слова Библии уличаются во лжи доказанными геологией фактами? Нет, тысячу раз

нет! Наука говорит то же, что и традиция». А Ампер в «Revue des Deux Mondes» пишет: «Последовательность, в которой появлялись органические существа, вполне соответствует последовательности шести творческих дней, как их описывает книга Бытия». То же, но лишь с некоторыми дополнениями, заключает профессор Фраас. Хотя в его задачу вовсе не входило согласовать геологию с Библией, тем не менее, в своем знаменитом труде «До потопа» он делит историю земли на следующие большие эпохи: доисторический период - хаотический период, основания гор или гнейс (Быт. 1:1-10); первый период - силурийская формация с морской флорой и фауной (третий творческий день); второй период - триасовая и юрская эпоха с примечанием: центр тяжести истории лежит в море (пятый день творения); третий период - зоны млекопитающий (шестой день творения); четвертый период - появление человека, причем он пишет: «Нет преадамитов; человек - не ископаемое» (Быт. 1:26).

Это верно, поэтому-то известный авторитет в палеонтологии профессор Квенштедт восклицает: «Моисей, где бы он ни получил своего образования, в Мемфисе или Вавилоне, был великий геолог» (Die Schopfung. Vortrag S.8). Мы же знаем, откуда он черпал свои знания.

Хотим ли мы этим сказать, что все геологи согласны с Библией или что между Библией и геологией нет ни трудностей, ни вопросов? О, нет! Наоборот, и помимо явных и отъявленных врагов Бога и Его слова есть немало ученых, которые почитают за честь гордой науки не иметь ничего общего «хотя бы и с достопочтенными преданиями» и, само собой разумеется, ни в коем случае не соглашаться с ними.

Как историк, Моисей кратко описывал большие эпохи. Но где вы видели такую науку, будь то геология или астрономия, зоология или биология, медицина или юриспруденция, в которой хотя бы два ученых мнения абсолютно совпадали? Между тем, наша книга не носит название «Геология и Библия», а только «Песнь творения», и в ее задачу вовсе не входит подробное обсуждение сотен побочных вопросов и опровержение отдельных ложных мнений; мы хотим лишь осветить великую, неоспоримую в целом, гармонию мироздания. Нас вполне удовлетворяет тот факт, что, с одной стороны, самые выдающиеся астрономы, как Коперник *, Ньютон, Кеплер ** и Гершель вери-

* Николай Коперник (1473—1543) — польский астроном, математик, механик, экономист, каноник эпохи Возрождения. Наиболее известен как автор гелиоцентрической системы мира, положившей начало первой научной революции.

Иоганн Кеплер (1571—1630 года) — немецкий математик, астроном, механик, оптик, первооткрыватель законов движения планет Солнечной системы. В своей завершающей книге «Гармония мира» наряду с ценнейшими научными открытиями Кеплером изложены также философские рассуждения о «музыке сфер» и платоновых телах, которые составляют, по мнению учёного, эстетическую суть высшего проекта мироздания. После смерти Кеплера наследникам досталось: поношенная одежда, 22 флорина наличными, 29000 флоринов невыплаченного жалованья, 27 опубликованных рукописей и множество неопубликованных; они позже были изданы в 22-томном сборнике.

ли в Библию. С другой стороны, известные геологи, даже и не строго придерживающиеся Библии христиане, не оспаривают библейского повествования о сотворении мира, или же признают его в качестве краткого, но вполне верного изображения последовательности геологических образований.

Сотворением человека по образу Божию мир был закончен и дарован ему в наследие и для жизни вечной; дан ему как талант , который он должен пустить в оборот. Вести мир по пути к Богу - вот та благородная, требующая напряжения всех его сил, и в то же время способная осчастливить задача. По величию этой задачи мы можем судить о величии человека в том виде, каким его создал Бог.

Как величественно, как прекрасно было первое творение, венцом которого был рай, можно видеть, хотя бы отчасти, даже по нынешнему падшему миру. Еще и поныне красив и величественен окружающий нас мир и дает нам очень богатый материал для размышлений и для наслаждения природой. И повсюду господствуют одни и те же удивительные законы, во всем сквозит великая общая жизнь - дыхание вечного живого Бога. Дыхание листьев и легких человека, голова и плод, круговорот воды и кровообращение у человека и животных, желтеющие осенние листья и седеющие волосы, сбрасывание листьев у деревьев и чешуи у змеи, крылья и плавники, ствол и отец, росток и дитя, цветок и девушка, плоды и дела, семя и слово, бабочка на цветке и рыбка в прозрачной воде - кто сосчитает бесчисленные аналогии и гармонии, все тонкие золотые нити, связывающие и соединяющие, обвивающие и сплетающие, большей частью невидимо, все существа и части мира, стягивающие их и управляющие ими.

Как дивно творческое слово Бога! Зародыш всегда заключает в себе великое, более великое и величайшее. И во всех деяниях Бога малое всегда указывает на великое, земное - на небесное. Как в песчинке проявляются законы и силы материи, как капля воды, принимающая форму шара, является образом мирового тела и вселенной, как желудь содержит в себе целые леса дубов, а пшеничное зерно - волнующиеся нивы, так и слушание Господа есть услышание. Всякое, даже малое даяние - прощение, всякое расставание и разлука - освящение, ибо святым называется то, что отделено для Бога. Таким образом, день - образ года, и представляет собой короткую жизнь. Утром мы рождаемся для радостной весны, днем - жарким летом - мы работаем и жнем, вечером же наступает покой, сон же - маленькая смерть. Итак, твое земное рождение - образ и прелюдия вечного рождения в свете; твоя кратковременная жизнь - образ жизни вечной, а твоя смерть - образ второй смерти.

Талант — денежная единица времен Иисуса Христа, по одной из версий, изначально равный весу или стоимости вола.

В этом первом творении лежат все рождения Божества. К чему мне все творение, если оно не происходит во мне; если моей пустой и безвидной душе, в которой мрак покрывает бездну, Господь не скажет: «Да будет свет!», и если луч благодати не упадет и не освятит ее? Тогда атмосфера души очистится, и вода, которая вверху, отделится от воды внизу. После этого образуется суша - вера кристаллизуется в догму. Теперь возродившийся может сделаться «растением праведности», божественной индивидуальностью, и только тогда он начнет приносить плоды.

Бог дает этому растению солнце, устанавливает его время и посылает знамения. После этого в естественном человеке начинается борьба между божественным духом и животным началом и, наконец, новый человек примет божественный облик и будет в Боге и с Богом отдыхать от трудов своих.

Творение служит отражением не только духовного в возрождении, но и вообще развития церкви Христовой. Семь блаженств, семь посланий, семь судов - все это содержится в высказывании творческих слов или семи сил Божиих, производящих в величественной гармонии покой седьмого дня. Поэтому и история человечества делится на семь великих эпох с тою разницей, что вследствие грехопадения человека изображение получается образным. Так, в первый день был создан свет, и грехопадение затмило весь мир. Как на второй день верхние воды были отделены от нижних, так они опять должны были собраться вместе, чтобы уничтожить потопом впавшее в грехи человечество. А соответственно тому, как на четвертый день засияло солнце, человечество погасило на Голгофе солнце милосердия, и даже настоящее солнце померкло. Подобно же тому, как на шестой день был сотворен безгрешный человек, на шестой день земной недели появится человек греха, Антихрист. А седьмой день, день покоя, определен человечеству и земле в тысячелетнем царстве.

Таким образом, каждая мысль, каждое слово Бога касается тела души и духа, произносится для земли, ада и небес, раздается и звучит вечно по всей вселенной. Оно - зародыш дерева, на котором все птицы небесные могут строить свои гнезда и которое безостановочно приносит плоды. Оно - центр, из которого концентрические волны постоянно распространяются по миру. Чем больше христианин углубляется в великие слова Библии, как здесь, например, в слова, передающие историю сотворения мира, тем яснее он слышит через вечность отдаленные раскаты громов Божиих.

«Все было весьма хорошо». Неужели хорошо? Несмотря на то, что на третий день погибли почти все растения, а на пятый день борьба и смерть уничтожили тогдашних чудовищ? - Да! Божье деяние хорошо и весьма хорошо, несмотря на все вмешательства адских сил. Его деяние было хорошо, когда Его Сын из-за наших грехов должен был выпить чашу. Оно хорошо в каждом человеке, которого Он обращает к Себе, несмотря на постоянные согрешения. Бог и Его деяния хороши в небесах небес, на земле и в аду.

Как число и его формы лежат во времени и в пространстве, так и все силы и законы природы и духа лежат в абсолютном добре, то есть, выража-

ясь по-человечески и применительно к нашему ограниченному моральному пониманию, по ту сторону добра и зла. Дьяволу дана возможность пользоваться этими божественными принципами и злоупотреблять ими. Но и ему не дано власти отменить их или изменить их сущность. Они для него неприкосновенны, а для Бога и Его святых ангелов «весьма хороши». В вышних областях царит божественный мир, ничего не знающий о борьбе между добром и злом и обо всех бурях всего преходящего. И мы когда-нибудь поднимемся до него, и будем покоиться в нем.

Если мир был сотворен при общем ликовании утренних звезд, и все сыны Божии восклицали от радости, то неужели мы не должны хвалить Господа? Конечно, должны! *«Хвалите Господа с небес, хвалите Его в вышних. Хвалите Его все ангелы Его, хвалите Его все воинства Его. Хвалите Его солнце и луна, хвалите Его все звезды света. Хвалите Его небеса небес и воды, которые превыше небес. Да хвалят имя Господа, ибо Он повелел - и сотворилось; поставил их на веки и веки; дал устав, который не прейдет. Хвалите Господа от земли, великие рыбы и все бездны, огонь и град, снег и туман, бурный ветер, исполняющий слово Его, горы и все холмы, дерева плодоносные и все кедры, звери и всякий скот, пресмыкающиеся и птицы крылатые, цари земные и все народы, князья и все судьи земные, юноши и девицы, старцы и отроки!»* (Пс. 148:1-12).

Хвали также и ты Его, душа моя! Хвали и ты Его, ибо для того и создал тебя Предвечный. Хвалить Его - это жизнь и блаженство. Хвали Его, обремененная душа и забудь про свои мелкие заботы и преходящую скорбь; это дает утешение и силу. Расправь свои крылья и воспари! Разве ты не бессмертна? Хвали господа, ибо вовек милость Его!

«И *совершил Бог к седьмому дню дела Свои, которые Он делал, и почил в день седьмой от всех дел Своих, которые делал. И благословил Бог седьмой день и освятил его; ибо в оный день почил от всех дел Своих, которые Бог творил и созидал».* (Быт. 2:2-3).

«Бог почил». Каким образом почивает Бог от всех дел своих? Я этого не знаю, ибо не могу постигнуть ни Его работы, ни Его отдыха. Но мы, безусловно, видим в Нем источник великого закона созданного Им мира: постоянную смену концентрации, напряжения и расслабления, увеличения и уменьшения, деятельности и покоя. Так, мировые тела движутся не по окружностям, все радиусы которых равны, а по эллипсам. Планеты и кометы то удаляются от их центров притяжения, замедляя движение, то с удвоенной энергией быстро приближаются к ним. На нашем солнце, на переменных звездах и, быть может, на всех остальных, пульсируют их внутренние таинственные жизненные силы. Зимой вся природа дремлет, чтобы проснуться весной и развернуть в полную мощь свои силы летом. Поочередно работает половина человечества при дневном свете, чтобы ночью погрузиться в сон. Всякому действительно продуктивному действию должно предшествовать спокойное серьезное размышление, всякому рождению - вынашивание или

высиживание, а всякому проявлению силы - ее накопление. И все это потому, что в Боге - смена работы и покоя. При этом Бог установил также и закон времени. Он выделил и освятил седьмой день. Мы видим, как в синайском законодательстве это установление охватывает все большие масштабы. Там Бог устанавливает субботний год - субботу покоя земли - после шести рабочих лет, а после семи субботних лет (семь раз по семь обыкновенных) должна была наступить великая суббота, юбилейный год, приносящий отпущение всякой вины. Это установление времени вечно, ибо его основа и причина не в деяниях человека, а Бога, в котором нет перемен.

Тем, что Бог освятил седьмой день, потому, что Сам в этот день почил от трудов Своих, Он и даровал его Своему народу как праздник покоя. Он установил, что у Него и в Нем покой еще лучше, радостнее, выше, святее работы и созидания. Что за мысль! Мы можем только благоговеть и изумляться!

Так как у Бога происходит смена работы и покоя, то праведники будут наслаждаться субботой в вечном царстве, где все созданное также покоится от своей небесной работы. Они погрузятся в Триединое Божество и увидят славу Сына, которую Он имел у Бога еще до создания мира, чтобы упоенные восторгом вновь приступить к выполнению чудных задач вечности.

«И почил Бог от всех дел Своих». А так как я сотворен по образу Его, то и я, разумеется, должен некогда почить от трудов моих.

Однажды обремененный горем и заботами путник пришел на кладбище со старой церквушкой, расположенное на уединенном холме близ озера, приблизился через разрушенные ворота к заброшенным могилам, лег на камень и, опустив усталую голову на грудь, вспомнил слова старой грустной песни о быстротечности жизни и тщете всего земного. Но тут его взор упал на покрытый мхом камень, и он прочел «Здесь покоится в Бозе почивший Р.Н.». И божественный покой наполнил его душу и, окрыленный надеждой тоже некогда найти покой в Боге, он снова взялся за страннический посох.

Да, усталое сердце, ты сможешь отдохнуть. Не во мраке смерти, нет, - в Боге. Чего тебе еще? Разве ты не будешь там отдыхать спокойнее, надежнее и блаженнее, чем усталое дитя на руках своей матери. Не обращай внимания на то, что тебя огорчает и удручает; пусть слабеют силы и утекает жизнь; пусть мчится и неистовствует мир. Не успеет земля в своем безостановочном кружении обойти вокруг солнца и сто раз, как дети, играющие около тебя, и ты сам будете почивать в Боге. Все человечество, которое так шумит и суетится вокруг, все два миллиарда, сейчас наполняющие землю, исчезнут со всеми своими делами и криками и будут забыты, как увядшие листья прошлогодней осени. Вместо них будет крутиться и мчаться новое человечество, ничего не знающее о тебе. Тебе же дано будет почивать в Боге. На это всегда уповали люди Божии: Авраам, который умер, будучи насыщен жизнью, Аввакум, воскликнувший: «Я *же буду покоиться в день бедствия»;* то же обещано Даниилу, любимцу Господнему: *«А ты иди к твоему концу, и упокоишься и восстанешь для получения твоего жребия в конце дней»* (Дан. 12:13).

V. СУША И МОРЕ

«И сказал Бог: да соберется вода, которая под небом, в одно место и да явится суша. И стало так. И назвал Бог сушу землею, а собрание вод назвал морями. И увидел Бог, что это хорошо». (Быт. 1: 9-10).

Итак, Библия говорит, что из покрытой водою поверхности земли поднялись горы, и опустилось морское дно. Что говорит об этом естествознание? Законы физики учат, и это подтверждают многочисленные опыты с различными веществами, что некогда огненно-жидкая земля при охлаждении покрывалась сначала тонкой и довольно равномерной корою. В то же время многие вещества, которые и при не очень высокой температуре остаются газообразными, должны были образовать густую атмосферу. При дальнейшем постепенном охлаждении из этой атмосферы должно было образоваться мировое море, покрывавшее равномерно всю поверхность земли. Далее эти, подтверждаемые фактами, законы учат, что при дальнейшем охлаждении на твердой коре еще жидкого шара должны были образоваться морщины, как на горячем молоке или печеном яблоке. Изучив образование земной коры в Европе, Америке и Сибири, это признали такие светила, как Эли де Бомон *, первый геолог Франции, Леопольд Бух **, А. Гумбольдт. Повсюду первозданная порода образует основание земной коры. Только на ней могло образоваться мировое море. Но геология учит, что и позднее вулканические извержения покрывали лавой тысячи квадратных километров или выдвигали огромные массы намытых морем слоев, причем эти слои и поднимались вверх и сдвигались в стороны. Так, например, образовались гранитные скалы Альп. Это сотрудничество и борьба воды и огня не только заметно по характеру земной коры, но продолжается и на наших глазах, хотя и в ослабленном вследствие утолщения земной коры виде, что вполне согласуется с теорией.

* Жан Батист де Бомон (1798—1874) — французский геолог, член Французской академии наук, член-кор. Петербургской академии наук. Попытался показать связь расположения и направления горных цепей и склонов с шаровидной формой земли и постепенным охлаждением земной коры. Согласно его теории, горные цепи и возвышения представляют собой морщины на остывающей земной коре, и образование этих морщин должно подлежать определенным математическим законам.

** Христиан Леопольд фон Бух (1774—1853) — немецкий геолог. Одной из его самых значительных заслуг считается определение системы горных пород юрского периода; опубликовал первую полную геологическую карту Германии, ввел в геологии понятие кальдера как провалившейся вершины вулкана.

Ни один плутонист[ж] не станет отрицать, что меловые горы Англии, Вюртемберскии лес или вся русская равнина являются морским образованием, также нептунист[ж] - что Исландия, Швеция, Лапландия, северо-восточная Россия, а также Ява и Зондские острова[жжж] вулканического происхождения. Величественные Альпы с более чем 200 вулканами представляют массу лавы, вышедшей в сравнительно недавнее время из трещин земли от Берингова пролива до Огненной Земли. Одностороннего действия огня или воды недостаточно для объяснения образования земной коры. Первое не объясняет горизонтальных слоев с ископаемыми, второе - горных цепей. Кроме того, как уже упомянуто, вода все еще образует обширные равнины с плодородной почвой, а вулканические силы вызывают неожиданные извержения и медленные подъемы. Гранит, гнейс, порфир, базальт, плутонические породы[4ж] образуют твердый остов земной коры. Позднейшего происхождения известняки, песчаники, кеппер, сланцы представляют ее хрящи и мускулы; мягкие позднейшие аллювиальные слои из ила, гумуса, песка, на которых мы, главным образом, живем, - мягкое тело нашей планеты.

Тому, кто за видимым видит невидимое, не нужны геологические доказательства того, что мир произошел из огня и воды и держится огнем и водою. Рожденная только из огня или из одной воды, земля была бы несовершенной и необитаемой. Огонь и вода - символика высшего творчества, основа Божественной физики. И на новых небесах, новой земле и в преисподней вечно будут действовать эти две основные силы Божества (см. Откровение).

[ж] Плутонизм (по имени бога подземного царства Плутона) — направление в геологии, распространённое в конце XVIII — начале XIX веков, последователи которого считали, что ведущую роль в геологической истории Земли играли внутренние силы. Становление плутонизма происходило в острой борьбе с нептунизмом, последователи которого приписывали решающую роль при породообразовании процессам, происходящим в гидросфере, и отвергали значение внутренних геологических факторов. Борьба между сторонниками плутонизма и нептунизма сыграла большую роль в становлении геологических наук.

[жж] Вюртембергский лес — лес Баден-Вюртемберга, чьи деревья имеют одну уникальную особенность. Она заключается в листьях, вернее, в их количестве и плотности. Ни один лучик света не может пробиться через густые кроны, оставляя лесное пространство в постоянном сумраке.

[жжж] Зондские острова — обширный архипелаг в Юго-Восточной Азии между полуостровом Малакка и Новой Гвинеей, и между Индийским и Тихим океаном. В его состав входят несколько очень крупных островов и тысячи мелких. Большинство из них принадлежат Индонезии, северная часть острова Калимантан принадлежит Малайзии, небольшую часть составляет государство Бруней.

[4ж] Плутонические горные породы образуются при остывании магмы на глубине сотен и тысяч метров в недрах Земли. Так как процесс этот протекает очень медленно, получающиеся в результате горные породы имеют полнокристаллическую структуру.

Как Бог фиксирует Свои деяния световым лучом и отдающимся в пространстве звуком, так Он записал историю Своего творчества и в слоях земли. Прекрасной и интересной задачей геологии - науки о земле - является чтение этих листов или слоев, иной раз мощностью в несколько сотен метров или же в несколько сантиметров; исследование того, как они образовались, были подняты, разорваны, опрокинуты; изучение отпечатков, следов и содержащихся в этих слоях окаменелостей.

Скажем несколько слов об излюбленной многими христианами теории потопа. Когда 200 лет тому назад обратили внимание на окаменелости морских животных, встречающиеся даже на высоте 10000 футов в горах Швейцарии, то предположили, что они оставлены там потопом. Вольтер, правда, нашел альтернативу и выставил себя на посмешище, утверждая, что их оставили там паломники, возвращавшиеся из Палестины. Но геологические исследования и размышления над библейским потопом отвергли воззрение на то, что эти окаменелости оставлены потопом, и желательно, чтобы и верующие геологи, наконец, отказались от стремления объяснить потопом явления, ничего общего с ним не имеющие.

Что такое согласно Писанию потоп? Большое наводнение, вызванное сорокадневным дождем и поднятием морей, покрывавшее всю землю в течение года, сопровождавшееся, наверно, первое время мощными течениями и водоворотами. Затем воды, по мере того, как они поднимались и распространялись, успокоились. Ковчег поднялся и спокойно дрейфовал месяцы, пока вода не стала медленно и равномерно спадать. (Быт. 8:1).

О чем же говорит земная кора? Что доказывает ее геологическое изучение? Она говорит о последовательном появлении многих тысяч ископаемых видов растений и животных, от простейших форм в низших слоях к высшим формам в верхних. Последовательность этих слоев всюду одинакова. Растения и животные одной эпохи отличны от следующей. Так, растения каменноугольного периода отличаются от юрских, а последние от меловых. Точно также и животные: трилобиты встречаются только в силурийских породах, аммониты - в юрских. Виды жили очень долго, прежде чем погибли. В каменноугольной формации встречается до сорока наслоенных друг на друга лесов со стоящими иногда стволами и хорошо сохранившимися следами нежных папоротников. Некоторые виды одной эпохи исчезают совершенно до появления ближайших высших форм. В процессе этого последовательного творчества имело место образование гор, вызванное внутренним огнем земли. Вогезы, Пиренеи, Альпы и Анды возникли не одновременно. Эти образования, может быть, соответствуют великим ночам творения, как геологическим периодам.

Точно так, как неосновательна вера, что геологические слои и горы со всеми окаменелостями были разом созданы Богом, неосновательно и мнение, что все эти бесчисленные слои и породы созданы годичным наводнением. Тогда пришлось бы допустить, что потоп тщательно расположил окаменело-

сти одну над другой соответственно их сложности и так перeслоил их, что опытный палеонтолог по одной ракушке безошибочно узнает то или иное наслоение толщиною иногда в полметра. Этой вере противоречит также факт, что рыбы и морские животные, которые меньше всего должны были гибнуть от потопа, образуют около половины всех окаменелостей. От людей же, которые умирали при потопе, и число которых по Бытию составляло много миллионов, не находят ни одной кости, ни одного черепа; и это при таких условиях, когда нежные растения и животные сохранились так хорошо, что можно рассмотреть мельчайшие подробности. Пусть, наконец, объяснят, как это случилось, что хотя Ной взял в ковчег животных всех видов, чтобы они сохранились, именно они и погибли и были заменены другими.

Но христианину не нужны и эти ясные доказательства. Он читает: *«И усилилась вода на земле чрезвычайно, так что покрылись все высокие горы, какие есть под всем небом; на 15 локтей поднялась над ними вода и покрылись горы»* (Быт. 7:19-20). Следовательно, были уже высочайшие горы, как Арарат, пока вода не покрыла их.

Нет, потоп не создал геологические слои земли. Он мог смыть большие массы песка, мог покрыть морскими раковинами пустыни Азии и создать соляные озера в Сахаре. Он убил, может быть, тысячи мамонтов, лежащих в сибирских льдах, он мог покрыть некоторые материки, как предполагаемую Атлантиду и, вообще, увеличить поверхность мирового моря. Но потоп не повлиял на остов земли, горы, на слои с окаменелостями.

Не являются научно обоснованными и мнения некоторых геологов, что под потопом надо понимать только местное наводнение Персии и Месопотамии. Потоп, длившийся только год, не мог оставить достаточных следов для определения его масштабов.

Но Библия говорит, что Бог задолго до потопа создал растения, морских животных и четвероногих - все высшие творения, и земная кора с горами и ископаемыми в недрах ее уже существовала задолго до потопа.

Что касается самого потопа, то нет причин считать его невозможным. Мы не знаем ни тогдашний климат, ни географию морей, и не можем, следовательно, судить о количестве осадков. Об *«источниках бездны»* учат опыты с маятником, показывающие, что в земной коре, которую нельзя считать равномерной по толщине, существуют пустоты, заполненные либо газами, либо водою. Возможность их существования вопреки внутреннему огню доказывают столь частые даже в морях горячие источники. Один англичанин вычислил, что если эти вместилища воды составляют только 1/264 объема земли, то содержимого их и без сорокадневного дождя было бы достаточно, чтобы покрыть землю с горами.

Но таким доказательствам и объяснениям, когда речь идет о Библии, христианин не придает слишком большого значения. Ему они не нужны. Он верит в Бога, Который может излить из мирового пространства целые океаны или создать их. «Написано», - для него вернее людской науки, хотя он и слушает с любопытством, что она говорит и радуется, если она находит истину.

Еврейская ли это только поэзия, что некогда *«поднялись горы и опустились долины в указанных Богом местах»*? Что *«горы дрожали и дымились, плавились как воск пред лицом Господа».* Нет! Чем выше и глубже проникает наука, тем больше она убеждается, как велика игра Божьих сил, насколько творческое созидание превосходит все земные представления, как об огненном океане мирового пространства, так и о выступающей из мрака в муках рождения суше. Горы и холмы поднимались, когда земная кора коробилась и гнулась, когда, только что остывшая, она давала первые трещины. Очевидцы рассказывают, что когда вулкан Иорулло в Мексике поднялся однажды на 500 метров, земля и холмы поднимались и опускались, как волны. На недавнем съезде естествоиспытателей профессор Гольцапфель* выразил мнение, что каменноугольные вместилища заполнились вследствие сильных колебаний земной коры в соответствующий период.

Такие катаклизмы должны были сопровождаться мраком. Маленький Везувий при одном извержении окутал мраком часть южной Италии. В 1007 году в южной Корее после семи дней и ночей глубокого мрака поднялся вулкан Тоинмура 300 метров высотой и на четыре часа пути в окружности. Какая же тысячелетняя ночь, еще усиленная испарениями большого количества воды, должна была царить при возникновении Пиренеев, Альп и Гималаев; понадобилось же 10 лет для остывания маленького потока лавы у Этны, а такой же поток у Скаптар Иокуль (Исландия) дымился еще 75 лет.

«При каждом преобразовании и новом творении, - пишет профессор Агассис**, - бушевала внутренность земли, поднимались горы, моря вытеснялись из ложа». Какое потрясающее зрелище, когда целые горы поднимались горячей, часто еще мягкой массой, сопровождаемые громом, пламенем до неба, потоками лавы, дождем пепла и черной ночью!

Этим, естественно, объясняются ночи творения. И геология учит, что такой мрак повторялся. Э. Реклю говорит: «Вогезы гораздо старше Пиренеев, эти старше Альп, а Альпы старше Анд» («Земля», стр. 173). Само собой разумеется, что наряду с большими глобальными переворотами имели место и локальные, частичные. И то, что они происходили не в строго педантичном порядке, а с величественной свободой, также свойственно действиям и творчеству Бога.

Историческими данными подтверждается, что масштабные, изменяющие земную кору катаклизмы были прежде по ряду причин гораздо сильнее, чем теперь. Мы упоминали уже об извержениях Иокуль и Тоинмура. Еще величественнее был провал Кракатау на Зондских островах в августе 1883 года,

* Гольцапфель — немецкий геолог.

** Жан Луи Родольф Агассис (1807—1873) — швейцарский естествоиспытатель, один из основоположников гляциологии.

который с гулом, слышным за 3000 километров, увлекая за собой острова площадью в несколько квадратных миль, погрузился в море. При этом даже в Батавии[ж] наступила совершенная ночь. Моряки говорят, что география этого моря резко изменилась. Согласно Реклю в 1815 году вулкан Тимборо на острове Сумбава (Индонезия) опустился на 1660 метров. Взрыв был слышен на Суматре на расстоянии 900 километров; от пепла, долетавшего до Борнео за 1400 км, в полдень стала ночь, а объем обломков предположительно составлял 1800 миллиардов кубических метров. Вообще, мы, живущие в стране без вулканов, не имеем представления о силе и масштабах их действия. На 2000 метров в высоту выбрасывает Везувий пламя со сверкающими молниями; на 14 км бросает Котопахи[жж] скалы в сотни тонн весом, а меньший вулкан Антуко швыряет такие на 58 км. Но что это в сравнении с Скаптар Иокулем, который в 1783 году излил 500 миллиардов куб. метров лавы; это количество покрыло бы весь земной шар на один миллиметр.

Единство мира более чувствуется нами, чем познается. Но удивительно, что извержения вулканов находятся в связи с солнечными пятнами и с погодой, то есть с извержениями воздушного океана. Говорят, что извержения Терната Тааль в Индии связаны с переменой фаз луны, а в Японии вулканическая деятельность зависит от приливов и отливов. Все с большей уверенностью наука признает, что солнечные бури возбуждают бури и в недрах земли. Уже 1800 лет назад жи тели на Стромболи[жжж] могли за три дня предсказать погоду по поведению вулкана.

Сильна еще борьба двух великанов - огня и воды за поверхность земли, и значительны производимые их постоянным, даже спокойным противостоянием изменения в очертаниях суши и моря.

Благодаря точным сейсмографам, мы теперь знаем, что едва ли на земле есть место, которое бы хоть слегка не дрожало в течение суток. Бывают

[ж] Батавия — до 1942 года главный город Нидерландской Индии на острове Ява; ныне Джакарта, столица Индонезии.

[жж] Котопахи — самый высокий активный вулкан (5911 м) Эквадора, входит также и в число самых высоких активных вулканов планеты. Самым разрушительным стало извержение 1768 года, в результате которого был полностью разрушен расположенный поблизости город Латакунга и окрестные поселения. Позже продукты извержения находили за сотни километров от места расположения вулкана — в бассейне Амазонки и на побережье Тихого океана. После почти 140 лет сна, 15 августа 2015 года, вулкан снова стал активным.

[жжж] Стромболи —остров с действующим вулканом, расположенный в Тирренском море к северу от Сицилии. Вулкан Стромболи постоянно активен и знаменит частыми небольшими извержениями. Последнее крупное извержение произошло 13 апреля 2009 г. Высота вулкана 926 м над уровнем моря. Имеет 3 активных кратера. Население острова колеблется от 400 до 850 чел.

значительные землетрясения, как Лиссабонское *, а бывают медленные подъемы и опускания земной коры. Так, Швеция поднимается примерно на два метра в столетие; Шотландия, Лабрадор и Ньюфаундленд поднимаются и увеличиваются. Шпицберген приближается к России, а озеро Балхаш лежит на 300 метров выше, чем прежде. Чили, Боливия, Перу вместе с цепью Анд непрерывно поднимаются из моря, как это видно по их береговой линии длиною в 4000 км, равной расстоянию от Парижа до Тобольска. Различные вершины Кордильер оказались на 15-20 метров выше, чем при Гумбольдте. Из океана подземные силы выдвигают новые острова, как группа островов в Санторинском архипелаге **. В 726, 1570, 1768, а главным образом в 1866-1867 годах море стало там таким горячим, почти кипящим, что вымерли рыбы и возникли новые острова: Гиера, Святой, острова Георгия высотой 123 метра и объемом 135 миллионов куб метров. Новые острова возникали и у Азорских островов в 1650, 1720 1812 годах и остров Ное у Исландии. Появляются, возникают из пучины, стоят пока волны и бури не размывают их или они сами не погружаются в море.

Медленно погружаются в море и некоторые страны. В ясную погоду у берегов южной Гренландии на дне морском видны остатки цветущих некогда поселений. Адриатическое море постепенно поглощает Истрию и Далмацию. Погружается и Крит; Гибралтарский пролив становится шире и глубже и, как верно заметил еще Страбон ***, природа стремится разрушить Суэцкий перешеек и соединить Средиземное и Красное моря.

Активно трудится над поверхностью земли и круговорот воды. Реки и ручьи взрывают равнины и прорывают овраги, так Колорадо прорыла Великий каньон 480 километров длиною и 900 метров глубиной - величайшее ущелье на земле, которое заполняют озера и долины. Великие реки образуют у устья плодородные дельты и целые плодородные страны. Так, одна река По (Италия) смывает в год 42 миллиона кубических метров грунта и пород с Альп в Адриатическое море и образовала таким образом тучную Ломбардскую равнину с тех пор, как озера Лугано, Гарда и Комо были глубокими заливами Адриатики, вроде норвежских фиордов. Если эта работа По, Роны и

* Великое лиссабонское землетрясение произошло 1 ноября 1755, в 9.20 утра. Оно превратило в руины Лиссабон — столицу Португалии, и было одним из наиболее разрушительных и смертоносных землетрясений в истории, унёсшим жизни около 80 тысяч человек за 6 минут. За сейсмическими толчками последовали пожар и цунами, причинившее особенно много бед в силу прибрежного расположения Лиссабона.

** Санторинский архипелаг вулканических островов расположен в Эгейском море, севернее Крита. В состав архипелага входят острова вулканического происхождения Тир, Тирасия, Неа-Каймени, Палеа-Каймени и др.

*** Страбон (ок. 64/63 до н. э. — ок. 23/24 н. э.) — греческий историк и географ. Автор «Истории» (не сохранилась) и сохранившейся почти полностью «Географии» в 17 книгах, которая служит лучшим источником для изучения географии древнего мира.

Нила будет продолжаться еще долго, то они заполнят илом и отложениями Средиземное море, и по этой плодоносной равнине будет течь большая, составленная из всех их, река через Гибралтар в Атлантический океан. Еще активнее хозяйничают большие реки Сибири: Обь, Енисей и Лена; добычей с Алтая они образовали обширные тундры. Некогда, говорят геологи, Байкальское озеро было фиордом, глубоко врезающимся в Алтайские горы, бухтой Ледовитого океана. Тысячи покрытых лесом квадратных километров между Амазонкой и Ориноко и равнины южной Америки - плод непрерывной работы этих и больших рек Уругвай и Парана. Все вместе они образуют Рио-де-ла-Плата - текучее море 75 километров в поперечнике.

Неизменным кажется нам лицо старой земли, потому что мы кратковременные преходящие существа. Если бы могли, как в кинематографе, охватить взором несколько тысячелетий, как бы оно быстро и непрерывно менялось! Мы видели бы, как детское некогда лицо с мягкой волнистой линией первых горных цепей скоро старело, покрывалось морщинами и складками, черты его становились все острее и грубее. И земля имеет историю жизни и страданий, и она некогда умрет.

Вот лежат перед нами эти материки, сильно изрезанные, окруженные необъятными морями. Почему предназначенная для человека земля почти на % необитаема, так как покрыта соленой водой? Мы не знаем, и сомнительно объяснение, что она нужна для образования необходимого количества дождя. Меньшие моря пресной воды дали бы тот же результат, да и без морей Бог мог бы обеспечить орошение и полив земли. Удивительны эти морские воды по неистощимым запасам жизни, чудовищным жителям пучин; прекрасны в бурю и нежны в солнечной тишине. Океан - это не просто вода, это жидкое сердце земли, куда возвращаются все реки и артерии, производящие живительный круговорот воды на земле. Океан содержит не только массу соли, достаточную, чтобы покрыть всю обитаемую землю, но еще более 30 химических элементов, если не все вообще.

Все моря, такие мирные в штиль под солнцем, находятся в непрерывном движении. В них нет ни капли воды, которая бы не текла, не вращалась, не расширялась или сжималась, не опускалась или поднималась. Уже Гомер * называл море «великой соленой рекой».

Прежде всего, повинуясь солнцу и луне, землю омывает волна прилива шириной в несколько сот километров. Бьется о скалы, мчится через проливы,

* Гомер (VIII век до н. э.) — легендарный древнегреческий поэт-сказитель, создатель эпических поэм «Илиады» (древнейшего памятника европейской литературы) и «Одиссеи». Примерно половина найденных древнегреческих литературных папирусов — отрывки из Гомера.

проникает в заливы, высоко поднимается в тесных бухтах, поднимает корабли в гаванях, и приносит свежую, богатую озоном, воду миллионам морских животных, моллюскам, ракушкам и пр., которые без этого прилива не могли бы жить.

Еще интенсивнее движение, обусловленное сильным испарением на экваторе. Все источники, ручьи и реки земли не составляют и половины тех, содержащих миллионы тонн, водяных столбов, которые невидимо и непрерывно поднимаются к небу и, образуя гонимые ветром тучи, орошают землю. Вычислено, что половина дождевой воды тотчас испаряется или поглощается растениями. Как возмещение этого расхода на жарком экваторе, от полюсов непрерывно текут к экватору большие потоки океанской воды и, обладая меньшей скоростью вращения, должны, придя туда, течь с востока на запад. Так образуется огромное морское течение, которое, достигая в Тихом океане 5500 километров ширины, течет от берегов центральной Америки к Китаю и Японии. Точно также от Африки течет большой поток к Мексиканскому заливу. Нагретые тропическим солнцем, его воды расширяются, текут мимо южного мыса Флориды к северной Европе, образуя величавую реку, в тысячу раз большую Амазонки и Миссисипи вместе взятых; реку, теплоты которой достаточно, чтобы поддерживать в жидком виде поток расплавленного железа размером с Миссисипи, чтобы расплавить целые железные горы. Эту теплоту - прекрасный великий Божий дар - посылает Он к берегам Франции, Англии и Норвегии, которые без нее были бы холодны и почти безжизненны. Гольфстрим - отец европейской цивилизации, поскольку она не унаследована с юга. Так, и морские течения должны играть роль в судьбах народов и исполнять вечные предначертания Божии.

И еще целый ряд причин делает океаны крайне чувствительными массами воды, находящимися в вечном движении, вечно поднимающимися и опускающимися, тяжелыми или легкими, более холодными или теплыми, более или менее солеными. Согласно «Географии моря» Мори[ж] одна область северо-восточных пассатов Атлантического океана испаряет ежегодно более 200 миллионов центнеров воды и оставляет свою соль, которой достаточно, чтобы покрыть всю Германию на 12 дюймов. Ставшая тяжелее вода непрерывно опускается, более пресная вода полярных морей постоянно покрывает потерю. Но если только на 1/3 Атлантического океана упадет дождь на один дюйм (годовое количество равно 60 дюймам), то это составляет 300000 миллионов тонн пресной воды, что, как говорит Мори, «заставляет сильно пульсировать великое сердце океана».

Очень чувствительно море и к температуре. Теплый день после прохладной ночи вызывает расширение верхнего слоя воды, которое Мори оценивает в 390000 миллионов кубических футов. Если даже незначительная ту-

[ж] Мэтью Фонтэн Мори (1806—1873) — лейтенант военно-морского флота США, исследователь и создатель гидрографических карт, автор «Карт ветров и течений».

ча закроет солнце и бросит тень на море, то тотчас вздрагивают под нею воды, сжимаются, тяжелеют и медленно опускаются в пучину, но сейчас же притекают другие. Так образуются временные, но иногда столь сильные течения, что камень, употребляемый рыбаками вместо якоря, часто не достигает дна. Значительное влияние на эти массы воды оказывают также полипы и моллюски, отнимающие у воды известь, отчего она становится легче, поднимается вверх и замещается более тяжелой, содержащей известь.

Мори справедливо пишет: «Каждая раковина изменяет равновесие океана и обуславливает его движение», а это относится к его жизненным задачам. И прибой, непрерывно гремящий у береговых скал, и зеленые пенящиеся, падающие водяные горы, несущиеся от Нового к Старому свету через Атлантический океан, озонируют миллионы тонн воздуха, живительного для морских созданий.

Не только прекрасны, но целесообразны и мудры действия Творца! Море и суша - две враждебные, вечно борющиеся силы. У каждого устья реки заболачиваются все новые территории, и суша отступает; реки, размывая горы, заполняют илом целые моря, но и море борется за свои права. Непрерывно осаждает оно, пожирает песчаные берега, гложет дамбы Голландии; день и ночь, как римский таран, бьет высокие каменные утесы Англии, Исландии и Гельголанда*; кусок за куском с грохотом падают скалы, и море играет их обломками. Но вскоре поглощает их и вновь начинает свою атаку. Грустные мысли охватывают душу, когда под серым небом при жалобном ветре слушаешь на берегу «la grande tristesse», великое печальное, как называют французы море, однообразно и беспокойно бьющееся у берегов, как оно билось тысячи лет назад, как будет биться, пока существует земля. К чему, хочется спросить, катаешь ты миллионы камней, бросаешь их взад и вперед, шлифуешь, работая без конца? Относится ли это также к труду всех вещей? Не служит ли этот однообразный шум глухой басовой партией стенающего мироздания?

Интересно и многозначительно, как и всякое творение Бога, распределение суши и моря на нашей планете, формы материков, контуры берегов и расположение островов, словом, лицо земли. Можно себе представить, что на какой-то планете суша и море расположены поочередно по лентообразным параллельным экватору кольцам, как туманные кольца Сатурна. На других суша могла бы быть в виде больших или меньших звездообразных островов со многими отростками, что обусловило бы средоточие жизни в центрах, как у нас в больших городах у устья рек. Еще суша могла бы кристаллизоваться из воды в виде ледяных цветов, или, как поваренная соль, в виде кристаллов. Потому что бесчисленны формы жизни, неограничена творческая фантазия.

* Гельголанд — архипелаг на юго-востоке Северного моря, принадлежит Германии.

Если бы луна была наполовину покрыта водою, то из нее выступали бы тысячи высоких кольцеобразных скалистых островов с неприступными берегами, многие с заключенным внутри горным озером со скалистым конусом посередине, как в Баварии или Тироле. Это, как легко понять, существенно повлияло бы на общественные и государственные формы существования ее «жителей», способствовало бы формированию сильных замкнутых личностей, и, во всяком случае, патриархальной жизни. К тому же такие условия существования сделали бы немыслимыми мировые царства, города, большие цивилизации и большие войны. Существовала ли там когда-нибудь такая жизнь? И что стало с этими жителями? Или существует ли подобная аналогия где-то в недоступных мирах вселенной?

На лице земли бросаются в глаза три вещи: во-первых, - разделение земной поверхности на две полусферы по меридиану. Как Бог после мужчины создал меньшую женщину, так мог Он после большого и крепкого Старого Света создать более стройный, меньший поверхностью и, как говорят геологи, более молодой Новый Свет. Потому что и органическая жизнь Америки в среднем меньшего масштаба: меньшая пума соответствует льву, ягуар - королевскому тигру, вигонь и лама - верблюду, тапир - большому слону, (американский медведь гризли составляет исключение); кукуруза менее благородна, нежели пшеница, какао слабее кофе, лист кока индейцев слабее чая, а американская лоза не давала аборигенам вина. Соответствуя этой природе, жители царства Инков и Ацтеков и их цивилизации были мягки и поэтичны, мечтательны, меланхоличны, но при этом и жестоки, обладая более женскими, чем мужскими, чертами. Характерно, что Ацтеки и индейцы Сиу были безбороды. В этих народах отсутствует могучий деятельный потенциал Ассирийцев и Римлян и умственное превосходство греков. Но поток человечества следует за солнцем и все более наводняет запад, и про Новый и Старый Свет можно сказать то же, что Риттер * заметил про Азию и Европу: «Восточные и западные народы смотрят в разные стороны, те к востоку, утру, эти к закату, вечеру; те верно сохраняя непреходящее место древнего прошлого, эти ища полного значения будущего, меняя постоянно все формы существования» (Введение в сравнительную географию, стр. 13).

Второе, что обращает на себя внимание в форме земли, это противоположность между северным и южным полушариями. Материки с их разрезами посередине (Средиземное море и Мексиканский залив), с их более крупными и округленными формами выше экватора и более острыми ниже его, представляют отдаленное сходство с человеческой фигурой. Так и в умственном отношении северное полушарие представляет, безусловно, голову человечества, между тем, как южное с Африкой, Австралией и Южной Америкой иг-

* Риттер Карл (1779-1859) - немецкий географ, иностранный почетный член Петербургской АН, автор труда "Землеведение" (при жизни Риттера вышло 19 томов, посвященных Азии и Африке). Развил сравнительный метод в географии.

рает в интеллектуальном плане незначительную роль. Мы не знаем, почему такое преимущество дано одному из полушарий. Интересно, что на Марсе в северном полушарии также больше суши, а в южном больше моря.

И третье: в строении континентов, островов, побережий бросается в глаза постоянное повторение одних и тех же форм, свойственных их северной или южной стороне. На севере широкие низменные долины Сибири и Северной Америки со многими большими озерами производят одинаковые впечатления равнин после наводнения. Высокие острые очертания берегов к южному полюсу будто выступают из глубокой воды, и, действительно, Немецкое и Балтийское моря мелки по сравнению с глубокими австралийскими морями. Мы не знаем причины этого скопления воды в южном полушарии. Правда, один французский астроном искал эту причину в том, что лето там на 6 дней короче, чем в северном полушарии и допустил 11000-летний период колебательного течения моря между полюсами. Но более короткое лето жарче вследствие большей близости к солнцу, и поэтому объяснение это едва ли удовлетворительно.

Как бы то ни было, но это факт, что все земли жадно тянутся к южному полюсу, посылая туда мысы, косы, полуострова. - Взгляните на карты Швеции, Испании, Италии, Греции, Аравии, Индии, Индокитая, Калифорнии и т.д. Удивительное явление, указывающее на общий принцип формирования суши. При этом поразителен параллелизм форм, как между Африкой и Южной Америкой, так еще более между Южной Европой и Южной Азией. Сначала Испания и Аравия, обе четырехугольные по очертаниям, выжженные солнцем и каменистые; потом Италия и Индия, обе защищенные с севера от материка высокими горами, с горной цепью по всей длине, направленной к югу; и как Ганг со своей долиной соответствует реке По, так Цейлон соответствует Сицилии. Наконец, изрезанный Индокитай с Зондскими островами вполне соответствует Греции с архипелагом. Здесь также прекрасно подтверждается, что одинаковому распределению вещества соответствует и одинаковое духовное состояние. Едва ли нужно говорить о том, как сходны испанцы и арабы и молчаливой гордостью, и поэзией, и гостеприимством, и войнами гверильясов[ж]; или о том, что Италия и Индия играют одинаковую роль в соответствующих частях света. Обе в течение столетий были центрами цивилизаций и искусства, и история обеих повествует о нашествии северных племен через перевалы Гиндукуша и Альп. Ловки, болтливы и хитры греки, сиамцы и малайцы, а развалины роскошных храмов в Сиаме[жж] и Бангкоке указывают, что там, как и в Греции, процветало искусство. Из вестно,

[ж] Гверильясы — испанские народные партизаны, явившиеся ещё в эпоху римских войн на Пиренейском полуострове.

[жж] Сиам, ныне Таиланд, был самым могущественным и крупнейшим тайским государством в Индокитае, включая вассальные государства Камбоджа, Ланна, Лаос, Пегу, а также части Малайзии.

что искусство вырастает из природы и использует для выражения чувств формы, которые встречает в творении. Так, готика берет свое начало от елового леса, китайское и японское искусство пользуется формами и красками местных цветов, рыб и бабочек, а индийское - пальмовым лесом и цветком лотоса. О египетском искусстве справедливо говорит Карл Риттер: «Нигде искусство так близко и счастливо не прильнуло к сущности величественной природы страны и не возросло так царственно, как святое растение, как здесь, в египетской долине Нила».

Итак, не только характер народов и их занятия, будь то кочевники, охотники, рыболовы, занимаются ли они торговлей или земледелием, но и их судьбы и история связаны с географическим лицом страны проживания: направлением горных цепей, течением рек, свойствами почвы. Бокланд, например, исследует влияние на людей геологических образований. Он сравнивает бесплодные, населенные почти исключительно рудокопами и пастухами, гористые местности Британии с плодородными, промышленными и фабричными, сильно населенными округами, находящимися на обломках старых горных пород и содержащими уголь и песчаник, и, наконец, с исключительно земледельческими областями юрских известняков и мела. «И нравственный характер населения, - пишет он, - поскольку связан с их занятием, находится в непосредственной зависимости от геологических условий».

Сильно влияет на человека и соотношение суши и воды. Духовное развитие народов стоит, по-видимому, в зависимости от длины береговой линии. Так, Европа имеет наибольшую береговую линию по отношению к площади ее поверхности, затем идет Азия с островами, затем Северная Америка, между тем как Африка и Австралия отличаются наименьшей относительной длиной береговой линии.

Море и горы прежде всего захватывают духовную сторону человека. Трудно сказать, что действует сильнее. Как сливается горный житель со своей смелой, упорной природой! Каким она делает его смелым и веселым, находчивым в опасности, упорным в силе и чувстве свободы, с которыми он достигает вершины. Горы - его крепость, его замок; с какой тоской вспоминает он о них на чужбине и как ликует, когда снова видит на горизонте знакомые снежные вершины. Не менее, но иначе захватывает человека море - эта однообразная обширная поверхность воды; какой жуткой чарующей жизнью живет она! Ей нельзя доверять, когда она беззаботно играет в солнечных лучах с прибрежным песком и камнями. Вдруг неожиданно нападает на нее ярость, - горе тогда моряку и рыбаку. Море - капризная, добрая и безжалостная владычица, которая хочет, чтобы ей служили безраздельно. Когда долго плававший моряк ищет покоя, которого море не дает, он все-таки стремится к берегу, но первый взгляд утром и последний вечером он бросает на море. Кто может сказать, до какой степени горы и море охватывают и кладут свой отпечаток на душу жителя гор и моряка?

К сильнейшим впечатлениям на земле принадлежит полный контрастов ландшафт скал и моря. И здесь Бог о многом говорит простейшими

формами; какую прекрасную картину рисует Он несколькими красками! Прекрасна и полна значения линия морского горизонта - великое разделение мира воздуха и воды, неба и земли, легкая кривая, очерчивающая земной глобус, дающая бессознательное впечатление о его величине. Один из прекраснейших ландшафтов, виденных мною, состоял из двух прямых линий. Слева круто наклонная, мощная, серая, почти ровная скалистая стена, поднимавшаяся на несколько сот метров над морем, по которой вилась высеченная в камне тропинка, справа - далекая линия морского горизонта. На скале, как полипы, цеплялись одинокие пинии, ветви которых шумели и гнулись от сильного морского ветра. На темно-синем море поднимались и опускались белые гребни волн, и белыми точками мелькали паруса, может быть, как некогда из Африки шли в Геную галеры мрачного Карфагенского Гамилькара*. Все это, плававшее в знойном свете, представляло картину, полную свободы и силы.

С меньшей силой действует на человека широкая плоская равнина с прямыми лентами дорог, орошаемая извивающейся рекой. Здесь он легче меняет жилище. Необозримые степи Азии издавна населяются кочевниками; они как облака ходят взад и вперед, не спрашивая, откуда? куда?

Для человека небезразличен вид земли, скал, гор и моря, потому что природа воспитывает и формирует душу. На граните народ черств, молчалив, горд, нетерпелив, воинственен и жесток, как испанец и британец. На более легкой меловой почве - сланце, известняке, где растет легкое, искрящееся светлое вино - беззаботен и весел, как жители Шампани, Рейна и французской Швейцарии. Болота и ил делают человека трусливым, лукавым, коварным, как некоторые племена китайцев. Но там, где море всегда угрожает песчаным берегам, люди стойки, бдительны, постоянны, верны и молчаливы, как голландцы, фризы и жители немецкого побережья. Изрезанный, скалистый, богатый прибрежными островами берег с открытыми бухтами, опасными проливами и водоворотами создает смелых пиратов. Когда странствуешь по бесконечным равнинам средней России с едва заметными возвышениями и светлыми березовыми лесами, и когда зимой каждый выступающий предмет пропадает под снегом, то и мысль теряет определенную форму и ясность, теряется в шири, уныло расплывается. Тогда понимаешь меланхоличного, неэгоистичного, терпеливого, во всем сомневающегося, склонного к пессимизму славянина. Об этом Е. Риттер говорит: «Оссианская поэзия на голых лугах сурового, облачного, высокого шотландского побережья соответствует другому характеру природы, чем лесная песнь канадца, песнь негра на рисовых полях, песнь камчадала о медведе, рыбачья песнь островитянина. Все они - отдельные звуки преобладающего спокойно-духовного настроения, которые запечатлелись и проявились у этих людей, благодаря взаимодейст-

* Гамилькар Барка (умер в 228 году до н. э.) — карфагенский военачальник времен Первой Пунической войны и государственный деятель, отец Ганнибала, имел репутацию непримиримого врага Рима.

вию окружающей их природы и общей системы природных элементов, которой они принадлежат» (Введение в сравнительную географию, стр. 188).

Всякий пейзаж, который ты видишь, отражается в твоей душе. Ландшафт, среди которого ты живешь, на который падает твой взгляд каждое утро. Холодные скалы или волнистые холмы, темный лес или светлое поле, церковная колокольня, указывающая в небо, или высокие, вечно дымящиеся трубы заводов, журчание ручья или постоянный грохот поездов - все это формирует душу, здесь ты бессознательно берешь образы, представления, понятия и язык. Нет формы, линии, цвета в творении, не имеющих духовного значения и ценности, не помогающих духовному развитию; так удивительно взаимодействие видимого и невидимого. Я верю, что некогда в мире Божьем душа изберет, создаст себе обстановку, которая и здесь бессознательно, но глубоко ей соответствовала.

Когда перст Божий в третий день намечал сушу и ее границы, когда затем Он повелел подняться горным цепям и указал потокам их пути к морю, Он уже думал о народах, которых Он хотел рассеять по земле и знал, куда поведет каждого и каковы его границы. Он точно рассчитал отношение и влияние геологических образований на жизнь человечества и каждого человека в отдельности. Когда Он создавал бухту, защищенную меловою скалой, Он уже думал о рыбаке, который будет там жить, уже видел, как его дети играют раковинами на песке, и знал всякое движение их души.

Высоко и прекрасно, мощно и незыблемо поднимаются горы на земле. И каждая имеет свой вид и характер. Так, у кастилианцев существует до трицати названий для форм горных вершин. Вогезы с темным плащом лесов выглядят иначе, чем Пиренеи с их амфитеатрами скалистых плоскогорий, чем Альпы с их острыми вершинами. Иной вид у мощных Анд с их куполами, голыми откосами и дымящимися вулканами. А если самые отважные путешественники забираются в Гималаи на высоту Монблана, то еще на 1000 футов вверху видят они на темно-синем небе снежные вершины, высочайшие на земле.

Будем благодарны Творцу за то, что Он создал для нас такие прекрасные, богатые и многообразные контрасты на земле. Как были бы мы бедны, если бы у нас не было гор и моря, если бы земля была только плоской равниной, или если бы Он поселил нас в морских пучинах в неведении о суше.

И видел Бог, что это хорошо!

Так как Божии и высота, и глубина, то они должны быть и в творениях Его. И человек имеет в себе горы просветления и мрак морской пучины, и Бог ведет его то в глубину, то в высоту, потому что глубоко должны опуститься во мрак корни, чтобы высоко и широко развилась и раскинулась вершина. Внизу падает душа в ледяной холод ночи; фантастические призраки ада окружают ее, сверху не доходят голоса, и она начинает сомневаться и отчаиваться, что существует твердая земля, прибежище в свете, и взывает к Богу, как Иона: *«Ты вверг меня в глубину, в сердце моря, и потоки окружили*

меня, все воды Твои и волны Твои проходили надо мною. Объяли меня воды до души моей, бездна заключила меня. До основания гор я нисшел, земля своими запорами навеки заградила меня; но ты, Господи Боже мой, изведешь душу мою из ада» (Ион. 2:4,6,7).

Затем Господь велел творению своему взойти на гору, на алтарь Божий, где Ной, Авраам и Христос приносили жертву. *«Гора Божия - гора Васанская, гора высокая»* (Пс. 67:16). Он указывает ему страну обетованную, страну прекрасную и говорит: «Эту страну Я дам тебе в вечное владение, как поклялся отцам твоим» И радость вечности охватывает сердце и спасенный может, как Ной после потопа, на Арарате принести жертву из семи чистых животных. *«Господи! Правда Твоя, как горы Божии и судьбы твои - бездна великая!»* (Пс. 35:7).

Истинная вечная высота - небо, истинная вечная глубина - ад. Существует временный ад сознания грехов и самоуничтожения, когда Бог указывает человеку его ничтожество и бессилие, негодность и гнусность всего его существа и деяний. Тогда любимый им мир освещается Божьими лучами и оказывается кучей мусора; и кажется человеку, будто рука, держащая его над преисподней, раскрывается и отпускает его. Бог вводит и выводит из этого ада, и кто вводится в него уже здесь на земле, не войдет в вечный ад, куда Бог ввергает и уже не выводит.

Эта борьба - падение души в бездну и подъем в высоту - великий, страшный и драгоценный опыт, пугающий обыкновенного человека, но христианин не откажется от него ни за какие деньги, ни за честь, славу и наслаждение мира. Блажен человек, которого Бог вводит в ад и выводит оттуда.

Но есть христиане, которым не нужны горы и моря, которым достаточно уютной плоской равнины. Они самодовольно думают, что не стоит размышлять о высоте и глубине, они довольствуются детскою простотою и думают, что это, считаемое столь блаженным, нищенство духа.

Но истинная христианская нищета духом противоположна духовной скудости. Как бедный стремится к добру и владению, как лань к потокам воды живой, так истинно нищий духом жаждет полноты и мощи духа и алчет справедливости и истинной правды. Он вздыхает не о собственном только спасении и приобретенной Христом праведности, но и обо всем мире, и чувствует, что алчет Бога, испытывает ревность о Боге. Душа ищет Его, желает видеть Его во всех делах Его, во всем творении, и нет ей покоя, пока Бог не станет все во всем. «Все, - говорит Паскаль *, - содержит какую-нибудь тайну. Все вещи - покрывало, за которым Бог. Христианин во всем должны узнавать Бога». Он не должен думать: что мне до вершин и глубин и до Божьих мыслей об этом. Было бы мне прощение грехов!

Часто сын великого художника не может до конца понять творения своего отца. Но мы должны, по мере данного нам разумения, углубляться во все, созданное Богом, чему дивились ангелы и сыны Божии. Господь обещал: *«Побеждающий наследует все»* (Откр. 21:7).

На новой земле не будет моря с его пучинами, с их ледяным холодом. Оно должно отдать мертвецов и исчезнуть. Но «гора Сионская будет выше

всех гор». На высокой вершине ее новый Иерусалим будет сверкать как алмаз и освещать землю своею красотою. А так как свет - закон, то *«от Сиона выйдет закон»* (Ис. 2:3).

* Блез Паскаль (1623—1662) — французский математик, механик, физик, литератор и философ. Классик французской литературы, один из основателей математического анализа, теории вероятностей и проективной геометрии, создатель первых образцов счётной техники, автор основного закона гидростатики. Паскаль стал единственным в новой истории великим литератором и великим математиком одновременно. В своей последней книге он писал:

— «Не только невозможно, но и бесполезно знать Бога без Иисуса Христа».

— «Есть только три разряда людей: одни обрели Бога и служат Ему; эти люди разумны и счастливы. Другие не нашли и не ищут Его; эти люди безумны и несчастны. Третьи не обрели, но ищут Его; эти люди разумны, но пока несчастны».

VI. РАСТЕНИЯ

«И сказал Бог: да произрастит земля зелень, траву, сеющую семя, дерево плодовитое, приносящее по роду своему плод, в котором семя его на земле. И стало так. И произвела земля зелень, траву, сеющую семя по роду ее и дерево, приносящее плод, в котором семя его по роду его. И увидел Бог, что это хорошо. И был вечер, и было утро; день третий» (Быт. 1:11-13).

Бесформенная земля приобрела строение и форму. Из моря появилась суша, и Бог назвал ее землею, а воду морем. Не могли бы и мы так назвать их? Нет! Все создано посредством слова - Логоса, и этим актом творения дано и вечное имя каждому предмету на небесном языке, - светлый иероглиф, по которому духи познают, что Бог хочет сказать, и что сказал этим творением.

Возникшие материки, поднявшиеся холмы и горы Бог ненадолго оставил пустыми и голыми. В тот же день творения Он покрыл их жизнью и красотою. Появление суши из океана, как мы уже обсуждали, относилось более к ночи или рассвету третьего дня; истинным же творением этого дня были растения.

«И *сказал Бог».* Прокатились слова в пространстве - *«пространстве Его силы»,* как говорил пророк. Раздались семь громов Божиих, слово семи духов; и тысячи тысяч, которые пред престолом, пали ниц и славили Бога. Логос произнес идею растения - целый мир, вечное и непрекращающееся творчество.

Впервые ли раздалось это великое слово творения? Были ли престолы и господства, князья и власти лишены на небе понятия растения, и разве не видели они первичного вечного растения, по отношению к которому земное служит лишь новой прекрасной разновидностью? Мы знаем из Библии, что в насажденном Богом вечном раю были деревья, звери и реки, что они существуют и на небе и будут на новой земле. И когда в херувимах, высших существах, несущих престол Иеговы, мы видим типы животных, то естественно допустить, что все, сотворенное на земле в шесть дней, представляет воссоздание павшего прежде светлого мира. Так что произнесенные на этой земле божественные творческие слова уже звучали во вселенной. На основании библейских и научных аналогий можно заключить, что великие идеи растения и животного являются идеями космическими. Но Бог и Творец, никогда не повторяющийся, создал их на земле по-новому, в удивительно приспособленном к нашему месту жительства виде.

Как проста идея, из которой вытекает такое многообразие. В основе идеального растения лежит вертикальная линия, вокруг которой вьется спираль, а на ней на определенных расстояниях друг от друга расположены листья. Оканчивается она кругом, потому что цветок, как голова, может быть сведен к кругу. В основе разнообразия всего строения лежит принцип делении этого круга, будь то в расположении листьев или в цветке, и в угле, под которым лист отходит от стебля. Это прекрасно можно наблюдать на какту-

сах, еловых шишках, подсолнечнике и т.д. Как основой мира кристаллических форм являются отрезки прямых линий, так на указанных простых числовых отношениях основано архитектурное впечатление, получаемое от тополя или дуба, кипариса или пальмы.

С появлением растений впервые возникает на нашей планете органическая жизнь. Правда, уже в мертвой материи, в камне и металле, даже в воздухе и воде замечалась стремление к форме, смутное предчувствие растения. Многие кристаллы до такой степени похожи на растения, что человек издавна говорит о кристаллических деревьях и ветках, а ледяные узоры на зимнем окне - кристаллы воды - они как фантастические ледяные цветы. Эти мертвые образования, ограниченные прямыми линиями: кубы, пирамиды, октаэдры, розетки и пр., многообразны и прекрасны, но они лишены связи, им недостает индивидуальности, создающей из этих разнообразных форм органическое целое. Более того, и самое главное - они лишены силы всего живого - воссоздавать жизнь. Кристалл не производит семян, плода, потомства. Признаком всякой истинной жизни служит то, что она создает жизнь, а печать Каина на лице сатаны указывает, что он и ангелы его могут творить только смерть. Кристалл дает предощущение растения, растение творит жизнь, и оно, в свою очередь, дает предощущение высшего: человека. Те же основные идеи ясно просматриваются в обоих организмах: вертикальная линия, глядящий на солнце цветок, плод или голова; ствол и протянутые от него ветки или руки; как корни, касающиеся почвы ноги; на кору похожа кожа; круговорот соков или крови. Наконец, «modus vitae» растения (способ существования, вид и характер бытия) и сердечная полость человека, откуда идет биение жизни и деление на высший и низший мир. Это и многое другое оправдывает слова одного натуралиста, что человек - движущееся растение. И Библия присоединяется к этому воззрению и духовно развивает его далее.

Итак, истинная эволюция творения - в Боге. Каждая Божественная идея, как например, растения или человека, неисчерпаема и не прекращается в эоны эонов. Эволюция - основная идея творения, потому она так и увлекает человека; но эта эволюция - развитие Божественной идеи. Она совершается в Боге, а не в творении, ничего не знающем о ней, не имеющем силы ее совершать, а только ограниченную возможность исполнить то, что ему предназначено, и уйти с жизненной арены, когда все предназначенное исполнит. Творчество Бога постоянно и непрерывно и при том всегда ново, неожиданно, оригинально и свободно. Деятельность человека в основном эпизодична, произвольна и все-таки шаблонна; педантична и все-таки утомительно однообразна.

Так как слово Божие, в отличие от самых мудрых человеческих слов, не только определение, простая формула или констатация закона, но и живительная сила, во веки веков творящая жизнь, то по слову Его на земле возникли не тысячи готовых мертвых цветов, как цинковые изваяния, которыми мы украшаем ворота. Миллионы семян произвели бесконечную жизнь, и в Своей мудрости перст Божий указал бесчисленные формы листьев и затем создал цветы; дал им окраску, каждому особую, со властью играть оттенка-

ми, и сказал: дитя света, ты должно быть предметом красоты на радость ангелам и людям, Создал плод и сказал: я даю тебе силу непрерывно воспроизводить жизнь по роду твоему; я окрылю тебя легкими крыльями и повелю ветрам разносить тебя повсюду, чтобы от полюса до полюса, на необитаемых островах и пустынных скалах Меня всюду восхваляла жизнь; и ты будешь питать и радовать животных и людей, которых я создам.

Цветы и плоды, их окраску, листья и корни растений Творец создал из нескольких основных веществ. Как из простого и невзрачного материала Он творит прекрасное: алмаз из угля, рубин, сапфир, топаз из глины и примеси железа; из простого кремния с небольшими примесями - смарагд и аметист, и благородный опал из того же с примесью воды; так и разнообразный мир растений Он построил из кислорода, водорода и углерода, то есть из двух видов газа и твердого вещества. Там, где листья и плоды имеют кислый вкус, преобладает кислород, там, где жир и масло - водород, а остов создается углеродом. Таким же образом Бог берет несколько духовных элементов: силу воли, чувство, познание, созерцание, пластическое воображение, смешивает их в определенной пропорции и создает из них различные семена души. Каждое зерно прорастает и растет с собственным соком и вкусом: сладким, кислым, горьким, и приносит плоды для Божьего или дьявольского стола.

Как ни разнообразны 120000 видов растений, которые нам известны*, строение их все же весьма просто. Миллионы растений на земле состоят из клеток, то есть маленьких мешочков из древесины или клетчатки с пористыми стенками, проницаемыми для соков. Так, мягкая земляника и легкая пробка состоят из таких же клеток, как тяжелое дубовое дерево или твердая косточка персика. Но стенки клеток земляники и пробки очень тонки, первые наполнены водянистым соком, вторые воздухом, в то время как клетки дуба или косточки персика имеют твердые стенки, толстые от постоянно налагающихся новых слоев.

Итак, возникло растение. Если бы мы не были так утомлены трудами и заботами жизни, и глаза наши не были так ослеплены суетою, мы не могли бы надивиться этому чуду. Из ничтожного зерна, содержащего только немного белка, скромно и боязливо развивается зеленый побег, дает листья, растет, делается большим. Это своеобразное, по-видимому, слепое и глухонемое существо, глубоко протягивает захватывающие корни, которыми оно не только крепко цепляется, чтобы противостоять ветру и буре, но и ищет ими свою пищу, при этом безошибочно отличая пригодное от вредного. Растение поглощает выветрившиеся породы, перегной, разлагающуюся органику, воду, строит из этого сосуды и каналы, в которых перерабатываются и

На сегодняшний день считается, что уникальными являются около 400 тысяч видов растений.

перевариваются эти вещества, образуются из них обширные зеленые поверхности, которыми оно может вдыхать необходимое ему количество углерода и кислорода. И, наконец, растение концентрирует и сгущает свои соки и образует плод, который, созрев, отделяется и несет в себе новую самостоятельную жизнь. Поистине удивительное существо, которое рождается, как человек, ест и пьет, бодрствует и спит, вдыхает и выдыхает, обладает круговоротом крови или сока, производит детей, болеет, старится и, наконец, умирает. При этом растение - личность; среди многих особей одного и того же вида одна сильна, другая слаба, одна дает больше листьев, другая больше плодов; каждое имеет свой вкус, бывают мужественные и женственные особи, что особенно хорошо видно на пальмах и некоторых других деревьях.

Но что все это, что мы видим в растениях по сравнению с тем, что видит в них Бог, их Творец, и чему дивились в третий день творения ангелы и сыны Божии! Они видят не только стебель и листья, цветы и семена. Эти оболочки, непроницаемые для наших глаз, для них кристаллы прозрачные. Они созерцают истинное растение, которое бесконечно прекраснее и таинственнее, чем наше земное для нас. Для них оно посол Божий, который одной рукой собирает в почве силы минерального мира, перерабатывает их в себе энергией солнечного света и воды и создает питательные плоды, которые другой рукою даром и неустанно дарит животным и человеку. В цветках они видят сапфировые и золотые сферы с удивительной поверхностью, в которых текут мощные потоки. Миллионы чудно окрашенных молекул летают по определенным траекториям, пляшут в вечном хороводе по тем же законам, по которым в мировом пространстве вращаются разноцветные солнца и, гонимые Божественной силой, рождают игрою своею жизнь, таинственно и непрестанно возрождающуюся. С восторгом смотрят они на каждый цветок - Божье слово - прекрасную формулу числа и жизни, которая делает фиалку фиалкой и лилию лилией; и они понимают, как и почему пыльца и семя имеет в себе силу бесконечно рождать жизнь и все *«породу своему»*.

Но эти высокие духи видят еще глубже. Они видят и в растении два начала: доброе и злое. Из этих, разделенных в видимом творении, основных сил возникли даже в раю доброе дерево жизни и злое дерево познания добра и зла. Здесь мы стоим перед глубинами, даже безднами творения, которые павшему духу кажутся только мраком и ночью, но при создании были светлы и ясны сынам Божиим, и нам дают некоторое понятие о великом значении дерева, растения. Как высоко до неба простирается древо жизни, плоды которого дают жизнь вечную; - *«как бы не простер Адам руки своей, и не взял также от древа жизни, и не вкусил и не стал жить вечно!»* (Быт. 3:22), как глубоко до преисподней идет древо, которое познанием добра и зла убивает душу! Сыны Божии в дни творения могли видеть сущность вещей и понимать деяния Творца. Нам, грешным, творение Его - книга за семью печатями на неведомом языке. Мы видим прекрасное оформление и иллюстрации и подозреваем, что и текст содержателен, но напрасно стараемся расшифровать священные иероглифы. И, несмотря на успехи ботаники, мы так и не знаем,

что такое растение, и, несмотря на успехи зоологии, так и не знаем, что такое животное.

Каковы были растения, созданные в третий день? Мы не знали бы этого, если бы они удивительным образом не сохранились. Только несколько столетий тому назад человек узнал, что глубоко в земле скрыты слои огромных запасов каменного угля, то есть медленно обуглившихся под влиянием давления и теплоты растений. В них часто можно распознать ствол и ветки, листья и шишки, а под микроскопом даже клетки. Изучая эти последовательные слои, мы узнаем, что в древнейших, так называемых силурийских слоях, попадаются преимущественно водные растения, водоросли, хотя, несомненно, многие из этих мягких студенистых образований, какие мы видим в теперешнем море, погибли без следа. «В лице этих морских растений, - говорит профессор Фраас *, - мы, без сомнения, имеем древнейшие остатки органических форм.» (До потопа, 1866, стр 127). Во всяком случае, растения должны были появиться раньше, потому что, как и теперь, морские животные питаются в основном растениями. Однообразные растительные отложения указывают еще на существование обширного, почти безбрежного океана; умеренная температура господствовала и на полюсах и в тропиках, потому что солнце еще не озаряло землю. По мере того, как материки все больше выступали из воды, и появлялась суша, на ней выросли дикоподии (плауны) и другие низшие растения, которые в каменноугольный период покрыли невысокие еще материки чудовищной растительностью. Большие древовидные папоротники разных видов, чешуйчатые деревья (лепидодендры) 49 видов, высокие каламиты, похожие на наши хвощи или гигантскую спаржу в один фут толщиною и 40 футов высотой, сигиллярии - как рубцами покрытые пальмы в метр толщиною, наконец хвойные, родственные отчасти теперешним бразильским араукариям, составляли тогдашнюю, хотя и пышную, но однообразную и бедную видами растительность. И здесь прослеживается, что Бог в своем творчестве спокойно идет от простого к сложному. Библия сообщает, что Он создал сначала водоросли, каламиты, папоротники, траву, зелень, позднее - приносящие плоды деревья. Сигиллярии и каламиты еще не имели листьев и дышали корой. В их однородных густых зарослях бушевал ветер, и журчали ручьи, но не пели птицы и не бегали четвероногие. Тихо было в лесу, растительные создания не имели голоса.

Этот допотопный растительный мир, о котором геологи говорят, что ни в какую иную эпоху мир не был свидетелем такого роста растений, осуществлял уже великие цели. Растительность эта поглотила углекислоту, которой было много в атмосфере, и сделала ее пригодной для дыхания грядущих животных и человека.

* Карл Николай Фраас (1810—1875) — немецкий ботаник и агроном. В качестве придворного садового инспектора поселился в 1835 году в Афинах, где в 1836 году получил также кафедру ботаники в университете.

Под современным паровым котлом углерод, соединяясь с кислородом воздуха, рождает теплоту, энергию, которую мы преобразуем в электрический свет. Те же принципы работали и тогда. Таким образом, через многие тысячелетия нам снова светят лучи, некогда освещавшие и оживлявшие этот растительный мир. Удивительный круговорот невидимой силы через видимую материю.

Но растения еще не производили зерна, вина, масла, плодов, потому что не было еще человека, не было и цветов, этих детей света, созданных для его глаз. Растение еще не развилось до этого, его листья не достигли совершенства, еще не выделился их стебель, как позднее у первых животных, гигантской лягушки, ихтиозавра и других голова еще не отделялась от туловища шеей и не вращалась свободно на ней.

Вскоре после появления растений в море появились первые животные образования, похожие на растения кораллы. Позднее, еще до каменноугольного периода, появились разные мелкие организмы, многочисленные ракообразные, находимые в слоях Богемии, известные трилобиты и некоторые моллюски. Вполне естественно, что Моисей молчит об этой первоначальной, к человеку никакого отношения не имеющей, жизни. Мог ли он в своем кратком очерке дать нам список 2000 геологических слоев и их окаменелостей? Нет! И такой упрек возможен только в наше время, когда ученые все более специализируются, теряются в мелочах и становятся неспособны к широким обобщениям. Моисей, вдохновляемый Духом, хотел отметить в простых словах и правильной последовательности главные этапы происхождения жизни.

Итак, богатая, но однообразная растительность покрывала едва выступающую из моря сушу, и ей способствовал теплый и влажный климат. К чему такое изобилие этой растительности? Среди прочего и для того, чтобы накопить в виде каменного угля энергию - силу и движение будущего, без которой невозможна была бы ни мировая торговля, ни сообщение, ни железные дороги, ни пароходы. Мы находим все больше залежей угля. Одна Англия ежегодно производит 150 миллионов тонн; в Северной, Америке и Китае, где уголь жгут уже 2000 лет, в Австралии и Шпицбергене - всюду имеется уголь. Когда кончатся запасы - а они относительно невелики - тогда мы можем бросить, как рухлядь, наши железные дороги, локомотивы, паровые машины, корабли и броненосцы. Трудно себе представить, что станет с нашей цивилизацией после слов «нет больше угля»!

Распространение и однородный состав флоры из одних и тех же растений указывают, что тогда свет и тепло шли не от внеземного источника, потому что в этом случае неизбежно возник бы тепловой экватор и холодные полюса. По этой причине ботаники с уверенностью говорят, что обугленные теперь растения имели иное освещение, чем солнечный свет. Когда эти растения росли на земле, не светили ни солнце, ни луна. Не было богатого животного мира, не было и человека. Душа Адама пребывала еще не созданной в глубинах Божества, и ни один ангел не подозревал о решении «создать человека по образу Нашему». В каком освещении, энергией какой теплоты росли тогда на северном и южном полюсах и на экваторе одни и те же растения?

Мы не знаем этого. Научно доказано, что земля уже не была тогда в светящемся раскаленно-жидком состоянии. Некоторому пониманию способствует астрономия, указывая, что свет и, по-видимому, теплота связаны не только с солнцем. Мы видим на небе миры, которые Гершель* назвал планетными туманностями. Они состоят из простирающейся на миллионы километров светящейся субстанции и слабо светящегося или темного центрального тела. Хотя свет и тепло таких туманностей не равны солнечным, тем не менее, они самостоятельно излучают свет и возможно теплоту. Многое говорит за то, что некогда атмосфера нашей планеты обладала такими же свойствами.

Еще сто лет тому назад говорили: без солнечного света нет растительности, такова же была и научная догма. На морской глубине более 300 метров вследствие давления и отсутствия света считалась невозможной ни растительная, ни животная жизнь. Челенджерская** и другие экспедиции показали, что и здесь Божье творчество не поддается ограничениям нашего разума и научных умозаключений. Там, в вечном мраке и холоде при 2- 3 градусах живут и процветают нежнейшие организмы, светят собственным светом и блистают прекрасными цветами. В шахтах тоже нашли вид лишайника, растущего без света. Таким образом, уже на основании одной Абиссальной фауны*** науке приходится допустить существование богатого и красивого по окраске органического мира на планете, не озаренной еще солнечным светом. Фламмарион говорил: «Если много миллионов лет спустя солнце станет темным и остывшим, то оно вследствие внутреннего тепла и других сил покроется, вероятно, такой же богатой жизнью, как и земля, освещаемое, может быть, какими то другими излучениями».

Но, как уже говорилось, в этот бессолнечный период не обязательно был ледяной холод и мрак. Может, источником света для тогдашней земли была светлая туманность или что-то другое, как северное сияние, например, или другой фосфоресцирующий свет, как «пепельный свет» на Венере. А может быть, окружающая землю светящаяся туманность была атмосферой не

* Фредерик Уильям Гершель (1738—1822) — выдающийся английский астроном немецкого происхождения. Прославился открытием планеты Уран, а также двух её спутников — Титании и Оберона. Первооткрыватель двух спутников Сатурна и инфракрасного излучения. Менее известен двадцатью четырьмя симфониями, автором которых он является.

** Экспедиция «Челленджера» — научная экспедиция на парусно-паровом корвете «Челленджер», длилась с 1872 по 1876 годы и принесла множество открытий, послуживших основой океанографии.

*** Абиссаль — зона наибольших морских глубин (свыше 3000 м). Населена множеством животных самых различных групп. Она насчитывает около 120 видов простейших одноклеточных животных, 26 видов губок, 17 видов кишечнополостных, свыше 50 видов червей, 117 видов ракообразных, 60 видов моллюсков, столько же иглокожих, 25 видов погонофор, а также несколько видов рыб.

сформировавшегося еще солнца. Во всяком случае, недостатка в космических средствах для освещения земли для Бога не было. Что касается тогдашней растительности, то эти однообразные и неуклюжие, мало разветвленные образования, а также и папоротники, подобные растущим теперь на болотах и в тени деревьев, производят впечатление, что они могли бы расти при более слабом свете, чем солнечный. Цветов же, этих детей солнца, тогда еще не было.

Так создал Бог некогда растения. Теперь же они покрывают поверхность земли чудным покровом. Они растут от одного полюса до другого, в прериях, пампасах и степях, на обрывах Альп и на скалистых островках в море, в ледяной тундре Сибири и в знойной Сахаре. Широко и нежно раскидывают свои ветви старые липы, величественно поднимаются столетние дубы, еще выше мамонтовые деревья в Калифорнии до 150 метров высотой и до 10 метров в обхвате. Как башни Кельнского собора устремляются вверх эвкалипты, достигая 500 футов в высоту; в их ветвях австралийские пчелы устраивают гнезда до двух центнеров весом, содержащие благоуханный целительный мед. Рядом с ними дубы кажутся подлеском. В прудах и ручьях живут растения - карлики: диатомеи и нитчатые спирогиры со своими красивыми зелеными листьями, целый мир прекрасных по форме десмидий, и много других невидимых глазу растеньиц. Но что наши луга и леса в сравнении с подводной растительностью океана! Из скольких растений и морских ягод (fucus natans) состоят саргоссовы поля у Азорских островов* площадью 4 миллиона квадратных километров! В других морях гигантские фукусы, коренясь в ледяной ночи, тянутся из глубин на 800, 1000 и даже 1200 футов до поверхности, где купают в солнце свои кожистые листья. Так и в человеке, если Бог заложит в ледяную мрачную бездну зерно жизни, божественное растение тянется через все горько-соленые потоки и течения вверх, пока не расцветет в светлом раю.
Между водными растениями и растениями на суше есть удивительное различие. На суше мы почти не знаем растений не укрепленных, так что неподвижное укоренение на месте стало их отличительной чертой по сравнению с животными. Водные же растения разных видов, начиная с гигантских фукусов и кончая микроскопическими диатомеями, свободно носятся в воде. И, наоборот, в то время как нет неподвижных сухопутных животных, морские животные, как кораллы, мадрепоры, полипы, губки и др. прочно прирастают

Саргассово море получило название из-за водорослей — саргассов. Сами водоросли относительно невелики, но сильный ветер и высокие постоянные волны сбивают их в огромные «поля», которые протягиваются на много миль по поверхности моря. С этим морем связано много легенд о кораблях, пропавших в морских зарослях. Расположенное в субтропических широтах Саргассово море — единственное в мире, не имеющее твердых берегов. Оно лишено четких географических границ, его площадь очерчена полосами течений, образующих застойный центр.

к скалам, стараясь обезопасить себя от течений. Кажется, будто растения на суше и низшие виды животных в воде, чувствуют себя дома.

Величественна красота растительного ландшафта. Как разнообразны их формы и голоса, когда ветер шумит в этих эоловых арфах, вздыхает и гудит в еловых, буковых, березовых и сосновых лесах, в рощах олив, кипарисов или пальм. Прекрасна также нежная мирная зеленая или покрытая цветами лужайка; пустынной дикой поэзией обладают и степь, и болото. Суровая пирамидальная ель гармонирует с острыми альпийскими скалами, прекрасная пиния подходит к горам Италии и ее архитектуре, высокие травы соответствуют степям, кувшинки - стоячим водам.

Холодному поясу характерны свои обитатели: темно-зеленые хвойные деревья, несущие шишки. Душиста их смола, жестка и колюча зелень, плод тверд и покрыт чешуей, им свойственны прямые линии и неизменные углы, они противятся зиме и зеленеют под снегом. На них нет съедобных для человека плодов (кроме кедра), но Бог дал их древесину как бесценное топливо холодным странам земли.

В тундрах северной Сибири, например, живут тунгусы, остяки, камчадалы - «железные люди», как их называет исследователь Сибири Паллас*, которые весело болтают по целым ночам, невзирая на 30-40 градусные морозы, или в тусклом свете полярного дня часами неподвижно в снегу подстерегают волков, угрожающих их оленям. Кеннан** удивляется их мужеству, хладнокровию и спокойствию при таких, для нас совершенно непереносимых, условиях жизни, и однажды был тронут до слез их пением. «Это необыкновенно нежное и к тому же грустное сочетание звуков, - говорит он, - похоже на вопль о спасении погибающей души и производит буквально неподдающееся описанию впечатление. Сотни миль, - пишет он, - этой вечно мерзлой земли покрыты глубоким и толстым слоем мха, пропитанным водою, и только кое-где растут жалкие ягодные кустарники и лабрадорский чай, да местами попадается исландский мох, который северный олень выскребает из-под снега. Весной земля оттаивает вглубь приблизительно фута на два, а под ней находится непроницаемый мерзлый пласт совершенно не пропускающий влаги. Благодаря растаявшему снегу мшистый покров превращается как бы в губку, наполненную водой, в которой люди и лошади погружаются до колен, вследствие чего сообщение по тундрам производится

* Петер Симон Паллас (1741—1811) — немецкий и русский учёный-энциклопедист, естествоиспытатель и путешественник XVIII—XIX веков. Прославился научными экспедициями по территории России во второй половине XVIII века, внёс существенный вклад в мировую и российскую науку — биологию, географию, геологию, филологию и этнографию.

**Кеннан Джордж (1845-1924) - известный американский публицист и путешественник, крупный знаток Востока, неоднократно посещавший Россию, совершил путешествие по Сибири, автор книги "Сибирь и ссылка", которая была переведена на все основные европейские языки.

почти исключительно зимой на санях запряженных собаками. Это пустынное мшистое море было бы совершенно необитаемо, если бы там не росли низкорослые сосны или стелющийся сибирский кедр, представляющие собой одновременно деревья, кустарники и вьющиеся растения, которые, не поднимаясь высоко, растут кустами на площадях от нескольких метров до гектара. Зимой из-под снега виднеются лишь зеленые острые иглы, и только откопав снег, обнаруживаешь под зелеными колючками белые сухие извилистые стволы, которые горят, как трут. Без этого горючего материала огромные пространства северной Сибири оставались бы совершенно необитаемыми».

Как отличаются от описанных кипарисные болота Флориды, которые занимают миллионы гектаров. Привыкшие ко всему пионеры, которые их открыли, были поражены невероятно мрачным видом и назвали их «the great dismal», то есть великие, жуткие. Кипарисы, окутанные черными фантастическими плащами из мха, тянутся из стоячих черных вод вверх, и их разросшиеся кроны почти не пропускают солнечных лучей. В этом темном стоячем омуте водятся безобразные аллигаторы, похожие на серые стволы деревьев, которые стоя неподвижно в ожидании добычи лишь изредка широко зевают и с шумом захлопывают свои громадные челюсти. Вокруг стволов извиваются черные водяные змеи, ползают скорпионы, чудовищные тысяченожки, большие ядовитые птицееды подстерегают колибри. В болоте водится ревущая как бык исполинская лягушка, страшные броненосцы и другие всевозможные гады. Через этот, подобный допотопному, вселяющий ужас мир, всего сто лет тому назад в страхе пробирались и прятались беглые негры с окровавленными спинами.

В далеких степях меж чертополоха выше человеческого роста гарцует татарин; там растет дикая спаржа толщиною в руку, которой как будто хватало на обед нескольким русским солдатам; там же особый род дурмана дает полые плоды величиной с голову. Когда в широкой степи бушует ветер, он гонит сотни таких иглистых шаров, которые, кружась в воздухе, проносятся мимо ездока - при лунном свете картина фантастическая. Но зато весной красный тюльпан одевает багрянцем необозримую даль степи, а в Даурии маленькая мячеобразная лилия превращает равнину в небесно-голубое море.

Но не исполинам растительного мира принадлежит земля, а злакам - тонким, полым, богатым узлами, мягким и нежным, никогда не имевшим шипов, слабым, гнущимся от малейшего напора ветра, травам - хлебам, бамбукам. Они образуют огромные прерии и саванны, они высоко и пышно покрывают пампасы и степи. Словом Божиим после грехопадения: *«И будешь питаться полевою травою»* (Быт. 2:18) они призваны кормить человечество.

На злаки похожи элегантные пальмы - аристократы растительного мира, также щедрые богатыми дарами. Такова мучнистая саговая пальма, нежные и столь полезные кокосовая и финиковая пальмы и др. Там, где среди пустыни пробивается могучий источник, тысячи (в Бискре 140000) пальм своими стройными стволами образуют длинные залы с колоннами, а кроны их сплетаются куполами. Под тенью пальм растет густой дерн, а вокруг стволов плетутся красивые цветущие растения. Жители этих оазисов, довольные

своей скромной жизнью и очень гостеприимные, признают только три земных блага: воду, финики и верблюда. При помощи последнего они перекочевывают с одного пальмового острова на другой через дьявольское море горячего песка «Бар-эль-Шайтан», на котором злые джины дразнят изнемогающих от зноя путников призрачным морем и тенистыми рощами с белыми мечетями.

И в созидании растений Творец действует свободно, не справляясь с указаниями и выводами нашего разума. Как в пучинах океана, несмотря на мрак и давление воды, живут самые разнообразные и нежные организмы, так и на выжженных солнцем песчаных равнинах Мексики, на голых склонах Кордильер и на совершенно бездождевом Перуанском плоскогорье растут сочные кактусы, отдельные экземпляры которых нередко бывают толщиной с человека и высотою с дом. Их водянистые фрукты индейцы сбивают на землю стрелами. Кто бы поверил, что в полярных странах, на Шпицбергене и Новой Земле, где ночь и зима тянутся долгие месяцы, где ртуть ковка, железо не отличается от стали, а сталь ломка, как стекло, могут жить нежные растения с красивыми цветами? Что должно происходить с маленькими душами, когда они на целые месяцы промерзают насквозь? Где здесь может укрыться жизнь и ее теплое дыхание? Но едва покажется бледное солнце, как тотчас в защищенных расселинах скал, питаясь растаявшим снегом, робко выглянут нежные растения: красивые мхи, сочная зеленая торица, дивно зацветут полярные маки и северные колокольчики рядом с маленькой, не выше руки, полярной ивой, стволы которой не толще пальца. Кто насадил на земных полюсах эти более нигде не встречающиеся виды?

Итак, какова цель растений? Зачем Бог их создал? На это в духе новейшего миропонимания отвечает естествоиспытатель: «Цель существования растений - питаться, расти и размножаться». В таком случае, они - самоцель, живут только для себя, и мы могли бы совершенно без них обойтись. Но если христианское миропонимание сравнить с нехристианским, то бросается в глаза полное отсутствие цели в последнем. Самоцель не есть цель; это одна из тех общепризнанных истин, которые не требуют доказательства. Если все живущее в мире существует только для того, чтобы существовать, тогда оно могло бы в любой момент совершенно и навсегда прекратить свое существование, не причиняя этому миру никакого урона: беда невелика, раз это касается только его самого. Но святое Писание говорит: *«Все Им и для Него создано»* (Кол. 1:16), то есть для Христа, рожденного прежде всех тварей, и этим намечается цель всем Божьим созданиям, о чем, без сомнения, наше естествознание ничего не знает. Все, созданное Богом, имеет целью служить другим и, прежде всего, поставленным выше его и Всевышнему, чтобы существование имело смысл и значение. Так, уже в раю все деревья, древо жизни и древо познания были предназначены не только к тому, чтобы весело зеленеть и красоваться, а также к тому, чтобы стоящий выше их, Адам, ел с них плоды. Таким образом, этому прекрасному творению - растению, Бог с самого начала наметил великие цели.

На первом плане стоят важные всеобщие задачи растений. Из них первая заключается в приготовлении и очищении воздуха, который вследствие накопления в нем угольной кислоты, становится вреден для дыхания; растение поглощает из него углерод. Как велика эта работа, показывает Г. Бухнер*: «Если растения, судя по вычислениям, разлагают ежегодно 90 миллионов тонн углекислого газа, то благодаря этому всем животным достается для дыхания 60 миллионов тонн кислорода». Какова работа этих безмолвных, красиво цветущих созданий, и как целесообразно приготовили первые растения атмосферу для животных, которые были созданы после них!

Вторая, тоже великая задача растительного мира состоит в регулировании круговорота воды. Растения всасывают огромное количество дождевой воды, вдыхают ее, распределяют между несметными листьями и былинками, на которых она задерживается и вновь испаряется, чем на более или менее продолжительное время поддерживается влажность воздуха. «Обширные мшистые покровы, - говорит Э. Реклю, - которые тянутся по горам Шотландии и Ирландии, большею частью голым, представляют собой настоящие моря, содержащие миллионы тонн воды». Если бы не было растений, то во время дождя быстро стремящиеся опустошительные воды низвергались бы с крутизны и, что наблюдается в горах, где вырублен лес, увлекали бы с собой весь перегной, оставляя обнаженные сухие скалы. Наводнения и засухи сменяли бы друг друга. Кроме того, растения образуют перегной, плодородный слой почвы, на котором они же и могут расти. Их корни разрывают и размельчают горные породы, соли которых растворяются в воде, и вместе с отбросами растений образуют рыхлую почву и плодородный перегной, так что смерть растений подготавливает новую жизнь.

Наконец, растения полезны тем, что они непрерывно предоставляют горючий и светильный материал; они согревают нас и варят нам пищу, таким образом возвращая обратно те солнечные лучи, которые некогда их взрастили. Бесконечно действуют силы Божии, и миллионы растений умирают скорой смертью под ударами топора, чтобы мы их телами построили себе дома, избы и хижины - защиту против непогоды и холода.

Уже эта общая работа так огромна и так вошла в нашу жизнь, что мы едва в состоянии постигнуть ее значение. Меж тем, благодаря ей, мы вправе сказать, что наше существование покоится на растениях. Но они решают еще более важную и для нас, пожалуй, еще более насущную задачу. Они кормят весь животный мир и все человечество. Между нами и неорганическим миром такая глубокая пропасть, через которую мы не в состоянии перешагнуть. Как красиво минеральное царство, мир кристаллов и драгоценных камней, металлов и их замечательных соединений, но для жизни они нам совершенно не нужны, мы не можем их есть и умерли бы в нужде и беспомощности в ми-

* Ганс Эрнст Август Бухнер (1850—1902) — немецкий врач, бактериолог, иммунолог, гигиенист.

ре из золота и алмазов. Мы можем питаться только тем, что живет, но ничего живого создать мы не можем. Но чего ни мы, ни одно животное не в состоянии сделать, то может растение. Оно обладает чудесной способностью превращать неорганическое в органическое, мертвое - в живое и изготовлять из минералов, перегноя, дождевой воды и солнечной энергии съедобное, питательное и вкусное. Поистине, нечто фантастическое! Даже самая презренная сорная трава кого-то кормит; неизмеримые количества травы служат на всей земле питанием животным, доставляющим, в свою очередь ежегодно миллионы тонн мяса и молока для нашего питания. А что сказать о невероятных массах хлеба, масла и вина, которые тоже производит эта дивная фабрика - растения? О столь же огромных количествах риса, маиса, дурры (хлебное сорго) и многого другого? По сведениям центрального статистического бюро о последней жатве в России, там было собрано ржи 88312 тонн, пшеницы 47125 тонн, овса 55125 тонн, ячменя 18813 тонн, других злаков 20063 тонн. Это необозримое количество зерна породили для одной страны в течение одного года маленькие стебельки, едва способные выдержать птичку. Не сильным деревьям, а маленьким слабым существам Бог поручил из минералов и воды готовить для человечества хлеб насущный. Еще больше производят рисовые растения - сорная болотная трава кормит из грязи 500 миллионов индусов, китайцев и японцев, то есть треть человечества. Разве это, если хорошо подумать, не столь же чудесно, как если бы Господь посылал нам ежедневно с неба хлеб в виде питательных градин, или манну? Растения заботятся также и о нашем питье и ежегодно доставляют много биллионов литров вина (только во Франции ежегодно добывается до 900 миллионов литров), парагвайского чаю, пива, чаю, кофе, какао и т.д. Животные пьют только воду; человеку же даровано вино, наполненное силою солнечных лучей, - сок, который растение пропитало своим духом, «руахом». Хлеб, масло и вино обещал Он в изобилии своему народу. «И *будет в тот день,* - говорит Господь Своему народу, возвратившемуся в свою страну, - *Я услышу; услышу небо, и оно услышит землю, и земля услышит хлеб и вино и елей; а сии услышат Израиль»* (Осия. 2:21-22). Елей нужен для миропомазания царей и священников, а хлеб и вино Христос сделал высочайшими символами духовной пищи. *«Вино веселит сердце человека»* (Пс.103:15), и будет Он этот сок виноградной лозы пить с нами в царстве Его и нашего Отца. Чего только не производит растение из земли и воды! Тут продукты полезные и вредные, успокаивающие и возбуждающие, ослабляющие и укрепляющие; средства, унимающие боль и лихорадку; сахар (только на Кубе производят его свыше миллиона тонн ежегодно), табак, пряности, смолы, масло, олифа, смирна, ладан, каучук - всего не перечислить.

Растения не только кормят собой человечество, но и одевают его. В одной только Европе производится ежегодно 390000 тонн конопли и 550000 тонн льна; в Америке и Индии производится 2000 миллионов километров хлопчатобумажных нитей. Для тех же целей служат мочала, альфа (волокна кокосового ореха, абаки - манильской пеньки, рами) и другие растительные текстильные волокна. И за это должны мы благодарить растения.

Вот что они для нас делают! Что же мы в свою очередь делаем для них? Для многих это весьма неожиданный вопрос, ибо в своем мелком и покойном эгоизме мы рассматриваем природу лишь как объект выгоды, и радуемся и гордимся, когда удается открыть, для чего какая-нибудь часть ее может нам служить. Но ведь логика вещей и математика нормального правильного мира требует, чтобы ни одна услуга не оставалась без взаимной услуги, иначе неизбежно где-нибудь и как-нибудь образуется недочет. Бог насадил сад и поселил в нем человека, чтобы он его возделывал. Мы не можем знать, как культивировались райские растения безгрешным и бессмертным человеком, как глубоки и, во всяком случае, приятны были их взаимные связи. Некогда мы узнаем это в раю.

«Да произрастит земля зелень, траву, сеющую семя, дерево плодовитое, приносящее по роду своему плод, в котором семя его на земле».

«И произвела земля зелень, траву, сеющую семя и дерево, приносящее плод, в котором семя его».

Чудная сущность растения - это его семя, его плод, яйцо, детеныш, который, отделившись от матери, продолжает спать, дремать месяцы, годы и даже столетия, пока прикосновение почвы, воды и солнечной энергии не вызволит его из плена твердой кожуры к радостному прорастанию, к производству нового семени, нового плода. Как мало и незаметно бывает даже у больших плодов семечко, порою едва с песчинку; четверть миллиона их или еще того больше поместились бы в одном страусином яйце. Иные споры, то есть семена мхов, грибов, водорослей и папоротников невидимы невооруженным глазом. Семена, как полагают, 300000 видов подобных растений не заполнили бы и самого маленького наперстка. Если бы мы не знали растений, и явился бы ангел и принес нам в виде Божьего дара полную горсть маленьких черных мнимомертвых зернышек с предупреждением, что в них таится скрытая жизнь. И что эта жизнь не замедлит заполнить землю и моря живыми, красивыми и частью чрезвычайно большими созданиями, могущими питать все человечество и весь животный мир. Какой невероятной показалась бы нам эта весть! Но это факт. Одно маковое растение дает 30000 семечек, каждое из них может произвести такое же растение, таким образом, в третьем поколении будет 900 миллионов потомства, а приблизительно в десятом поколении вся суша покрылась бы маком. Если бы мы не имели никакого понятия о хлебе, и Бог бросил бы на землю пшеничное зерно и благословил бы его урожаем сам-сто, то сбора с 20 поколений, как легко вычислить, было бы достаточно, чтобы прокормит один миллиард шестьсот миллионов человек. Один проконсул позволил себе послать римскому императору в качестве красивого подарка хлебное растение из своей африканской провинции с несколькими сотнями колосьев, выросших из одного зерна. Почему же при таком потомстве, вернее, при таком обилии зародышей, мир не переполнился уже давно маком и пшеницей? Да потому что многие причины и власть смерти препятствуют жизни. Потому что часть семян падает при дороге, часть - на каменистые места, а часть - в терние. По тому самому, что то же бывает с

семенами слова Божия, мир и не заполнен христианами. И то, и другое - великая загадка, власть тьмы.

Мы должны с уважением относиться к созданному Богом крохотному семени, умаляющему всякое кажущееся великим человеческое деяние. Подумайте только: зернышко, которое вы можете свободно удержать между двумя пальцами, в состоянии рядом бесконечных поколений превратить целые горы минералов и перегноя, моря дождевой воды - в живые, красивые дышащие создания роскошных форм и цветов. И после этого слепые люди осмеливаются отрицать жизненную силу, которую Бог вложил в такое ничтожное количество материи! Но, разумеется, - с каким изумлением и благоговением я это читал - «для современного знания нет более ничего невозможного»! Итак, смелее! Ведь мы, современные люди - боги, и можем творить! Мы настроим заводов, на которых будем производить миллионами семена новых видов растений и цветов. Раз мы уже достигли таких успехов, мы сможем открыть и фабрики животных и начать скромно, хотя бы с дождевых червей. Быть может, нам даже удастся изготовить вполне корректных человеков, довольно просвещенных, без души, духа и совести - поистине великолепные образцы для массового производства! Пока, правда, мы далеки от этого и наши суррогаты Божьих творений еще довольно жалки. Так, вместо масла мы получаем маргарин, в качестве уксуса - яд, продукты каменноугольной смолы вместо фруктового сока, а взамен питательного и укрепляющего сахара - не имеющий никакого питательного значения, но лишь действующий на наши вкусовые рецепторы сахарин. Камни - вместо хлеба.

Бог создал семя, чтобы оно странствовало и заселяло землю. Об этом можно судить даже по его внешнему виду. Как целесообразно и вместе с тем изящно растение упаковывает для этой цели свои плоды. Яблони, груши, и некоторые овощи покрывают семена непромокаемыми, пропитанными воском оболочками, картофель - тонкими пробковыми слоями, персики, сливы, орехи и каштаны прячут их как бы в деревянные и кожаные плодовместилища, иные - в сложные коробочки, ящики, в которых зерна, расположенные в образцовом порядке на перегородках, лежат друг подле друга в пуху или как будто в хлопчатой бумаге, как зерна граната, какао и многих африканских плодов. Плоды, предназначенные для более продолжительного морского путешествия, как например кокосовый орех, покрываются плотной скорлупой и стойким непромокаемым лубом. Семена снабжаются винтами, парашютами, крыльями, чтобы ветер мог развеять их по всей земле; другие имеют крючочки и цепляются к шерсти и коже животных, которыми и переносятся далеко. Некоторые растения сами разбрасывают свои плоды, как африканский орех, который с треском, подобным выстрелу из пистолета, выбрасывает свои семена с такой силой, что может поранить человека. Так же действует и обыкновенный бальзамин. Иные растения, живущие на дне океана, производят сами для себя плавательный пузырь, наполненный воздухом, который несет вверх семя или оторванную ветку; далеко унесенные морским течением, они попадают на песчаный берег, где и пускают корни.

«И сказал Бог: вот я даю вам всякую траву, сеющую семя, какая есть на всей земле, и всякое дерево, у которого плод древесный, сеющий семя, - вам все будет в пищу» (Быт. 1:29).

Итак, прежде всего телесная пища, но в лице растений Бог дал нам и духовный хлеб: мир понятий и идей и уразумение гармонии вещей. Пространства наших соборов не что иное, как залы еловых лесов; статуи, поддерживающие карнизы зданий - колонны древесных стволов. Если посмотреть на красиво воздвигнутые пирамиды некоторых хвойных деревьев, как кипарисы, мамонтовое дерево или веллингтония, то увидим перед собой различные типы готических церковных башен. Классическая архитектура, напротив, берет свое начало от индийских пещер, и напоминает поэтому холодный, строгий прямолинейный кристалл. Наша речь пестрит такими словами, как родословное дерево, росток, расцвет времени и народа, искусства, литературы, рост и плодовитость, семя и плод, засыхание и увядание. Подобные выражения - не только метафоры и сравнения, они покоятся на глубокой аналогии и указывают на существующую связь, общий корень. Правильными сравнениями, каковые дает слово Божие, устанавливается обязательность закона, общего для различных созданий.

Мы ежедневно наблюдаем, как растение дает нам телесную жизнь, а также как оно, исходя из второго принципа, причиняет вред и губит жизнь. Эти плоды - видимость и ощущаемость доброго или злого начала или духа, который в них таится.

Разве не удивительно, что эти немые и, как мы полагаем, бессознательные создания - растения ночи и смерти - побуждают человека, образ и подобие Божие, к проявлению неистовства и страсти, к совершению убийства. Или, как опиум и конопля, обманывают его воображение фантастическим миром, или же, как бешеница (белладонна) и волчьи ягоды, обладают властью переселять его душу из этого мира на тот свет. В знаменательные и страшные отношения ставится здесь органическое вещество к телу и духу человека. Таинственно и загадочно проявляется взаимодействие материи и духа, глубоко лежащие, необъяснимые, никакой логике неподвластные симпатии и антипатии, пристрастие и отвращение к отдельным видам той или иной растительности, того или иного напитка. Это показывает, что человеческая душа находится в тесных отношениях со всеми силами, которыми Бог наполнил весь мир и всех тварей, в отличие от материализма, рассматривающего душевные силы лишь как результат питания.

Какова задача растения, такова и задача человека, этого растения праведности, смоковницы Божией. Он не должен, подобно животным, с опущенной к земле головой жадно искать добычи и пожирать все, что ему под влиянием страсти заблагорассудится, и из-за этого вступать в борьбу с другими особями. Но должен беспристрастно, спокойно, углубившись в самого себя и обратив лицо к небу, терпеливо ожидая от высших сил энергии и плодовитости, перерабатывать материю мира, соки земного перегноя и воду скорби в благородные образы и приносить плоды. Сеять семена жизни веч-

ной, независимо от того, растопчет ли их толпа или заглушит терние, засохнут ли они на камне или на хорошей почве принесут плоды. В этом растение и сеятель всецело полагаются на Бога и сеют всю жизнь в надежде.

Но имеются и другие растения. *«Всякое растение, которое не Отец Мой Небесный насадил, искоренится»* (Матф. 15:13), - говорит Христос. Все они будут уничтожены с корнем, «худые деревья, не приносящие доброго плода» (Матф. 7:18). В эти адские растения влил свои силы дьявол, и они из той самой почвы, на которой растут другие растения, производят не хлеб, масло и вино, а ядовитые соки, ведущие к гибели плоды. Их шипы царапают до крови, их уколы болезненно запечатлеваются в сердце, а главное, - плоды, которые они приносят, их слово, их писание лишают энергии, ослепляют глаза, расстраивают душу, наводят одурманивающий сон, омрачают рассудок и сводят с ума, причиняют оцепенение и смерть. Что за пустошь засухи и тьмы будет некогда в стране, где, вечно размножаясь, эти создания вынуждены будут питаться собственными плодами, содомскими яблоками, полными горького жгучего пепла!

Настоящую сущность, все тайны растительного мира мы узнаем только когда будем *«в белых одеждах с пальмовыми ветками в руках»* (Откр. 7:9) на новой земле есть плоды от древа жизни. То, что мало ценимое нами на этом свете растение будет там вечно зеленеть и своими плодами наделять блаженных силой и жизнью, придает растению в глазах верующего значение и достоинство, о котором наша ботаника не имеет никакого представления.

При сотворении растений Бог впервые сказал то, что десять раз повторяется в Бытии: каждое *«по роду его»,* одно из красивых, великих и вечных творческих слов, которые только Бог и может сказать - закон и благодеяние. Чем величественнее душа, чем глубже и выше, тем больше стремится она ко всему прочному и неизменному, реальному, характерному и индивидуальному; тем больше она ненавидит неопределенное, колеблющееся и переменчивое, несоразмерное и относительное, во всем домогается ясности и правды. Как благодетельно для нее, что в природе каждое творение по роду своему! Какое наслаждение изучать столь многообразную и неизменно постоянную индивидуальность ясеня и ильмы, знать, что тополь растет по отвесной линии, ива и пальма по слабой кривой, дуб раскидывает ветви по ломаным, а ель - под прямым углом. Как прекрасны различные формы, различный габитус * и даже разные духовные значения лилии, розы и фиалки, и как отрадна мысль: мой Бог, мой Отец создал растения такими, какими я их вижу. Он изваял, оформил, разукрасил и оживотворил эту розу, лилию, они - Его мысль.

* Габитус (лат.— внешность) — наружность, вид, облик, образ растения. Определяется происхождением его ветвей, их числом, продолжительностью жизни и формой всей системы ветвей.

Задача художника - по возможности точнее схватывать и исполнять все *«по роду его».* Чем меньше развит человек, тем менее он способен различать род и образ твари, и вся его речь сводится к бесцветным и неинтересным рассуждениям. То, что все существует по роду его, дает нам имя существительное - от корня substans (сущность) - эту основу, этот гранитный базис языка. Вся речь основана на именах существительных, которые Бог произнес в течение шести творческих дней; посему Библия постоянно повторяет *«и назвал Бог».* Если бы вместе с родом и речь стала колебаться, расплываться, то стушевалось бы и имя существительное и превратилось бы в описательное прилагательное. Тогда вся наша речь, а с ней мышление и мировосприятие покоилось бы на песке. Тогда христианин не мог бы по Божественному примеру сказать: я тот, который есмь и который будет. Он сомневался бы в том, что когда-то был, совершенно не представляя себе, что с ним еще будет, и ничего не стоящим ему казалось бы бессмертие. Ибо телесная и вещественная эволюция обусловливает и эволюцию души. По мнению того, кто верит в саморазвитие вещей, христианство с его догмами, да и всякое познание и вера, есть только временное воззрение данного этапа эволюции, и потому недействительно и не имеет значения для ее высшей степени. Возвращаемся к демократическому «все течет». Нет больше бытия, есть только процесс; нет абсолютного, все только относительно.

Природа дает нам также немало примеров обратной эволюции. Известный английский естествоиспытатель профессор Гексли* неоднократно повторял, что великая теория эволюции вполне согласуется не только с идеей непрерывного движения вперед, но столь же хорошо с идеей возможного обратного развития. В таком случае, и этот взгляд разделяют французские эволюционисты, включая Клемансо**, человечество со временем потеряет все духовные приобретения и перед своей кончиной опустится до настоящего животного в умственной тупости. Но то, что Дарвин*** своей теорией, кото-

* Томас Генри Гексли (1825-1895) - британский биолог, зоолог, популяризатор науки и защитник эволюционной теории Чарлза Дарвина.

** Жорж Бенжамен Клемансо (1841—1929) — французский политический и государственный деятель, журналист, доктор медицины, премьер-министр Франции. Член Французской академии.

Чарлз Роберт Дарвин (1809 —1882) — английский натуралист и путешественник, одним из первых обосновал идею о том, что все виды живых организмов эволюционируют во времени и происходят от общих предков. В своей теории, развёрнутое изложение которой было опубликовано в 1859 году в книге «Происхождение видов», основным механизмом эволюции Дарвин назвал естественный отбор. Термин «дарвинизм» используют для обозначения эволюционных моделей, восходящих в основе к идеям Дарвина, а в обыденной речи часто называют «дарвинизмом» эволюционную теорию и современный научный взгляд на эволюцию в целом.

рую, впрочем, на сто лет раньше развил Ламарк*, так могуче захватил все мыслящее человечество, объясняется той истиной, которая в ней заключается, а именно, что Бог планомерно развивал Свои идеи в Его созданиях. В повествовании о творении нельзя не заметить эволюции, постоянного движения вперед от простейшего и низшего к более сложному и высшему. Ранее мы обсуждали, как эскизно набросанная в кристалле идея растений воплощалась в реальность, и как само растение, о чем свидетельствует геология, из первоначальной водоросли и папоротника в третий день творения развилось в лиственные и фруктовые деревья мелового периода и настоящего времени. Ибо слово Божие - живое слово, и Библия нас учит, что человек неизбежно развивается либо в ангела, либо в дьявола.

К тому же Дарвином отмечено остроумное наблюдение интересной и замечательной способности многих организмов приспосабливаться к обстоятельствам и окружающей среде. Отсюда легко понять соблазнительную мысль объяснить на основании этой приспособляемости, внешнего влияния и долгих промежутков времени происхождение всех организмов в результате трансформации из более низших и, в конце концов, из «клеточки», в которую - и сам Дарвин в это верил - Творец вдохнул дыхание жизни.

С восторгом ухватились ученые и неученые за столь простую и вместе с тем великую мысль, несмотря на то, что основные мировые вопросы: что такое жизнь, сознание, материя сама по себе, каковы ее и наши задачи, нисколько не решаются дарвинизмом. Впрочем, сейчас же обнаружилось, что факты с этой теорией не согласуются, а наоборот наглядно подтверждают неизменяемость видов. Поспешно и неуклонно, как только тормозящее влияние цивилизации приостанавливается, возвращаются культурные растения и животные, разумеется, также и человек, к древним прототипам. Так разные породы голубей и собак, сорта роз и др. довольно скоро вновь становятся «беспородными», возвращаясь к своему первоначальному виду. Выросшее из семени дерево вновь дичает. Между тем забальзамированные кошки, ихневмоны (египетские мангусты), крокодилы, старо-египетские ибисы, равно как встречающиеся в кельтских раскопках цветочные семена подтверждают, что в течение тысячелетий не произошло никаких изменений даже в подвидах.

Недавно полученные сведения о жизни океанских глубин указывают на то, как мало «среда» Ламарка, внешние факторы и обстоятельства влияют на возникновение видов. В глубинах, где вечный мрак, в царстве пучин с незапамятных времен все пребывает в одном и том же состоянии: неизменно холодная вода и страшное давление, и на это не оказывает никакого влияния ни смена дня и ночи, ни смена времен года. По Дарвину здесь мог бы развиться

* Жан Батист Ламарк (1744—1829) — французский учёный-естествоиспытатель. Ламарк стал первым биологом, который попытался создать стройную и целостную теорию эволюции живого мира, известную в наше время как одна из исторических эволюционных концепций, называемая «ламаркизм». Отрицал существование видов.

только один тип, один род бесцветных и безглазых животных. На самом деле здесь поразительное разнообразие видов, различных по форме и цвету, порой обладающих огромнейшими глазами.

На возражения дарвинистов, что изменение видов требует очень долгих периодов времени, дает прекрасный ответ геология сообща с палеонтологией. Во время образования пластов земной коры, продолжавшегося, как признают и дарвинисты, миллионы лет, внезапно и без всякого перехода появлялись тысячи видов, которые также неожиданно исчезали. Так, например, вначале трилобиты и каламиты, в юрский период - завры и аммониты и т. д., и, напротив, отдельные самостоятельные виды, как мечехвосты и некоторые энкриниты, существуют до сих пор и на них незаметно никаких следов эволюции. Вывод удачно формулирует доктор К. Мюллер*, отнюдь не верующий в Библию: «Велика была идея Дарвина рассматривать происхождение видов одного от другого, но, к сожалению, взгляд на прошлое, на сохранившиеся ископаемые различных периодов, сводит всю эту красивую идею к нулю». (Die Natur. 1 янв. 1893 г.)

Итак, даже такие ученые, как Фогт** и Вирхов***, которым идеи дарвинизма могли быть только приятны, отказались от них (см. «Naturstudium und Christentum» Бетекса, стр. 138-149). Как раз именно зоологи чаще всего и отказываются от идей Дарвина. Шлейден[4*] говорит: «Никогда еще из грибной слизи не произошла амеба, а из последней - яйцевая клетка, которая через определенный промежуток времени превратилась бы в гусеницу бабочки. Несправедливо утверждать, что животные и растения имеют в протоплазме общего предка. Такой живой материи, общей для обоих царств, не существует» (Das Meer. стр. 119). Р. Франсэ[5*] в своем значительном труде «Der Wert ber Wissenshaft» указывает, что теория происхождения и совершенствования видов весьма сомнительна, и пишет по этому поводу: «Биология совершенно беспомощна перед проблемами отбора и образования видов» (стр. 18).

В одной книге, которой даже противники не могут отказать в научности, доктор А. Флейшман, профессор зоологии и сравнительной анатомии -

* Карл Отфрид Мюллер (1797—1840) — немецкий исследователь древностей.

** Вольдемар Фогт (1850—1919) — немецкий физик-теоретик, с 1900 года член-корреспондент Берлинской академии наук.

*** Рудольф Людвиг Карл Вирхов (1821—1902) — немецкий учёный и политический деятель, врач, патологоанатом, гистолог, физиолог, один из основоположников клеточной теории в биологии и медицине; был известен также как археолог, антрополог и палеонтолог.

[4*] Маттиас Якоб Шлейден (1804—1881) — немецкий ботаник и общественный деятель.

[5*] Франсэ Рауль Генрих (1874—1943) —немецкий ботаник, микробиолог, философ. Автор книг «Чувствуют ли растения», «Философия естествознания».

прежде ярый приверженец учения о происхождении видов - отвергает «эту доктрину, как пустое создание фантазии» и считает «идею развития неприемлемой для зоологии» (Die Descendenstheorie, 1901 г.).

На собрании немецких естествоиспытателей в Гамбурге в 1901 году голландский ботаник Г. Фриз * установил постоянство видов как факт. Он, профессор Келликер ** и др. защищали теорию происхождения видов скачками, как бы взрывами и назвали их мутациями, охарактеризовав процесс как «разрушение» видов. Уже на конгрессе естествоиспытателей в 1897 году ясно говорилось, что дарвинизм находится на стадии умирания, и это утверждение не вызывало возражений.

Об упадке дарвинизма христианин не горюет, ибо библейское *«каждому по роду его»* - более прекрасная, богатая и плодотворная идея. И здесь вера дает духу больше, чем неверие. Хотя Дарвин лично был вполне достоин уважения, тем не менее его теория, развиваемая последователями (сам он говорил, что не знает, имеют ли растения и животные общее начало), не могла принести хороших плодов, ибо покоится на ложном основании. Действительно, она причинила огромный вред, ибо нашла в глубоком стремлении современного человечества освободиться от уз сурового закона, норм и догматов, найти для своего мышления соответствующие ему расплывчатые, гибкие и эластичные формы, позволяющие по желанию верить всему или ничему, слишком хорошо подготовленную почву. Тут, как званая, явилась годная для самых разнообразных употреблений теория происхождения мира и творений, согласно которой все может произойти из всего. Все течет, все меняется, все только временная форма или временное явление, нет более твердой божественной скалы, на которую человек так болезненно натыкается. Весь мир, материальный и духовный, становится мягким и удобным, его можно великолепно приноровить к своим желаниям и страстям, и найти для всего оправдание и извинение.

т л ТХ ^ * * *

Если Ломброзо и его единомышленники провозглашают: преступник не виноват в том, что он преступен. Наследственная передача! Слишком много или, наоборот, слишком мало фосфора. Я сужу по его наружности, что он не закоренелый преступник. Вы не имеете никакого права его наказывать, ибо его стремление к убийству исключительно врожденное - то это дарвинистические выводы.

Если социалисты провозглашают: кто недостаточно силен, чтобы стоять, пусть будет затоптан; человеколюбие - вредная обществу поддержка ни-

* Хуго Де Фриз (1848—1935) — голландский ботаник, генетик.

** Альберт фон Кёлликер (1817— 1905) — немецкий анатом, зоолог и гистолог, член-корреспондент Петербургской академии наук.

Чезаре Ломброзо (1835—1909) — итальянский врач-психиатр, родоначальник антропологического направления в криминологии и уголовном праве, основной мыслью которого стала идея о прирождённом преступнике.

кому не годных экземпляров, продуктов отброса, чем скорее эти негодные элементы вымрут, тем лучше; довольство - зараза, - то это последовательный дарвинизм.

Когда известные профессора, юристы и философы заявляют: в праве нет никаких постоянных принципов, а, наоборот, право - лишь продукт воззрения данной эпохи; если они таким образом отрицают, что существуют абсолютные законы истины, добра и красоты и рассматривают нравственность, как сиюминутное и временное понятие; когда принимается лозунг «Всякое послушание безнравственно, если не делом, то образом мыслей», - то это дарвинистическая философия.

Когда новейшие богословы провозглашают: «Догмат и закон ныне уже отошли в область преданий. Новый завет неприемлем для Германии, он относится к далекой Галилее, которой мы более не понимаем. Христос, который как еврей жил 2000 лет тому назад в Палестине, не сможет дать никаких ответов на те вопросы, которые возникают у благочестивых христиан», - то это дарвинистическая теология.

Но на всех поприщах отмстится отрицание слов *«каждому по роду его».* Человек не может безнаказанно ничего ни отнять от слова Божьего, ни прибавить к нему.

Этим именно и провинился дарвинизм, ибо он вместо того, чтобы приблизить Бога, как Творца, к Его творениям, еще более отдалил Его, а во многих случаях и совсем изгнал из творения, как совершенно лишнего, тем самым придав ложно-преувеличенное и ни на чем не основанное значение силам природы и материальным факторам.

Но, говорит иной современный ученый почти возмущенно, ведь можно быть дарвинистом, оставаясь в то же время христианином. О, разумеется, если довольствоваться тем, чтобы быть полударвинистом и полухристианином. Но в царстве духа половины не составляют еще целого. Кто же крепко держится, как одного целого, великого библейского миропонимания от первой книги Моисеевой до Откровения, кто верит в то, что человек - образ и подобие Божие и в его божественную родословную: *«сын Сифов, сын Адамов и сын Божий»* (Лук. 3:38), тот не может быть дарвинистом. Кто в Моисея не верит, тот не имеет права называться христианином, ибо Христос сказал евреям: *«Если бы вы верили Моисею, то поверили бы и Мне; если же его писаниям не верите, как поверите Моим словам?»* (Иоанн. 5:46-47). Мы же верим Моисею и благодарим Бога за великие слова *«каждому по роду его».*

VII. СОЛНЦЕ, ЛУНА и ЗВЕЗДЫ.

« И сказал Бог: да будут светила на тверди небесной для отделения дня от ночи и для знамений и времен, и дней и годов; и да будут они светильниками на тверди небесной, чтобы светить на землю. И стало так. И создал Бог два светила великие: светило большее - для управления днем и светило меньшее - для управления ночью, и звезды; и поставил их Бог на тверди небесной, чтобы светить на землю, управлять днем и ночью и отделять свет от тьмы. И увидел Бог, что это хорошо. И был вечер, и было утро: день четвертый» (Быт. 1:14-19).

Как?! Солнце только на четвертый день и после сотворения растительного мира? - удивленно воскликнут иные. Однако Моисей, великолепно изучивший египетские науки, знал, что писал. По теории Канта и Лапласа, солнечная система образовалась из первичной туманности путем сгущения и сжатия. Благодаря центробежным силам из находящегося еще в расплавленном газообразном состоянии центрального тела отделились одно за другим кольца, которые в свою очередь разрывались, и таким образом возникли планеты. Прекрасной иллюстрацией этой теории служит Сатурн с его кольцами, из которых образовались спутники. По мнению некоторых астрономов можно в любое время ожидать разрывов находящихся в расплавленном или газообразном состоянии колец Сатурна. Согласно этой теории, лучше всего объясняющей, как развивалась солнечная система, сначала возникали внешние кольца, затем лежащие ближе к центру. Предполагается, что Земля образовалась раньше Венеры и Меркурия и, что для нас представляет особый интерес, раньше Солнца, которое пока представляло собой лишь диффузную массу. Это признают теперь все современные естествоиспытатели. Известный английский физик лорд Кельвин, утверждавший в 1862 году, что солнце светит образовавшейся до него земле уже около 100 миллионов лет пришел затем к заключению, основанному на новых исследованиях, что оно светит лишь 30 миллионов лет в то время, как земле он приписывает гораздо более продолжительное существование. Лишь значительно позже после образования земли из мирового тумана появилось, говорит немецкий астроном Moldenbauer, солнце - в виде маленького, ярко очерченного, ослепительно светлого диска. А французский астроном Файэ в результате изучения переменных звезд * сделал вывод, что период блеска и света солнца (phase solaire) начинается после того, как раскаленная газовая масса достаточно охладится, чтобы стало возможным образование фотосферы. (См. об этом: Фламмарион,

* Звезды, видимый суммарный блеск которых периодически меняется вследствие того, что они двойные и одна из звезд временами загораживает другую, называются затменно-двойными или затменно-переменными звездами. Типичной звездой такого рода является Альголь (бета Персея).

Популярная астрономия, стр. 788). Это удивительно согласуется с библейским повествованием. На четвертый день Бог создал (asah - закончил; не bara- сразу сотворил) солнце, луну и звезды. «Как верно! - говорит по этому поводу профессор д-р Quenstedt, - ибо маленькая земля должна была сжаться в шар значительно раньше огромного солнца» (Сотворение земли, стр. 8). С четвертого дня творения на земле начались обычные земные дни и ночи. И так как малое всегда образ великого, то тысячи тысяч из них принадлежат к одной и той же эпохе света - к одному творческому дню и к одной творческой ночи.

Да, Бог создал (закончил) солнце и луну в четвертый творческий день. Он *«поставил их на тверди небесной»* - кто же другой? - для управления отныне днем и ночью. Библия, о чем будет неоднократно говориться, не становится здесь на птолемеевскую точку зрения*, ибо она ни единым словом не говорит о заключенных друг в друга кристаллических сферах на небе, ни о сложных эпициклах, описываемых планетами вокруг земли. Но она и нигде не указывает, что земля движется вокруг солнца. Чтобы быть понятой всеми людьми, она становится лишь на общечеловеческую геоцентрическую точку зрения, исходящую из того, что земля - центр. Те, кто осуждает ее за такой взгляд и принимает его за невежество, пусть начнут суд с самих себя. Все они, как образованные, так и необразованные, цари или подданные, богатые или бедные, ученые и астрономы говорят и пишут даже в научных лекциях и трактатах о солнечном движении, восходе и закате и стоянии планет. Все говорят: солнце, луна и звезды стоят на небе, между тем как солнце не движется, не восходит и не заходит и, также как и звезды, не стоит на небе. Говорят также о неподвижных звездах и новолунии, хотя звезды вовсе не неподвижны, а несутся в пространстве с ужасающей быстротой, а луна остается старой. Итак, вся наша речь геоцентрического направления и таковой останется навсегда. И никто не упрекает во лжи или невежестве поэта, который говорит об «огромной лампе на небесном своде» или поет «Горные вершины спят во тьме ночной», в то время, как ни один атом на земле ни на секунду не остается в покое. Но, однако ж, требуют, чтобы Библия, написанная для всего человечества, для необразованных и диких народов, стариков, женщин и детей всех времен, вместо *«Солнце взошло над землею, и Лот пришел в Сигор»* (Быт. 19:23) сказала: «В это мгновение, вследствие вращения земли вокруг

* Клавдий Птолемей (ок. 100 — ок. 170) — позднеэллинистический астроном, астролог, математик, механик, оптик, теоретик музыки и географ. Жил и работал в Александрии Египетской (достоверно — в период 127—151 гг), где проводил астрономические наблюдения. Автор классической античной монографии «Альмагест», которая стала итогом развития античной небесной механики и содержала практически полное собрание астрономических знаний Греции и Ближнего Востока того времени. Автор геоцентриче ской системы мира — представления об устройстве мироздания, суть которого заключается в том, что Вселенная ограничена, и Земля неподвижно расположена в её центре.

своей оси, однако с опозданием на 15 минут, по причине конечной скорости света и преломления лучей в атмосфере, на горизонте показалось восходящим солнце». Но и гелиоцентрическая точка зрения также не вполне верна, ибо и солнце - не неподвижный центр вселенной, а вращается в свою очередь вокруг какого-то неизвестного центра. В случае если бы мы открыли это центральное светило, скажем, в созвездии Геркулеса или в Алкионе, мы все равно не знали бы, вокруг какого центра сие последнее вращается. Таким образом, не совсем верно, что Луна описывает эллипс вокруг земли, а последняя вокруг солнца. На самом деле все планеты солнечной системы несутся вместе с солнцем в мировом пространстве по неизвестным для нас сложным кривым, для которых еще не найдено подходящих названий. И это подтверждает, как уже отмечалось ранее, что человеческий язык никогда не возвысится до высказывания абсолютных истин по отношению к творению. И даже если бы Господь сделал это в слове Своем, то самые выдающиеся ученые никогда бы этого не поняли. Но Бог, подобно отцу, говорит со Своими детьми на детском языке и становится на их уровень.

Поскольку всякий человек, вследствие единосущности и индивидуальности своей души, считает себя центром мира и всю вселенную применяет к себе, с тем же правом все человечество смотрит на данную ему землю, как на собственную территорию своей жизни. *«Небеса принадлежат Богу, но землю Он отдал человеку»* - вечное, относящееся также и к новой земле, слово.

Вселенная никогда не представляется нашему глазу такой, какова она в действительности, и никакой художник, никакой фотограф не может изобразить даже ее части иначе, как в ложном виде: перспективно, рисуя горизонтальное - косым, близкое - большим. Так и наш язык - только средство субъективного и относительного мироописания, которому никогда не приблизиться к абсолютной истине Божества. Восприятие Божьих деяний тварями всегда будет таковым - относительным и субъективным и только Творцом - абсолютным.

Но и здесь, как современная астрономия, так и космогония высказываются против сотворения солнца в двенадцатичасовый день. Если бы было написано, что Бог сделал это за двенадцать часов, я бы поверил, ибо слово Божие для меня неизмеримо выше несовершенного человеческого знания. Но там этого нет, и потому неразумно ради какой-то искусственной теологической космогонии противиться сделанным на основании наблюдаемых фактов логическим выводам или даже думать, что этим прославляется Творец.

«И звезды». Слово Божие, с исключительно Ему одному присущей неограниченной свободой, бросает здесь мимоходом, как бы в виде дополнения, это великое слово. Да, Бог создал и звезды и поставил их на тверди небесной. Он создал их еще прежде, чем была земля (Иов. 38). Он приготовил и создал звезды, как и солнце - солнце ведь тоже звезда - на четвертый творческий день. Он и сейчас продолжает их творить из светящихся мировых туманностей. В каждом столетии обнаруживаются на небе новые звезды, так в прошедшем их найдено 13, а в густых звездных скоплениях их, вероятно, сотни.

Точно так, как Бог посылает в этот нечестивый мир тысячи детских душ, так посылает Он беспрерывно и новые миры света в отпавшую вселенную. Безусловно, это великая и сокровенная тайна! К чему создавать светила и души, заранее обреченные на погибель?

Хотя творческий процесс приостановился на земле со времен грехопадения, и Божья творческая радость помрачилась, - *«И не совершил там много чудес по неверию их»* (Матф. 13:58), - все же сущность Божия - быть Творцом. Как великий художник, закончив одно произведение, спешит приняться за другое, так и Создатель. Не смолкая, звучит и величественно разносится по вселенной вечное Слово, и солнца и звездные туманности - только искры огненного потока, который пророк видел исходящим от трона Иеговы.

Многое могло бы слово Божие рассказать нам о прекрасных творениях света, огня и силы, каждое из которых своеобразно и индивидуально, каждое выражает особую мысль Бога. *«И звезда от звезды разнится в славе»* (1 Кор. 15:41), что подтверждает и спектральный анализ. Если бы Бог послал нам множество книг с описанием небесных светил, то и тогда это было бы лишь каплей в море; один каталог, заполненный перечнем звезд, видимых через большие телескопы, с точным указанием их координат на небесной сфере, склонения и восхождения, занял бы 240 томов. Кто стал бы их читать? (Одновременно в нашем поле зрения, как говорят учёные, бывает около трёх тысяч звёзд, видимых простым глазом). К тому же наша жажда знаний этим нисколько не утолилась бы. Цель Библии вовсе не в том, чтобы мы уже здесь на земле получили точное представление об удивительных световых творениях, да и недоступно это нашему ограниченному разуму и несовершенным чувствам. Цель ее в том, чтобы мы, дети тьмы, превратились на земле в детей света, могущих некогда узреть чудеса Божии, вместо того, чтобы оставаться навеки слепыми во тьме внешней.

По плану и намерению Бога человечеству как раз к тому времени, когда оно, благодаря изобретению многих способов для облегчения трудов и развития международных сообщений, всецело погрузилось в удобства и жизненный комфорт, в противовес была дана возможность увидеть при помощи телескопов, спектроскопов и фотографии превосходящий всякое разумение звездный мир. Бог как бы призывает людей: «Обратите свои взоры к небу. Задумайтесь, кто все это создал!» Но многие смотрят, прославляют себя и науку, с помощью которой все это открыто, и из непостижимой грандиозности этого творения делают вывод..., что нет Создателя, а из неисчислимых чудес..., что Бог не может творить чудеса!

Между тем, небесный свод, усеянный искрящимися светилами, даже для невооруженного глаза представляет поразительное зрелище; если посмотреть фотографический снимок какой-нибудь части неба, - хотя бы по атласу Деннерта*, - то изумляешься и даже пугаешься. Усеянное настолько густо, что почти не остается пустого пространства, небо буквально кишит огромными солнцами, световым туманом, звездными туманностями, одним

словом - настоящее море светлых образов! Если к тому же принять во внимание великолепную и разнообразную окраску этих светил и представить себе, как они - иные уединенно, другие группами - мчатся по своим орбитам, то развернувшуюся перед нашим взором картину, изображающую несколько квадратных метров видимого неба, бесспорно можно причислить к наивысшему, что удалось постичь человеческому разуму. А ведь каждая светящаяся точка представляет собой огромный мир, часто несколько таких миров. Так, в Южном Созвездии чуть блестит едва заметная простым глазом звезда 6-й величины, обозначенная в каталоге созвездий буквой К, но стоит навести на нее большую зрительную трубу, как в изумлении обнаруживаем целую группу из 100 солнц всех цветов, из которых два как яхонты горят, одно синее, подобно морю, два зелены как изумруды, иные кажутся желтыми топазами, многие же испускают великолепный белый блеск (Фламмарион, «Звезды», стр. 576). Какой дивный убор из огромных небесных драгоценных камней, в сравнении с которыми земля кажется ничтожной серой пылинкой. Солнца эти, соединенные силами притяжения, образуют, наверное, одну семью света. Тысячелетиями они ведут небесные хороводы и громовым пением сфер прославляют Творца. Весьма вероятно, что многие, а может и все они окружены планетами, на которых бесконечно многообразная жизнь славит своего Создателя.

Замечательно, что в нашей галактике, кажущемся неподвижным Млечном Пути, представляющем собой уплощенную чечевицу, нельзя найти ни общего центра, ни общего направления движения. Тысячи солнц движутся друг около друга парами или группами, достигающими сотен светил. Звезды Большой Медведицы, Плеяды и Гиады бродят, как стада небесных овец, всегда в определенном направлении. В других частях неба наблюдается правильное, можно сказать, геометрическое размещение, что указывает на одновременное, связанное в одно целое творение. По спиралям, исходящим из одного центра, солнца распределены, как жемчуг в ожерелье, и с удивлением всегда замечаешь в центре большую красную звезду, начинающую вихревой танец. В других частях неба, как, например, в спиральной туманности созвездия Охотничьих Псов, тысячи звезд, отброшенных страшной силой взрыва в пространство, представляют собой буквально огненное колесо, направление вращения которого легко определить по искривлениям лучей. Какое непостижимое богатство творения в этой недосягаемой дали! Миллионы других звезд совершают свой путь как будто без всякого плана, то на север или юг, то на запад или восток; в этой невероятной путанице то быстрее всех мчатся

* Деннерт Густав (1861—1942) немецкий естествоиспытатель, философ, астроном. Деннерт опросил о вере в Бога через анкеты 432 ученых естествоиспытателей. 56 из них ответов не прислали, 349 ученых оказались верующими в Бога, и лишь только 18 заявили, что они не верующие или равнодушные к вере. Результаты этого опроса ученых совпадают с результатами других подобных исследований.

самые большие звезды, то наоборот, какая-нибудь совершенно незаметная звезда несется в десять раз быстрее большого Сириуса, пролетает ежедневно несколько миллионов километров и движется, по словам Фламмариона, по нашему звездному миру почти по прямой линии, то есть колоссальной скоростью преодолевает все притяжения. Может, это инопланетный корабль из неизвестной нам вселенной стремится к другой галактике, не принадлежащей нашему звездному миру. Новые солнца неожиданно вспыхивают на небе. Возможно, это большие темные тела, которые при быстром прохождении через газообразные массы воспламеняются, как метеоры от трения в нашей атмосфере, а может, они загораются от взаимного столкновения, как новая звезда в созвездии Персея, которая состоит из двух удаляющихся друг от друга пылающих миров (как доказано спектральным анализом, произведенным Норманном Локьером). Один из них, стремительно приближающийся к нашей солнечной системе, почти в сорок раз ярче нашего Солнца. В других частях неба плывут, подобно облачкам, целые острова света, кажущиеся нам неподвижными (они обозначены Н, IV, I), - нежно голубые светлые шары или круги, которые в 300 квадриллионов раз больше земли. Это не солнца, тем более не планеты, а непостижимые вселенные, неизвестные океаны светящихся веществ, такие огромные, что самому быстрому орлу понадобилось бы неисчислимые миллионы лет, чтобы пролететь сквозь них.

Некоторые из звезд, хотя и больше земли в тысячи раз, все же меньше нашего Солнца; иные больше, жарче и ярче, и совсем ничтожным кажется оно в сравнении с князьями и царями света: с блестящей Капеллой, испускающей за один день в мировое пространство столько света, сколько наше Солнце за целый год; с Мицар в созвездии Большой Медведицы, которая в 1400 раз превосходит Солнце блеском; с некогда красным, а ныне блестящим белым Сириусом *, относительно которого уже Аристарх Самосский ** предполагал, что он гораздо больше нашего Солнца. Теперь же подсчитано, что он в 5 - 7 тысяч раз ярче и жарче его. Представьте себе небо с 5000 солнц! Земля моментально воспламенилась бы и превратилась в дым, после чего продолжала бы существование только в качестве невидимого газа. На расстояниях в биллионы километров тысячелетия вращаются вокруг этих звездных исполинов планеты, которые тоже в миллион раз больше нашей земли.

* Сириус — ярчайшая звезда ночного неба. Хотя его светимость и превышает в 22 раза светимость Солнца, она отнюдь не является рекордной в мире звёзд — высокий видимый блеск Сириуса обусловлен его относительной близостью, он удалён на 8,6 св. года от Солнечной системы и является одной из ближайших к нам звёзд. Сириус является двойной звездой - две звезды вращаются вокруг общего центра масс с периодом 50 лет. По современным данным масса этих двух звезд примерно в 5 раз больше массы Солнца.

** Аристарх Самосский (ок. 310 до н. э. — ок. 230 до н. э.) — древнегреческий астроном, математик и философ III века до н. э., впервые предложивший гелиоцентрическую систему мира и разработавший научный метод определения расстояний до Солнца и Луны и их размеров.

Поражает воображение необыкновенно красный Арктур, который ярче Солнца более чем в 110 раз. С высоты 250 триллионов километров посылает он нам еще измеряемую гальванометром теплоту, то есть этот огненный мир согревает во вселенной такое огромное пространство, в сравнении с которым наша Солнечная система как булавочная головка в сравнении с землей. Как огромна должна быть блестящая звезда Регул*, которая удалена от нас буквально на неизмеримое расстояние и все же принадлежит к неподвижным звездам 1-й величины. Если бы такой исполин прошел мимо нас на расстоянии даже биллиона километров, он без сопротивления сорвал бы наше Солнце и все его планеты с их орбит и умчал бы за собой подобно вихрю, увлекающему сухие листья. Такие непостижимые размеры в мировом пространстве, по сравнению с которыми наша солнечная система то же, что садик в сравнении с целым государством.

О солнцах, которые в телескоп кажутся астроному буквально пылью на небе, написано: *«Он исчисляет количество звезд; всех их называет именами их»* (Пс. 146:4). Итак, все тела во вселенной не просто сплошная масса материи, а каждое из них - небесное существо и индивидуальность с божественным именем, данным Творцом, как закон его существования и истории. И если Библия неоднократно называет их небесным воинством, то она под этим подразумевает и поставленных над ними ангелов и князей света. *«Господи, Ты создал небо, небеса небес и все воинство их, ... и небесные воинства Тебе поклоняются»* (Неем. 9:6).

При расширении наших познаний Божественного космоса мы, разумеется, имеем еще больше оснований, чем Давид, воскликнуть: *«Когда взираю я на небеса Твои - дело Твоих перстов, на луну и звезды, которые Ты поставил, то что есть человек, что Ты помнишь его и сын человеческий, что Ты посещаешь его?»* (Пс. 8:4-5). Но так как робкое и упрямое человеческое сердце из каждого цветка высасывает только горечь и даже тем, что казалось бы должно приводить его в ликующий восторг, пользуется только как поводом к жалобам и ропоту, то оно скептически и недовольно спрашивает: что я в сравнении с этим необъятным миром? Не больше песчинки. А жизнь моя - лишь мгновение по сравнению с вечностью, и существование мое и дела мои лишены всякого смысла и значения. Как могу я верить, что Бог, сотворивший эти неисчислимые миры и управляющий ими, может заботиться обо мне, считать волосы на моей голове, так любить меня, чтобы отдать ради меня на смерть Своего единородного Сына, усыновить меня и назначить Своим наследником?

* Регул — ярчайшая звезда в созвездии Льва и одна из ярчайших звёзд на ночном небе. Регул находится на расстоянии около 77,5 светового года от Солнечной системы. С латыни название переводится как «принц».

Но разве христианин огорченно заявляет по поводу массового обращения язычников: «Увы, теперь я уже не единственное любимое дитя Божие»? Так говорит тот, кто с неудовольствием относится к факту, что Бог в Своей любви сотворил много других тварей, которых Он тоже любит. Такое рассуждение безумно; рассуждение это человеческое, а не Божеское. Неужели мы должны с завистью смотреть на то, что Господь наш по доброте Своей сотворил столько прекрасных созданий к радости неисчислимых духов? Да будет далека от нас зависть сатаны, какую он испытывал при сотворении человека! Чем больше небеса небес, тем больше блаженство; чем больше блаженных, тем сильнее любовь; чем богаче творение, тем громче прозвучит некогда песнь золотых арф; чем больше тварей хвалит Создателя, тем ярче светит и сверкает блеск Его величия во вселенной.

И в данном случае христианин должен обратиться от относительного мышления обыкновенного человека к абсолютному истинному мышлению. Бог видит тебя таким, какой ты на самом деле, каким Он создал тебя. Если миллионы людей в мире больше и значительнее тебя, ты поэтому не меньше; и если бы вовсе не было высших тебя, ты все же нисколько не стал бы ценнее в глазах Божиих. В солнечном мире есть центр и периферия, важное и второстепенное, служащее основанием, законодательное и повинующееся закону. В беспредельном же Божественном мире центра вовсе нет и он повсюду. Каждый в Боге центр своего мира; и этот мир для него так велик, обширен и беспределен, как только он в состоянии его мыслить*. Малое творение совершенно перед Богом в своей малости, а наибольшее и прекраснейшее также бесконечно далеко от Него, следовательно, также бесконечно мало, как и наименьшее. Каждое существо, для которого Он по благоволению Своему Бог и Отец, имеет Его всецело и имеет в Нем не больше и не меньше, как Его всего.

Только под влиянием средневековых богословских фантазий и с целью самовосхваления можно говорить: «Человек - сердце вселенной, херувимы и небеса небес созданы для него». Библия об этом не говорит ничего. Она неоднократно подчеркивает, что все создано Христом и для Него, но ни единым словом не упоминает, что все создано для человека. Миллионы существ, возникших на земле и прекративших свое существование до его сотворения, явно не были для него предназначены. И того менее являющиеся перед Богом *«утренние звезды»* и *«сыны Божии»* (Иов. 1:6), при ликовании которых Бог полагал основания земли: херувимы и серафимы, назначение которых троекратно славословить Бога; Начала и Силы, которых Павел отличает от

* Есть Бог, есть мир - они живут вовек,
А жизнь людей мгновенна и убога,
Но все в себя вмещает человек,
Который любит мир и верит в Бога.
Иеромонах Роман. (От редактора)

Ангелов, когда говорит: «*ни Ангелы, ни Начала, ни Силы*» (Римл. 8:38), а также и Петр: *«Ангелы, Власти и Силы»* (1 Петр. 3:22). Ангелы - служебные духи, жнецы, которые будут некогда собирать снопы Божии, суть *«наемники в доме Отца, избыточествующие хлебом»* (Лука. 15:17). Старший же сын, который всегда с Отцом и которому принадлежит все Отцовское (Лука. 15:31), не создан ради младшего пропадавшего сына. Библия говорит: «*В начале сотворил Бог небо и землю»* и *«небо Господу, а землю Он дал сынам человеческим»* (Пс. 113:24). Нигде не говорится о том, что праведники переселятся на солнца, чтобы оттуда господствовать над планетами, даже над звездами новых небес. Нет, новая земля будет их жилищем! Здесь они вечно будут царями и священниками. Не они поднимутся на небо, а небесный Иерусалим сойдет к ним: *«Се, скиния Бога с человеками, и Он будет обитатъ с ними; они будут Его народом, и Сам Бог с ними будет Богом их»* (Откр. 21:3).

Издавна у мыслящего человечества при взгляде на эти неисчислимые и необъятные миры невольно возникает вопрос: сколько духа связал Бог с этой материей или, другими словами, для каких целей Он создал столь прекрасные творения? Ибо, и мы это прекрасно сознаем, предполагать, что все эти миллионы миллионов Он создал лишь для того, чтобы они, вечно мертвые и безжизненные, бесцельно вращались друг около друга и блуждали в пространстве, было бы неосновательно и противно духу библейских принципов сотворения вселенной. Может ли Бог, называющий себя живым, всячески использующий каждый уголок вселенной, населяющий живыми и даже невидимыми тварями и каплю воды, и вечные снега, и воздух, - может ли Он оставить бесчисленные миры без творений, которые движутся и живут? Бесконечные моря и необозримые равнины без единого живого зародыша, без инфузорий и былинок? Конечно, нет. И современное естествознание также высказывается за единство творений единого Бога, а Кант с полным правом называет нелепостью отрицание населенности небесных тел. Хотя Библия и не говорит об этом ничего определенного, все же важно уже то, что она мировые тела называет не просто телами, а «мирами», как в Евр. 1:2. *«Через Которого и веки сотворил»,* чем проводится аналогия с нашим миром, с землей. Полученные путем спектрального анализа данные, что элементы и материя земли такие же, как на отдаленных звездах; уверенность, что там господствуют те же силы и законы, также проявляются силы тяготения; словом, что Бог для всей вселенной придумал одну математику, одну физику и одну химию, - все это с высокой вероятностью приводит к убеждению, что Он также создал там индивидуальные существа, что в приспособленных для жизни мирах Он создал и живые организмы. Рассмотрим сначала близкие нам планеты Солнечной системы, которые движутся вокруг Солнца, заимствуют от него свет и тепло, и на которых также происходит смена времен года, дней и ночей. Прежние возражения, что некоторые из них слишком холодны, другие

слишком жарки, для того, чтобы на них существовала жизнь, несостоятельны в свете новых открытий. Теперь Бог одарил нас большими знаниями относительно выносливости и распространенности органической жизни, и мы знаем, что ни давление воды и тьма на дне океана, ни страшная стужа ледяных полярных областей, ни температура кипения не в состоянии истребить жизнь. Следовательно, и на жарком Меркурии, как и холодном Нептуне жизнь может бить ключом. Таким образом, у нас немало доказательств в пользу обитаемости планет, а по отношению к одной из них - Терре (Земле) обитаемость доказательств не требует. Обитаемость же Марса тоже вне сомнений, а что касается других планет, то по общим соображениям жизнь на них в высшей степени вероятна, а по естественным законам - вполне возможна. «Одним словом, - как хорошо сказал Гердер * - на каждой планете живет то, что на ней жить может».

«Для знамений и времен, и дней, и годов» поставил Бог на тверди небесной светила. *«И стало так».* Что Бог творит, то стоит крепко, а что тварь с трудом и в поте лица делает, то проходит и, увы, как быстро! Об этих небесных знамениях мы имеем довольно смутное представление. Если допустить, что вселенная нечто целое, тогда, разумеется, все эти светящиеся миры, их увеличение и уменьшение, служат знамениями для духов, для ангелов, для высших существ, как звезда в Вифлееме или померкнувшее солнце во время распятия на кресте Создателя. Но о знамениях для людей мы узнаем только, когда очнувшееся человечество, постоянно враждующее из-за праха и тлена, с ужасом увидит, что пробил его смертный час, и пришло время дать отчет о делах своих. «И *будут затмения в солнце, и луне, и звездах, а на земле уныние народов и недоумение; и море восшумит и возмутится; люди будут издыхать от страха и ожидания бедствий, грядущих на вселенную, ибо силы небесные поколеблются, и тогда увидят Сына Человеческого, грядущего на облаках с силою и славою великою».* (Лук. 21:25-27).

«И времен, и дней, и годов». Чем стали бы мы измерять время, это таинственное нечто, не будь у нас небесных хронометров? Когда один узник после тридцатилетнего заточения в темнице Бастилии, снова увидел дневной свет, ему показалось, что он провел в заточении всего лишь несколько месяцев. И если бы на земле был вечный солнечный свет, мы не знали бы, что такое время, если бы не могли какими-то способами измерить его по вращению и орбите земли. В какой хаос превратилась бы жизнь человека без этого чет-

* Иоганн Готфрид Гердер (1744—1803) — немецкий писатель и теолог, историк культуры, создатель исторического понимания искусства, считавший своей задачей «всё рассматривать с точки зрения духа своего времени», критик, поэт второй половины XVIII века. Один из ведущих деятелей позднего Просвещения.

кого и неизбежного установления времени небесными телами; как неопределенно, расплывчато и туманно было бы наше представление о собственной жизни. Тебе столько-то лет, а мне столько - в этом великое, Богом данное, целесообразное и богатое содержанием установление. И солнца также говорят: наши времена в Твоей руке.

Мы не можем даже постигнуть, насколько многосторонне влияние солнца на земные творения. Цветок не только дитя солнца, но и верное его изображение. Он, как правило, имеет основную форму диска с производящим плод пестиком в центре, вокруг которого, словно планеты, расположены тычинки. Цветок всегда тянется к солнцу и находится в неизвестных нам нежных отношениях с этим источником света. Любой садовник знает, что различным растениям необходимо разное количество света. Мы не можем объяснить уже одного того обстоятельства, что растения, будучи помещены в темном месте, тянутся на несколько метров к светлому отверстию - так они жаждут солнечного света. Как непостижимо, когда valisneria spiralis при наступлении периода цветения спирально удлиняет свой стебель до тех пор, пока почка не сможет уже над водой в солнечном свете распуститься и всосать оплодотворяющие силы; кончилось цветение и оплодотворение, - растение сокращает свой стебель и снова опускается на дно. Если лучи солнца слишком жарки для растения, тогда какая-нибудь бобовая грядка по команде поворачивает свои листья краями к солнцу, чтобы они меньше испаряли, подобно тому, как шеренга солдат, попавшая под град пуль, выстраивается боком для уменьшения мишеней.

Непонятно для нас, почему и как разные цветы знают время своего цветения и строго его соблюдают. Так, одни расцветают в шесть часов утра, другие - в семь, третьи - в восемь; чудоцвет распускается лишь на закате солнца, а ночная красавица - между полуночью и часом. На этом принципе, Линней составил красивые цветочные часы. Это чувство времени, когда солнце не светит, объясняется, наверно, различными углами падения лучей на землю. Но как могут их знать и чувствовать растения, и каким образом эти углы оказывает на них и на их цветение такое сильное влияние? И ведь это знание сохраняется даже в крытой оранжерее.

Существуют и такие растения, которые солнечный свет превращают в электричество. Так, Phytalacca elect. в два часа пополудни достигает наивысшей степени электризации и в состоянии отклонить магнитную стрелку на расстоянии нескольких шагов. Другой цветок, растущий в Техасе, магнетически указывает северный полюс. Это - удивительная, человеку не присущая способность к восприятию космических сил.

Давно известно, что различные животные и даже низшие из них, например, моллюски, различно возбуждаются действием солнечных лучей. Даже рыбы, и те знают свое время. Ежегодно почти в один и тот же день с севера приплывают к берегам Норвегии стаи сельдей; также регулярно появляются сардины и скумбрии в Средиземном море. С наступлением осени скворцы и аисты собираются на совещания, не пора ли направляться в теплые страны. Предполагать, что причина осенних перелетов птиц кроется ис-

ключительно в недостатке пищи, нелепо, так как именно в это время ее бывает в изобилии, да и к тому же хорошо кормящиеся в неволе птицы также проявляют в это время подобное стремление и беспокойство. Стенная ласточка ежегодно совершает перелет от мыса Доброй Надежды к Нордкапу и обратно; зуек и другие птицы пролетают весной из южной Африки к северному полюсу около 15000 километров, а осенью совершают такой же обратный перелет. Для чего? Не знаем. И для этих созданий Бог поставил на тверди небесной солнце и луну для указаний им *«знамений и времен»*.

Подобное влияние солнца замечается и по отношению к людям. У Гете перед наступлением зимнего солнцеворота всегда падала жизненная энергия, бодрость и свежесть, а с 22 декабря (по новому стилю) опять восстанавливалась. Для солнечных натур, жизнь которых, как и растений, находится в полной зависимости от солнечного света, чудесно жизнерадостное утро. Роскошные тихие часы наступают еще около полуночи, когда та половина земли, на которой они живут, начинает поворачиваться к солнцу, когда утренняя звезда и посветлевшее небо предвещают восход солнца и радостное пробуждение всех тварей. Животворяще утро, но слишком быстро мчатся его часы; земля все больше и больше поворачивает свое лицо к солнцу. И с полудня, когда она начинает от него отворачиваться, у подобных людей начинается ослабление жизнедеятельности до трех часов дня, часто даже заметным образом, а в семь часов наступает опасный для душевно и нервно больных, хорошо известный врачам час (гипнагогический делирий), а затем и ночное беспокойство. *«Знаешь ли ты уставы неба, можешь ли установить господство его на земле?»* - спрашивает Господь Иова по поводу власти звезд. (Иов. 38:33).

И истинное Солнце зашло однажды в третьем часу дня после того, как еще с полудня мрак и тень окутали Его. Ибо Творец этого Солнца, как человек, хотел во всем соблюсти полную гармонию. Для понимающего читателя Библия полна удивительно тонких, едва уловимых намеков на мировую гармонию и великую взаимную связь всех вещей.

Солнце своим светом, теплотою, магнетизмом и многими другими нам неизвестными силами производит самые разнообразные, хотя и не всегда явно ощутимые животворящие действия, и земля получает от него в изобилии жизненную теплоту и энергию. Общее количество дарованной земле тепловой мощности Солнца - $2{,}17315 \cdot 10^{14}$ лошадиных сил. В действительности она значительно больше. Но что это по сравнению с количеством энергии, сдерживающей на орбитах звезды одного созвездия, как, например, 10000 движущихся друг около друга солнц туманности Андромеды. *«Можешь ли ты,* - спросил Господь Иова, - *связать узел Хима (Плеяды) и разрешить узы Кесиль?* (Орион). *Можешь ли выводить созвездия в свое время и вести Ас* (Большая Медведица) *с ее детьми?»* (Иов. 38:31-32). Теперь мы знаем, что космические силы связывают удаленные друг от друга неизмеримо далеко звезды Большой Медведицы в одну небесную семью. Если мы себе представим силовые узлы видимыми (почему бы силы не могут быть видны высшим существам, как нам свет?), то мировое пространство будет казаться обитым

неисчислимыми, беспрестанно переплетающимися в великой игре светлыми золотистыми поясами и узлами; небесная живая ткань, одежды из сил вселенной «в месте владычества Твоего», Боже! И властелины этих миров и солнц, князья света, которых Бог поставил над ними, простирают друг к другу из неизмеримой для человека дали свои сильные руки. Крепко их держат, с ликованием выступают в защиту своих миров против властей, мироправителей, духов злобы поднебесных (Ефес. 6:12), ведут небесный хоровод эонов и восклицают в громовом хоре: *«Твоя есть сила и слава!»*. И вечно возносится к Богу великая песнь творения.

Каким образом Творец дал нашему Солнцу столько энергии и света, нам неизвестно. Иссякнет ли когда-нибудь солнечный свет? Наверно, нет, ибо написано: *«Свет солнца будет светлее всемеро в тот день, когда Господь ... исцелит раны народа Своего»* (Ис. 30:26). Если пророк этим указывал на тысячелетнее царство Христа, то мы можем верить, что как алмаз блестит тем ярче, чем сильнее свет, так и солнце, пропитанное Божьим светом, будет еще великолепнее блистать на новом небе, хотя город с его золотыми улицами не будет больше иметь нужды в свете (Откр. 21:23).

Бог дал нам великолепные образцы для изучения небесной жизни - Солнце, Землю и Луну. Известно, что вокруг многих звезд, а может, и вокруг всех, вращаются планеты; относительно Сириуса, Проциона и Алголя это уже установлено. Вокруг многих планет вращаются спутники; даже у Марса удалось открыть два небольших спутника. В высшей степени важно и интересно, что светящиеся звезды в среднем в тысячу раз больше несветящихся планет, а последние во столько же раз больше их необитаемых спутников, что видно по Юпитеру, Сатурну и Урану (наши Земля и Луна составляют в этом отношении исключение, - диаметр Луны равен приблизительно У диаметра Земли). Таким образом, горячая, светящаяся и могучая жизнь значительно преобладает в Божьем творении. Органическая же жизнь, которую мы с нашей субъективной точки зрения часто рассматриваем как единственно возможную, распространена пространственно и материально гораздо меньше.

Как различны эти небесные тела! Даже то немногое, что мы знаем о Солнце, совершенно затмевает собой и оставляет далеко позади себя все земные понятия и человеческую поэзию. Огненный мир, который в миллион двести пятьдесят тысяч раз больше Земли, и в котором свободно уместилась бы орбита Луны *. Огненное море, на котором страшные ураганы нагоняют волны высотою в несколько тысяч километров. Из них за несколько минут

* Солнце больше Земли по линейным размерам приблизительно в 109 раз, а по объему - в 1,3 миллиона раз. (Прим. редактора).

поднимаются вверх колоссальные розовые или золотистые фонтаны пылающего водорода во много раз выше диаметра Земли, чтобы разразиться оттуда видимым дождем света. В этом световом океане всегда образуются новые зияющие бездны, которые могли бы поглотить землю и которые открывают взору доступ в еще более горячие огненные глубины. Если бы мы не были раздавлены там в одно мгновение притяжением Солнца, не ослепли от его света, не улетучились от его жара, мы все же не были бы в состоянии обозреть и духовно постигнуть такие колоссальные процессы, а для их описания у нас не хватило бы средств языка.

Быть может, перенесясь на Луну, мы могли бы лучше понять ее неподвижный, прекрасный в своем вечном безмолвии мир. На темном небе выступают огромные неприступные скалистые вершины, которые ослепительно освещены с одной стороны, а с другой - невидимые темные силуэты. Ветер их не обвевает, дождь не омывает; они - мертвое лицо с твердыми, как мрамор, острыми чертами. Ученые предполагают, что в глубоких долинах, где еще могли сохраниться остатки исчезнувшего воздушного океана приблизительно в 1800 раз разреженнее нашей атмосферы, кое-какая растительность, вероятно мхи и лишайники, продолжает влачить жалкое существование. Время от времени из давно потухших вулканов поднимаются дым и пары, но обширные равнины, высокие горные цепи совершенно безжизненны. Как и для чего создал некогда Бог этот мир?

Между этими двумя тайнами: Солнцем и Луною стоит Земля, которая не имеет собственного света, а заимствует его у Солнца. Совсем немного, несколько лучей, которые этот властелин от избытка милостиво подает бедной Земле, вполне, впрочем, достаточно, чтобы, как по мановению волшебной палочки, на ней появилась неорганическая и органическая жизнь, такая богатая, что если бы человек жил даже 1000 лет, он не успел бы исследовать и тысячной ее доли.

Составляют ли, как полагают иные астрономы, этим три объекта три ступени одной и той же жизни? Были ли луны некогда покрыты богатой органической жизнью, а планеты являлись светящимися солнцами? Не знаем. Но с нашим верованием вполне согласуется то, что с падением Люцифера в Божью светлую вселенную проникли тьма и смерть, и что князь смерти неустанно трудится над тем, чтобы ледяными руками задушить зародыши света и жизни и, по возможности, потушить светящиеся миры. Творец и князь тьмы ненавидит свет. Но Бог постоянно создает новые яркие солнца, и наступит некогда день, когда Его новый мир будет утопать в океане вечного света.

Печально, что все наше знание о вселенной самое поверхностное. Со времен грехопадения наши глаза не могут видеть сущность вещей и явлений. Изучая дерево, мы обращаем внимание на кору и листья, а не на круговорот соков и внутреннее строение; то же по отношению к человеку, даже о собственном теле мы знаем только внешние формы и поверхности. Также и в духовном отношении. Сущность моего друга я еще никогда не видел, и он мою тоже. Никакие рентгеновские лучи тут не помогут. Мы сделаемся ду-

ховно прозрачными только на том свете. Также ограничено и наше познание мирового тела, которое посылает нам светлые лучи, и мы не знаем, какие таинственные процессы на нашем Солнце или на других солнцах порождают биение пульса их жизни, периодическое увеличение или уменьшение их активности, образование темных пятен и протуберанцев. Так и о мире, в котором обитаем - о Земле, мы знаем только ее внешность с материками, горами и равнинами и называем ее «Землей», хотя она со всеми своими геологическими пластами лишь как бы наклеенная на глобус бумага. Площадь поверхности Земли приблизительно 510 миллионов квадратных километров, объем же ее - величина непостижимая - один триллион 83 биллиона кубических километров. О свойствах недр Земли мы почти ничего не знаем. Удельный вес земного шара равен почти 6 г/см^3, из чего делается заключение, что он состоит главным образом из металлов. Глина на его поверхности содержит огромное количество алюминия, а известковые горы - множество калия. Землю свободно можно назвать металлическим шаром с покрытой ржавчиной поверхностью.

Внутренность земного шара, безусловно, находится в огненно-жидком состоянии. В пользу этого говорит теория Лапласа и Канта о происхождении вселенной и нашей Солнечной системы. Теория эта, благодаря спектральному анализу, расширению наших космических познаний и почти полному отсутствию контраргументов, представляется весьма вероятной. Расплавленное состояние ядра доказывается и увеличением температуры в направлении к центру земли, и горячими источниками, и вулканами с их грандиозными извержениями лавы. Нам неизвестно, как велика температура в центре земли; предполагают, что она достигает 200000°, чего, разумеется, вполне достаточно, чтобы поддерживать ядро в газообразном состоянии. Во всяком случае, в этом нет ничего невероятного, а раз это так, то землю можно рассматривать как покрытое корой солнце. По мнению Фламмариона, много подобных тел невидимо для нас движутся в мировом пространстве; внутренность их горячая, а поверхность, по всей вероятности, покрыта богатой органической жизнью.

Некогда - когда утренние звезды ликовали при рождении их сестры - земля была, как утверждают астрономы, миром света, солнцем, ярко светящимся в мировом пространстве. Это были *«начала земли»*. Без сомнения, она была тогда жилищем праведных, еще не падших ангелов. Она и по сию пору сохранила об этом, правда, очень смутное воспоминание. Сильные солнечные бури возбуждают на расстоянии 150 миллионов километров магнитные силы земли, пронизывающие ее насквозь настолько, что даже в глубоких шахтах дрожит магнитная стрелка. И земля, в свою очередь, отвечает на это тем, что как бы в напоминание о прошедшем великолепии, разливает по своим полюсам нежные и мягкие потоки света - прекрасное полярное сия-

ние, которое Бог дарит бедным племенам, оттесненным более сильными народами в эти ледяные пустыни.

Это красивое, неизвестное нам, жителям умеренного пояса, явление очень живописно описывает знаток Сибири Э. Кеннан: «Будучи в Анадырске, мы имели случай наблюдать такое великолепное северное сияние, которое даже туземцев привело в изумление. Была холодная темная ночь, и с вечера на безоблачном небе не было заметно никаких признаков готовящегося явления. Только на севере возникали время от времени светлые полосы, и на горизонте виднелся слабый блеск, напоминавший собой восход луны, но это было обыкновенно. Поздно же вечером Дод стал нас звать: «Скорее! Скорее! Выходите!». Когда мы вышли, нашим изумленным глазам представилось пленительное зрелище. Весь мир казался объятым пламенем. Широкая блестящая арка, переливающаяся всеми цветами радуги, протянулась с востока к западу, и от выпуклой части ее простиралась к зениту бахрома желтых и красных огней. Через короткие промежутки широкие светлые полосы, параллельные этой радуге, неожиданно возникали на северном горизонте и, подобно огромным волнам фосфорического света, величественно катились через весь небесный купол.

Центральная арка постоянно колебалась, дрожала и меняла цвета, а исходившие от нее лучи быстро перебегали большими зигзагами с места на место подобно пламенному мечу ангела у ворот рая. Через несколько минут эта лучезарная арка начала медленно передвигаться к зениту, а непосредственно под нею появилась вторая, столь же блестящая и с такими же волнами радуга, из которой к полярной звезде тянулся, сверкая, ряд разноцветных коней, словно небесный полк отдавал честь своему командиру - архангелу. С каждым мгновением зрелище становилось все величественнее. Световые лучи необыкновенно быстро вращались, как спицы огромного светового колеса. Яркие потоки торопливо сновали взад и вперед от концов арки к центру; на севере появилась громадная волна пурпурного цвета и залила все небо багровым сиянием, отсвечивающим розовым цветом на белом снегу. Но вот пурпурный свет неожиданно исчез, и оранжевого цвета молния сверкнула таким ослепительным светом, от которого в одно мгновение вся атмосфера стала пламенной. Я затаил дыхание в ожидании страшного удара грома, который, как я был уверен, должен был неизбежно последовать, но ни на небе, ни на земле ничто не нарушало глубокой тишины ночи.

Я не мог себе представить, чтобы к такому великолепию можно было добавить что-нибудь еще. Быстрые переливы цветов на небе - красных, голубых, желтых, зеленых - так живо отражались на белом снегу, что весь мир казался то залитым кровью, то дрожащим в бледном зеленоватом мареве, в котором выделялись неизреченной красоты пурпуровые и желтые дуги. Но и это еще не был конец. В то время как мы, не спуская глаз, наблюдали за разноцветными приливами и отливами на выси небесного шатра, перед нами неожиданно раскрылась последняя печать этого дивного откровения. Обе арки вдруг заколебались и мгновенно рассыпались на тысячи тонких параллельных столбов, из которых каждый представлял все цвета солнечного

спектра. С одной стороны горизонта к другой через все небо тянулись два моста из пестрых столбов, и нам начинало почти казаться, что под ними идут светлые существа другого мира. При изумленных криках испуганных туземцев: «Господи, помилуй!» неисчислимые опоры воздушных мостов закружились в быстром вихревом танце с такой ошеломляющей быстротой, что глаз не успевал следить за их движениями. Все небо в эту минуту представляло собой громадный калейдоскоп разбитых радуг. Я никогда не представлял себе северное сияние таким грандиозным и должен сознаться без всякого стыда, что великолепие этого удивительного зрелища наполнило меня в ту минуту каким-то особым благоговейным страхом. Все небо от зенита до горизонта представляло собой волнующееся море огня и красок - пурпурных и розовых, багряных и зеленых, - красок, для которых у меня нет слов.

Знамения на небе были так грандиозны, что могли бы быть вестниками кончины мира. Блестящие молниеносные полосы дивных дрожащих красок на мгновение покрывали небо и, подобно зарницам, мигом же исчезали; сверкающие зеленые лучи бесшумно и стремительно поднимались вверх к зениту; тысячи пестрых столбов проходили друг перед другом двумя величественными арками, и огромные светящиеся волны катились из мирового пространства, прорезая атмосферу земли своими яркими лучами.

Достигнув таким образом апогея своего великолепия, северное сияние начало мало помалу меркнуть. Рассеялась первая арка, вслед за ней и вторая. Цветные столбы стали бледнеть и показываться все реже, светлые волны перестали тянуться к зениту, и через час в окружающем мраке ночи не осталось ни малейшего следа северного сияния, только на горизонте виднелись легкие светлые облачка».

Кеннан, вообще равнодушно относящийся к христианству, был настолько захвачен виденным, что заключает такими словами: «Нет другого естественного явления, которое было бы так величественно, таинственно и страшно по своему неземному блеску, как северное сияние. Завеса, скрывающая от глаз смертных славу престола Всевышнего, кажется приподнятой; все житейское исчезает, и благоговейный наблюдатель чувствует себя стоящим перед Богом. Прежде, чем человек, освободившись от бренной оболочки, предстанет перед Создателем, слава Господня и его страх не может в большей степени открыться, чем во время северного сияния» (Жизнь в палатках Сибири, стр. 251-256).

Венера иногда излучает гораздо более сильный свет, видимый и отсюда (lumiere cendree). Как волшебно должно освещать это еще более величественное сияние, сильнее возбуждающееся близким соседством с солнечными бурями, более горячую и более светлую планету с ее колоссальными скалистыми горами и бушующими вокруг них океанами!

О, Боже, как велики все дела Твои! О, Создатель, как дивны всегда и повсюду все деяния Твои!

И эта темная Земля с миллионами бессмертных душ, с невыразимым бременем скорби и страданий, неутомимо несущаяся с огромной скоростью через бездны пространства к неизвестной цели, воскреснет после своей смер-

ти в огне и будет снова прозрачной, как кристалл, блистать на новом небе в виде мира света. И христианин, как человек - непрозрачная планета, одной половиной отражающая чужой свет, а другой лежащая в собственной тени и ночи. В его сердце темный жар, стиснутый окаменелой холодной корой. Через возрождение он превращается в творение света, в солнце, пока еще переменчивую звезду, то яркую, то заволакивающуюся периодически появляющимися пятнами, но непрерывно и безостановочно преобразующуюся в ослепительное белое солнце.

VIII. МОРСКИЕ И СУХОПУТНЫЕ ЖИВОТНЫЕ

«И сказал Господь: да произведет вода душу живую; и птицы да полетят над землею по тверди небесной. И сотворил Бог рыб больших и всякую душу животных пресмыкающихся, которых произвела вода, по роду их, и всякую птицу пернатую по роду ее. И увидел Бог, что это хорошо. И благословил их Бог, говоря: плодитесь и размножайтесь и наполняйте воды в морях, и птицы да размножаются на земле! И был вечер, и было утро: день пятый». (1 Моис. 1:20-23).

Величественно шествует вперед дело творения. Земля покрылась растениями. Едва материки выступили из воды, как на них появились высокие непроходимо густые леса. От действия подземных огненных сил поверхность земли местами поднималась, местами опускалась; моря переливались в другие бассейны; реки изменяли свое течение и заносили песком и илом множество растений, чтобы они в будущем послужили топливом для несозданного еще человека. Но вот настала ночь, и многие из тех видов растений исчезли. Когда же снова появился свет, и настал пятый день творения мира, по слову Господа возникло множество морских животных и птиц.

Чем же животное отличается от растения? Мы думаем, что хорошо знаем это отличие и говорим: лошадь движется, а растение неподвижно. Но этим вопрос не исчерпывается. В шестой главе мы упоминали, что бывают оседлые животные и растения без корней, свободно носящиеся в море. Но животное, говорят, движется произвольно, растение же нет. Но и это не может служить отличительным признаком. У полипов и морских губок, например, не замечается произвольных движений, между тем как некоторые диатомовые водоросли, причисляемые рядом естествоиспытателей по разным соображениям к растениям, движутся полусознательно взад и вперед и даже сторонятся. Допустим, что самое существенное отличие заключается в том, что растения питаются неорганическими веществами, а животные - органическими. Однако известно, что существуют насекомоядные растения, а новейшими исследованиями глубоких морских слоев обнаружены маленькие животные организмы, которые непосредственно из морской воды и находящихся в ней веществ готовят органическую пищу для других морских животных. Наконец, мы в полнейшем неведении относительно того, следует ли бациллы причислять к растениям или к животным. Столь различные впоследствии в своих главных формах и видах, эти царства природы - флора и фауна - произошли, вероятно, из одного источника. Начало всех вещей скрыто от нас, и часто мы не знаем и не замечаем общего основания различных явлений. Самые простые вопросы мироздания - самые неразрешимые.

«Да произведет вода душу живую». Имеем ли мы доказательства того, что так все и произошло? Да, имеем. Над пластами предыдущей эпохи, содержащими каменный уголь, находятся пласты триаса, пестрого песчаника, раковинного известняка и кейпера (толща пестро-цветных континентальных

пород верхнего триаса), а также, так называемые, юрские пласты, которые подразделяются на черный или «лиас», бурый и белый. Они составляли некогда илистое или песчаное дно юрского моря. Эти слои от давления затвердели, а вследствие дальнейших подъемов и сдвигов искривлялись и изламывались, образуя целые горы. Они буквально кишат морскими животными, и часто в сланцевом слое в несколько квадратных метров находят более пятидесяти или даже сотни экземпляров окаменевших раковин. Иногда эти слои, как в коралловом известняке Натгейма, состоят только из тесно сплоченных кораллов, раковин и криноидей (морские лилии — один из классов иглокожих. В мире известно около 700 видов).

Не надо думать, что в то время море снова покрыло всю землю. Суша, как выступила из воды, так она и осталась, и на ней опять появились новые растения, деревья и леса с более высокоразвитыми растениям. Но Моисей не упоминает о них потому, что он обращает внимание только на существенное, и в своем кратком повествовании только это существенное и устанавливает, как и профессор Фраас, который говорит о юрской эпохе: «Центр тяжести истории здесь лежит в море».

Неопровержимы и необычайно многочисленны следы пятого дня сотворения мира. В естественноисторическом музее в Штутгарте можно видеть «морских чудовищ» - полурыб - полукрокодилов (соответствующее древнееврейское слово употребляется также для обозначения крокодила). В подлиннике Библии говорится не о «рыбах морских», а о морских чудовищах, также и не о китах, как в других переводах; киты, как млекопитающие, появились значительно позднее. Между тем, эти допотопные завры (sauores по гречески дракон), от которых, по мнению профессора Фрааса, еще сохранился небольшой вид на Галапагосских островах, были некогда властителями морей. Многими видами и бесчисленными экземплярами наводняли они моря от Индийского океана до Европы. По устройству своего тела они могли жить как на поверхности моря, так и в его глубине. В числе этих обитателей и опустошителей морей был ихтиозавр, достигавший 10 метров длины, с головой крокодила, с сильными плавниками - веслами и длинным хвостом - рулем. Он то плавал на поверхности, то нырял в глубину, чтобы иметь возможность все и всюду видеть. Его огромные глаза величиной с тарелку были устроены так, что при сильном свете он мог их по произволу сокращать, даже закрывать посредством особых костяных пластинок. А в глубинах океана они расширялись и могли светиться, как у многих морских раков, страшным фосфоресцирующим светом, когда в непроницаемой тьме преследовал он стаи каракатиц или белемнитов, остатки которых неоднократно находили в его желудке. Значительно больше ихтиозавра был мегалозавр. Этот исполин достигал 20 метров длины, но был значительно тоньше и проворнее толстого дельфинообразного ихтиозавра. Благодаря прочному панцирному щиту, был практически неуязвим телеозавр, о прожорливости которого можно судить по большим кремниевым камням, найденным в его желудке. Совсем другой, еще более странный вид имел плезиозавр, которого можно сравнить с черепахой с крокодиловой головой, длинной змеиной шеей и таким же хвостом.

Можно себе представить, как эти ужасные чудовища со своими страшными челюстями боролись за добычу под бушующими волнами океанов.

Особенностью этих первобытных животных является то, что они совмещали в себе признаки, характеризующие в настоящее время многие отдельные роды: так ихтиозавр соединял в себе признаки аллигатора и дельфина, и только при дальнейшем развитии происходила все большая и большая дифференциация. Плезиозавр, по всей вероятности, дольше держался на поверхности воды и, благодаря способности поворачивать голову на длинной шее во все стороны, легко схватывал своими острыми зубами добычу: всевозможные виды наутилусов и аммонитов. Кювье * говорит, что из всех животных первобытного мира этот наиболее заслуживает название чудовища. Но в болотах бродил, переваливаясь с боку на бок, и прыгал еще один толстый монстр с челюстями ящера, с метровой головою, сидящей на лягушачьем теле, достигающем трех метров длины. То был лабиринтодонт с крепкими, приспособленными для прыжков ногами. Прежде его называли хейротерием по многочисленным отпечаткам его лап, похожих на отпечатки огромной распухшей толстой руки.

Ящеров (Saurier) было множество видов и подвидов, как например, найденные в долине Неккар неккарские ящеры или белодонты, напоминающие семиметровых крокодилов; да и среди современных амфибий постоянно встречаются виды с физиономией мира ящеров.

Эти создания не были произвольным деянием Бога, которому пришло в голову сотворить на третий день растения, а после двенадцатичасового отдыха рыб и птиц и, наконец, четвероногих. Нет, это была удивительно планомерная эволюция великой идеи: борьба и освобождение духа из-под власти материи; его прорастание из thohu va bohu; возникновение из хаоса целесообразно связного, абсолютно гармоничного мира, обдуманного во всех мелоах. К какому выводу можно придти, если вглядеться в останки этих животных доисторических времен, когда вода и суша еще воевали за первенство, а также в современных амфибий? Взгляните на ящерообразных игуан, саламандр или исполинских слоновых черепах на Сейшелах, как они медленно выбираются из морских вод на черные скалы и там сидят безмолвно по целым часам, подняв как бы вопросительно голову к небу и лишь поворачивая ее изредка. Или посмотрите на огромных бесформенных, неподвижно смотрящих в землю и время от времени зевающих слоновых тюленей на Каргланде (острова Отчаяния). Глядя на них, можно получить совершенно ясное представление о том, с каким трудом у таких существ мог делать попытки к мышлению их неповоротливый, отягченный материей дух, ожидая света свы-

* Жорж Леопольд Кювье; (1769—1832) — французский естествоиспытатель, натуралист. Считается основателем сравнительной анатомии и палеонтологии. Был членом Французского Географического общества. Ввел разделение царства животных на четыре типа.

ше. Это немое созерцание выси есть не что иное, как невысказанный вопрос и жалоба твари на свое существование. Их жизнь как во сне, на грани между простым ощущением и сонливым пробуждением тусклого сознания.

Ящеров также напоминают причудливые страшные существа, иногда вылавливаемые неводом при исследовании морских глубин - рыбы, которые бывают то с огромной головой и хвостом, то с шарообразным брюхом и маленькой головой, но всегда с острыми хищными зубами и чудовищной внешностью. Возможно, что в этих глубинах, из которых нам лишь случайно удается извлекать отдельные экземпляры, водятся существа, сходные с обитателями юрских морей, и они такой же, а может и большей величины. Не исключено, что эти создания, в которых дух еще так упорно враждует с материей, вытесненные из царства света другими, ушли, подобно теням умерших, в обители смерти, глубоко в пучину океана, в страну вечной тьмы, холода и безмолвия. Это вполне соответствовало бы гармонии творения.

Но тогда жили не одни только страшные кровожадные существа. В ту пору солнце еще ярко освещало темно-голубое море, и на нем плавали целые флотилии наутилусов * в нарядных белоснежных и красиво окрашенных покровах, простирая, подобно парусам, свои тонкие широкие крылья. В ясных водах качались на длинных тонких стеблях целые рощи пентакринов - водяных лилий, многие виды которых, как например «стоголовая» (Briareus), состояли из тысяч красивых пятилучевых звездочек. Другие виды, похожие на вьющиеся спутанные волосы водяной нимфы, свободно плавали без корней. Среди коралловых и мадрепоровых рифов, зарослей морской травы встречалось множество видов аммонитов в великолепных перламутровых раковинах величиною то с вишневую косточку, то с каретное колесо; большеглазые белемниты ползали туда и сюда, простирая вперед свои присоски, их окаменелые остроконечные шлемы народ называет чертовыми пальцами. Словом, и в древности море кишело множеством красивых существ, которым привольно жилось в воде, этом первоисточнике всего рождающегося и существующего, нежной и мягкой колыбели своих жителей.

«Да произведет вода душу живую», сказал Господь, или «да кишат воды кишением душ живых», и ни одно слово Его не пропало даром. И по сию пору море полно всевозможными существами. Все сухопутные животные составляют едва заметную часть животной жизни на земле. Полипы в Тихом океане подобны былинкам на бесконечных лугах; в других местах стекловидные почкующиеся губки образуют целые прерии. Малые медузы,

* Наутилусы, или кораблики— род головоногих моллюсков. Это единственный современный род подкласса наутилоидей, и единственные среди современных головоногих, имеющие наружную камерную раковину. Спиральная раковина диаметром 15—23 см разделена на 35—39 камер, последовательно соединённых длинным сифоном. Моллюск живёт в передней, самой большой камере. Раковина используется как поплавок и балласт. Нагнетая в камеры раковины биогаз, или откачивая его из них, наутилус способен всплывать к поверхности воды или погружаться в её толщу.

подобные саговым зернам, заполняют многие мили полярных морей, и уже они одни по количеству превосходят всех земных животных. И рыбам Бог дал почти невероятную плодовитость: треска мечет до трех миллионов яичек, а огромный волжский осетр - более центнера икры. В холодных морях, омывающих Ирландию, ежегодно собирается множество кораблей, и в течение нескольких месяцев люди беспрерывно вылавливают из воды треску. В тихую погоду можно видеть, что дно морское как бы покрыто маленькими штрихами. Это миллионы одинаковой величины рыб молчаливо и по определенному плану совершают свой таинственный путь. Там и сям вдруг тысячекратно заблестит: это рыбы одновременно и быстро, одним ударом переворачиваются, показывая свою серебристую сторону. Несмотря на громадный лов, количество рыб не уменьшается, напротив - ежегодно появляются новые стаи; откуда и как - этого человек не знает.

Удивительна животная жизнь моря. На самой поверхности плывут как парусные лодки голубые веллелы, фиолетовые и голубые улитки, а несколько ниже находятся светящиеся голубоватым светом, подобно бледным морским подсолнечникам, медузы. Голубой цвет - основной, главный цвет живущих в море организмов. На глубине же в несколько сотен метров царит совершенно иная жизнь. Здесь во множестве копошатся морские ежи, вооруженные острыми колючками, багряно-красные змеехвостки и красивые стеклянные губки; здесь животные образуют живые луга, движущиеся кусты, подводный дерн, где вместо жуков ползают причудливые раки с жутко сверкающими глазами. Здесь имеют место те же аналогии, и правят те же принципы, что и у наземных животных, и все же морская жизнь производит совершенно другое впечатление.

Кроме того, море полно бесконечным множеством самых крохотных существ: диатомеи, радиолярии, фораминеферы, раковинные скорлупки которых так малы, что в кубическом сантиметре мела их найдется целый миллион, и другие замечательно красивые маленькие создания. Человек даже представить себе не может, сколько их ползает, плавает, ныряет, живет в этих необъятных водах.

Чем глубже, тем страшнее обитатели пучин. Рыба лоскут (Texzenfisch), акула рашпля с огромными плавниками в виде крыльев, отвратительный, ползающий по земле и достигающий 6 метров в длину скат с хищными зубами. По исследованиям принца Монакского мы знаем, что в глубинах живут безобразные полипы, огромные каракатицы, из которых иные покрыты чешуей и снабжены тигриными когтями на концах длинных присасывающихся щупалец, с большими вытаращенными глазами и птичьим роговым клювом. Они бывают огромной величины, и своими щупальцами длиной до 8 метров покрывают площадь до 25 метров в диаметре. Совершенно свободно они могли бы обвить ими бегемота и высосать его. Но кашалот, этот отважный и наводящий ужас на всех рыб морской таран, ныряет в эти глубины и сокрушает их жителей своими хищными зубами. В обширных пучинах океана может скрываться еще множество чудовищ, которые также редко поднимаются на поверхность, как наземные к высшим границам атмосферы.

Удивительными способностями наделены многие обитатели морей. Некоторые светят фосфорическим, иногда очень сильным светом, и многие из них зажигают и гасят свои электрические «фонари» по желанию. В то время как иная рыба с глупым злобным профилем пребывает совершенно без глаз - странное существование, - другая обладает на концах длинных отростков огромными, вероятно светящимися, выпученными глазами. Эти создания, сами черные как уголь, с демоническим выражением и длинными острыми зубами в огромной пасти, занимающей порой три четверти туловища, несут на голове на длинных изогнутых отростках свои зажженные лампочки и освещают ими путь в вечном мраке. Другие имеют до 340 светящихся пластинок, расположенных в 2 - 4 ряда вдоль туловища, и к тому же еще пару таких же непосредственно под глазами. А еще у некоторых имеются рубиново-красные и ярко-зеленые лампочки, одна возле другой; попадаются морские звезды и каракатицы, которые благодаря их красиво расположенным светящимся «лампочкам» голубого, красного и белого цветов ночью имеют вид празднично освещенных кораблей. (См. описание Вальдивийской экспедиции). При этом фантастическом свете, то вспыхивающем, то исчезающем, они, как безмолвно скалящиеся призраки, подстерегают свою добычу.

Как страшна преисподняя!

Что же это за создания? Каково их место и цель в творении? Каковы логические следствия и перспективы их существования? На что они указывают? В течение тысячелетий человек ничего не знал о них, и они никогда не узнают о нем. Как будто они и не жители нашей планеты. Между тем, Господь предоставил им ее большую часть. В то время как на долю человека едва приходится треть земной поверхности, а если отбросить полярные области, пустыни и песчаные степи, то останется не больше четверти, они располагают двумя третями ее, включая недосягаемую для нас глубину. Почему и для чего? Причастны ли они хоть сколько-нибудь к судьбам царств, народов и всего человечества, его вине и страданиям, его греху и искуплению? Что обитателям этих бездн до Царя творения и его деятельности?

Как в повествовании о сотворении мира говорится сначала о рыбах, затем о птицах, так и палеонтологи находят последних не в триасе, а только в пластах юрского периода. Пятый день творения представляет собой последовательный труд, охватывающий многочисленные отделы и подотделы, о чем мы можем судить по соответствующим напластованиям. Так как птицам не было обещано «кишение», то мы и находим не так уж многочисленные их остатки, причем важно заметить, что птицы, как и нежные слизистые водоросли, вследствие атмосферных влияний были менее подвержены окаменению, чем морские животные. По всей вероятности, сначала были только неуклюжие, почти фантастические попытки ползающих по земле и копающихся в грязи животных подняться в воздух и превратится в совершенные летательные аппараты. Каким отталкивающим должен был казаться камто-

ринх - ящеровидная лягушка, снабженная короткими кожистыми крыльями. Не менее отвратителен был птеродактиль, похожий на исполинскую летучую мышь с 60 зубами в большой клювообразной челюсти. По-видимому, эти животные могли двигаться по земле, в воде и в воздухе. Все же перьев, этого отличительного признака птиц, у них еще не было. Но в пластах золенгофского сланца, следовательно, еще в белой юре, будто бы найдены в 1862 году остатки птицы, покрытой красивыми перьями, которой дали название археоптерикс (первоптица) и которая хранится в настоящее время в Лондоне. Но немецкие ученые находятся в сомнении относительно этого открытия; не имеют ли они здесь дело с ловкой подделкой корыстолюбивых собирателей редкостей.

Аналогии между созданиями пятого дня творения ясны. Их эллипсовидные тела с легкими, наполненными воздухом костями, покрыты непромокаемыми перьями или чешуей; веерообразный хвост служит в качестве руля, как на воде, так и в воздухе; широкие плоские крылья или плавники, приводимые в движение чрезвычайно крепкими мускулами, делали возможным их изумительное господство над воздушным и водным пространством. В связи с этим и рыбы и птицы по временам одержимы непреодолимым стремлением, незнакомым ни нам, ни наземным животным, перемещаться стаями в другой климат и в никогда невиданные места. И при всем том, это - совершенно различные царства - царства выси и глубины, света и тьмы, красивого веселого пения и вечного безмолвия. Согласно Писанию, сначала появились обитатели нижнего, а затем уже верхнего миров.

Идея птицы великолепно реализовалась в тысячах красивых оперенных созданий. Птицы, вообще, пожалуй, самый красивый вид животных; среди них нет ни ядовитых, ни отвратительных представителей, типа грязных личинок насекомых или жаб. Всегда и везде их вид радует человека, как символ свободы. Привольно и как бы забавляясь, летит легкокрылый воробей рядом с пыхтящим, гремящим и выпускающим клубы дыма локомотивом, который должен боязливо держаться своей колеи. А голубь красивым, смелым и бесшумным полетом в три дня пересекает Атлантику - расстояние в 6000 километров. Ему не надо для этого ни предварительного запаса угля, ни последующего дорогостоящего ремонта. Самое красивое и великое человеческое творение, которым он гордится, как делом своих рук - только слабая, выполненная с огромными трудозатратами и все же несовершенная, копия играющего творчества Бога.

Тварям, которых Бог создал на пятый день, обитателям воды и воздуха, Он даровал красивую свободную жизнь, силу и мощь движения, которым может позавидовать человек. Птица, при равном удельном весе в 50 раз сильнее человека. Акула день и ночь целыми неделями мчится стрелой без сна и отдыха вслед за пароходом, вспахивающим морские волны тысячами лошадиных сил. Как прекрасно, должно быть, подобно исполинам глубин, киту и наводящему страх кашалоту двигаться в водном царстве и с гордой силой проноситься через бурные пенящиеся волны. Но еще прекраснее по-

добно ягнятнику или кондору, привольно паря в голубом небе, всматриваться в дикий альпийский мир или в материк Южной Америки и оба океана.

Так как стихии птиц - вода и воздух, то далекие полярные моря - их бесспорные владения. Вокруг недоступных, покрытых вечными льдами и забронированных глетчерами материков южного полюса, где мерцающими маяками могуче поднимаются постоянно пылающие вулканы Эребус и Террор, протекают широкие темные моря. Эти бушующие водные пустыни населены бесчисленными миллионами синих и белых буревестников, чаек, всевозможными видами корморанов (черных пеликанов), шелковисто белыми капскими голубями с выразительными черными глазами, прелестными морскими ласточками. Между ними, подставляя ветру свои широкие крылья, парят властители воздуха: серый и белый альбатрос и фрегат. То они, почти без всякого взмаха крыльев, поднимаются высоко в небо, то стремительно, как стрела, бросаются в волны, и неделями без устали летают над своим царством, кружатся вокруг земных полюсов. Борьба с бурей для них радость, а их пашня - воды, содержащие на глубине до 300 метров неисчислимые запасы диатомных водорослей и других организмов. Не испытывая страха перед хищными животными и не боясь человека, жестокость которого им незнакома, эти птицы живут в мире почти райской безмятежности; на лету они вырывают из рук кусок мяса или хлеба, преспокойно садятся на ствол или приклад ружья и с любопытством разглядывают незнакомца. Только пингвины с белым брюшком и в черном плаще, стоящие надувшись длинными рядами на огромных льдинах, кажется не испытывают никакого удовольствия от присутствия человека; переваливаясь с боку на бок и вытянув голову, они подозрительно всматриваются в чужака дикими красными глазами и сиплым голосом выкрикивают ему различные приветствия, о которых один исследователь говорил, что хотя он и не понимает языка пингвинов, но, судя по всему, эти выражения должны быть весьма оскорбительного характера.

И острова, и горы, и скалы на этих пустынных водах - та же вода; это необъятные ледяные горы весом в миллионы тонн и имеющие вид то огромных плоских возвышенностей с гладкими отвесными ледяными стенками, то великолепных ущелий, а то и башен, замков и амфитеатров. Какое дивное зрелище во время бури! Мощные пенистые валы стремительно бросаются на прочно укрепившийся в глубине и стоящий в величественном спокойствии ледяной колосс, и с глухим пушечным громом ударяются в него, обдавая пеной высокое плоскогорье. При лунном свете в резком морозном воздухе ледяные горы выступают из темного моря, как острова мертвых, далеко излучая могильный холод. Когда же после продолжительной бури солнце пробьется через темные тучи, и его лучи попадут на такой кристаллический ледяной гигант - он засверкает в тысячекратно преломляющемся свете всеми оттенками белого со своими лазурно-голубыми и изумрудно-зелеными гротами, с которых журча стекают серебристые ручейки. Невольно кажется, что видишь перед собой небесные чертоги. Профессор Хун по поводу Вальдивийской экспедиции для исследования глубин пишет, что хотя в своем путешествии вокруг света он видел много красот, антарктические моря с их по-

давляющим великолепием ледяных гор произвели на него самое сильное и неизгладимое впечатление.

И по поводу этих водных и воздушных миров сказано: *«И увидел Бог, что это хорошо».* Следовательно, эти творения имели в глазах Бога и его ангелов свою цель и значение и без человека, - и без него оно было хорошо. Как трудно допустить, что на земле существует что-то, не созданное специально для нас; все существа мы ценим только по их пользе, подразумевая при этом нашу пользу, и полагаем, что тюлень существует только для того, чтобы мы имели возможность приобрести себе красивый мех; киты - чтобы снабжать нас ворванью и китовым усом; непригодные же для пищи рыбы бесполезны, а несъедобные растения - сорная трава.

Меж тем, что Бог творит, то существует для Него и служит Его целям. И первобытные обитатели воды и воздуха жили, росли и пребывали в Боге. *«Это море - великое и пространное; там пресмыкающиеся, которым нет числа, животные малые с большими; там этот левиафан, которого Ты сотворил играть в нем. Скроешь лицо Твое - мятутся; отнимешь дух их - умирают и в персть свою возвращаются; пошлешь дух Твой - созидаются, и Ты обновляешь лице земли»* (Пс. 103:25-30). Вне Бога нет существования. Его милосердием живут Его творения, а Его гневом - нечистые духи преисподней.

«И сказал Господь: да произведет земля душу живую по роду ее, скотов и гадов, и зверей земных по роду их. И стало так. И создал Бог зверей земных по роду их, и скот по роду его, и всех гадов земных по роду их. И увидел Бог, что это хорошо» (Быт. 1:24-25).

Когда морские чудовища и все создания, которыми кишит вода, а также первые птицы отжили свое предопределенное время и исполнили свою задачу, послужили неизвестным целям и назначениям и возвестили ангелам и духам про творческую силу и величие Бога, - их час пробил. Они должны были исчезнуть, потому отчасти, что произошли по второму принципу - из злого начала. Настала новая ночь творения. Снова тьма воцарилась на земле, и затмила солнечный свет. Из раскаленных недр воздвиглись новые горные цепи, при этом вся земля покрылась густыми столбами пара и дыма. Огонь и вода вновь начали борьбу друг с другом за господство; все пришло в движение и разбушевавшиеся подземные силы стремились вновь повергнуть землю в хаос. С улыбкой взирал Бог на то, что творится, и не мешал, так как еще от вечности предопределил уничтожить и это творение. Бог не торопился; поспешность - неизменный признак слабости и робости. В Его распоряжении вечность. Кто может помешать Его делу? Как непобедимому герою борьба для Него - радость, и *«Живущий на небесах посмеется»* над усилиями врагов Своих. (Пс. 2:4). Он не отступает от начатого, не отрекается от дела рук Своих.

Итак, еще шаг вперед, - появились наземные животные. Правда, в юре нашли один вид крыс; даже под густыми лесами каменноугольного периода

нашли еще меньшего грызуна, предшественника больших четвероногих животных. Ибо Бог, по Своему обыкновению, дает сначала незначительные намеки Своих намерений и слабые предуказания. Но по этой причине критики уже пытались оспаривать достоверность Бытия, как будто слово Божие существует для того, чтобы дать нам каталог всех видов крыс на земле с указанием времени их появления. Образцовое произведение никогда не теряется в мелочах и несущественных подробностях. Ведь только в меловой период в третичных слоях выступают четвероногие во всей силе: *«скоты и гады, и звери земные по роду их».*

Незадолго до этого морские ящеры стали ползать по земле, но из этого вовсе не следует, что изменились виды, - они вымерли и появились новые, у которых данная идея эволюционировала. Ибо эти наземные животные указывают на прогресс. В противоположность морю, которое в полумраке и во мраке глубин свободно носило и поддерживало всякое существо, суша и свет требуют более свободного существования и самостоятельно расчлененного телосложения. Потому-то, даже несмотря на возможность свободного движения вверх и вниз через неизмеримую глубину, которая была бы доступна человеку, Бог не создал его жителем моря.

Из наземных ящеров следует упомянуть мозазавра (Mosasurus) десятиметровой длины, найденного в Америке. Он уже приближался к типу современных наземных ящериц. Еще больше его был игуанодон, названный так по сходству с современной метровой игуаной. Достигая 21 метра длины, он был спереди не ниже слона; водился в тогдашних прериях. Это было безвредное травоядное чудовище, быть может, покрытое ярко-зеленой чешуей, как его потомки - красивые итальянские лацерты (чешуйчатые ящеры) двух футов длины.

Исполином же среди ящеров считается динозавр, найденный в юрских слоях Виомита (Америка), которому приписывают длину в 40 метров. Затем идут великолепные массивные виды, как мегатерий, скелет которого нас так поражает в геологии Баклэнда*. По сравнению с ним скелет льва или тигра выглядит изящным, тонким и слабым. Его костный остов состоит из балок и колонн, на которых расположены костяные своды; достигающие метровой длины лапы оканчиваются когтями длиною в фут. С какой невероятной мощью упирался в землю этот великан своими непропорциональными ногами; голова же его была мала и снабжена большими долотовидными зубами для разжевывания сочных ветвей. Это животное, защищенное толстой роговидной кожей и представлявшее собой живую неприступную крепость, котороеодной лапой могло бы раздавить льва или тигра, по всей вероятности, двигалось страшно медленно и грузно. Другой гигант - динотерий, обладая чере-

* Уильям Баклэнд (1784—1856) — британский геолог и палеонтолог, член Лондонского королевского общества, декан Вестминстерского аббатства. Баклэнд вошел в историю науки тем, что описал и наименовал первый открытый вид динозавров — мегалозавра.

пом в 3,5 фута длины и в 2 фута ширины, напоминающий желтоватый обломок скалы, снабженный загнутыми книзу бивнями, мог совершенно свободно, зацепившись ими за берег реки, доставать своим слонообразным хоботом опускающиеся ветки деревьев с другого берега.

Еще многие четвероногие населяли леса и прерии: там появились виды тапиров, носорогов, бегемотов, а в Америке - черепахи величиной с вола (Glyptodon). Позже в предгорьях Гималаев ползали другие исполинские черепахи (Colossochelis), которые, как говорит профессор Фраас, могли свободно выдержать на своем огромном щите, достигавшем 12 футов длины, 8 футов ширины и 6 футов высоты, слона. Около них на склонах пасся исполинский сиватерий - вид жирафоподобных лосей с слонообразной головой и огромными рогами, который был по мнению Баклэнда больше колоссальнейшего носорога, а в Ирландии - похожий на него гигантский олень. Современником динотерия был родоначальник слона, гигантский мастодонт, который водился на территории теперешней Италии и Швейцарии, около Роны и Рейна. Только позже во множестве появились мамонты, отличающиеся от слонов длинной мохнатой шерстью и огромными, в несколько метров длиною, загнутыми наружу бивнями.

Но и эти сильные существа, древние бегемоты, динатерии и мегатерии вымерли, оставив нам только свои могучие скелеты. Они не могли оставаться в мире, условия которого все более и более менялись, и сжиться с новейшим временем, и потому гордо удалились. Динатерий нигде и никогда не превратился в тапира, а мастодонт не отрастил шерсть подобно мамонту и не выставил наружу зубы. - Дарвина тогда еще не было.

Хотя и теперь слоны и киты немалой величины, все же в целом их предшественники и родоначальники современных животных были значительно больше, соответствуя допотопным исполинам; на это обстоятельство указывают уже названия, как исполинская ящерица, мегатерий, исполинский олень и т.д. Мы также упоминали об исполинской лягушке лиаса и об огромной черепахе мелового периода. Тогда же в морях плавали акулы, достигавшие 25 метров длины, а пасть их была шириною в три метра. Между тем, самая большая из современных акул едва достигает 10 метров длины. Моа был в два раза выше похожего на него страуса, а тогдашние исполинские собаки величиною с корову, вероятно, уже охотились за исполинскими оленями. Наконец, пещерный лев и пещерный медведь значительно превосходили по величине современных львов и медведей.

Что касается их «демонического вида», отмечаемого многими исследователями, то по остаткам мы едва ли можем создать о них правильное представление. Если бы мы о человеке судили только по его скелету с оскаленными зубами, или даже по мумиям, разве можно было бы сделать отсюда вывод о красоте цветущей молодой девушки или полного сил юноши? По всей вероятности, Господь и в те времена не лишил совершенно Своих созданий красоты. Но все-таки с духом библейского повествования вполне согласуется, что при сотворении мира в тогдашней борьбе обеих сил подземным духам удалось наложить свой отпечаток на многие создания. Возможно, что лаби-

ринтодон и исполинская лягушка были неуклюжие и странные чудовища, а плезиозавр и некоторые другие виды завров, о которых, как полагают, остались воспоминания в виде гидры и драконов, часто изображаемых древними и даже средневековыми художниками, были также очень уродливы на вид.

Впоследствии в лесах появились уже знакомые нам деревья: вяз, липа, ива, - точно также создавал Бог все более близких нам животных: лошадь, зубра, северного оленя, пещерных льва и медведя; в Новой Зеландии моа - страуса высотой в три метра, затем кошку и собаку. Вот современное мироздание и налицо. Обитель готова - человек может появиться.

Библия, переходя от животных к человеку, не упоминает больше о ночи, и некоторые геологи полагают, что между последними пластами и характером третичной эпохи и пластами и характером нашей эпохи нельзя провести резкой границы, хотя действующие до сих пор силы, по-видимому неоднократно меняли то здесь, то там форму земной поверхности.

Вот что пишет Реклю (La terre et l'homme): «Мир меловой эпохи означает утренний рассвет современного мира, и с той поры лиственные деревья и животные шествуют непрерывной серией вперед до сих пор». Нет сомнения, что человек застал в Новой Зеландии упомянутую исполинскую птицу - моа, и весьма вероятно, что допотопные исполины еще преследовали косматых мамонтов, найденные в Сибири остатки которых были, без сомнения, занесены туда волнами потопа.

В настоящее время животный мир, как и растительный еще более удивителен и многообразен*. Ибо мох, в конце концов, не так уж сильно отличается от дуба, но что общего между безмолвно прикрепившейся к подводным камням анемоной, или прозрачно-студенистыми медузами, сонно несущимися по морю, и ликующим соловьем или рыкающим во всей своей силе львом? Животное царство делится на самостоятельные типы: птицы, рыбы, моллюски, четвероногие и насекомые; всего насчитывается примерно 300000 видов. Каждый класс, в свою очередь, подразделяется на семейства, члены которого созданы по общим основным идеям, но представляют собой в то же время совершенно особые индивидуумы. Таково, например, семейство кошек, бодрствующих по ночам. Или красивое семейство серн, каменных баранов, антилоп, оленей и косуль с выразительными глазами и длинными, острыми, закрученными во всевозможные стороны - вверх и вниз, внутрь и наружу - рогами. К ним присоединяются упрямые и сильные быки, буйволы, зубры, бизоны и т.п. То же наблюдается и у птиц. Вот перед нами многочисленный род преданно заботящихся о своих семьях фазанов с их великолепно

* До 2013 г учёными описано более 1,6 млн видов животных, включая более 133 тыс. ископаемых видов; большинство из которых составляют членистоногие (более 1,3 млн. видов, 78 %), моллюски (более 118 тыс. видов) и позвоночные (более 42 тыс. видов)

раскрашенным, играющим разноцветными арабесками, оперением. Как похожи на них и как в то же время от них отличаются по своему внешнему виду насмешливые, ярко разукрашенные попугаи и родственные им какаду, величиною то с крапивницу, а то и с петуха, которые, бросая по сторонам косые взгляды, все грызут и вечно брюзжат. Гордо, безбоязненно и пронизывающе смотрит на тебя из-под темных бровей пленный орел, и в его взгляде как будто читаешь: «Если бы ты отпустил меня на свободу, я научил бы тебя летать, и ты, ползающий по земле и прикованный к ней, понял бы, что значит парить, подобно мне, над высочайшими вершинами». Равнодушно закинув назад голову, сидит кондор, и со своим лысым черепом, орлиным носом и отвернутым бористым воротничком имеет вид старого мудреца или дипломата. А когда он медленно поворачивает к тебе свою голову и сейчас же вновь отворачивается, то кажется, будто он хочет сказать: «Знаю тебя и всю твою мудрость».

Этих животных знают почти все. Но тропические насекомые образуют тысячи нам неизвестных, красивых, изящных и удивительных видов, а еще больше видов образуют животные морей, известковые и кремнистые, часто кристально светлые раковины, которые приводят в изумление бесподобной орнаментикой, исключительно мастерски выполненной. В не меньшее изумление приходишь, рассматривая в микроскоп диатомные водоросли, морских корненожек и известковые губки. Бог постоянно создает что-то новое, и на самую ничтожную тему может без всякого труда набросать тысячи различных эскизов, и в конце его вкус и изобретательность оказываются также мало исчерпаны, как и в начале. Человек же с большим трудом комбинирует некоторые формы, и то заимствованные у природы, и удостаивается поклонения и славы, если сделает по какой-нибудь идее или образцу с дюжину удовлетворительных набросков.

Но дух поражает еще больше, чем материя. Здесь мы стоим перед миром загадок. Может быть, животные еще более таинственны, чем человек, уже по одному их разнообразию. Какие могут быть общие жизненные принципы и жизнепонимание у отвратительной личинки с соколом или у полипа со львом?

Если присмотреться к духовной жизни огромного животного царства, то многому поражаешься. В то время как у высших животных, как слон, лошадь или собака, наблюдаются сознательные и вполне разумные поступки, умение извлекать для себя выгоду из предыдущего опыта и делать правильные логические выводы из данных фактов, - у низших животных все эти качества практически отсутствуют. Но дают место еще более таинственным силам, которые мы, за отсутствием сносного знания этого явления, называем неопределенным термином «инстинкт». С непонятной расчетливостью и целесообразностью, заранее предвидя изменение погоды, заботятся осы и комары о крове и пище для своих личинок, которым нужны совершенно особые условия существования. Непонятная нам сила властно толкает пчел и муравьев к общественности, к правильно организованному государству с иерархическим строем, гораздо более строгим, чем в Риме и Спарте, в котором

счастье и несчастье, жизнь и смерть каждого подчинены целому. Словом, при исследовании инстинктивной жизни низших животных кажется, что имеешь дело с исчезновением элемента личности и заменой его высшими принципами, безусловным и полусознательным следованием руководству высшего духа, как бы непрерывной инспирацией.

И уж совершенно загадочна личность инфузорий. Полупрозрачный мешочек с ресничками, как например colloduction, в котором нельзя обнаружить ни органов чувств, ни членов, ни мускулов, плавает взад и вперед, видит без глаз; испытывает желание, не имея головы; ищет постоянно одну и ту же добычу, не имея мозгов, преследует ее настойчиво, схватывает и проглатывает, наверно, не без удовольствия. Итак, проявление воли, памяти, намерения, сознания и наслаждения - в каком-то крохотном, простым глазом невидимом, комочке студня.

О неисчислимом, превосходящем наше разумение, страшном и знаменитом теперь мире микробов и бацилл мы знаем только то, что они созданы *«каждый по роду своему»,* как, например, бациллы, имеющие вид запятой, и что эти бесконечно малые и невидимые существа, которых человек может совершенно незаметно для себя проглатывать миллионами, обладают поразительной жизненной силой.

Что же, однако, можно назвать малым и что большим? Если бы мы стали меньше, чем теперь не в миллион раз, как инфузория, а только в сто тысяч раз, чем бы нам казалось насекомое, которое часто бывает, относительно, конечно, в 20 раз сильнее льва и слона? А жук-рогач, исполинский золотой жук и африканский жук-гигант или Голиаф? Вот странное и вместе с тем прекрасное чудовище в чешуйчатом панцире, переливающем золотистыми, бронзовыми и смарагдово-зелеными красками, высотою с дом, с зазубренными бивнями наподобие голого дуба, с ужасным иглистым обонятельным хоботом, с огромными выпученными глазами и ветвистыми усами. И ко всему этому с членами, покрытыми коричневыми или золотистыми и твердыми, как сталь, колючками длиною в метр. Огромный плавающий паук (Dytiscus), неуязвимый в своем блестящем панцире, казался бы нам наводящим ужас бегемотом, когда он, стремительно бросаясь в воду, нырял бы неся за собою серебристый шар, наполненный воздухом, или быстро бегая по земле, внезапно открывал свои могучие латы, из-за которых выступают широкие крылья, проворно поднимался бы и летал с громовым жужжанием. Он считался бы самым страшным и самым поразительным, что произвела земля.

Но еще страшнее и могущественнее для стай инфузорий и монад величественно плывущая в капле воды коловратка, оставляющая за собой пенистый след, как огромный броненосец, искусно направляющий свой путь среди малых челноков. Сквозь чистое, как хрусталь, прозрачное тело коловратки просвечивают органы и части могучей машины, которая имеет спереди вид колесного парохода, отчего и получила свое название. Двумя движущимися колесами из ресничек она образует огромные водовороты. Горе тому существу, которое попадет в эту пучину. Подхваченное потоком, оно без всякого

сопротивления уносится в бездну, дабы потом мерцать через кристальные стенки желудка.

Но когда океан, в котором эти гордые левиафаны готовят другим ужас и смерть, испаряется и высыхает, то и их постигает страх и трепет. В отчаянии бросаются они из стороны в сторону, останавливаются, мощно бьются в предсмертной борьбе и еще долго корчатся в судорогах, пока, наконец не испустят дух. И водяная капля - тоже падший мир, в котором открывается могущество того, кто имеет власть смерти. Наш мир и вся видимая вселенная для Бога - капля воды, которая некогда испарится и прекратит свое существование. Небо и земля прейдут, и не найдется им места во вселенной.

Имеют ли эти, кажущиеся нам крохотными, а порой и вовсе невидимые существа душу, непостижимое жизненное начало, духовное нечто, наделяющее их не только жизненной энергией, но и индивидуальностью? По всей вероятности, да. Их душа не меньше ли нашей, а душа муравья не меньше ли таковой слона, у которого мозговой массы в 2 миллиона раз больше? Чем она отличается у столь различных организмов? Что общего имеет душа бабочки с душой дождевого червя или душа медведя с душой золотистого фазана? Какой сон материи и духа снится этим существам? О чем грезят неподвижно лежащие по целым дням и даже неделям, черепаха и аллигатор? Проводящий долгую зиму в спячке добродушный сурок или медведь в его берлоге? Или дикий лебедь, стоящий подолгу под холодным дождем на поверхности северного моря, спрятав голову под крыло? Какое смутное ощущение стоящего над ними мира, скорбь и стенание твари и робкая надежда на откровение свыше проходят через их души?

Душа животных - великая загадка. Душа? Да, душа! *«Душою живою»* называет ее в Своей книге ее Создатель, а Ему лучше знать. Он благословляет их плодовитостью, Он заключает с ними союз, и им Он обещает, что пока будет стоять земля, Он не погубит их больше потопом. Он удостаивает их быть жертвою за грех человека, быть символом Духа Святого и непорочного Агнца, несущего грехи этого мира. Все это велико, глубоко и полно значения, мы же либо вовсе не замечаем этого, либо замечаем слишком мало.

Бог поставил нас владыками над всеми животными и дал нам власть их убивать или допускать их размножение. А пока Он молча смотрит, что мы с ними делаем, но некогда потребует от нас ответа.

Собственно говоря, эти чудесные существа, окружающие нас, эти духи, закованные в материю, имеют право на наше участие. Их детеныши, также рожденные в муках, весело играют подобно нашим, столь же нежно, заботливо и гордо охраняемые их матерями. Они вырастают и с удивлением всматриваются в окружающий их мир и в нас, вспоминают прошлое, предвидят будущее, делают выводы, желают нам нравиться и радуются нашей ласке, испытывают, как и мы, радость и горе, заботы и болезни и…умирают также нехотя и испуганно. Как мало мы их ценим! С какою добросовестностью терпеливая лошадь, напрягая все свои силы, тащит изо дня в день на гору воз песка или камней, получая за все это от нас удары кнутом и немного сена.

А между тем, наши отношения к животным ясно указаны. Все животные подошли к Адаму, и он дал им имена. Наместник Бога на земле должен воспитывать их, привлекая к себе и к Богу. Поступаем ли мы так по отношению к животным? Как дурно мы к ним относимся, как беспощадно убиваем, - известно всем. Возьмем хотя бы такой пример. Грубые матросы неоднократно тысячами убивали дубинками беззаботных, веселых, ничего не подозревающих тюленей, морских львов и морских коров ради их шкур, которые, как это не раз случалось, потом сжигали, если рынок оказывался переполненным этим товаром или груз получался слишком тяжелым. Поэтому многие животные быстро вымирают, а киты, на которых теперь охотятся с помощью электрических гарпунов, перекочевывают постепенно со своими детенышами к южному полюсу, но и там они вскоре будут истреблены. То же происходит и с почтенными столетними слонами, подобными блуждающим башням, которые некогда паслись мирными семьями на зеленых равнинах южной Африки. Известно, что ежегодно убивают миллионы прекрасных птичек только потому, что многие женщины находят, что становятся более интересными, прикрепив к шляпке птичье крыло; другие же настолько слабы, что не могут не следовать слепо за всякой модой.

Когда-то у многих германцев и кельтов охота, то есть борьба с дикими зверями совершалась с целью добывания мяса для главы семейства и его домочадцев. От медведя, волка и рыси они должны были обороняться; олень и боров, как желанная добыча, приносились домой, а дикий бык и дикая лошадь захватывались в плен живыми и впоследствии становились ручными. В настоящее время охота - лишь пародия на нее; она стала какой-то детской и бесчеловечной игрой. Вот англичанин на быстром коне до смерти преследует лисицу или стреляет с большими затратами взращенных фазанов и жалуется при этом, что птицы слишком смирны и не хотят отлетать от охотника. А в княжеских рощах для охоты егеря специально подгоняют косуль и оленей, которых зимою тщательно откармливают.

К счастью, повсюду возникают общества покровительства животных, ставящие благородную задачу защиты, по мере возможности, животных, в особенности домашних, от грубого обращения с ними. Но так как человек подобен пьяному крестьянину Лютера, падающему то направо, то налево, то и христианин иногда проявляет в этом достойном похвалы стремлении извращенные чувства: отвратительную, слащавую сентиментальность по отношению к животным и горькую озлобленность по отношению к людям, к сожалению присущую многим женщинам. Ярый защитник животных бывает одновременно отчаянным человеконенавистником и порой находится в разладе с Богом и с миром. Подобие и образ Божий никогда не должен опускаться до уровня животного и ставить себя на одну доску с ним. У коронованных шутов на римском престоле часто замечались опасные в этом отношении симптомы. В этом замечается дыхание того духа, о котором апостол Павел говорит: « *И славу нетленного Бога изменили в образ, подобный тленному человеку, и птицам, и четвероногим, и пресмыкающимся»* (Римл. 1:23). Замечательно, что падшее человечество, которое в настоящее время так же-

лает иметь обезьян своими предками, наделяет своих богов животными атрибутами, а сатану - рогами и копытами.

Библия говорит также и о тварях ада. Пророк видел выходящих из бездны духов, похожих на лягушек, адскую саранчу, подчиненную ангелу бездны, и облеченную властью пять месяцев мучить людей скорпионовыми жалами, коней с львиными головами, которые истребят треть человечества. Почему же нет? Божье творческое слово раздается вечно в трех мирах: на небе, земле и в аду. Падшим ангелам Он позволяет войти в свиней или воплотиться в адский элемент. Еще на земле гремучая змея со своим чумным дыханием и страшным ядом и скорпион со своим ужасным жалом - те же злые духи в материальной оболочке. Придет время, и мы увидим чудеса этих дьявольских образов.

Итак, огромный животный мир на земле был сотворен Богом и одобрен Им. С довольством показывал Господь Иову на гордого орла, смелую лошадь, сильного бегемота и левиафана, ибо эти создания - отблеск вечных идей, эти слова Божии - отголосок небесного Логоса.

Когда при реке Хориве над Иезекиилем простерлась рука Господня, он увидел светящихся херувимов, носителей трона Иеговы. *«Подобие лиц их - лице человека и лице льва с правой стороны у всех четырех, а с левой стороны - лице тельца у всех четырех и лице орла у всех четырех* (Иез. 1:10). Кто бы ожидал встретить в близости Предвечного у высших небесных существ рядом с человеческими лицами и животные типы? Это никак не укладывается в рамки нашего обыденного и ограниченного понимания. Здесь мы имеем дело с явлениями святых символов божественной силы, которой Он отчасти наделил земных существ, а также доказательство того, что все преходящее - картина и притча вечного. Возрадуемся, что и мы некогда встретимся лицом к лицу с этими высокими таинственными существами, и что при этой встрече также проникнем их святыми силами.

X. ПАДЕНИЕ

Итак, земной мир закончен. В течение шести великих творческих дней Бог постепенно переходил от простого к сложному и вызывал к жизни все более высокие существа. При этом Он по рыцарски позволил Своему противнику, старинному владетелю падшего неба, и властям тьмы проявить свою злобу и напускать ночь также в течение огромных периодов времени. И они могли видеть, как после всякого адского выступления - и был вечер и была ночь - отдавался приказ, и было утро - день новый, и жизнь все могущественнее возникала из смерти - прообраз того, как после ночи телесной смерти проснется дитя Божие в воскресение к новой и лучшей жизни.

В тот день, когда дух Господень создал небо и землю, Дух Святой, подобно парящему орлу, окинул всеобъемлющим взором все сотворенное и рассмотрел все шесть творческих дней, как один день света и творения; небо и землю - как одно совместное произведение. Это произошло раньше, чем Он подробно рассказал во второй главе, собственно начинающейся с четвертого стиха, о райских событиях, о сотворении женщины и т.д.

Над этим вновь ожившим миром Бог, по предрешенному постановлению Троицы, поставил существо, сотворенное по Его образу и подобию, душа которого - дыхание Божества. Что это означает мы, будучи вследствие грехопадения удалены от Бога, разумеется, не можем ни постигнуть, ни выразить даже самыми умными и красивыми словами. Из великих слов *«по образу Божию»* мы не можем вывести точного и ясного заключения. Подобно молнии освещают они всемирную историю, философию и психологию, теологию и теософию. Мы полагаем, что если Бог - Великий Художник - решил изобразить Свой портрет, то нужно думать, что произведение Ему удалось, что копия Мастера хвалила, а сходство было точное и замечательное. Если Предвечный ваяет подобный образ, то он впоследствии тоже должен стать вечным.

Как полно жизни дыхание Бога, как оно животворно, чисто и свято, могуче и полно наслаждения и каким оно было в Адаме - для нас совершенно непостижимо. И здесь мы часто впадаем в совершенно детские представления. Так, Мильтон в «Потерянном рае» изображает Еву, будто она устилает пол розами, заботливо срывает лучшие райские плоды и со вкусом раскладывает их, чтобы этим усладить небесного гостя - ангела Рафаила. Что Адам и Ева были милой благочестивой парочкой, а мы в сравнении с ними - высшие падшие Люциферы. Это нам по вкусу, это льстит нашему проклятому высокомерию. Но Адам - не простая тварь, но эманация Божества (Быт. 2:7), вице-король Бога, перед которым ставилась исполинская задача - продолжать искупление мира и все более приближать его к Богу. Это царь, которому Бог предложил в резиденцию не только обыкновенную землю, но отвел Эдемский сад, непосредственно и специально для него посаженный. Этот Адам не был тем, кого мы теперь называем добрым, прекрасным и мудрым человеком, а был существом, все величие которого мы поймем лишь по воскресе-

нии праведников. О его прекрасной обители пишет Кульман: «Если человек был подобием Бога, то предоставленное ему жилище также должно было быть подобием неба. Тот факт, что Господь ходил в саду *«во время прохлады дня»,* что Он после грехопадения Сам занял вакантный престол и поставил у сада херувима, показывает, что это место было небесным жилищем на земле. Говорят, что рай был красивым земным садом. Пусть же объяснят, каким образом он мог исчезнуть, так как кусок земли может быть пустынным, но не невидимым; пусть же объяснят, каким образом он, исчезнув, все же существует, ибо иначе ни Иисус с распятым разбойником, ни Павел путем восхищения (2 Кор. 12:2-4) не могли бы в него попасть.

Рай был для человека тем же, чем является содержимое яйца для зародыша цыпленка. Но так как рай был божественной субстанцией, наделенной наивысшими возможностями, то в местах соприкосновения с человеком он и превращался в чудесный небесный сад преображения и величия. И как божественная субстанция, он должен был обладать способностью исчезновения, как сад же он мог оставаться земным садом. Человек, будучи окружен божественными элементами, предлагавшимися ему во всевозможных видах - от вкушения райских вещественных плодов до лицезрения Господа включительно, должен был наслаждаться полным блаженством, о котором мы теперь, благодаря нашему теперешнему унижению, можем иметь лишь смутное представление». (Christ. Ethik. S 31-32).

После того, как Бог поселил человека в раю, Он тут же наметил ему задачу: *«Господь Бог привел к человеку всех животных полевых и всех птиц небесных , чтобы видеть, как он назовет их, и чтобы, как наречет человек всякую душу живую, так и было имя ей. И нарек человек имена всем».* (Быт. 2:19-20). Первым творческим делом Бога было *«И сказал Господь»,* то же должно было быть и у Адама. Как знаменательно, что Бог не сам дал имена животным, хотя при сотворении Им и были установлены имена для больших единиц (отрядов). Но здесь Он отказывается от Своего права назвать Свои создания по мудрости Своей и отдает эту важную привилегию Своему наместнику на земле. Этим Бог как бы хотел проэкзаменовать человека по правилу Сократа: «Говори, чтобы я тебя видел!» Покажи, что ты можешь, обнаружь силы твоей души. Богом также руководило желание предоставить человеку свободу, так как Он хочет, чтобы люди были самостоятельны, ибо чисто механическое повиновение не подобает образу Божию. Чтобы быть в состоянии дать имена всем существам, установив таким образом имена существительные - гранитный фундамент речи, откуда с логической неизбежностью должно было вытекать название действий этих существ, т.е. глагол, и название их качеств, т.е. прилагательное, Адам должен был обладать верным и проникновенным взором и большим уменьем распознавать животных, с одной стороны, и разумением таинственных сил и законов основ речи с другой.

То есть Адам, как повелитель всех созданий, должен был дарованной ему Богом властью, провести магическим словом - именем - вокруг каждой твари круг, который она не может переступить, указать ей ее место, путь, по

которому она должна идти, и открыть ей, что она может и чем будет. Библия указывает на то, что имя и «новое имя» вечности действительно может иметь такое значение. В наши дни мы не способны давать названия животным, ибо наши ученые названия ничего не выражают, односторонни и неверны.

«И чтобы, как наречет человек всякую душу живую, так и было имя ей». Последствия, само собой разумеется, были санкционированы Богом и скреплены Его словом, как печатью. Адам был ответственен за имена, которые он произнес, ибо они не только служили мерилом его знания и мудрости, но должны были отныне нормировать отношения между ним и всеми существами. Если он правильно назвал и охарактеризовал какое-нибудь животное, тем лучше для обоих; они будут понимать друг друга. Но если он был недостаточно внимателен, плохо изучил его, слишком низко оценил и соответственно этому назвал, то от этого они оба терпели вред. Таким образом, наречение имен животным, длившееся, по всей видимости, не дни и даже не месяцы, было для Адама вступлением в его земное царство, в божественное наместничество - духовным принятием власти над своими владениями.

«И нарек человек имена всем». Адам выдержал испытание. Интересно, как бы мы выдержали экзамен, если бы Бог переселил нас на другую планету, хотя бы на Венеру с ее огромными горными цепями, плоскогорьями и низменностями, и миллионы никогда не виданных фантастических существ, бродящих по лесу, летающих по воздуху, плавающих по морю стали бы умолять нас своими взорами и никогда не слышанными голосами: «Будь нашим повелителем! Дай нам имена, чтобы мы знали, кто мы; мы с радостью будем служить тебе. Будь к нам добр и, возвышая нас, привлекай к себе!»

Словами, *«чтобы так и было имя ей»* был определен для Адама круг его собственной речи. Этим он сам установил для себя законы, по которым он - с целью открыть всю свою душу - должен был отныне пользоваться великими и дивными силами звука - его гласными и согласными. Для наблюдавших ангелов этими испытаниями было произведено зачисление Адама в небесную иерархию, ибо таково правило духовного мира: ты стоишь на высокой или низкой ступени в зависимости от того, в каком состоянии твоя речь. Велика и многообразна была возложенная Богом на Адама задача - дать имена всем животным. Мы, конечно, должны признать, что он дал имена и растениям, хотя об этом, как о менее важном, нигде не упоминается. Адам выдержал экзамен, говорили мы. - Да, с формальной точки зрения. Метко и точно с какой-то волшебной силой нарек он животному царству тысячи имен, и животные почувствовали, что они поняты человеком, и подчинились ему, как своему царю и властелину. Было ли уже в этой задаче искушение? Подошел ли среди прочих животных и змей? Дал ли он Адаму назвать себя и насколько проницательно Адам разглядел его? Опустился ли Адам до животных, углубился ли он слишком в основные свойства этого таинственного низшего царства и его разделения по полу вместо того, чтобы своей самодержавной властью поднять их до высшего уровня? Намек на это мы находим в кратких словах: *«Но для человека не нашлось помощника, подобного ему»* (Быт. 2:20). Женятся ли ангелы в небе? Об этом пишет Куль-

ман: «Между тем произошло событие, чреватое последствиями. Непосредственно за запрещением есть плоды с древа познания добра и зла следуют слова: *«Нехорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответственного ему»* (Быт.2:18). Эти слова из уст Того, Который до сих пор все устроил наилучшим образом, побуждают нас к признанию, что, действительно, наступил нежелательный поворот, и именно по вине человека, так как Бог ни в коем случае не может поправлять Самого Себя, как будто Он чего-то недосмотрел, что можно было бы дополнительно прибавить». (Christ. Ethik. S 41).

Тем, кто возражает, что во Христе и Церкви мы имеем наивысшее осуществление брака, который, следовательно, вначале был вполне совершенным, мы позволим себе напомнить о том, что одежда - наследие и признак грехопадения, тем не менее, мы будем вечно красоваться в «белых одеждах». В том-то и заключается отличительная черта божественного деяния, что Он всегда превращает зло в добро. Да, зло, падение сатаны и Адама не имеет другой цели, как побуждение Бога к еще высшим откровениям.

И навел Господь на человека глубокий сон. Сон - это отдохновение, благодетельный покой, блаженная греза, но также и ослабление жизни, прообраз смерти. И создал из плоти и крови Адама женщину - расторжение и в то же время соединение, силу которого определил Адам. Он тотчас же назвал новое существо, узнал, что оно принадлежит его роду, что оно не чужое, но что женское из мужского - я из я - и с необыкновенной проницательностью установил навсегда своим могучим словом законы отношений между мужем и женой. Все это - райские блаженные события, о красоте которых мы не имеем никакого представления.

В указанной, таинственной, еле уловимой намеком, связи с разделением полов, происшедшем первоначально не по желанию Бога, выступает грехопадение. Если бы весь новый мир был раем, почему же Господь не окружил его стеною и не отразил вход змея мечом? Каким образом удалось древнему змею, обольщающему всю вселенную, забраться в рай? Это можно объяснить предположением, что змей, сатана, как бывший житель и владелец земли, имел на нее естественное право, и потому впоследствии на вопрос Бога: *«Откуда ты пришел?»* отвечал: *«Яходил по земле и обошел ее»*. (Иов. 1:7). Она - мое царство, говорит он этим, и Ты не можешь отнять ее у меня, пока не исполнится полнота времен. Адаму был отдан приказ возделывать и охранять ее. Согрешил ли он в данном случае в чем-нибудь? Разве от него зависело не впустить змея? Возможно, что в этом лежали первые смутные зародыши греха.

Вот что говорит об этом таинственном грехопадении Кульман: «Прежде всего, следует отказаться от взгляда, будто запрещением Бог хотел поставить человека на пробу - подвергнуть его испытанию. Если это было целью, то напрашивается вопрос, почему Бог не мог обойти такой формальности, почему Он должен был вводить человека в искушение, которое привело к такому трагическому концу, что даже стоило Ему Самому страданий и смерти Его единородного Сына?» (Christ. Ethik. S 38). Хотя мир был сотворен Богом

весьма хорошо, тем не менее, он был только сотворен, но не искуплен и прославлен. На человека и была возложена задача довершить последнее. Он обладал небесными жизненными силами, поглощенными бездной из-за падения сатаны и снова восстановленными при сотворении земли, чтобы поднять до себя весь мир, освободить его и довести до полного духовного совершенства.

Но человек пал. Всякое начало загадочно и непостижимо, как происхождение вселенной и зла, жизни из яйца, зародыша из семени, духовного человека из материи, так и зарождение греха в человеке. Все наши рассуждения о свободе воли и необходимости испытать ее нисколько не проясняют сути дела.

Каким образом и почему грехопадение произошло через вкушение плода, и почему сначала через женщину, - ибо то, что она слабее ничего не объясняет. Люцифер был сильнее и мудрее своих ангелов и все же пал. Что представляет собой древо познания добра и зла и почему и насколько его плоды были смертельны, мы не знаем. Оно было древом и притом райским, подобным дереву жизни, но так как большинство из нас совершенно незнакомо даже с земными растениями, то оно и подавно кажется нам непостижимым. Тут, как и в языке откровений, пророчеств, пророческих снов и притчей Христа, мы имеем дело со словами, облекающими в простые и конкретные образы и выражения самое глубинное и абстрактное. В священном сарказме Элоима: *«Вот, Адам стал как один из нас, зная добро и зло; и теперь как бы не простер он руки своей и не взял также от древа жизни, и не вкусил, и не стал жить вечно»* (Быт. 3:22) и в факте изгнания человека из рая, переселения его из небесного жилища в земное, мы наталкиваемся на глубокие небесные принципы, которых мы, тоже изгнанные из рая, постигнуть не можем. И слова эти подобны тем райским «неизреченным словам», которые слышал апостол Павел.

«В *день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь»* (Быт. 2:17). Так и было! С этим роковым куском Адам вкусил смерть, но, - удивленно возразят многие, - ведь он жил еще 930 лет! Да, так долго он умирал; в глазах Бога и бессмертных ангелов это весьма короткая агония. А теперь наше умирание, если много, длится 80 лет, ибо человечество больше и больше слабеет. С первым криком новорожденного начинается борьба между жизнью и смертью, и долго ли коротко она длится, все мы, разбитые и побежденные скоро «будем там», а пока *«имеющий державу смерти»* своим адским хохотом издевается над нами, мнящими себя живыми. Не только раздавленный червь, который, извиваясь умирает, не только лист, который засохнув, отпадает, но и всякое мировое тело, превращающееся в прах, всякое солнце, гаснущее после продолжительной агонии, являются его жертвами. Непримиримый враг всякой созданной Богом жизни радуется умиранию.

«Проклята земля за тебя; со скорбью будешь питаться от нее во все дни твоей жизни; терние и волчцы произрастит она тебе; и будешь питаться полевою травою». (Быт. 3:17-18). Какая глубокая пропасть прово-

дится в этих словах между раем и землею! Эдемский сад и поле; эти два слова рисуют яркий образ, указывают на огромную разницу между ними, которая еще более уясняется словами: *« От всякого дерева в саду ты будешь есть»* - с одной стороны, и «и *будешь питаться полевою травою»* - с другой. Но, кроме того, поле теперь еще и проклинается. Оно - лишь пахотная земля, а не выращенный Богом сад, но могло бы давать обильные урожаи, и только вследствие тяготеющего над ним проклятия, растит только терние, волчцы и всякую сорную траву.

В подлиннике поле названо землею. Проклята, значит, она ныне со всем, что на ней находится. Проклятым трудом, обливаясь потом и подвергаясь тысячам опасностей, добываем мы из земли ее тяжелые камни, ее проклятое золото и, необходимое для возделывания ее и для убиения своих ближних, железо.

«Проклята земля за тебя!» (Быт. 3:17). По вине человека стон раздается по всему миру, *«ибо тварь покорилась суете не добровольно, но по вине покорившего ее»* (Рим. 8:20). Это проклятие, как и вообще все духовное, нельзя рассматривать как нечто законченное, раз и навсегда совершившееся, а лишь как нечто длительное, проявляющееся и поныне. Земля и вся природа страдают вместе с нами из-за нас.

Если целиком мы этого постигнуть и не можем, то все же кое о чем христианин догадывается. Как некогда первый грех сковал целительные силы природы, дав за то полный простор силам преисподней, так изо дня в день мои и твои грехи связывают те же силы. «Руах (по-еврейски дуновение и дух) и дым, поднимающийся на земле от зла, - говорит древнееврейская мудрость, - затемняет и омрачает Всевышнюю славу, так что она не может более смотреть вниз своим светлым, полным прелести ликом и посылать свои силы земле». *«Долго ли,* - спрашивает пророк, - *будет сетовать земля, и трава на всех полях сохнуть? Скот и птицы гибнут за нечестие жителей ее».* (Иер. 12:4). Безусловно, каждый неурожай, каждое вредное насекомое, вошь или картофельный гриб - плоды нечестия жителей земли! Но, разумеется, каким образом, где, когда и кого наказывает этим Бог, не совсем ясно для нас. Он может иссушить пашню вдовы и послать добрый урожай богатому ростовщику, ибо Его пути - не наши пути и Его мысли - не наши мысли. Его наказание часто обращается в благодеяние, а безнаказанность - в страшный суд. Ибо написано: «И *воздам каждому по пути его и по плодам дел его»* (Иер. 17:10).

Так как земля несет на себе нашу вину, то она должна быть и соучастницей нашего избавления. *«Вместо терновника вырастет кипарис, вместо крапивы вырастет мирт».* (Ис. 55:13). *«Возвеселится пустыня и сухая земля, и возрадуется страна необитаемая и расцветет как нарцисс. Великолепно будет цвести и радоваться, торжествовать и ликовать»* (Ис. 35:1-2) в тот день, когда Бог исцелит раны народа Своего!

«Поле есть мир» говорит Христос и вкладывает в эти слова высокое понятие. Наше поколение бессознательно разделяет эту истину и всякую работу, направленную для человечества, называет «культурой». Но ты можешь

в поте лица возделывать это поле, можешь пытаться культивировать его посредством искусства и литературы, в периодической печати, на конференциях, лекциях, конгрессах и собраниях, можешь сколько угодно стараться добиться более высокого уровня - все напрасно: оно произрастит тебе лишь тернии и волчцы. С каким усердием это поприще вспахивают, вскапывают, роют и обрабатывают политики и юристы, ученые и профессора, писатели и журналисты, художники и артисты, сценические деятели, педагоги и теологи, пасторы и учителя! Как хотели бы мы, каждый по-своему, влиять на культуру, но, увы, поле нашей деятельности приносит нам чаще всего одни плевелы, тернии, дички и червивые яблоки.

Как прекрасно проводит Христос в своих притчах о семени, плевелах и жатве параллель между миром и полем, вернее ту истину, что мир есть поле, проклятое Богом из-за человека. Истина эта, может, слишком жестока, но так написано, и со скорбью и с большими трудами принуждены мы питаться от поля, на котором мы сами - и семя, и растение, и сеятель в одно и то же время.

На всякую культурную работу затрачивается огромное количество труда, меж тем в результате всех наших цивилизаторских начинаний, попыток образовать себя и весь народ, мы получаем не пшеницу, а тернии и волчцы. Слава Богу, что на мировом поле хоть кое-где попадаются пшеничные зернышки, дающие урожай сам тридцать, шестьдесят и даже сам сто. Поскольку мы, дети Божии, боремся против пустого и ложного образования - современного кумира, постольку с радостью приветствуем всякий шаг, направленный на правильное возделывание поля, на обработку его: на здоровое и истинно прекрасное искусство, хорошую литературу, основательное историческое исследование, надежное знание, настоящую педагогику и все, над чем работают многие серьезные люди. А по отношению ко всему остальному мы придерживаемся слова: *«Оставьте расти вместе то и другое до жатвы»* (Матф. 13:30).

В свое время плевелы погибнут от огня. *«Народы трудятся для огня, и племена мучат себя напрасно»* (Ав. 2:13). *«Земля и все дела на ней сгорят»* (2 Петр. 3:10).

Шесть тысяч лет раздается по всему миру карающее слово Иеговы. Алмазным резцом написаны на бронзовой доске судьбы человечества. В какой иной книге мы можем встретить такие категорические утверждения? В какой иной - такие обетования? Из семени жены произойдет Тот, Который поразит древнего змея, виновника всех согрешений и несчастий.

Но даже и в наказании милость. Только Бог, Который есть сама любовь и справедливость, может так наказывать. Работа на поле в поте лица здорова для нас, а главное - необходима, потому что падший человек не перенес бы праздности. Как хорошо, что ежедневная забота о физическом и духовном хлебе заставляет нас работать. Что стало бы с человечеством, если бы оно было обречено на постоянное бездействие? В нем размножились бы дурные

похоти, которые похуже терний и волчец, выступили бы наружу все зародыши ненависти и злобы, которые заглушаются в сердце нуждою и царем ее - голодом. Кульман по этому поводу пишет: «Без подневольной работы отчаянное положение человека было бы еще ужаснее, чем на самом деле; это можно видеть по высшему и низшему слоям любого общества. Первые не работают, потому что обеспечены, вторые - из-за лени. И те и другие в нравственном отношении стоят очень низко и буквально покоятся на дьявольском ложе. Вследствие согрешения человечество почти неспособно пользоваться великим покоем субботы, чему яркой иллюстрацией служит времяпровождение в воскресенье, когда мы сбрасываем ярмо работы. Насколько благословение этого дня велико, настолько проклятие его для нехристиан еще больше. Ибо грех, совершенный в этот день, в семь раз больше греха, совершенного в рабочий день. Если грешник в рабочий день - только животное, то в этот день он - зверь». (Christl. Ethik. стр. 65).

Но, разумеется, работа, как и любая деятельность, должна иметь разумную цель, смысл, назначение, и духовое содержание. Пусть напрягается при работе не только рука или нога, или пара мускулов, но также и голова и сердце твое; иначе работа недостойна человека, и мы не можем ее любить. И если мы не имеем возможности дать человеку такую работу, то никакие восьмичасовые и даже шестичасовые рабочие дни делу не помогут, и мы с нашей индустрией на ложном пути.

Работа - дар гнева и любви Божией - для нас благословенна. Должно ли так быть? Разве тяжелый труд - естественный и неизбежный закон природы? Нисколько. Природа нам доказывает как раз обратное. *«Посмотрите на полевые лилии, как они растут; не трудятся, не прядут»* (Матф. 6:28). Быть может, Богу нужна наша работа? Нет, не нужна она Ему. Он может, если захочет, посылать нам ежедневно манну небесную; и стоит Ему сказать лишь одно слово, как камень, воздух и вода моментально сделаются съедобными, превратившись в пищу. Но Он знает, почему этого не делает.

«В поте лица твоего...» (Быт. 3:19). С того момента, как были произнесены эти слова, жизнь человека - забота и труд. Работа - наше действие и бездействие, работа - наша забота и удовольствие, принятие пищи, дыхание воздуха, биение сердца. В поте лица мы выздоравливаем после болезни и предаемся развлечениям: танцуем и играем, проводим праздники и занимаемся спортом и устаем душою и телом. Поверхностны и слепы те, кто проводит глубокую грань между работой бедного и богатого, рук и головы, между потом тела и души.

Все мы рабочие, хотим мы этого или нет. Всевышнего Божеского приказания ослушаться не может никто. Работает до изнеможения знатная дама, устраивающая свои вечера, и бомондный кавалер - салонный герой. Работает богатый фабрикант в своей конторе, прославленный художник в своей мастерской, писатель за письменным столом, актер на сцене, капиталист в своей вилле или в увеселительной поездке и спортсмен, ловит ли он рыбу, охотится ли на зверей, управляет ли веслом или плавает. В поте лица своего заседает король или царь во время совещаний, приемов или парадов, а государ-

ственный муж пишет в министерстве свои указы и готовит свои речи. В поте лица ест свой хлеб и американский крез, заботясь о надежном размещении капиталов и умножении своих миллионов, и умирает от нервных расстройств, бессонницы и переутомления, - примеров тому немало.

В болотах и горных лесах Шотландии я наблюдал за бедными пастухами, которые, невзирая на окутывающий их холодный туман, с удивительным душевным спокойствием вели остроумные, не лишенные юмора, беседы и ели свой черствый хлеб. На крутых и страшных отрогах Альп я встречал дровосеков - сильных, здоровых и разумных мужчин, и они были вполне довольны и своей трудной работой, и вообще своею судьбой. На морском берегу Италии я видел бедного рыбака, который работал не 8, а 12, и даже больше часов в день, и когда он после работы садился ужинать со своею женою и полунагими детьми, их хохот раздавался по всему взморью. Я знавал одного человека, который честной работой и железным усердием приобрел миллионы. Достигнув зрелого возраста, он хотел вместе с женой - детей у них не было - удалиться на покой, и для этой цели выстроил себе красивый замок на берегу Средиземного моря. Но скоро постоянные гости и множество прислуги стали им в тягость. Он продал замок, выстроил себе небольшую виллу и развел прекрасный сад. Прошло совсем немного времени, и он почувствовал страшную скуку от одиночества и безделия. Он продал виллу, купил что-то другое, что-то еще строил, опять продавал, вновь покупал, и так до тех пор, пока, наконец, не успокоился в тесной могиле. Да, скажешь ты (все мы так говорим), я бы это лучше устроил, я бы отдыхал, наслаждался бы жизнью и работал бы только тогда, когда мне бы того хотелось, и делал бы только то, что мне приятно. Но ведь и этот господин тоже думал так устроиться. Все дело в том, что и тебя, и меня вводит в заблуждение блеск и «суетность богатства», как сказал Христос. Не внешняя работа, которая в случае целесообразного использования наших физических и душевных сил, может доставить удовольствие телу и душе, нас гнетет и давит, а внутренняя тяжесть души, которая вечно борется с миром и сама с собой, со своими страданиями, искушениями, провинностями, и постоянно мятется, не находит себе покоя. Это - та работа, которая вызывает пот и на смертном одре.

«И *выслал его Господь из сада Эдемского, чтобы возделывать землю, из которой он взят».* (Быт. 3:23).

В страхе бежали оба грешника от гневного взора Иеговы, бежали из сада Эдемского в мрачную пустыню, в изобилии покрытую тернием и населенную враждебными и тупо смотрящими на них животными; бежали из света к мраку, из радости к согрешению и страданию, к работе и труду, бежали из жизни к смерти. А когда в страстной тоске оглянулись назад, то увидели во мраке ночи лишь пламенный меч херувима. О, низкое падение! Как глубоко проникло оно в душу человека, и как он мечтает о потерянном рае, как страстно тоскует о нем, и называет райским и небесным все то, что хоть

сколько-нибудь услаждает его душу. И как справедливо, что недоступны нам плоды дерева жизни!

Неизменно поворачивается земля к востоку, к восходящему солнцу, от которого ежедневно получает свет и тепло, и с востока ждет окончательного избавления. Ведь пророк видел в видении, как *«слава Бога Израилева шла от востока, ...и земля осветилась от славы Его»* (Иез. 43:2). Замечательно, что народы издавна погребают своих покойников лицом к востоку. В этом кроется великое предчувствие истины, с насмешкой отвергаемой неверующими; истины, что погруженное во мрак смерти человечество увидит восходящее солнце воскресения. Но пред вратами рая неизменно сверкает пламенный меч обращающийся. И когда моя усталая душа после мытарств на проклятой Богом земле, вновь постучится с мольбой у ворот рая, меч херувима ударом отделит тело от души, и грешное тело падет и истлеет, а душа, очищенная кровью Христа, без страха пройдет мимо сторожевых ангелов прямо в рай. Найдет там всякое дерево, *«приятное на вид и хорошее для пищи»,* и из дерева жизни, что посреди рая, Христос Сам даст мне плоды, каких я никогда не ел. *«Побеждающему дам вкушать от древа жизни, которое посреди рая Божия»* (Откр. 2:7).

В грехопадение теперь обычно не верят, на него смотрят как на устаревший предрассудок. Мы не пали, - говорят, - а наоборот, возвысились; мы не дети Божии, а продвинутые обезьяны. Хотя, как мы уже обсуждали в предыдущей главе, в пользу этого не имеется никаких научных аргументов. Тем не менее, вера в животное происхождение человека, вместе с дарвинизмом (научно, впрочем, уже опровергнутым) проникла в низы масс и для многих миллионов социалистов стала догмой. Так писал, например, доктор Васильев: «Мы знаем (?!), что первый человек носил в себе не образ Бога, а образ наивысшего животного» («Восьмичасовый рабочий день», стр.5, Берн, 1900г). Многие говорят, что мы уже дошли до высокой степени цивилизации и образования, а в двадцатом столетии, благодаря электричеству и другим завоеваниям человеческого гения достигнем еще большего.

На самом деле мы жалки и несчастны. На севере и юге, среди дикарей и культурных людей мы всюду под всевозможными масками встречаем одно и то же старое злосчастье. Посмотри мне прямо в глаза, мой брат, и отрицай, если можешь, что ты несчастен. И я также сознаюсь, что ежедневно говорю со вздохом: *«Бедный я человек, кто избавит меня от этого тела смерти?»* (Рим. 7:24). Но почему же мы так жалки? Ведь не от того же, что солнце так ярко светит в голубом небе, что весною вся земля покрывается зеленью, что лилии цветут и птицы поют, что твое дитя так невинно и беззаботно смеется и лепечет. Меж тем мы так страшно пугливы. Почему ты вдруг так вздрогнул в лесу? Ведь это только зайчик прошмыгнул мимо. Не катайся на этой маленькой лодке - это так опасно! Дитя, не садись у окна - там сильно дует! Уже давно не получаю никаких известий - не случилось ли чего! И так далее.

Постоянная презренная забота о своем бесценном существовании - единственная жизненная задача многих людей, многих так называемых «образованных».

Причина нашего жалкого состояния и болезней - а причина должна же быть - находится не вне нас, а в нас; и так как я каждый день убеждаюсь, что жалкое состояние и страх - суть симптомы вины, то я вывожу отсюда, что на человечестве тяготеет великая вина.

Даже неверующий Шопенгауэр * соглашается, что «наше бытие поразительно похоже на перенесение наказания за великое преступление»; а в другом месте он говорит: «То, что наше бытие есть выражение вины, доказывает смерть».

Зачем падшему человеку дан современный мир, также падший вместе с ним и по его вине? Прежде всего, как среда, из которой мы развиваемся и которая для нас столь же необходима, как содержимое яйца зародышу цыпленка, а белок семени - зародышу растения. Затем как стихия, имеющая для нашего существования то же значение, что воздух для птиц и вода для рыб. Всякому ясно, что Создатель не нуждается в своих созданиях; напротив, отличительной чертой Его созданий является то, что они нуждаются не только в Создателе, но и во всем, созданном Им, так что каждая тварь не может быть мыслима сама по себе, без связи с остальным миром. Как материальный мир необходим для телесного существования, точно также материя и ее духовное содержание необходимы для существования души. Когда ты попадаешь в этот мир, ты ведь не начинаешь сразу же обсуждать и оценивать его по заранее составленному тобой о нем мнении, но присматриваешься к нему, вслушиваешься и воспринимаешь его. Благодаря этому пробуждаются и складываются в ясные представления, заложенные Богом в твоей душе и пока дремавшие, идеи времени, пространства и числа, большого и малого, формы и цвета, точек, линий и тел и т.д. Но если бы их в твоей душе не было, то внешний мир никогда бы их тебе не дал, также как не дает бездушному камню. На этом первоначальном познании мира, лежащего вне нас, основывается и впоследствии развивается наше миропонимание, представление о мире и о Боге.

Это первоначальное знание, этот базис есть созерцание, но также и вера. Дитя верит тому, что говорят ему дарованные Богом чувства, верит, что

* Артур Шопенгауэр (1788—1860) — немецкий философ. Один из самых известных мыслителей иррационализма, мизантроп. Тяготел к немецкому романтизму, увлекался мистикой, очень высоко оценивал работы Иммануила Канта, называя их «самым важным явлением, какое только знает философия в течение двух тысячелетий». Называл существующий мир «наихудшим из возможных миров», за что получил прозвище «философа пессимизма».

солнце ярко и жарко, деревья зелены, камень тяжел, а вода жидкая. Взрослый также этому верит, ибо сам глаз не знает, как он видит, ухо не знает, как оно слышит, а рука - как она осязает и, наконец, даже придуманные нами приборы для исследования материального мира, нужно проверять при помощи чувств. К чему слепому микроскоп, а глухому фонограф? Чувства нам даны, чтобы воспринимать хотя бы несколько лучей из семи светильников, вечно горящих перед троном Иеговы и освещающих вселенную.

Что же такое вселенная? Уже в повествовании о сотворении мира она рассматривается как выраженное Словом (Логосом) осуществление мышления Бога. Что такое природа, материя и ее проявления? - Видимость законов, которые лежат в разуме, и которые разум сам себе устанавливает. Так, Христос показывает в своих притчах, например в притче о сеятеле, что явления природы аналогичны явлениям духовного мира, а Библия учит нас, что первые являются следствием вторых.

Наше поколение, болеющее сомнениями, повторяет вслед за Кантом: «Мы ведь имеем дело лишь с нашими представлениями, а каковы вещи сами по себе - совершенно вне сферы нашего познания». Стало быть, Бог истины сотворил человека по образу Своему и наделил его органами чувств, которыми он должен познавать мир и в нем Творца, только для того, чтобы эти чувства давали ему неверные, никакого отношения к действительным вещам и к действительному бытию не имеющие, представления. Чтобы вследствие этого его язык, который может выражать абстрактное лишь конкретным, да и все его мышление были ошибочны? В таком случае этот Бог - бог лжи, и все его творение - большой обман. Меж тем, вера, что видимость и осязаемость вещей нам открывают одну из сторон их бытия - естественна; противоположная же ей - что вещь в себе ничего общего не имеет с ее проявлением - противоестественна и требует доказательств, которых до сих пор никто не сумел привести. Утверждением, что мы ничего не можем знать об абсолютном, то есть о Боге, Бог практически отрицается, ибо Бог, о котором я ничего не знаю, для меня больше не Бог, и всякое общение с Ним невозможно.

Во мнении, что видимость этого мира - призрак и обман, безусловно есть доля истины, потому что абсолютная ложь - это мертворожденный ребенок, с которым не может справиться и его отец - сатана. И именно христианин в свете божественного откровения правильнее всех познает, что этот мир лишь постольку призрак, поскольку он нам кажется постоянным и единственно действительным миром, между тем, как он только беспрерывно изменяющееся, несовершенное, несовершенными чувствами воспринимаемое и серыми красками на сером фоне нарисованное изображение. Его лишь тогда можно назвать правильным, если оно правдиво передает оригинал; в противном случае изображение лишено всякого смысла. И так как Бог открывает своему дитяти глаза и исцеляет его слепоту, то человек все яснее видит сквозь клубы дыма и тумана, которым дьявол окутал этот мир, действительную сущность вещей, - созерцание, которое может возвыситься до лицезрения абсолютно истинного в откровениях Божиих.

Напрасно новейшие агностики * в Англии и позитивисты ** во Франции хотят исключить из дискуссий вопросы о причинах. Ибо вопросы «как и почему» настолько тесно связаны между собою, настолько неразрывны и неотделимы, что запретить человеку задавать их, - значит отказывать ему в мышлении. Как ребенок при каждом новом явлении неизменно спрашивает «почему», так и в человеческой душе глубоко лежит несокрушимая потребность доискиваться причин, которая есть не что иное, как потребность в Боге, тяготение к Отцу, бессознательная тоска вселенной по своему первоисточнику, желание мира и всех созданий вернуться в лоно Творца - в великое первоединство, чтобы найти в нем покой.

Также мало отвечает материалистическое мировоззрение второй коренной потребности человеческой души. Как бы часто ни повторять, и как бы убедительно не доказывать душе, что существует только материя, она негодующе и упрямо стоит на своем: «А все-таки я чувствую внутри и вне себя что-то другое и высшее».

Таким образом, материалисты игнорируют, как и многие социалисты, внутреннюю духовную жизнь, они не хотят ее видеть и признавать. Под холодной твердой земной корой тоже незаметно ее огненно-жидкое ядро, но время от времени из него прорываются наружу целые потоки лавы, так хорошее и благородное, чего немало скрывают в себе социалистические идеи, вступает в противоречие с материализмом. Действительных, вполне последовательных материалистов нет. Они нежизнеспособны. Даже такой пессимист, как Шопенгауэр, восклицает: «Что мир имеет лишь физическое, а не моральное значение - величайшее, пагубнейшее и фундаментальнейшее заблуждение, настоящая извращенность образа мыслей. Однако это коренное заблуждение никогда не вымирает на земле совершенно, а время от времени снова поднимает свою голову, пока всеобщее негодование не заставит его снова спрятаться». (Ethik, § 110).

Почему же этот, как нас уверяют научно опровергнутый, материализм на практике имеет миллионы приверженцев? Потому что при таком мировоззрении очень удобно живется, потому что материализм не предъявляет к человеку никаких требований, потому что мало людей имеют потребность

* Агностицизм (от др.-греч— непознаваемый, непознанный) — термин в философии, теории познания и теологии, полагающий принципиально невозможным познание объективной действительности только через субъективный опыт и невозможным познание любых предельных и абсолютных основ реальности. Иногда агностицизм определяется как философское учение, утверждающее принципиальную непознаваемость мира.

** Позитивизм — философское учение и направление в методологии науки, определяющее единственным источником истинного, действительного знания эмпирические исследования и отрицающее познавательную ценность философского исследования. Основной тезис позитивизма: все подлинное (позитивное) знание — совокупный результат специальных наук.

логически мыслить и последовательно жить. «Нет неверующего разума, а есть лишь неверующее сердце». И многие думают, если они вообще над этим задумываются, так: на научное обоснование я не обращаю никакого внимания; практические последствия этой системы мне очень подходят, поэтому система мне нравится, и я хочу по ней жить. Из всех мировоззрений она для меня самая удобная. Действительно ли она истинна, и что потом будет, - это мне решительно все равно.

Мир нам дан и для того, чтобы мы в нем познали закон. Закон - это целесообразность и разум, порядок и мера, установление и симметрия; закон - это высшая мудрость, господствующая над подзаконным. Закон - это идея и причина явления. Без закона нет жизни, без закона смерть, хаос и ничто. То, что мы видим на небе и на земле, то, что нас окружает, и то, что мы собою представляем - все это явление, проявление и исполнение законов. Мир и мы в нем - это сделавшиеся осязаемыми и видимыми хотение, мышление и законы Бога.

Так как Бог - единый Бог, то законы видимого материального мира заключают в своем зародыше и под своим покровом и законы духовного мира. Иов и Соломон познали эту мудрость. Не верь нынешним людям, будь то ученые или профаны, философы или теологи, которые хотят из единого Бога сделать двойного: Бога материи и Бога духа, и делают различие между Богом природы и Богом Библии, между словом Божиим и Его творением. Не доверяй тем, которые по незнанию ли этого мира или Божьего слова, или по тому и другому вместе, не признают величественной и всемогущей гармонии и единства Божественного мышления, Божьего слова и Божьего действия как в материальном, так и в духовном мире. Одним и тем же мышлением созданы и песчинка, и солнце, капля воды с инфузориями и мир духа и духов, и *«ангелы Его, крепкие силою»* (Пс. 102:20). Мир, природа заключает в себе законы времени и пространства, числа и формы, законы телесного и духовного размножения, питания, роста и здоровья, справедливости, государства, общества, иерархии, семьи и брака. Поэтому под словом «естественно» подразумевается справедливое, верное, полезное, а под словом «неестественно» - незаконное, ложное и вредное. Закон же искупления и его последствий Бог должен был открыть в Своем слове, потому что его нет в падшем мире.

Так как воля Божья совершенна, а где совершенство, там и истинная радость, то Его закон - предмет красоты, а исполнение его - блаженство. Он далеко превосходит любой человеческий закон не только абсолютной целесообразностью, но и совершенной красотой. Если Платон характеризовал красивое как «отражение истины», то христианин считает красотой видимое проявление Божественного мышления. Так, математические законы, по которым движутся частицы воды, порождают прекрасные пенящиеся волны океанов и мелодичное журчание ручейка. Законы света порождают золотые и пурпурные чертоги солнечного заката. Законы листорасположения порожда-

ют красивую архитектуру кедра, пинии и пальм. И подобно тому, как эти законы материи обусловливают материальную красоту, так законы духа создают еще более высокую, для нашего ослепленного духовного глаза менее заметную красоту.

Ликуют ангелы на небесах и дети Божии на земле славят Его за то, что они могут исполнять Его закон, а дьявол в аду и его дети на земле скрежещут зубами, проклинают Его за то, что они должны исполнять его. В наше время, в наше хваленое столетие наблюдается очень грустное явление: люди слепы для красоты и силы закона. И если они и чувствуют его, то лишь как бремя и крепкие цепи во всех областях - в государстве, в браке и семье, в искусстве, литературе и в религии. Они везде и всегда ненавидят повеление и презирают послушных (вредное заблуждение, достойное проклятия). Христос *«был послушным даже до смерти, и смерти крестной. Посему и Бог превознес Его и дал Ему имя, выше всякого имени»* (Флп. 2:8-9). Но эти слепцы не понимают, что послушание труднее, величественнее и прекраснее, чем повеление. Не в том вечная слава херувимов и ангелов, что они господствуют и властвуют, а в том, что они рабы Бога живого. В этом истинная свобода, в этом же будет и вечная слава праведников.

«Ни тезисов больше, ни догматов!» - восклицают в наши дни даже некоторые духовные вожди христианства. Твердый догмат уже более не пища для масс. Вот как! Попытайтесь же от него освободиться, если сможете. Вы можете, конечно, отрицать первородный грех, но вы сами, как и всякий человек, несете его на челе, и наследственное бремя - научный факт. Вы можете отрицать боговдохновенность Библии, но что тогда истина? Вы можете отрицать, что Бог должен был взять на себя грехи мира, что нужна была Его смерть, чтобы искупить нашу вину. Но попробуйте сделать это сами! Отрицайте, если хотите, воскресение тела, но тогда никто уже не даст ничего за ваше небо. Отрицайте, что мир подлежит суду, и что святой Бог будет судить живых и мертвых. Но справедливость и логика вещей начертаны в душе и совести каждого человека гораздо глубже всех ваших выводов и заключений. Так может вырасти поколение, которое будет отрицать, что солнце источник света и тепла (один ученый уже сделал это), и будет научно доказывать, что эта вера - субъективное заблуждение. Но солнцу это мало повредит, и великому Богу также мало вреда принесет пренебрежение истиной и догматами Его слова. Эти догматы переживут вас и нас. Пока получает вред тот, кто их отрицает. Религиозность без догматов - это человек без костей или позвоночного столба. Религия чистой любви Эгида, благородной человечности Толстого, туманный буддизм и изнеженная жизнь чувства новых теософов, добродетельная гуманность английских церковных направлений - все это моллюсковые религии. Они держат рожденного на земле прикованным к песку и к скользкому подводному камню, на котором он, гонимый из стороны в сторону приливом и отливом греха и страдания, не может ни встать, ни с поднятым лицом посмотреть на солнце, тем более расправить крылья и вознестись к небу.

Религия без догматов - самообман, и невозможна сама по себе, как геометрия без аксиом. Уже выражение «Нет более догматов» - догмат, и писания противников догмата полны аналогично построенными догмами. Духовная атмосфера современных образованных людей полна унаследованных, большей частью фальшивых, догматов о государстве, церкви, школе, всемирной истории, национальной гордости и патриотизме, прогрессе, образовании, обществе, семье, наживе, чести, набожности и приличиях. Таковы же догматы материалистов и атеистов. И они диктаторски бросают вокруг себя недоказуемые догматы: нет Бога, материя вечна, как и природа вечна, мир не имеет начала, первоячейка возникла сама собой, нет ни духа, ни духов. И горе тому, кто при каждом их восклицании не делает поклона и благоговейно не прибавляет: да, верю. В одном лишь эти господа солидарны: догмат о живом библейском Боге, сознательно и целесообразно создавшем для определенной цели вселенную и неуклонно ведущего к этой цели, - научно неприемлем. Но человек, не признающий Божьего закона, подчиняется безумному закону собственного сердца.

Между тем, жизнь бессистемна, и то, что в ней властвует рок, сильно беспокоило не одного Божьего человека и проповедника: и Соломона мудрого, и Илию после событий на горе Кармил, и Иоанна Крестителя в Иродовой тюрьме. Они не видели ни системы, ни метода в жизни. Таким образом, и Божьи люди, пророки и апостолы не были систематики. Где дает нам Божье слово систематическое веро- или нравоучение и педагогику? Христос не имел научной системы, а говорил слова вечной жизни. Поступайте также, если можете, и вы, писатели и педагоги, философы и теологи. Оставьте вашу систему и выработайте и проповедуйте живое мировоззрение, все пути которого ведут к вечному городу, а каждая мысль его - к Богу. Столь дорогими для вас «основательными доводами», «исчерпывающими рассуждениями о всех затрагиваемых вопросах», и упоминанием «бесчисленных источников» вы не достигли ничего. Это может сделать и оппонент, ибо, как известно, доказывать можно все, только не основную истину существования и бытия. Но и самая основательная теория теплоты не согревает мерзнущего, и наилучший учебник о свете не светит сидящим во тьме. В сердце скрыт источник, из которого бьет жизнь и для других людей. Вместо столь многих систематических исследований и решений входите везде в кипящую жизнь, - она значительнее и имеет вечную ценность.

Этот мир дан нам также для того, чтобы мы узнали о великой борьбе двух начал: добра и зла. Как борется в мире и в нас самих жизнь со смертью, свет с тьмою, любовь с ненавистью, дух с материей, великое «да» с не менее великим «нет»! Этот мир, будучи Божьим, есть в то же время обман, великая ложь дьявола. Как завлекает и заманивает он нас внешним блеском, прельщает видимым и преходящим, удаляя от невидимого и вечного. Ложь - окружающая нас материя, закованная дьяволом в неестественные и недостойные оковы. Ложь, обман то, что близкое нам кажется большим, а отдаленное - малым. Ложь, что прошедшее прошло, а будущее неизвестно. Ложь, что этим миром управляют только естественные элементарные законы и си-

лы, и что только ими он существует и движется. Нет, здесь действуют Божественные силы. Ложь вся наша жизнь, она лишь непрерывное умирание. Ложь, что со смертью кончается все; она только начало, она - рождение. Ложь, что явления существенны и истинны, что дух только химера и что человек выдумал Бога. Где та скала, о которую мы, бедные, пригнанные волнами бытия, потоком и духом времени, могли бы твердо опереться? Чтобы распутать эту огромную сеть лжи, опутывающую нас со всеми нашими чувствами, Творец наш должен был сойти на землю и указать нам путь. *«Если пребудете в слове Моем, то ... познаете истину, и истина сделает вас свободными».* (Иоанн. 8:31-32).

Христианин, признающий оба эти начала в мире и в себе самом, вздыхает и ликует, скован и свободно парит над землею, бедный раб и царь, грешник и служитель Божий, жалкий человек и брат Того, *«Которым и для Которого все создано»* (Кол. 1:16).

Как богат, многообразен, очарователен и, как всякая истинная красота, строго прекрасен мир! Величие горных исполинов, безмолвного леса, тихой лунной ночи, весеннего раннего утра, безбрежного океана, покоящегося в солнечных лучах, наводит нас на глубокие размышления, отвлекает от пошлой обыденщины и суеты, которыми особенно богат большой шумный город. Беден и нищ тот, кто никогда не прислушивается и никогда не следует этому молчаливому голосу вселенной.

Отбрось от себя преходящее и ищи вечного, - справедливо писал в своей келье монах Фома Кемпийский*, также думают и некоторые христиане, но совершенно неосновательно причисляют к преходящему и природу, думая, что она не нужна для нашего спасения. На самом деле это не так. Христианин видит цель своего существования в искуплении через Сына и в освящении через Духа, а ведь этому предшествовало сотворение человека в соответствии, в единстве и солидарности со всем миром. И мотылек, и роза, и раковина на морской отмели, и птица в лесу, все они - воздыхающие твари. И они были созданы Христом для Него, и Он говорил: *«Посмотрите на полевые лилии, как они растут, ..., взгляните на птиц небесных»* (Матф 6:28,26). Только тот, кто познает все величие творческого Логоса, может познать все величие Логоса искупительного. Мы говорим поэтому: познай все преходящее и через него же вечное и прорывайся к нему через видимый мир. Ты не можешь обойтись без него. Он тебе одинаково необходим как для телесной жизни, так и для духовной. Он дан тебе для того, чтобы ты мог понять разницу между явлением и законом, между преходящей формой и вечным

* Фома Кемпийский (ок. 1379—1471) — немецкий католический монах, средневековый августинский регулярный каноник, переписчик, писатель и мистик, предполагаемый автор известного трактата «О подражании Христу» (написан не позже 1427 г.), член духовного движения «Новое благочестие», основателей течения «Братство общей жизни».

содержанием, между акциденцией * и субстанцией, относительным и абсолютным. Как ты узнал бы все это без мира?

Мир! С каким благоговением мы должны созерцать тебя, великое творение Предвечного невидимого Бога! Бесчисленные существа - произведения рук Его. Это Он их оформил, разрисовал и разукрасил. Их жизни - Его дыхание, их существование в Его руках. С высоты небесного трона наблюдает Он за Своим творением и радуется ему. Мир, которому удивляются ангелы и за который воздают Ему славу и честь, - это храм, который Он создал для славы Своей. (Откр. 4:11).

Боящимся Его Он дал возможность увидеть много прекрасного, и они делились этим с нами. С неподдельным и глубоким восторгом нашли «следы Творца» Микеланджело и Альбрехт Дюрер в царстве форм, Бах и Гендель - в царстве звуков, Коперник, Ньютон, Кеплер **, Кювье и многие другие - в природе. Детям же этого мира, не знающим Творца, несмотря на их восторг, он часто кажется неприятным мрачным дворцом без царя, храмов, алтарей и божества.

Побежденный силами тьмы мир, эта скованная оцепенелая материя и тяжеловесная телесность, был нам некогда дан в качестве пустынной нейтральной области, где мы могли бы укрыться от ужасной опустошительной войны между небесными и адскими силами, которая косила бы нас, как плевелы.

Наша больная, в высшей степени слабая душа нуждалась в оболочке, хотя бы она была из глины, чтобы предохранить себя от лижущих языков адского пламени; в полуслепых глазах, чтобы не ослепнуть от блеска вечного света и вида светящихся высших существ, и чтобы не испугаться насмерть отвратительных образов преисподней; в полуглухих ушах, дабы не оглохнуть от музыки небесных сфер, пения небесного хора и диких криков дьяволов. Она должна была иметь мозг, который воспринимал бы не мгновенно, чтобы не сойти с ума от избытка мыслей и информации и слишком интенсивной работы. Наша маленькая и мелочная душа подобна яйцу без скорлупы или новорожденному ребенку, поэтому и охраняется от всего тяжелого и тягостного, ибо в истинном мире, в котором разлиты океаны света, огня и сил жизни, она потеряла бы самое себя.

* Акциденция (лат. accidentia — случайно появляющееся) — философский термин, введенный в его греческом варианте Аристотелем и обозначающий случайное, почти всегда несущественное свойство вещи. В философии акциденция противопоставляется сущности (субстанции) и означает происшедшие от некоторого процесса случайности, свойства и назначения которых не принадлежат к постоянному, неизменному составу свойств сущности и могут поэтому в нём отсутствовать или изменяться, не препятствуя, чтобы сущность (вещь сама по себе) не переставала быть тем, что она есть.

** Открыв многими трудами свои знаменитые законы движения планет, Кеплер написал стихотворение - молитву: «О, Всевышний, благодарю Тебя за то, что Ты позволил мне пройти по следам Твоей мысли!» (Прим. редактора).

Как мудро со стороны Бога, что Он тяжелыми работами привязал нас к земле, а женщину обрек на болезненные роды и подчинение, так мудро и то, что Он дал нам лишь столько сил, познания и наблюдательности, сколько мы можем вместить. Этого вполне достаточно, чтобы мы были в состоянии познавать и признавать нашу вину и принимать предлагаемое прощение.

Все эти частные цели творения лишь средства к достижению единой великой цели. Все эти задачи Святой Дух соединил в коротких словах: *«Ибо что можно знать о Боге, явно для них, потому что Бог явил им; ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира через рассматривание творений видимы, так что они безответны».* (Римл. 1:19-20). *«От одной крови Он произвел весь род человеческий для обитания по всему лицу земли, назначив предопределенные времена и пределы их обитанию, дабы они искали Бога, не ощутят ли Его и не найдут ли».* (Деян. 17:26-27). Бог хочет, чтобы мы сознательно или бессознательно искали Его в природе. В этом следует видеть ответ на поставленный недавно глубокий, но пессимистический вопрос, к чему нам вообще исследование природы. Ибо знание только для знания бессмысленно, как и l'art pour l'art - искусство для искусства. Мир дан нам для того, чтобы мы искали в нем, и нашли нашего утерянного и разлученного с нами Отца и Творца. Для того, чтобы при взгляде на Него мы понимали разумом и чувствовали сердцем вечную силу и святость Его и то, что «Он *не переставал свидетельствовать о Себе благодеяниями, подавая нам с неба дожди и времена плодоносные и исполняя пищею и веселием сердца наши».* (Деян. 14:17). Для того, чтобы мы познавали и признавали, что «в *начале сотворил Бог небо и землю»,* как основу и краеугольный камень истинного мировоззрения.

Коль скоро человек нашел Бога в Его творении, перед ним встала задача - вести к Богу весь этот подвластный Ему мир. Но мы правильно пугаемся неизмеримого величия этой задачи. Мы не в состоянии помочь сами себе, как можем помогать другим? Мы сами не можем найти Бога, как можем других вести к Нему? Конечно, мы пытаемся несколько улучшить мир путем законодательства, политического и гражданского устройства, гуманности и благотворительности, а также и проповедью Евангелия. Но по слабости и ничтожным успехам нашей деятельности можно судить, насколько мы ниже Адама. И в этом я также вижу последствия грехопадения.

XI. ВИНА И ПЛАЧ ТВОРЕНИЯ.

Что же сделал человек с этим миром? Во что и каким образом он превратил его? Нашел ли он в нем Творца и искал ли Его вообще? Ответ на все эти вопросы заключает в себе ошеломляющее обвинение для человечества. Что оно ответит в день суда, когда Творец потребует у него отчета?

Что вы сделали с талантами, которые Я вам доверил? Что сделали вы с Моим миром? - спросит некогда Господь лично каждого человека и целые народы.

Я дал вам свет и глаза, чтобы его видеть. Вы же пользовались им для похоти очей; вы осквернили мои световые лучи; вы наводнили вселенную вечными изображениями спеси, пошлости, низости и испорченности, похоти очей, похоти плоти и гордости житейской. Что изобразило Моими красками ваше искусство? Между немногим хорошим и испытанным столько ничтожного, пошлого, безумного и греховного.

Я дал вам воздух и звук, голос и слово, чтобы вы говорили друг другу слова добра и утешения, мудрости и силы, чтобы ликовали, молились и славили Меня. Что же вы с этим сделали? Звук, который распространяется с вашей земли в мировое пространство, лишь глупая, пустая и фальшивая речь, слова гнева, гордости и презрения; от ваших больших городов восходят, как дым из преисподней, бесконечные ссоры, брань, ропот, доносы, горькие проклятия, хуление и поругание добра.

Я дал вам землю для жилища; для той же цели дал Я вам камень, руду, железо и золото. Что же вы с этим сделали? Места на земле хватило бы для всех, между тем вы в беспощадных войнах уничтожаете друг друга из-за нескольких пядей ее. Из камня вы выстроили дворцы безумия, чувственного наслаждения и Мамоны, разбойничьи притоны и тюрьмы для ближних. Моей рудой вы вооружились, чтобы легче было убивать, из нее же вы в чванстве вашем, пытаясь увековечить себя, отливаете своих истуканов. Для убийства целых народов вы куете мое железо; вы чеканите мое золото и делаете на нем изображения своих кумиров. Для удовлетворения ваших похотей, вашей алчности и вашей скупости вы продаете и губите вашу душу за сокровища, которые ржа съедает и воры крадут.

Я велел растениям, чтобы они вас кормили и одевали. Вы же берете мой хлеб, елей и вино, как свою добычу и даже не благодарите за них. Вместо того чтобы искать у Меня, у Духа Моего укрепления и наставления, вы пользуетесь соками и силами растений, стараясь еще сильнее раздуть огонь злобы и похотей, чтобы под влиянием опьянения омрачить рассудок и хоть на мгновение забыть про свою вину и про Меня, а тканями из растений вы пользуетесь, чтобы облечь свое тело в глупую и смешную моду.

Я поставил вас владыками над животными и отдал их в ваши руки. Неужели Я это сделал для того, чтобы вы их бессердечно мучили, травили и умерщвляли из-за своих диких прихотей; и, чтобы обвешивать себя мехами и

перьями, убивали миллионы Моих тварей, которые вам не причинили никакого вреда, и для которых нашлось бы место на земле.
Я благословил вас, чтобы вы плодились и размножались, наполняли землю и жили на ней в согласии, как братья. Как же вы, люди, поступали со своими собратьями? *«Голос крови брата твоего вопиет ко Мне от земли»* (Быт. 4:10). Увы, тут молкнет слово, и падает из рук перо. Нужно ли говорить о том, как со времен Каина человек ненавидел человека, преследовал, мучил и убивал. Еще древние говорили «Homo hominis lupus» - человек человеку волк. Разве всеобщая история не перечень беспощадных войн, на которых одни народы уничтожают другие? Мы совершенно равнодушно читаем в книгах, что в такой-то войне пало десять тысяч человек, в другой пятнадцать, а то и все пятьдесят тысяч, а сколько отчаянных страданий, невыразимых мук, проклятий, предсмертных хрипов и судорог заключают в себе эти слова. Сюда еще нужно добавить десятки тысяч раненых: окровавленных, искалеченных, изрубленных и простреленных, которые тут же умирают или, собрав последние силы, с большими мучениями плетутся дальше, чтобы не попасть в руки бессердечных победителей. Пишут, что карфагеняне предавали мучительной смерти тысячи своих пленников, а чтобы не платить жалованья своим солдатам, они оставляли их на необитаемых островах, обрекая на голодную смерть. Во время восстания рабов целые леса вырубались на кресты для распятий, на которых 20000 человек должны были умереть в ужасных мучениях. Александр Македонский * пригвоздил к крестам 10000 тирийцев за то, что они слишком храбро сражались за свою отчизну. Цезарь отдал приказ отрубить обе руки у 11000 жителей Ализии **, чтобы они служили по всей Галлии живой рекламой величия Рима. Во времена великого переселения народов вандалы в северной Африке, остготы в Испании и гунны по всей Европе рубили народы, не щадя ни женщин, ни детей, ни стариков. Они нагрянули, как гроза, - пишет один галльский епископ о своем городе, - и когда они скрылись, больше не лаяла ни одна собака, и ни одна кошка не мяукала - все было мертво. Сыновья Атиллы умерщвляли за один раз до двадцати тысяч пленников, так что потоки крови далеко разливались по земле. Также таяли народы и перед ордами Чингисхана *** и Тамерлана, причем последний велел

* Александр Македонский (356 —323 гг. до н. э.) — македонский царь, полководец, создатель мировой державы, распавшейся после его смерти. Ещё в Античности за Александром закрепилась слава одного из величайших полководцев в истории.

** Ализия - город в Акарнании, в 15 стадиях от морского берега, ныне развалины близ Кандилы. Здесь, в храме Геракла, находилось изображавшее подвиги этого героя произведение Лисиппа, увезенное впоследствии в Рим.

*** Чингиз хан ((ок. 1155 или 1162 —1227) — основатель и первый великий хан Монгольской империи, объединивший разрозненные монгольские племена; полководец, организовавший завоевательные походы монголов в Китай, Среднюю Азию, на Кавказ и Восточную Европу. Основатель самой крупной в истории человечества континентальной империи. После его смер ти наследниками империи стали его прямые потомки, так называемые чингизиды.

воздвигнуть себе на развалинах разрушенного города целую пирамиду из 75000 человеческих голов. Испанские конкистадоры - искатели приключений ради золота истребляли целые племена индейцев. А как было во время тридцатилетней войны? Ах, всеобщая история - это история убийств; она вся пропитана кровью. Меже тем, заповедь Господня гласит: «*Люби ближнего твоего, как самого себя*» (Матф. 19:19).

Но люди убивают друг друга не только на войне под влияние ярости и в состоянии аффекта. Еще ужаснее история пыток и истязаний, которым человек подвергал подобие Божие. Он хладнокровно уродовал, обезображивал его, с отвратительной страстью мучил, медленно доводил до смерти и приправлял предсмертные муки грубыми насмешками и издевательством.

Можно было бы написать целые книги о тех дьявольских способах убийства, которые придумал человек; можно было бы наполнить огромные склады замысловатыми орудиями, которые он для этой цели приготовил. Тут были бы винты для рук и ног, маленькие и большие пилы, металлические, наполненные кипящим маслом, сапоги, стулья, колыбели и мантии, усаженные гвоздями, вычеканенная ложечка, которой лили расплавленный свинец в открытые раны, зазубренные клещи и щипцы для разрывания языка и грудей. Тут были бы похожие на пробочники инструменты для вырывания глаза - благородного органа, созданного для света; железо, которое накаляли, чтобы заботливо выжечь им глаз из глазной впадины; медные котлы, в которых люди целиком кипели в воде, масле или вине; пылающие башни Торквемады *, в которых люди умирали на медленном огне.

Однако, довольно! Человек не желает слушать о том, что выстрадал его собрат.

Какая вина! Разве может такой мир не быть мерзостью в очах Божиих? Может ли Он дольше его терпеть? Он не был бы справедливым Богом, если бы не уничтожил его. Он не был бы любовью, если бы не осудил безжалостность. Вина мира требует его гибели.

Хотим ли мы сказать, что эта вина - факт исторический, относящийся только к прошлому? Нет! Она еще не уплачена и поныне тяготеет над человечеством. На земле крики и стоны этих мучеников умолкли (?!), но они еще раздаются в мировом пространстве. Мы больше не видим их мук, но в световом луче их видят высшие существа. И поныне в истинном мире слышны вопли миллионов душ, как и душ мучеников, которых видел Иоанн. *«Доколе, Владыка, святый и истинный, не судишь и не мстишь живущим на земле за кровь нашу?»* (Откр. 6:10). Неумолимый закон солидарности делает все человечество ответственным за их общий грех. За грехи отцов, - говорит Господь, - я буду наказывать детей. И это мы видим как на отдельных людях, так и на

* Томас де Торквемада (1420 —1498) — основатель испанской инквизиции, первый великий инквизитор Испании. Отличался особой жестокостью. Был инициатором преследования мавров и евреев в Испании.

целых народах. Их настоящее - плод прошлого. Если мы наследуем от наших родителей величие, богатство, знания, силу и внешность, то вполне естественно и справедливо, что мы берем на себя также и их долги. По современному человечеству видно, что тысячелетняя вина сгорбила нас и лишила жизнерадостности. «Никто, - говорит один французский мыслитель, - ни дитя, ни девушка, ни юноша не смеется так, как во времена старца Гомера».

Свалим ли мы нашу вину на других и скажем, что мы так не поступали бы? В таком случае мы плохо знаем самих себя. Ибо в каждом из нас скрыты зачатки и зародыши зла. В каждом дремлет зверь, который как молодой тигр не расправил еще когти и пока только как будто играет. Тяжелый труд в поте лица, заботы и нужда, а также Божья милость еще удерживают нас в рамках дисциплины. Но если все это прекратится и Бог сделает так, что падут границы приличия, закона, стыда и воспитания, что тогда? - Тогда ты, ведущий бесконечную тяжбу со своим соседом, если только ты сильный мира сего, без дальнейших разбирательств забрал бы у него все движимое и недвижимое имущество. Тогда ты, надменный и пустой человек, велел бы подобно Нерону, чтобы тебе поклонялись как Богу. Тогда ты, опьяненный властью, в минуту раздражения отдал бы приказ казнить тысячи людей. Вы, жаждущие новых и сильных ощущений, ищущие в театре зрелищ убийства и самоубийства, со страстной жадностью глядели бы на кровавые бои гладиаторов. А ты, знатная дама, празднующая день рождения своей кошки как великий семейный праздник, и устраивающая своей собаке торжественные похороны с проводами и траурным платьем включительно (такой случай имел место в Париже) возвела бы, подобно Каракалле *, свою лошадь в сан римского консула и требовала бы, чтобы ей воздавали воинские почести. А ты, мот, для которого на свете нет ничего желаннее, чем кутежи, как Лукулл потратил бы в один вечер на еду десятки тысяч. И все шуты и изверги, встречающиеся во всеобщей истории, не родились такими; они тоже были когда-то невинными детьми, беспечно играющими на коленях матери. Насколько наша мягкая, безвольная и сентиментальная гуманность сживается с жадностью и жестокостью страшными цифрами показывает статистика преступности, особенно среди молодежи. То же мы наблюдали во время французской революции, то же обнаруживается, когда война пробуждает в человеке зверя. Мы не лучше наших отцов!

Грех грехов человечества, корень вины и греха лежит в отпадении его от своего Создателя, Бога. *«Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь».* (Матф. 22:37-38). Как же эти люди, живущие на Его земле, видящие благодаря Его свету, дышащие Его воздухом и питающиеся Его

* Септимий Бассиан Каракалла (188 —217) — римский император из династии Северов. Правил с 211 по 217 год н. э. Официальное имя: Император Цезарь Марк Аврелий Север Антонин Август.

хлебом, относятся к Богу? К чему бы им служила вся их гордость, их крупинки знаний, промышленность, торговля, международные отношения, если бы Бог не повелел солнцу светить добрым и злым, если бы Он не посылал дождя на праведных и неправедных? Ответ звучит уничтожающе.

Этот мир, как мы уже говорили, Бог дал нам для того, чтобы мы могли вновь найти Его. Но искали ли мы? - Нет! Думая только о себе, всецело погруженный в заботы об удовлетворении своей алчности, жадности и чувственности, каждый стремится захватить, сколько может, каждый заботится об увеличении своей власти, наслаждается чем и где только может и ... совершенно не спрашивает о Боге и не интересуется Им. Что мы слышим, что мы читаем ежедневно, что служит темой нашей литературы и искусства, что сделалось достоянием трактира и улицы, что раздается в театре и в аудитории, что пользуется такой популярностью в западноевропейских парламентах и что затрагивают речи государственных мужей? - То слабое и скрытное, то громкое и наглое издевательство над Богом и над теми, кто еще в Него верует, кто Его боится, кто еще любит Его - над «темными невеждами, попами и нытиками». А другие идут еще дальше. Социалисты и анархисты объявляют Богу войну. «Мы не хотим, - кричат они, - чтобы Он и Его помазанники господствовали над нами! Да, мы охотнее будем служить дьяволу, чем библейскому Богу».

И они ему служат. Как дьявол бросил в лицо Бога свое первое «нет», так и мир со всеми своими делами, мышлением, страстями и грехами, своей поэзией, мудростью и стремлениями - великое и постоянное отрицание Бога, чтобы на Его месте утвердить себя и свое господство. A. Stosch* говорит, что если Бог прислушивается к голосам людей, которые беспрерывно до Него доносятся, то Он выслушивает миллионнократное, могуче звучащее и все-же бессильное «нет!». Нет, говорят они Ему, Ты нас не создал. Нет, мы не грешники! Нет, Ты нам Своего слова не дал и никому его не внушил. Нет! Ты не можешь творить чудес, Ты не можешь повелевать законами природы. Нет! Наше страдание не плод нашей вины. Нет! Ты нас не будешь судить; смерть скроет нас от Тебя!

Это «нет», с которым упрямое создание обращается к Создателю, и есть его вина, которая тяготеет над человечеством и которая повергнет его в геенну. Ведь для того, чтобы освободить человечество от этой вины, чтобы смыть с него красный как пурпур грех и сделать его как снег чистым, единородный Сын Божий отказался от славы небес, которую Он имел у Отца до сотворения мира, сделался человеком и взял на себя наши грехи и страдания. Но как принял его мир, Его, *«Которым и для Которого все создано»?* - Он *«пришел к своим и свои Его не приняли»* (Иоанн. 1:11). Опять тварь обрати-

* Альбрехт (Stosch) (1818 — 1896)— германский генерал, политический деятель. Во время войны 1870 — 71 г. занимал пост генерал-интенданта прусской армии и образцово устроил ее продовольствие.

лась к своему Создателю с презрительным «нет». Нет! Ты не Божий Сын. Нет! Мы не нуждаемся в Твоей помощи. Мы не хотим иметь Тебя царем!

Что можно еще к этому прибавить? Бог преподносит жалкому человеку в качестве дара небо, а тот бросает это сокровище под ноги и заявляет: «Мне оно не нужно, я вовсе не желаю его!», и пригвождает ко кресту Подателя, собственного Сына великого Царя. Мыслима ли большая вина? Когда начинаешь вдумываться, то кажется прямо непостижимым, как это Отец при виде того, как Его Сына распинают на кресте, не разразился громом гнева и не разрушил этот мир. Чудесное и божественное средство: величайший грех мира стал актом его искупления.

К этому греху и мы причастны. Мы также богоубийцы. Даже Ницше *, когда на горизонте его души стали полыхать зарницы безумия, трогательно сказал: «Был Бог, но мы Его убили; отныне у нас нет больше Бога; мы сами будем себе богами»!

Современные люди, когда им нужно провести определенные эстетические или моральные взгляды, или в целях высшего искусства или изящной поэзии обыкновенно прибегают к поэтическому образу Христа, прославляют Его, как великого благодетеля или филантропа, почитают Его как мудрого учителя высшей морали. Но этот самодельный образ в красивых, спускающихся до земли, одеждах и с обычным сиянием святого ненастоящий. Истинного Христа, каким Он был и жил, каким Он в святости и непорочности карал нас за грехи для нашего же спасения, наше высшее образованное общество - le beau mond - Берлина, Парижа, Нью-Иорка, наверно, точно также ненавидело бы, презирало и осмеивало, как некогда осмеивали сына плотника. Да и как может быть иначе? Чтобы этот мир унизился до того, что человек с неизвестным прошлым, без чинов и званий, без денег и роду, без внушительной внешности, одним только появлением Своим, одним только карающим взглядом или серьезным молчанием, а то и острым как меч или копье, жгучим как молния или пылающим как уголь, словом, осуждал бы образ действий всего мира! Чтобы Он называл их детьми дьявола, лжеца от начала, чтобы Он прямо в лицо говорил самым набожным и именитым гражданам, что они - порождения ехиднины, чтобы Он угрожал будущим гневом, благотворительность называл лицемерием, а их мудрость - слепотою. Угрожал бы прелюбодейному роду геенной, *«где червь их не умирает, и огонь не угасает»* (Марк. 9;46) и *«скрежетом зубов во тьме внешней»* (Матф. 8:12) - одним словом, чтобы Он угрожал гибелью всему человечеству со всеми его деяниями, чтобы спасти его. О, какая ненависть и ярость начала бы бушевать повсюду - на улицах и в собраниях, заседаниях, съездах, на лекциях и во

* Фридрих Вильгельм Ницше (1844—1900) — известный немецкий мыслитель, классический филолог, композитор, поэт, создатель самобытного философского учения, которое носит подчёркнуто не академический характер и отчасти поэтому имеет широкое распространение, выходящее далеко за пределы научно-философского сообщества.

всевозможных союзах. Они скрежещут зубами от гнева и негодования, когда бедные христиане осмеливаются в коротких и робких словах указать, что их искусство должно быть пристойнее, литература - нравственнее, театр - содержательнее, претензии их знаний - скромнее, законодательство - справедливее, политика - беспристрастнее, а религия - более христианской.

Мир и жизнь полны загадок, но для тех, кому Бог приоткрыл глаза, величайшая из них та, что люди с презрением и негодованием отказываются от необычного блага, сверкающего золота, предлагаемого им Богом, Который есть сама любовь, и забавляются камешками, страстно гоняются за свинцовыми деньгами и из-за них ведут отчаянную борьбу.

Что есть наивысшее благо человека? - Жизнь! Бог предлагает ему вечную блаженную жизнь. *«Жаждущий пусть приходит, и желающий пусть берет воду жизни даром».* (Откр. 22:17). Но человеку предпочтительнее окончить свое существование с телесной смертью. К чему душой и телом стремится человечество здесь, на земле? К богатству и долгой жизни. Господь говорит: *«Побеждающий наследует все»* (Откр. 21:7). Но человек отвечает, что ему ничего не нужно кроме ценных банковских акций, надежно обеспеченного капитала и недвижимого имущества. *«Безумный, в сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил*?» (Лук. 12:20).

Чего еще так страстно жаждут многие, жертвуя во имя этого всем остальным? - Славы и власти. Господь обещал: «И будете царями и первосвященниками вовек». Но сын праха говорит, что предпочитает ордена, чины, титулы и всякие земные отличия. Что сулит нам Господь? - Все! Что хочет Он у нас отнять? - То, что удручает и делает нас несчастными: наши грехи, нашу духовную нищету. Что сулит нам человеческое знание и просвещение? - Ничего, вечный мрак. Что оно отнимает у нас? - Веру, надежду, любовь и радость. Очевидно, что князь мира сего помрачил ум погибающих.

Мы, рабы Бога живого, предлагаем вам именем Его жизнь во свете, которым и вы должны светить как солнце. Вы же с насмешкой отвечаете, что мы темные и невежественные люди. Мы искренне молимся о вашем благополучии и об исцелении вашей души, вы же проклинаете нас как тормоз вашего прогресса и как пагубу для человечества. Мы стараемся служить вам хорошими делами, вы же презираете нас и с большим удовольствием растоптали бы нас ногами. Но наступит день, мы получим награду и займем приготовленное для нас место в вечности. Вы же получите свое и станете на свое место, и мы с вами будем разлучены навеки.

Нет ничего удивительного, что такая огромная вина влечет за собой и великое страдание. Грех сам по себе уже страдание - причиняет боль, вредит телу и душе. Это издавна чувствовали все народы - отсюда и искупительные жертвоприношения. Это очень трогательно воспевали старинные поэты, это служило темой эпоса и драмы, это - divina Comedia - великая божественная

комедия. Во все времена проницательные люди, хотя и нехристиане, подмечали это. Шопенгауэр пишет: «Нет никакого сомнения: великая вина человечества служит причиной великого страдания его. ... Ибо это абсурд - признавать, что бесконечное страдание, которым переполняется мир, бесцельно, беспричинно и совершенно случайно».

Вина и страдание замечаются в человеке уже при его появлении на свет. По этому поводу святой Мартин пишет: «Если бы человек сохранился непорочным, его рождение было бы первым ощущением блаженства и радости. Едва он узрел бы свет, как стал бы громким ликованием выражать свой восторг его сиянием и воздавать хвалу причине своего блаженства. Его появление на свет не причинило бы ему беспокойства, и он не кручинился бы о дальнейшей своей судьбе, а наслаждался бы тем, что она ему посылает, ибо ясно сознавал бы, что для него хорошо. А как все обстоит теперь? Он рождается при страшных мучениях и криках своей матери, которой как будто стыдно произвести его на свет Божий. Едва он начинает дышать, как боли во внутренностях причиняют ему страдания, и он начинает кричать и плакать. Первые минуты жизни, первые шаги человека уже доказывают, что родился он для страдания и что он, безусловно, сын греха». (Des Erreurs et la Verite).

Мы кругом погрязли в грехах. Мы можем сколько угодно куражиться, приятно и непринужденно болтать с нашими друзьями, выпивкой привести себя в повышенное настроение и ударяя по полному мешку золота или тугому кошельку храбро и гордо заявлять, что у нас ни в чем нет недостатка, и что мы не боимся ни Бога, ни черта, - мы все равно этим никого не обманем. Всякому известно, особенно тому, кто стоит на верхних ступенях общественной лестницы, что мы лишь актеры, играющие свою роль на жизненной сцене, и для зрителей наша игра лишь пустая комедия. При обстоятельном рассмотрении обнаружится, что герой и героиня разрисованы и подрумянены, что шлем и панцирь сделаны из картона, а шампанское, которым они так восхищаются - просто кислое вино. И если бы только это! Герой, который на сцене разрушал целые миры, вчера купил себе револьвер из-за долгов, которые не дают ему спать по ночам, а прелестная примадонна с не совсем чистым прошлым имеет дурного мужа и немало горя и т.д. Но вот спектакль кончился, огни погашены, публика расходится, и смертельно уставший артист скрывается за кулисами, не выходя на аплодисменты.

Человек рождается в муках и, страшась смерти, забывает про жизнь. Со смертью действительно связано много страданий. Тяжело видеть, как умирает любимое дитя, устремив на нас умоляющий взгляд, а мы ничем не можем помочь. Или когда умирает верная подруга жизни, с которой много лет делили радость и горе, или когда умирают родители, оставляя нас сиротами. Тяжело также видеть, как к старости постепенно покидают мир все те, кого мы любили и кто нас понимал. Наконец, нам жалко и больно расстаться даже с болезненным, слабым и дряхлым телом, с которым мы столько пережили и столько сделали, с единственным, собственно говоря, земным владением, и оставить дорогих нам людей плыть по этому неверному бурному морю жизни, а самим уйти.куда? Ибо вина, хотя давно забытая, служит укором для

нашей совести. Позади - проигранная и промотанная жизнь с ее похотью плоти, похотью очей и гордостью житейской, наши мизерные дела, вся ничтожная суетность нашего существования. А впереди - неизвестно где, когда и как, но все же наверняка - отчет, ревизия главной книги, баланс кредита и дебета, суд .. .и приговор. Какой?

Мысли об этом, конечно, вызывают холодный пот у бедной души.

Ты умираешь; что же происходит дальше? До могилы тебя провожают с цветами и венками и, опустив тебя в нее, говорят еще о тебе, быть может, до ворот кладбища. Но уже тут над провожающими смыкаются волны повседневной жизни; они делят твое имущество и наследство; в лучшем случае о тебе еще иногда вспоминают, быть может, тепло. И если бы ты возвратился не более как через месяц обратно к своим, как некстати это было бы для них. В одной народной греческой песне бледная тень молодой девушки обращается с мольбой к стражам преисподней: «Великаны, милые великаны, пропустите меня обратно наверх; мои братья горюют обо мне, а моя мать может умереть от тоски». И три великана отвечают ей: «Оставайся лучше здесь, девушка, оставайся. Твои братья пьют в трактире, а твоя мать весело болтает у колодца».

Ты же, на чьей могиле красуется золотая надпись: «Мир праху твоему», если ангелы не отнесли твоей души на лоно Авраама, наверно беспокойно мечешься на наклонном пути, ведущем в царство теней. Жители острова Таити называют этот путь, по которому душа направляется в царство духов, «tapu horrora» - путь ужаса. Там из мрака, который тебя окружает, ибо солнечный свет померкнет, а собственного ты не имеешь, - выступают страшные тени и указывают на тебя, упрекая, что ты обманывал их в земных делах и небесных благах, что твои насмешки, поступки, слова и пример твой лишили их надежды, отняли веру в Бога. По твоей вине они там. И ты чувствуешь глодание червя, который никогда не умирает - страшное ожидание суда.

«Господи, научи нас так счислять дни наши, чтобы нам приобресть сердце мудрое» (Пс. 89:12).

Как обманывают нас все, изображающие смерть как естественный конец жизни, как предназначенную мудрой, милостивой и вечной природой цель. Видно ли по человеку, хрипящему в предсмертной агонии, обливающемуся потом, жадно ловящему воздух и тщетно пытающемуся заговорить (зрелище, которое едва выдерживают близкие), что он действительно достиг своей цели? Что он подобен спелому плоду, который сам по себе тихо и нежно отрывается от ветки и падает. Почему в тот момент, когда приходит невидимо князь тьмы, с которым долго и отчаянно борется даже маленькое дитя, и даже животное становится на дыбы, и бросит свой взгляд на человека, в его испуганном взоре мир, люди и все принимает совершенно иной вид, иную окраску, получает новую оценку. Откуда эта внезапная переоценка всех ценностей? Не находишь ли ты уместным и естественным прочесть умирающему перед смертью новую теорию о бациллах, отчет о вчерашнем спектакле или о котировках на сегодняшней бирже, если он посвятил свою жизнь науке, искусству или торговле? И почему вы все, стоящие вокруг его

постели, страшитесь произнести слово, которое у всех на устах? Зачем вы обманываете несчастного, что он выздоровеет и будет еще долго жить, если смерть естественный, само собой понятный финал жизни? Потому что в глубине души мы все - и насмешники, и самоубийцы, добровольно расстающиеся с жизнью, - признаем, что *«смерть есть возмездие за грех, а дар Божий - жизнь вечная во Христе Иисусе».* (Рим. 6:23). И христианин говорит с верою: «Ты можешь во сне провести через врата смерти и сделать нас навеки свободными».

Несется земля в мировом пространстве. Капают с нее кровь и слезы, непрерывно раздаются плач и богохульства. Ее пыль - это кости убитых, а окружающая ее атмосфера полна зловонной мерзости и гнусных, жалких, скверных слов и мыслей. В ее ночи неусыпно кружатся миллионы беспокойных теней, требующих мести, приносящих жалобы на других, проклинающих себя и Бога, или робко, со страхом ждущих великого откровения суда. Все возрастающее население земли еще приковано к ней до тех пор, пока все народы не предстанут перед великим белым престолом. На этой земле они жили и грешили, и на ней же будут судимы, как преступники, застигнутые на месте преступления. И духи тьмы обходят землю, «ища кого бы поглотить», а их князь странствует по ней, чтобы оклеветать праведного. Но Бог и Его святые ангелы, чистые духи и князья света видят своими бессмертными очами проклятый мир, который безостановочно куда-то спешит и торопится, точно боясь опоздать, и которому предстоит погибнуть в огне. А миллионы людей, обреченные на короткую жизнь и всегда озабоченно суетящиеся, в хорошую минуту думают, что земля - довольно сносное местожительства, ведь на ней столько удовольствий и развлечений: театры, концерты, собрания, банкеты и т.д. и т.п., а к тому же и великие завоевания человеческого разума.

Тяготеет ли над нашими космическими соседями: красным Марсом, яркой утренней и вечерней звездой Венерой с ее исполинскими горами, светлым и горячим Меркурием, вина, и также ли они подвержены страданиям? Отражаются ли с них такие же образы греха, и поднимается ли от них к Богу плач и отрицание? Наверно. Слова, внушенные Святым Духом апостолу о том, что *«тварь с надеждою ожидает»* (Рим. 8:19), и о стенании и муках всей твари, относятся не только к нашей земле. Когда-нибудь достоверно узнаем и это.

Могут ли найтись люди, которые отрицали бы огромную вину, великое страдание мира и с насмешкой убеждали нас, что нет Бога, перед которым мы провинились, нет законов добра и зла, нет души и совести, нет ответственности и суда, что со смертью кончается все и что вселенная - только простая игра вечной материи? Однако такие люди имеются и находят себе тысячи последователей среди образованных и знатных и миллионы среди рабочих и бедняков, которые верят им и повторяют вслед за ними их слова. Так, из-

вестный профессор Геккель, удостоенный правительством и высшей школой особых отличий, почитаемый Гетевским союзом, передовой борец дарвинизма и единомышленник Фохта, Молешотта, Бюхнера, Бебеля и Ницше и пользующегося большим авторитетом в Англии Гекли* (Huxley), издал на старости лет книгу «Мировые загадки», как свое последнее слово. Разберемся в этом завещании авторитета в области материалистического мировоззрения. Заявив, что мир не создан Творцом, и что духовная жизнь объяснима без души, перечисляя много естественнонаучных фактов, он ни в коем случае не дает объяснения мировых загадок. Забросав грязью Христа и Его мать, профессор Геккель, тем не менее, хочет оставить кое-что человечеству после себя, а именно - новую религию, ибо он знает, что религия составляет потребность души. И он одаряет человечество четырьмя современными богинями, каковы: богини истины, добра и красоты и Урания - богиня движения и мировых тел. Человечество должно почитать их, но не молиться им, ибо эти бедняжки не слышат и не могут услышать. «Храмы божии этого культа природы, - говорит он далее, - должны украшаться не иконами и распятием, а искусными изображениями неисчислимых красот из жизни человека и природы. Стройные пальмы, древовидные папоротники, роскошные бананы и бамбуки, растущие между обвитых лианами колонн готического собора, должны напоминать о творческой силе тропиков. Прелестные медузы, пестрые кораллы и морские звезды, собранные в аквариуме, могут служить образцами морской жизни. Место алтаря займет Урания, олицетворяющая со бой всемогущество законов природы. В этих оранжереях и других храмах природы будут праздновать зимнее и летнее равноденствие, пробуждение природы - во время пасхи и наступление периода научных занятий - в начале осени». «Voila tout!» - И это все! Неужели этот господин думает таким суррогатом удовлетворить хотя бы одну потребность человеческого сердца? Неужели он серьезно надеется утешить человека, стонущего под игом долга и страданий, борющегося за вечную истину, человека, в отчаянии взывающего к помощи неба и преисподней: мать у постели умирающего ребенка, вдову на могиле ее мужа, преступника, в отчаянии прибегающего к веревке или яду, смертельно раненое сердце - каким-то аквариумом, редкими растениями и раковинами, новой точкой на небесной карте или зимним равноденствием? В таком случае он не слышит великий крик человечества: «Душа моя жаждет Бога, Бога живого». Или он только издевается над нами? Не присылают же в утешение приговоренному к смерти бумажные цветы или деревянную ложку. Какое поразительное свидетельство убожества выдал себе и своему мировоззрению таким заключительным словом этот седой апостол материализма.

* Томас Генри Гексли (1825 —1895) — английский зоолог, популяризатор науки и защитник эволюционной теории Чарлза Дарвина (за свои яркие полемические выступления он получил прозвище «Бульдог Дарвина»). Член Лондонского королевского общества. В 1890 году награждён почётной Медалью Карла Линнея за продолжение линнеевских традиций в современной биологии. Иностранный член-корреспондент Петербургской академии наук.

Но может эти люди действительно правы? Может, действительно нет ни души, ни духа, а одна только материя? Тогда да будет проклята вечная материя с ее силами природы, этим тупым идолом, который создал нас, не зная для чего, без всякого намерения и цели. Идолом, который для страданий и лжи заложил в нас идеи права и справедливости, долга и божества, не будучи в силах осуществить их в жизни. Да будет проклята и его эволюция, которая приносит в мир все больше и больше горя. Смутно вспоминаю, что я когда-то был пурпуровой водорослью, крепко приросшей к скале. Прозрачный пенистый поток мерно качал меня из стороны в сторону и пропитывал меня озоном, солью и йодом, а солнечные лучи во время отлива оживляли меня удивительно нежно. Это ли не прекрасная сказочная жизнь? А еще и гориллой я был счастливее. Свободный, беспечный, наводя ужас на всех зверей, а сам никого не боясь, бродил я с самкой и детенышами по дремучим лесам, более сильный и здоровый, чем я теперь, и находил там множество плодов. Я не должен был изо дня в день просиживать в поте лица своего в конторе или на фабрике, не знал ни конкуренции, ни забот о пропитании, ни социальных вопросов, ни лечебниц по нервным болезням. Почему я должен был превратиться в человека? Какие новые невзгоды принесет мне ближайшая новая ступень эволюционного развития? Что придется мне выстрадать от всяких внешних влияний при более нежной и утонченной организации, с изменением органов на более чувствительные, и сколько еще новых пертурбаций произойдет с моей усложнившейся телесной машиной? И какие еще моральные страдания и религиозные призраки доставят мне вечная материя и мой, еще более обогатившийся фосфором мозг? Правда, ученые говорят, что эволюция еще может пойти вспять, В таком случае я смог бы снова превратиться в гориллу или даже в водоросль, и тяжелый бесцельный сон человека исчез бы. Но другие говорят: да, род человеческий может быть (достоверно мы этого не знаем) и проделает такую эволюцию, но для тебя это будет совершенно незаметно, ибо задолго до этого ты разложишься на свои составные химические элементы. Как?! Я только химическое соединение? А все мои желания и мысли, мои труды и достижения, мои боли и страдания? Тогда да будет дважды проклята материя со всеми ее химическими и механическими атомами, сделавшими меня столь несчастным. Сердце мое переполняется ненавистью и презрением к этой совершенно бессмысленной, бесцельной и бесполезной вселенной и ко мне самому - презренному продукту и игрушке неизвестных и неразумных сил.

Обожатели этой материи своими добродетельными и нравственно звучащими фразами хотят побудить меня с уважением относиться к ее исследованию и убедить, что я должен пожертвовать собою ради нее и блага ближних. К чему? Попы обещают мне, по крайней мере, вечную блаженную жизнь; из-за этого еще стоит трудиться. Но что вы дадите мне? Может быть, благодарность и уважение потомков? Как велика будет благодарность потомков обыкновенному человеку, одному из миллионов - могу себе представить. Но, помимо того, зачем мне их благодарность, бюсты или статуи, когда я задолго до этого превращусь в химическое удобрение, или в виде составной

части дождевого червя буду рыть землю, или в качестве сорной травы расти при дороге. Что мне будет за дело до счастья или несчастья, похвалы или порицания будущих химических продуктов? Должен ли я печалиться о том, что вчера в моей реторте распалось соединение из группы амидобензолов? Почему же нет, если я сам только высшая разновидность того же соединения? Или я, может быть, должен беречь каменный уголь и мерзнуть с женой и детьми, чтобы через 25-30 столетий не истощились его запасы? Я был бы безумец, если бы ради того, что вы мне предлагаете, отказался от единого атома и без того незначительных удовольствий этой единственной жизни. Был бы последним глупцом, если бы хоть на секунду обременил себя религией, моралью, философией, социальными вопросами и добросовестным исполнением своих обязанностей. Лучше бутылка вина или одурманивающий опиум! Ибо я хочу хоть на мгновение заглушить свои страхи и страдания. Кто имеет право мне это воспретить? А когда чаша моих страданий переполнится, к моим услугам всегда остается пузырек с морфием или револьвер - вот тогда я и обрету покой, разложившись на газы и развеявшись в пространстве. Но покой ли это? Мне угрожает страшная любовь и ненависть химических элементов, гнев и жадность атомов, господство страшных сил природы. А во вселенной разве бывает покой?

Материалистическое мировоззрение, вообще мировоззрение неверующих, не дает объяснений ни вины, ни страданий мира, ни совести, которые, несомненно, существуют. Следовательно, такое мировоззрение неудовлетворительно, слабо и есть не что иное, как большой обман и ложь.

Почему и для чего все страдания мира? Потому что они - лишь тот минимум горя и мук, которыми добрый и справедливый Бог может и должен наказывать этот мир и отступника человека. Ели бы Он послал людям в тысячу раз большие испытания, Он и тогда был бы справедлив. Если бы Он за каждое греховное помышление, которое приходит мне в голову, повергал меня наземь, за каждый кусок хлеба, который я съедаю не поблагодарив, наказывал меня голодом, за каждую копейку, которую я трачу на греховное, ввергая меня в нищету, за всякое роптание сжигал меня внутренним огнем, и каждого богохульника немедленно уничтожал бы молнией Своего гнева - Он все же был бы справедлив. Разве Он не имеет на это власти?

Кротким, добрым и снисходительным остается Он и при выборе меры наказаний. Ибо неохотно наказывает Он сынов человеческих и потому точно и взвешенно устанавливает эту меру. Что сделалось бы с нами и с миром при полной безнаказанности? Ад бесправия и насилий, разгула и убийств царил бы на земле. Для мира наказание - узда, для христианина - благословение. Поэтому сказано: «Отличайте всегда боящихся Господа от тех, кто не боится Его». Апостол Петр говорит: *«Страдающий плотию перестает грешить».* (1 Петр. 4:1). Следовательно, страдание разрывает нашу связь с грехом. Праведник должен порвать все связи с людьми, которые ему дороги и близки,

если не может продолжать отношения с ними без того, чтобы не омрачить славу Божию. Это, конечно, причинит ему телесные и душевные страдания, но истекающий из-за этого кровью, он будет здоров и бодр для служения Господу. Разрыв с видимым создает ему храм невидимый. Заросший кругом безбожными корнями бытия, праведник может освободиться от них только путем глубоких надрезов. Таким образом, страдание - неизбежное средство спасения от загрязняющего и марающего греха, единственный путь к совершенному служению Богу. Страдания праведника - это страдания, вызванные разрывом с миром, страдания ожидающей веры, испытания и совершенствования.

Так как Бог хорошо знает сердце человеческое, которое Он и создал, то слово Его - книга вины, страданий и плача человека на земле, которую Он проклял.

Великий плач о ничтожности земной жизни занес на священные страницы три тысячи лет тому назад по Божьему решению человек, которому Бог по его просьбе дал сердце столь мудрое, какого не было ни у кого другого. Чего не доставало этому великому, богатому, могущественному ученому, царю, личность которого и поныне почитается на Востоке как сверхъестественная, который не только обладал всеми земными благами, но и был способен наслаждаться ими? Он не только насадил сады и леса, но читал глубокие лекции, на которых присутствовало много иностранцев, по естественной истории, ботанике и зоологии (3 Цар. 4:33). А в конце своей продолжительной и столь богатой жизни седой старец в трогательном вопле воскликнул: *«Суета сует; все - суета!»* Какие в его книге, в этом монологе все испытавшей души, резкие переходы: то он говорит о долге и страдании, о работе и усталости всего живущего, то о принципах истины и справедливости. Все жизненные контрасты располагаются там друг против друга, как волны в бушующем море. Насколько Соломон выше Фауста, который, убедившись в ничтожестве своей мудрости, с горькой насмешкой продался ради минутного наслаждения дьяволу, а в заключение думал найти цель своей жизни в рытье каналов и разведении парков, то есть он кончил тем, с чего Соломон когда-то начинал. Бедный человек! Море скоро размоет твои каналы, а тернии и волчцы заглушат твои постройки и посадки. И что останется от твоего деяния? И что вообще останется от деяния каждого, кто «не богат в Боге»? Эта земля и этот мир прейдут, но то, что ты сделал в царстве добра и зла останется - это вечно. *«Суета сует, - сказал Экклезиаст, - все суета... Бойся Бога и заповеди Его соблюдай, потому что в этом все для человека»* (Еккл. 1:2, 12:13).

Сильнее плача Соломона плач Иова - праведника, оставленного Богом по наущению сатаны. Его плач - это вечный вопрос создания к Создателю: почему Ты так поступаешь со мною? Напрасно ли человек богобоязнен? Нравоучительное стихотворение, - скажут многие. Ну, разумеется, как и жизнь каждого великого человека: Моисея, Илии, Даниила, как жизнь каждой нации и ее героев, как и падение Иерусалима, Рима, Карфагена, как все происшедшее и происходящее. Всеобщая история - дидактическая поэма,

полная наставлений и возвышенной поэзии. Она составлена из наших поступков, из клевет дьявола и Божьих заключений.

Величественна личность Иова, которого Бог причислил к тем трем праведникам, чьи молитвы Ему угодны. «Если бы Я простер руку Мою на какую-нибудь страну и если бы нашлись в ней сии три мужа: Ной, Даниил и Иов, то не спаслись бы ни сыновья, ни дочери их; праведностью своей они спасли бы только свои души» (Иез. 14:13-14). По значимости эта личность подобна Мельхиседеку или волхвам, пришедшим с Востока. Иов был богатый, мудрый и высокочтимый царь, который, если судить по его возрасту, жил еще до Авраама. По удачным описаниям тамошней природы, течения вод, сапфировых рудников, быстроходных камышовых барок Красного моря, крокодилов, бегемотов и т.д. можно судить, что он родом с Синайского полуострова. И вдруг нежданно - негаданно на него обрушиваются огромные несчастья, и со всех сторон сыплются удары судьбы. Сатанинский гром отнял у него сразу и всех детей, и имущество, и честь, и имя. Больной, обезображенный проказой, всеми осмеиваемый и покинутый даже собственною женою, нищий уселся он в пепел, терзаемый непрекращающимися болями. Что скажет он теперь? Какие слова сорвутся с его уст, когда он откроет свой рот, зловонный от проказы? Проклянет ли он Бога и сам покончит с невыносимой жизнью? Нет, мы знаем, что этого не было. *«Неужели доброе мы будем принимать от Бога, а злого не будем принимать?»* (Иов. 2:10) - сказал он. А разве его друзья, эти почтенные богобоязненные люди тоже неправы? Разве они не сказали много красивого и истинного? Конечно, если судить с их же точки зрения. Но Иов - этого они не могли понять, потому что они ниже его - понимал сущность вещей иначе и оказался правым у Бога.

В речах Бога мы не находим ни малейшего упрека Иову за его борьбу, за его праведность, за ужасный потрясающий плач, за то, что он отверг доводы своих друзей. Единственное, за что он получил упрек, это за его сомнение во всемудром управлении Бога, который стоит над темными загадками нашей жизни и руководит всем по справедливости. Над всеми тайнами жизни, над всеми видимыми безднами господствует решение Бога, Его святое безукоризненное управление людьми. И это управление Иов порицал. Он сам понял эту свою ошибку и раскаялся в прахе и пепле. *«Так, я говорил о том, чего не разумел, о делах, чудных для меня, которых я не знал».* (Иов. 42:3)

Еще выше плач Давида, любимого певца Израильского народа, псалмы которого называют сердцем Библии. Хотя в них сплошь и рядом описываются личные переживания, собственные грехи, плач и радость, хотя они носят как будто личный характер, тем не менее этот пророк и прозорливец сумел подняться высоко над человеческим и повседневным, и часто, забывая о себе, вступает с Богом в прение о славе имени Его, о справедливом наказании безбожников, об исполнении заповедей народом Божиим. За это Бог дает ему возможность видеть в великих прообразах Закланного за грехи мира и вместо ответа открывает ему утешительные события в далеком будущем. Когда Давид плачет и стенает под тяжким бременем своей вины, то он отражает муки всякого грешника. Когда он поет и ликует: *«Господь пастырь мой, я ни в чем*

не буду нуждаться» (Пс. 22:1), то всякая искупленная душа вторит за ним в таком же ликовании. Насколько близость Господа расширяет душу и направляет слова к общему благу всех боящихся Его, настолько безбожие умаляет душу и ее слова.

Но и Давиду было дано неполное познание. Тайна об искуплении язычников, говорит Павел, не была открыта древним.

Только Павел, апостол народов, мог по внушению Святого Духа, сказать великие слова о плаче твари: *«Тварь с надеждою ожидает откровения сынов Божиих, потому что тварь покорилась суете не добровольно, но по воле покорившего ее - в надежде, что и сама тварь освобождена будет от рабства тления в свободу славы детей Божиих. Ибо знаем, что вся тварь совокупно страдает и мучится доныне».* (Римл. 8:19-22).

Тут мы видим и вину, и страдание, и мольбу о спасении твари. Как все неутомимо работает и суетится: звезды на своих орбитах, ветры по миру, реки в своем течении, червь и человек, нищий и царь - хорошо познал Соломон. *«Все вещи в труде;... Но что будет иметь человек от всего труда своего и заботы сердца своего?»* (Еккл. 1:8, 22). И древним язычникам это тоже было известно: Omnis creatura ingemiscit - каждое сознание стенает. Но причину этого они представляли не совсем ясно, ничего не зная о том, что *«откровение сынов Божиих»* означает искупление стонущего мира, а терпеливое ожидание твари относится к свободе детей Божиих, и что это все исполнится.

Так постепенно расширяются горизонты ищущих Бога. Вина и страдания кажутся им все более великими, а ожидаемое спасение - все более славным, желанным и величественным.

Ничтожны, безрадостны, мрачны, полны сомнений и отрицания ожидания неверующих - предчувствия тьмы внешней. Прекрасны, радостны и ясны ожидания верующих - предчувствия вечного блаженства.

Да, тяжелый долг тяготеет над человечеством, и поэтому вопли его все чаще и чаще возносятся к небу. Истинный плач - это плач о вине, истинная поэзия та, которая выражает примирение творения с Его Создателем. При всем материальном богатстве ужасающей была духовная атмосфера у ассирийцев, карфагенян и финикийцев, служивших безжалостному, жаждущему крови Ваалу, вынужденных постоянно приносить ему человеческие жертвы, дабы самим не быть растерзанными дикой бестией. Обыкновенно в жертву приносились чужестранцы - военнопленные. Но когда усиливалась опасность, и мольбы становились тревожнее, их бог повышал свои требования. И потому, когда возникла угроза покорения Рима грозным Карфагеном, жрецы Ваала потребовали для всесожжения всех первенцев наиболее знатных семей, и матери должны были под страхом смерти без слез смотреть на мучения своих детей, чтобы не нарушить адского ликования Молоха. (См. также 4 Цар. 3:26-27).

И над более гуманными народами, каковы веселые греки, лежало тяжелое бремя страшной вины, которая должна быть искуплена соответствующей неумолимой карой. Долг и искупление по Гомеру*, Эсхилу** и Софоклу*** составляют главный смысл жизни на земле; за всякую вину мстят, а врага проклинают. Все верят, что жизнь - дар Божий, но за долги ее могут отнять. Невинный же, добровольно отдающий свою жизнь, освобождается от долга. У римлян приговоренный к смерти преступник считался святым, как посвященный Богу. Язычники знали только одного всемогущего и неумолимого Бога, и так как он не прощал им долги, то и они их никому не прощали. Так, герой Аякс уже в гадесе продолжал ненавидеть Одиссея. Небо было для этих народов покрыто таким же мраком, как и преисподняя. И герои германских саг, даже женщины, были страшны в своей непримиримой ненависти. Железный римлянин не знал жалости во время битвы. «Vae victis» - горе побежденным - кричал он, как и позже Чингисхан сердито крикнул своему сыну, который при осаде какого-то города даровал жизнь умоляющему о пощаде: «Стыдись! Сострадание недостойно мужчины!».

Подобно тому, как в четвертый творческий день ярко засияло солнце, в четвертом тысячелетии земной недели взошло Солнце всепрощения. Бог сделался человеком, взял на себя бесконечные грехи мира, умер под этой тяжестью, и Его смерть спасла мир. Непостижимо великими словами: *«Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную»* (Иоанн. 3:16) отягощенному преступлениями человечеству было дано новое откровение, стоящее настолько выше прежнего познания Бога, насколько небо выше земли. О, блаженное благовествование, Евангелие! Долг уплачен; Агнец Божий взял на себя грехи мира, примирил Творца и тварь. *«Мы имеем мир с Богом через Господа нашего Иисуса Христа».* (Рим. 5:1). Отныне по всему миру раздается: «прощение!». «Как Христос вам простил, так и вы прощайте другим».

Об ограниченном понимании добра и зла свидетельствует часто задаваемый в наши дни вопрос: почему Христос непременно должен быть Богом?

* Гомер (VIII век до н. э.) — легендарный древнегреческий поэт-сказитель, создатель эпических поэм «Илиады» (древнейшего памятника европейской литературы и «Одиссеи». О жизни и личности Гомера достоверно ничего не известно. По словам Геродота, Гомер жил за 400 лет до него, другие древние источники говорят, что он жил во времена Троянской войны.

** Эсхил (525 до н. э. — 456 до н. э.) — древнегреческий драматург, отец европейской трагедии. В общей сложности Эсхил написал около 90 пьес, из которых полностью сохранились только шесть, сохранились также заголовки и фрагменты других пьес и комментарии, сделанные более поздними авторами, позволяющие реконструировать часть утраченного.

*** Софокл (496/5—406 до н. э.) — афинский драматург, трагик. Главным его занятием было составление трагедий для афинского театра. Его авторству приписывают 123 трагедии.

Разве хороший человек не мог бы направить человечество на путь к Богу, проповедуя о том, что Господь - сама любовь? Проницательному уму каждое погасшее солнце в мировом пространстве, малейший замерший звук, каждый поблекший листок повествуют страшную истину, что где-то, когда-то и как-то страшная катастрофа оторвала этот мир от его первоисточника и приобщила к миру тлена и смерти, каким он не должен быть. И чтобы добродетельный, но смертный человек мог когда-либо освободить всю вселенную до отдаленных звезд со всеми ее созданиями, элементами и силами, материей и духом, своим словом и притчами от клятвы, сковавшей ее нерушимыми оковами? О, скорее я одним пальцем сорву землю с ее орбиты, или муравей потащит пирамиду Хеопса. Искупление мира такое же великое дело, как и его сотворение.

Безумны, кто и поныне думает найти христианство в буддизме или морали Конфуция * или Марка Аврелия **. Где там прощение грехов? Мы отпали от Бога и делали зло, - говорят они. Это было нашим грехом. Теперь мы вновь обращаемся к нему и делаем добро - греха больше нет. Можно ли, делая добро даже тысячу лет, изгладить хотя бы один совершенный грех? Никогда! Долги мира может взять на себя и погасить только Создатель.

Но они гордо заявляют: мне не нужно ни спасение, ни Спаситель, я сам могу себя защитить. Это и предает их суду.

* Конфуций (ок. 551 до н. э.— 479 до н. э.)— древний мыслитель и философ Китая. Его учение оказало глубокое влияние на жизнь Китая и Восточной Азии, став основой философской системы, известной как конфуцианство. Уже в возрасте немногим более 20 лет он прославился как первый профессиональный педагог Поднебесной.

** Марк Аврелий Антонин (121—180) — римский император из династии Антонинов, философ, представитель позднего стоицизма. Марк Аврелий оставил философские записи — 12 написанных на греческом языке книг под общим названием «Рассуждения о самом себе». Предшествующая традиция стоицизма различала в человеке тело и душу. Марк Аврелий усматривает в человеке три начала, добавляя к душе (или пневме) и телу (или плоти) ещё интеллект (или разум, или нус), считая его ведущим.

XII. СУД И НОВЫЙ МИР.

Что с логической неизбежностью вытекает из вины и страданий мира для того, кто вообще верит в Бога? - Суд над этим миром и новый мир.

Это издавна чувствовали и знали, в это верили все народы. Кто из них не верил в возмездие - в том или ином виде - после смерти, кто из них не надеялся на лучшую жизнь на том свете, где не будет больше ни греха, ни страданий? Египтяне и ассирийцы, греки и римляне, скандинавы и кельты, ацтеки, перуанцы и патагонцы, тунгусы и лапландцы, эскимосы и кафры - все сходились в одном: существует суд и новый мир.

Все религии правы постольку, поскольку они основываются на вере, что существует Бог и Творец вселенной, и Он, чтобы быть Богом, должен быть справедливым Богом, и что этот Бог некогда будет судить мир по справедливости Своей, карая грешников и награждая правых, и что Он установит вечное царство добра. Без этого базиса все они не религии, а лишь нравственные учения, которые никому не импонируют и никого не могут удержать от зла.

Если мы считаем материалистическое и атеистическое учение ложным потому, что оно неспособно признать целесообразность мира, то тем более мы должны считать его таковым за то, что оно не способствует поиску справедливости. Апостолы этого учения Шпиллер, Бюхнер * и Геккель возвышенными словами восхваляют справедливые, мудрые, абсолютные и целесообразные деяния мирового эфира, вечной материи, господствующих сил и законов природы, отрицая в то же время конечный суд. Лейбниц уверяет нас, что этот мир - лучший из миров. О неведомом «нечто», как мировом принципе пишет Э. фон Гартман **: «бессознательное не утомляется, не колеблется и не сомневается, не требует времени на размышления и не ошибается. Оно не обладает памятью, но все же воля и представление в нем неразрывно связаны друг с другом. Бессознательное всемогуще, вездесуще и всемудро». (Philos d. Undewussten, III. S. 310-316, 10Aufl.). Но если так, то откуда же несправедливость в мире? И если несправедливость никогда не будет наказана в другом мире, то где же тут справедливость и всемудрость этого бессознательного? *«Глаза людей сих,* - с гневом вопрошали Израильтяне Моисея в пустыне, - *ты хочешь ослепить? Привел ли ты нас в землю, где течет моло-*

* Бюхнер Людвиг (1824 —1899), немецкий врач, естествоиспытатель и философ. Представитель вульгарного материализма, в духе которого отрицал диалектику и социальную природу человека, разделял идеи так называемого социального дарвинизма.

** Эдуард фон Гартман (1842—1906) — немецкий философ. Основное сочинение — «Философия бессознательного». По Гартману вселенная — продукт бессознательной мировой «воли», а мировой процесс - «переход от бессознательного Духа через природу к осознанному духу и затем обратно к бессознательному (сверхсознательному) абсолютному Духу».

ко и мед?» (Чис. 16:14). Так и мы говорим: неужели вы хотите заставить нас верить, что в этом мире, в этой жизни господствует справедливость? Разве мы слепы? Разве мы не видим людей, которые терпят несправедливость? Разве мы не слышим рыданий притесняемых? Разве вы сами, социалисты и атеисты не сетуете горько на то, что в течение тысячелетий бедные, слабые и униженные притесняются, эксплуатируются и порабощаются богатыми и сильными? Удалось ли вам основать здесь царство со справедливым распределением труда и капитала? Какую бы от этого выгоду извлекли миллионы людей, страдавшие когда-то от несправедливости! Разве мы не читаем во всемирной истории, как маленькие государства безжалостно разрушались и уничтожались более сильными? Не убиваем ли мы, цивилизованные христианские народы, и по сию пору и не превращаем ли в рабов целые племена ради того, чтобы овладеть их землею, золотом, резиной, слоновой костью и пальмовым вином?

Должно ли так продолжаться вечно? Действительно ли нет справедливости на небе? Будут ли вечно раздаваться стоны и рыдания несчастных и обиженных? В таком случае мы должны проливать горючие слезы, зачем мы родились людьми или воскликнуть вслед за умирающим римлянином: «Добродетель - ты лишь пустое слово» или за Гартманом: «Чем скорее прекратится во вселенной воля к жизни, тем лучше!». Приди же, вечная тьма небытия, наша единственная надежда!

Но попытаемся все же разобраться. Мир, в котором глаз неприспособлен для зрения, ноги - для ходьбы, рот - для еды, распался бы вследствие полнейшей нецелесообразности, так не мог бы существовать и мир, в котором нет справедливости. Разумеется, всякий поступок, даже самый справедливый, несправедлив уже вследствие одного его неведения. Можно судить по справедливости, если все знать. А кто же знает все? Только деяния Бога в этом мире справедливы, и в этом только смысле можно говорить о справедливости природы.

Когда будут раскрыты книги, все создания падут ниц и, страшно пристыженные, воскликнут: «Бог справедлив!» Тогда Он поднимется и разорвет долговые обязательства ради жертвы Его единородного Сына, примирившего мир с Богом и понесшего на себе его вину. Он развеет наши злодеяния как тучи и истребит наши грехи. Только тогда мы приобретем перед Богом и самими собой, перед ангелами и дьяволом, перед всем, что было и будет сотворено, полное, неотъемлемое и абсолютное право на вечную жизнь, ибо в нас не будет больше несправедливости.

Когда долг мира достигнет своего предела, тогда с вполне естественной неизбежностью наступит суд, подобно тому, как при достижении критической массы происходит самовозгорание или взрыв. Богу нет надобности создавать новые силы или орудия Своего гнева - Ему достаточно отнять Свою милующую удерживающую руку. Тогда тлеющий под пеплом огонь воспламенится и пожрет мир. А пока Бог повелевает ангелам, управляющим силами природы и обеспечивающим их планомерную деятельность, сдерживать эти силы до тех пор, пока не наполнится число избранных (Откр. 7:1-4).

Этот мир кажется нам надежным и навеки прочным. На самом же деле он стоит на кончике иглы в неустойчивом равновесии. Мы считаем его безопасным, меж тем он полон опасностей, постоянно угрожающих ему и снаружи, и внутри. Не нужно особенно потрясающих катастроф, чтобы уничтожить землю, а с ней и нас. Как отдельного человека убивает капля воды или крови в мозгу, рана в мускулах, холодный сквозняк или солнечный луч, точно также достаточно, чтобы из трещин земной коры выделилось совсем немного угольной кислоты, и все человечество заснуло бы вечным сном. Некоторые бациллы размножаются так быстро, что их количество удваиватся за два часа. И если бы ничто не препятствовало их свободному размножению, то ими наполнились бы не только все моря, но и вся атмосфера.

Что было бы, если бы Бог сказал одному из этих невидимых существ: иди и силою своей уничтожь мир? Изменись только пара атомов в составе воздуха или воды, или что-то в атомном весе воды или кислорода, увеличься температура на пару десятков градусов или изменись немного восприимчивость тела к теплоте - короче говоря, произойди малейшая неполадка в великих божественных физических и химических аппаратах, - и вся история прервется, вселенная распадется и разрушится, превратится в дым и пепел. За то, что такая катастрофа не случается каждую минуту, мы должны благодарить Бога, который не только сотворил мир, но и сохраняет его.

То же происходит и в духовном мире, в этой причине материального. Что пользуется сейчас широкой популярностью на улицах больших городов, в парламентах и даже на церковных кафедрах? Что господствует в нашем искусстве, литературе, политике, в наших действиях и стремлениях? Разве, отбросив внешний лоск и блеск, мы не обнаружим в нашей частной и общественной жизни одну лишь суетность, ложь, эгоизм и возмущение против целительных преград и справедливых запретов?

Этим чувством возмущения против божеских и человеческих законов объясняется то, что в нашей современной жизни, в искусстве, литературе, живописи, ваянии и даже в музыке развивается опасное пристрастие к мрачной стороне мира и ко всему демоническому. Ночные и сумеречные темы преобладают на наших вернисажах; душевное спокойствие и ликующая музыка Баха неинтересна для нас, - к современной музыке примешиваются звуки преисподней; общение с мертвыми или вера в Нирвану становится религией многих; в искусстве и литературе проявляются необычайные симпатии и почитание сатаны, короля преисподней, которому приписывают ложную демоническую красоту. «Volksstat» пишет: «Мы охотнее готовы служить князю преисподней, чем Царю неба; и если революция - правление сатаны, то пусть он и будет нашим богом».

Каким же образом мир, в котором сила побеждает право, в котором открыто отдается предпочтение распутству, в котором повиновение божеским и человеческим законам осмеивается, и который все больше и больше обращается от света к тьме, не разрушается и не сгнивает из-за господствующих в нем начал преисподней? Этим мы обязаны правлению Бога, деяние Которого уничтожает деяние человека, как соломинку. Бог заставляет человеческую

несправедливость служить Своей справедливости и даже зло может использовать для проведения Своего непоколебимого решения.

Во-вторых, тем, что этот мир еще существует, мы обязаны и детям Божиим. Пока пшеница охраняет плевелы от вырывания и сожжения, пока еще пять праведников защищают Содом и Гоморру, «Я ничего не могу сделать, пока ты в этом городе» (Быт.19:22) - говорит Господь. «*Вы соль земли*» (Мат. 5:13), - вот дети Божии и предотвращают ее распад и гниение.

Издевайтесь, богохульники! Смейтесь! Отнюдь не из гордости и не из самоправедности мы говорим вам: смеется тот, кто смеется последним. А этими последними будут, безусловно, дети Божии. *«Он еще наполнит смехом уста твои*!» (Иов. 8:21). Отличайте боящихся Бога от тех, которые не боятся Его.

Начало суда лежит уже в настоящем мире. Уже теперь преступников наказывают его неумолимые законы. Как тот, кто кладет руку в огонь, обжигается, а кто бросается с горы, разбивается, так точно и всякое преступление, всякое злоупотребление божескими естественными законами питания, бодрствования, сна и т.д. не могут оставаться безнаказанными. А свет уже по сути своей является судом над тьмой. Ибо свет - это созерцание, мудрость, познание и истина. Тьма же - слепота, тупоумие, невежество, глупость и ложь.

Даже в воздухе и звуке проявляются начала суда. Проклятия, ругательства, слова гнева, ненависти и гордости суть фальшивые звуки и ложные аккорды, нарушающие гармонию воздушных сфер и препятствующие мелодии вселенной, - это зловоние гниения, отравляющее здоровый состав атмосферы. Духовный разлад, вследствие полной взаимосвязи обоих космосов, выражается в громе и молнии, в грозе и граде.

Растения тоже прокляты по вине человека. И силам тьмы удалось заразить их так, что некоторые свою миссию - творить из смерти жизнь, а из камня - хлеб, заменили противоположной. И, постоянно дичая, приносят нам вместо сладких плодов кислые и горькие, вместо листьев покрываются шипами, а их яды - гашиш, опиум и алкоголь - ослабляют духовные силы и помрачают рассудок миллионов людей.

Животные, вследствие постоянных злоупотреблений и дурного обращения с ними человека, чувствуют к нему страх, недоверие и ненависть. Да, там, где человек безрассудно и варварски охотился на животных и истреблял их, молодые поколения рождаются на свет с соответствующим отношением к миру, - это знает всякий охотник и естествоиспытатель.

Возмущение всей природы уже есть суд. Что ты сделал с нами? - кричат человеку растения и животные. За это мы будем приносить тебе терние и волчцы, за это мы хотим растерзать и уничтожить тебя, тиран!

И вся наша человеческая деятельность - подготовка суда. Не наказывает ли сама себя наша индустрия, в которой тысячи человек превращены в рабов бессердечных и бездушных машин. Вы всегда говорите о том, что надо создать достойные условия для рабочих. Дайте ему достойную человека ра-

боту - это и только это может возвысить его. Присмотритесь внимательнее и вы увидите, каких затрат и труда требует эта столь прославленная индустрия на изготовление вещей, совершенно ненужных, без которых наши отцы и многие народы жили также хорошо, а может и лучше, чем мы. И без наших машин, аппаратов, средств сообщения и мировой прессы они ели и пили, сажали и строили, женились и выходили замуж, рожали и растили детей. Много труда и шума ради лишнего и ненужного - вот что характеризует нашу современную деятельность. Существование наше наполнено пустотой, мы создаем себе воображаемые потребности и кичимся, когда находим способы и средства удовлетворить их. В этом тоже наша вина: кто посеет ветер - пожнет бурю.

Точно также и в науке. Что такое наука? Стремление осмыслить вселенную. Но ключ к ее пониманию лежит у Творца, и кто его там не ищет и не находит, - только напрасно будет трудиться. Здесь мы также сбились с истинного пути. Наука должна распознавать истину, и кто сказал человечеству вечную истину - будет ли то Гомер или Иов, Экклезиаст или Шекспир, Паскаль или Фома Кемпийский - тот истинно ученый. Но современные ученые объясняют нам, что Бог и душа, ее жажда и томление, вечность и благость не составляют ни предмета, ни цели науки, и только открытие противочумной сыворотки, производство ацетилена и т.п. следует признать научными достижениями, необходимыми для блага и прогресса человечества.

Впрочем, и в науке после периода беспредельного самообольщения проявляются признаки отрезвления и самоосуждения; и настоящее столетие может еще дожить до полного разочарования или, по словам академика Ф. Брюнетьера*, до банкротства науки, поскольку она далеко не всегда служит полезным целям. Самые глубокие и серьезные ученые - правда, не без сожаления - все больше и больше приходят к заключению, что наука не всесильна и не есть абсолютная мудрость.

Так, доктор Г. Шелл восклицает: «Мы насыщены и перенасыщены фактами, и ныне в нас возбуждается жажда к отысканию их причин. Нам известны законы мира, но их внутренний смысл для нас все еще остается великой загадкой. Здесь наши инструменты действовать отказываются».

Увы, все наши знания не делают нас, мир и жизнь другими, не устраняют наших страданий и долга. И, наконец, жизнь намного проще, чем мы полагаем. Мы затрачиваем много времени, средств и труда на изучение микробов и способов защиты от них, может, это лучше знает дитя, которое молится по вечерам, чтобы Бог взял его под свою защиту, и после этого спокойно засыпает. Если есть Бог, который в море света и благодати ждет меня и моей любви, то, без сомнения, единственно разумное - Его любить, на Него надеяться и ждать.

* Брюнетьер Фердинанд (1849—1906) — французский критик, историк и теоретик литературы. Приверженец монархии и католицизма. Вслед за И. Тэном пытался перенести на историю литературы методы естественных наук, в частности теорию Ч. Дарвина.

Так, естествоиспытатель Ромэнс обратился к Богу, отказавшись от мировоззрения Геккеля, которое он долго проповедовал, а ранее упомянутый Брюнетьер сделался набожным католиком. Рауль Франсэ в своей весьма содержательной книге «Ценность науки» показывает отчаяние ученых, приходящих к выводу, что, в конечном итоге, всякое знание ничего не объясняет. «Ибо потому, что они Его не ищут, Бог скрылся от них». (Деян. 7:42). Чтобы придать содержание науке, все более специализирующейся и служащей ради денег и положения комфорту и наслаждениям, Р. Франсэ вместе с другими призывает теперь к идеализму, метафизике, натурфилософии и искусству, как к необходимым постулатам чистой науки, и прославляет Гете и Микеланджело *. Разумеется, идея красоты ближе стоит к вечной любви, чем идея знания, но от земного искусства отвернулся в конце своей жизни даже Микеланджело со словами: «Пусть станет ненавистною мне жизнь этого мира, его красота и почитание, лишь бы мне перед смертью вкусить жизнь вечную». Современное же искусство, не признающее абсолютной красоты в Боге, само себя осудило, и мы с сожалением видим, в какое болото оно опускается и в какую тьму погружается. И к чему натурфилософия и всякая иная философия всем тем, кто не может найти единственного центра материальной и духовной вселенной - Бога.

Вся наша внешняя политика также пропитана эгоизмом и подозрительностью. Красивые фразы в газетных статьях ничего в этом отношении не меняют. Колоссальное, все возрастающее вооружение Европы ясно показывает,

* Микеланджело Буонарр^ти (1475—1564) — итальянский скульптор, художник, архитектор, поэт, мыслитель. Один из крупнейших мастеров эпохи Возрождения. Гений Микеланджело наложил отпечаток не только на искусство Возрождения, но и на всю дальнейшую мировую культуру. Во Флоренции Микеланджело создал бессмертный образец Высокого Возрождения — статую «Давид», ставшую на многие века эталоном изображения человеческого тела, в Риме — скульптурную композицию «Пьета», одно из первых воплощений фигуры мёртвого человека в пластике. Однако наиболее грандиозные свои замыслы художник смог реализовать именно в живописи, где он выступил подлинным новатором цвета и формы. Он выполнил роспись потолка Сикстинской капеллы, представляющую библейскую историю от сотворения мира до потопа и включающую более 300 фигур; в той же Сикстинской капелле исполнил грандиозную, полную драматизма фреску «Страшный суд». Поражают своей красотой и величием архитектурные работы Микеланджело — ансамбль площади Капитолия и купол Ватиканского собора в Риме.

«Искусства достигли в нём такого совершенства, какого не найдешь ни у древних, ни у новых людей за многие и многие годы. Воображением он обладал таким и столь совершенным и вещи, представлявшиеся ему в идее, были таковы, что руками осуществить замыслы столь великие и потрясающие было невозможно, и часто он бросал свои творения, более того, многие уничтожал; так, известно, что незадолго до смерти он сжег большое число рисунков, набросков и картонов, созданных собственноручно, чтобы никто не смог увидеть трудов, им преодолевавшихся, и то, какими способами он испытывал свой гений, дабы являть его не иначе, как совершенным».

Джорджо Вазари

что может один народ ожидать от другого. Ведь живущие рядом искренние друзья не заботятся о том, чтобы с огромными издержками запасаться ружьями, револьверами и кинжалами, и не ходят вооруженными с ног до головы ... на случай, если между ними вспыхнет ссора.

Это современное противостояние народов таит в себе скрытые силы, которые неизбежно, как это возвещено в пророчествах, будут иметь следствием опустошительную мировую войну.

Наше отношение к народам, которых мы кичливо называем дикими, также требует суда и таит в себе причины его. Эти народы доставят нам много проблем и вызовут тяжелые столкновения, когда они вооружатся и освоят современные способы ведения войны. И, может быть, по желанию Бога и в наказание социализму с проведением Сибирской железной дороги до Пекина миллионы китайских рабочих наводнят Европу и, работая по 15 часов в день при 50-типфеннинговой плате, сделают невозможной какую-либо конкуренцию с ними. Всякая вина наказывается и на земле.

Стареющее лицо человечества покрыто морщинами усталости, забот и сознанием вины, а в глазах его отражается предчувствие грядущего суда.

До пришествия Христа мир знал только Отца. Но *«как они, познавши Бога, не прославили Его, как Бога и не возблагодарили, но осуетились в умствованиях своих, и омрачилось несмысленное их сердце»* (Римл. 1:21), и они впали в идолопоклонство.

Тогда миру было дано второе откровение - Сын. Но мир согрешил и против Него. *«Он пришел к своим, и свои Его не приняли»* (Иоанн. 1:11). Тогда Он сказал: *«Я исшел от Отца и пришел в мир и опять оставляю мир и иду к Отцу»* (Иоанн. 16:28). Справедливый суд! Если бы мир принял Его, то Христос остался бы в нем, и на земле водворилось бы царство небесное. Теперь же мир Им покинут.

Правда, Он послал Своим ученикам Духа Утешителя. Но только тогда, когда Евангелие будет проповедано всем народам, сбудется великое обещание: *«Изолью от Духа Моего на всякую плоть»* (Иоил. 2:28). Тогда мир, обольщенный Антихристом, в третий раз совершит непростительный грех, на этот раз против Святого Духа. В виде наказания за то, что они не признали истины, Бог пошлет им сильные заблуждения, так что они поверят лжи. Признаки этого уже налицо. Склонности и симпатии ко лжи против Бога Отца, Сына и Святого Духа охватывают все большие круги народа, который испытывает от этой лжи удовольствие и радость. Этим все средства благодати исчерпаны. После трех: высокого, высшего и наивысшего откровений Бог не даст этому миру ни одного шанса. Остается только страшное ожидание суда.

И каждый человек в отдельности таит в себе причины суда. Только духовно слепой может не признавать, что он несет в себе частицу ада, что стоит только дать волю своим необузданным страстям, разжечь их, чтобы самому сделаться дьяволом. Злой человек - это ад, он сам себе ад, и ему не нужен

другой. То, что он ничего не хочет знать о вечном свете, о Боге - уже начало «тьмы внешней». То, что он ненавидит Бога, - есть тление огня, который никогда не угаснет. То, что он знает, что этот Бог всегда побеждает и господствует в славе Своего величия - это червь, который вечно и безостановочно его гложет. А то, что человек без Бога не может прожить и дня своей короткой огненной жизни - это скрежет зубов осужденных.

В одной швейцарской общине жили по соседству два почтенных бюргера. Из-за деревца на границе своих имений они поссорились, и скоро обоюдная ненависть омрачила их жизнь. Однажды утром один из них в гневе вскочил с кровати и хотел срубить спорное дерево, но когда подошел к нему, другой уже стоял там с топором и делал то же самое. Дьявольская ненависть запылала в обоих. И тогда один из них поклялся всем самым дорогим для него, что охотно пойдет в ад, если и другой в течение недели последует за ним. Другой в бешенстве произнес ту же страшную клятву. Вскоре за этим первый из них слег, все тело его распухло, и он умер в страшных мучениях. А ровно через неделю к ужасу всей общины за ним последовал и его противник. Как же они, ныне неразрывно связанные друг с другом, встретятся на том свете? Ведь не только любовь, но и ненависть крепка, как смерть, и не исчезает вместе с нею.

И насколько предчувствие суда отрицательно действует на неверующих, доводя их до безумия, можно судить по человеку, который, слушая про скрежет зубов во тьме внешней, почувствовал адский огонь и воскликнул: «В таком случае я дам себе вырвать все зубы!» Сел на извозчика и полетел к зубному врачу, но ... по дороге умер от удара. Страшный конец, - скажешь ты. Нет, если бы это был конец, это было бы еще очень хорошо. Это только начало, рождение к вечной адской жизни после краткой земной прелюдии. Мы сидим на земле, как в зале ожидания вокзала и томимся от безделия пока не подадут неожиданный сигнал к отъезду в бесконечный путь - вверх или вниз, к Богу или от Него, ко все более яркому свету или во все более непроницаемую тьму. Небеса небес безграничны и ад не имеет дна. Ад - не тюрьма, в которую Бог запирает злодеев и там поражает их. Это пучина, которая вечно бьет ключом и пенится, огонь, который все сильнее разгорается, сам себя пожирает, и снова сам себя рождает.

Библия в потрясающих образах и величественных чертах изображающая возникновение земного мира, выражающая в проникновенных словах скорбь всей твари и всего человечества, дала нам в своей последней книге *«Откровение Иисуса Христа, которое дал Ему Бог, чтобы показать рабам Своим чему надлежит быть вскоре»* (Откр 1:1). Чтобы дать возможность Своим рабам (но не всему миру!) увидеть - не с земной, а с небесной точки зрения - картины последнего суда. Перед престолом Вечного горят семь светильников, а вокруг взывают херувимы: *«Свят, свят, свят, Господь Саваоф»* (Ис. 6:3), и 24 старца, облеченные в белые одежды, полагают перед престолом свои золотые венцы, поклоняясь Сидящему на нем в ожидании великих событий. Книга мира, мистерий человечества, его дел и отношений его к Богу, запечатанная до того семью печатями, должна раскрыться, и духи прочтут

в ней о судьбах Божиих на земле, об основаниях Его мироуправления, об Его терпении, о вине народов и о причине суда над ними. Бог запечатал эту книгу, и ни одно создание не может открыть ее, кроме единородного Сына, Агнца Божия. Он, Которым и для Которого были некогда созданы все твари, должен также и судить их. От престола исходят громы и молнии, и суд начинается. Неумолимо и страшно приближается месть за долго копившиеся долги. Тем, которые на земле не находили права и справедливости, они даны будут; проливавшим же кровь воздастся по их вине. И освобожденные, употребляемые раньше ко злу силы, тяжело и неудержимо поразят каждую виновную тварь.

Но силы тьмы, которые некогда хотели воспрепятствовать первому творению, в бешенстве возникнут из преисподней, снова принесут тьму и выпустят адских мучителей для последней битвы.

Насколько глубоко поймут тогда ослепленные люди сверхъестественные небесные основания этого суда, нам неизвестно. По всей вероятности, они вначале сочтут его за стихийные явления и станут умно и мудро совещаться, как предотвратить их средствами науки. Но страшные удары будут поражать их все сильнее. Тогда только люди догадаются, что пробил их последний час и, истомленные страхом, кусая от боли свой язык, они придут к банкротству всех своих знаний и, проклиная Бога, себя и час своего рождения, станут искать смерти, но она убежит от них. И тогда случится нечто неслыханное, невероятное: разверзнется небо, и в неописуемом величии и ослепительном свете, окруженный небесным воинством на белых конях появится «презреннейший из сынов человеческих», сын плотника, в которого они плевали и которого распяли. И перед Ним падет в прах все земное могущество и слава.

Но можем ли мы описать человеческими словами то, что изображено Самим Богом? Откроем Его книгу, прочтем в ней о первом воскресении, о тысячелетнем царстве Христа, о последней отчаянной попытке сатаны вырвать у Бога этот мир, о большом белом престоле и о последнем суде. А также о городе с его улицами из чистого золота, о новой земле, на которой царит справедливость и воскликнем: *«Аминь! Ей гряди, Господи Иисусе!»* (Откр. 22:20).

Бог, Который есть сама любовь, никогда не оставлял дела рук Своих. Не вечно должны Его создания оплакивать свою вину и страдания. Он говорит: *«Не вечно буду я вести тяжбу и не до конца гневаться; иначе изнеможет предо Мною дух и всякое дыхание, Мною сотворенное».* (Ис. 57:16). Правда, погрязший в грехах мир должен превратиться в дым перед Его пламенным взором. *«Небеса с шумом прейдут, стихии же, разгоревшись, разрушатся, земля и все дела на ней сгорят»* (2 Петр. 3:10). Но как темная земная материя улетучивается из раскаленных реторт, чтобы затем кристаллизоваться в красивых формах, и как уголь превращается в сверкающий алмаз, точно так старая земля и старое небо погибнут в огне Божьего гнева, чтобы в

Божьей любви по слову всемогущего Творца воскреснуть совершенно обновленными. Так обещал нам Господь: *«Ибо вот, Я творю новое небо и новую землю, и прежние уже не будут вспоминаемы и не придут на сердце»* (Ис. 65:17). Все обновится, говорит Христос. И Слово увещевает нас: *«Если так все это разрушится, то какими должно быть в святой жизни и благочестии вам, ожидающим и желающим пришествия дня Божия»*. (2 Петр. 3:11-12).

Да, желающих! Все наши желания, молитвы, прошения, слезы, вера и надежда устремлены на пришествие этого дня и ускоряют его. Всякое желание действует притягательно. Мы, христиане, день за днем исполняем тайну благочестия, а безбожники - тайну злобы, и их насмешки, пороки и проклятия ускоряют пришествие суда. Мы - соработники у Бога, а они - сотрудники князя мира сего. Стенание всей твари также сильно влияет на «сокращение дней скорби». (Матф. 24:22).

Нужно ли говорить о том, что все народы уже много тысячелетий тоскуют по небу и по тому миру, где царит любовь и справедливость. Это лишнее, ибо ты и сам чувствуешь то же самое.

В каждом человеке таится надежда и великая тоска по возвышенной, лучшей и вечной жизни, где не будет больше страданий. Разум не может постигнуть этой страсти, но все же в нем есть нечто, что доискивается и пытается узнать причину ее. Эта загадочная тоска заложена в нас еще в первом творении и является неотъемлемым свойством человека.

Как все земное творение носит в себе зародыши суда, так все его стенания - великое предчувствие будущего мира и лучшего творения. К чему неотступно стремится человек, за что он борется? К освобождению от оков материи и господства сил природы, к более красивой и счастливой жизни. Чего желает вся наша медицина? Освободить нас от болезней и, если бы только это было возможно - от смерти. А наше искусство? Оно стремится дать наивысшие идеалы, какие только есть в этом мире. К чему иному стремится наша наука, как не к проникновению в истинный смысл вещей? Чего хочет наша техника? Дать нам такие глаза, которыми можно было бы видеть самое маленькое в капле воды и самое отдаленное в небе; уши, которые слышали бы за сотни километров; голос, который был бы слышен даже через океан; крылья, которые носили бы нас в воздухе. Ибо наши чувства и желания - отражение великих божественных возможностей, но они уже не такие, как при сотворении. Грешная душа не может теперь образовать себе совершенного тела. Сквозь плохо отшлифованное стекло, смутно показывающее только некоторые предметы, не увидишь ни маленького вблизи, ни большого вдали, и не различишь всех разнообразных оттенков цвета. Наше ухо - плохой телефон, едва воспринимающий звуки на расстоянии одного километра, и совершенно не улавливающее низких и высоких октав. Наши пальцы - чувствительные аппараты, но они не в состоянии различить различные формы теплоты и даже знак электрического заряда.

Всякий поиск и всякая разумная деятельность направлены к лучшему, высшему и вечному. И самый безбожный и самый верующий человек тоску-

ют по совершенному миру - по небу. И в изменяющемся бытии, в преходящем, душа ищет вечного, ищет мира и блаженства и не может поверить, что произошла она от обезьяны.

По каким принципам создаст Бог новый мир? Стократно отвечает на это Его слово: по тому же самому великому и вечному божественному плану, по какому Он создал первый мир. Бог никогда не отступает. Уже часто повторяемые слова *«новое небо и новую землю»* указывают на то, что речь идет здесь не о чем-то, еще нигде не бывалом и никогда не виданном, что было бы недоступно нашим представлениям. Нет, чего Бог хотел тогда, того Он хочет и теперь. Или Он будет с прискорбием вспоминать, как некогда создал этот мир, как сатана и человек испортили Его произведение так, что Он теперь должен забросить его. Нет! Он никогда не оставляет дела рук Своих. Райской земли, населенной бессмертными созданиями, человека, созданного по образу Его, который как царь и священник господствовал бы вечно над землей - вот чего Он хотел и вот чего Он хочет теперь. Как великолепно соответствие между первой и последней страницами Библии: и здесь, и там рай во свете, то же плодоносное древо жизни, те же источники живой воды, тот же человек ныне воскресший, чтобы есть эти плоды и пить эту воду. Но на новой земле мы будем иметь еще новый Иерусалим, который Иоанн видел нисшедшим на землю, белую одежду - символ праведности святых, венцы победителей и золотые арфы, вторящие вечным гимнам. Там не будет уже ночей первого творения, ни запретного дерева, как было в первом раю. И не будет уже больше запрета. А где нет запрета, там нет и прегрешения. Ибо древний змий, вверженый со своими последователями в озеро огненное, уже не сможет проникнуть в этот рай и обольщать человека.

Совершенно немыслимо, чтобы вечная живая мысль Бога не эволюционировала. И не то удивительно, что эта эволюция не представляет для ангелов мистерии, а то, что дьявол и человек могли препятствовать ей на земле в течение 6000 лет. Велика тайна зла и его силы!

Те же основные идеи и принципы, те же силы, свет и цвета, вода и огонь, ветер и звук, дадут те же результаты, принесут те же плоды. Таким образом, вечный закон роста растений произведет на земле пальмы, виноград и дерево жизни; идеи животных - белых лошадей, а закон круговорота - небесные реки. И эти произведения: плоды и сок винограда буду служить для еды и питья праведников; листья дерева жизни исцелят всякую болезнь. И человек совершенно справедливо всегда верил в целительную силу листьев и сока растений. Как на теперешней земле деревья любят расти у воды, а ольха и ива у ручья наклоняются над водой и пьют ее, так будут некогда и деревья жизни стоять у кристального потока. (Иезек. 47:12).

И животные там будут подчинены человеку. На белых конях будут ездить святые. И эти кони, если судить по тому, что говорит Бог Иову о зем-

ных, с ликованием будут спешить к великой битве в день пришествия Христа.

Только деяния сатаны и соблазненного им человека преходящи, мышление же и деяния Бога вечны.

Все это нам ясно возвещается и подкрепляется клятвою Иеговы. А воскресший Христос подкрепил делом и примером. И все-таки как мало даже среди христиан таких, которые имеют мужество в это чистосердечно верить. Они очень часто поддаются наущению отца лжи и считают высшим духовным мировоззрением то, которое рассматривает величественный будущий мир как аллегорию невообразимых духовных состояний, к которому ни один человек, и они сами не чувствуют истинного влечения. Ибо как Бог этот свой мир создал в совершенной реальности и материальности, так и в человеке Он зародил внутреннее неугасимое желание такой же вещественности и реальности. И неужели концом Божьего мира должен быть только дым и туман? Разве вечное длится короче временного, разве вещь менее реальна своего отражения, а сама действительность менее реальна и осязаема, чем тленное? Какое бы это было противоречие!

Почему при кончине этого мира небо и земля прейдут перед пламенным взором сидящего на великом белом престоле? Почему им не находится места? Потому что в теперешнем виде своем они только сон материи в Люцифере? Ибо суетность и ложь этого мира не может устоять перед Тем, Кто сама истина. Ибо несовершенное существование не может продолжаться перед откровением Того, Кто говорит о Себе: *«Я есмъ Альфа и Омега, Первый и Последний»* (Откр. 1:10). Из этого следует, что если Бог говорит: *«Се творю все новое»* (Откр. 21.5), то Он не творит слабого, пустого, ничтожного, менее реального и вещественного мира, но наоборот, творит еще более субстанциональный, материальный, видимый и истинный мир. Всемогущие слова Духа превратят по тем же, только более высоким, законам загрязненную Люцифером, закованную в оковы и обратившуюся в дым от пламенного взора Вечного вселенную в новый величественный мир. Ведь уже здесь из земли вырастает роза, из навоза - лилия, из глины происходит рубин, а на небе из темной материи создаются звезды.

По мере того, как мы все больше стремимся к господству над природой, временем и пространством посредством различных машин и аппаратов, душа, уставшая от этих несовершенных изобретений и открытий, ищет освобождения от всего преходящего, от времени и ограниченного земного пространства. И все больше прославляют Творца те, кто верит еще в вечную жизнь, жизнь вне времени и пространства. Что такое время и пространство, - говорит один христианин, - мы узнаем тогда, когда будем жить вне времени и пространства. Нет! О них мы узнаем именно тогда, когда будем пребывать в истинном времени и истинном пространстве. В Библии постоянно говорится не о земном, а о небесном времени. На каком основании мы позволяем се-

бе пренебрегать этими словами и рассматривать небесную жизнь, питание, жилье, ликование, хвалу и пение в обновленной плоти вне времени и пространства, что само по себе является вопиющим противоречием. Каким образом мы приходим к отрицанию для новой земли этих великих первых творений Бога? Что нам в них не нравится? Разве они не были весьма хороши, когда Бог сотворил их, и разве они стали хуже оттого, что мы злоупотребили ими? Почему они не должны быть столь же вечными, как и другие идеи Бога? Разве вся новая земля и новый кубообразный величиною в 12 тысяч стадий * Иерусалим со своими стенами, воротами и улицами представляет собой нечто неосязаемое - вне пространства, величины, формы и содержания, а равно и без его жителей? Нет! Слова «... *отпал Иуда, чтобы идти в свое место»* (Деян. 1:25), как и описание нового Иерусалима, доказывают, что есть места небесные и адские, и будут они вечно.

Правда, пространство, каким его знает на земле наш слабый дух, - несовершенно. Разве отдаленное не столь же вещественно и реально, как и самое близкое? Как удивительны законы пространства и его связи с нашим «я», скрывающие от нас существующее и ослабляющие наше познание, возможно обратно пропорционально квадрату расстояния. Для Бога же близкое и отдаленное одно и то же.

Как представляют себе некоторые христиане свет и краски на новой земле, присутствие и трапезу за столом Бога, зрение и познание святых? Как представляют они себе язык и пение, хвалу, воскресение и обновление воскресшего тела без времени и пространства? Как могут святые без размеров и формы излучать свет как солнце и издавать звуки? Раз они не имеют глаз, то им безразлично, пребывают ли они в вечном свете или в бесконечной тьме. Как представляют себе эти христиане свое вечное «я»? Как голую тень? Но ведь и она должна иметь внешность, чтобы быть видимой, а без пространства мы не можем ни видеть себя, ни познавать. Подобные бредни Библия разрушает утверждением, что мы будем жить в пространственном, видимом и обновленном теле из небесной материи на новой земле вовеки веков. Вечная жизнь - это жизнь, которая слагается из веков, в которой тысячелетие считается за день. В едином и триедином Боге получает свое основание число, являющееся основным законом всего созданного, основным выражением духа и материи и началом времени, пространства, величины и формы. Если на небе один не равняется одному, и 1+1 не два, то, следовательно, я и Христос не будем там двое, а двенадцать апостолов там не двенадцать, и все наше мышление никуда не годится.

Преклонение перед материей, машинами и другими техническими достижениями человека, характеризующее наше время, вызывает у многих,

* Стадий - мера длины в Риме и Древней Греции, колеблющаяся от 177,6 м (аттический стадий) до 192,27 м (олимпийский стадий). 12000 стадий составляют приблизительно 2220 км.

менее материалистически настроенных душ, неизбежную противоположность - отвращение к материи вообще. Об этом свидетельствует философия, искусство и литература, как это было с пресыщенными римлянами времен упадка Римской империи, которые и послужили причиной этого упадка. Отсюда современная тоска по Нирване, ненависть против распространения человеческого рода, происходящая по воле Бога, ложное одухотворение здоровой вещественности в искусстве и все возрастающее затуманивание и исчезновение религиозных истин.

Справедливым наказанием за чрезмерное увлечение земной материей является то, что мы не верим больше в небесную. За обожествление вещественного мира и реальных сил природы мы наказаны тем, что не можем более постигнуть реальное, конкретное, пластичное, истинное бытие вечного мира и вечной жизни. Правда, многие христиане как будто верят еще в воскресение плоти, но на самом деле они совсем в это не верят и смущаются, и становятся в тупик, когда им говорят о глазах и ушах воскресшего, о его руках и ногах, о голове и сердце, о еде и питье. *«Сказываю же вам, что отныне не буду пить от плода сего виноградного до того дня, когда буду пить с вами новое вино в Царстве Отца Моего»* (Матф. 26:29) - сказал Христос.

Здесь не помогут мудрствования и искусная экзегетика (толкование св. Писания). Либо эти слова ложны и являются бессмысленным и ничтожным изречением, недостойным Того, Кто сказал: *«Я есмь путь и истина и жизнь»* (Иоанн. 14:6), либо это значит, что виноградная лоза, как и выращенная Богом некогда в раю, будет расти на новой земле, принося плоды, и что Господь Иисус Христос в светлой плоти будет пить вместе с нами сок этого винограда за столом Всевышнего. Но пропитанный и парализованный ядом сомнения и неверия дух наш слишком слаб, чтобы принять такую величественную реальность вечности. А ведь Христос не ограничился только словами и обетованиями. Он и явился Сам - вот величайшая истина. И Петр говорит: *«Свидетелям, предизбранным от Бога, нам, которые с Ним ели и пили по воскресении Его из мертвых».* (Деян. 10:41).

Самая удачная ложь миру отца лжи та, что теперешняя скованная испорченная материя - единственная реальность, а христианину - что он от века мертвая, бездушная, греховная масса и такою будет вечно. Душа связана с материей, как с собственным телом. Она не может без нее существовать, тоскует по ней и, несмотря на это, чувствует ее как тяжесть и оковы. Из этих двух ощущений первое истинно и вечно, второе - скоропреходяще и ложно.

Материя - это дивный дар Бога духу. Она - форма сотворенного духа, и пропасть между ними лишь следствие зла. Бог искупит и материю. Он создал ее, как и духа, доброй, чистой и вечной. Разве деревья и ручьи рая, древо жизни и тела Адама и Евы были нематериальны? Бог вселил в нашу душу томление по материи, по осязаемости, по субстанции. Он хочет, как сказано в Его слове, удовлетворить это томление нашим преображенным телом, создав его по воскресении из истинной, реальной, осязаемой небесной материи. Может ли вечно существовать это величественное полное сил тело в нематериальном мире, на нематериальной новой земле, где не будет ни времени, ни

пространства? Какой абсурд! Но истинная и вечная материя превосходит земную великолепием, славою и прелестью, также как тело воскресших - бедное слабое тело, в котором мы томимся.

Отличительным признаком нового мира является то, что он есть мир во свете. Как первый мир начался словами *«Да будет свет»,* так и второй начнется появлением сверкающего Царя света, окруженного Своими детьми, Который свет для Своих и испепеляющий огонь для врагов. Ночи более не будут прерывать продолжающегося в славе творческого процесса Бога. Могуществу тьмы придет конец.

Возможно ли истинное познание, когда сущность сокрыта непроницаемой тьмой? Оно может быть только поверхностным. То, что мы не постигаем ни тела, ни духа и знаем обо всех существах и о самих себе только поверхностное и внешнее, является следствием проклятия, тяготеющего над нашим миросозерцанием еще со времени грехопадения. И так как только дух может истинно владеть, любить и ненавидеть то, что он проницает и познает, наше земное обладание, любовь и ненависть всегда остаются поверхностными и внешними, никогда не проникающими в сердце и сущность вещей. Теперь мы познаем как бы в зеркале, которое отражает только внешнее изображение вещей, без их внутреннего устройства и сущности. Некогда же мы познаем подобно тому, как мы познаны и исследуем вселенную подобно тому, как она исследована Богом. Это значит, что не только мы будем в свете, но и вселенная, пропитанная им, станет светлой и ясной.

Библия учит нас, что дух также прозрачен, как и материя. Тела, сопротивляющиеся свету, непрозрачные для него, - это тьма, сокровенное, иначе - неизвестность, не поддающаяся исследованию. Но сокровенное по Библии, за исключением того, что касается Бога, сокровенное Которого скрыто в ослепляющем всех тварей, недоступном свете, равносильно злу, скрывающему в себе все, что избегает света. Но как говорит Христос: *«Нет ничего сокровенного, что не открылось бы».* (Матф. 10:26). Эти слова означают, что на новой земле не будет больше ничего тайного, ничего непроницаемого, непрозрачного. Внутреннее будет постоянно подсвечиваться через внешнее. Так, Иоанн видел несколько раз кристальное море, смешанное с огнем и на нем (а не около него!) стояли побеждающие с арфами. Он видел святой Иерусалим: *«светило его подобно драгоценнейшему камню, как бы камню яспису кристалловидному. ... Стена его построена из ясписа, а город был чистое золото, подобен чистому стеклу»* (Откр. 21:11, 18). И Даниил видел небесного жителя с телом, подобным топазу.

Вся красота этой небесной материи имела бы, конечно, только второстепенную ценность, если бы была только материальной красотой. Но Библия хорошо знает, о чем говорит. Если мы верим в город с золотыми улицами, то верим и в вечную жизнь, а если мы верим в вечную жизнь, но не верим в ее материальную сущность, то такая вера не имеет ценности, ибо она не ис-

тинна. Уже на земле мы восхищаемся выражением духовного величия и красоты в величине, форме, красках материальных сущностей. Мы восхищаемся большим деревом не потому, что оно содержит столько-то кубических сажен дров, а именно выражением его силы, живительного начала. И цветы вызывают наше восхищение не потому, что их клеточки обладают физическими свойствами отражать красные или голубые лучи света, а потому что в них мы видим живое выражение идеи красоты. Еще больше восхищаемся мы светящейся красотой души хорошего человека или невинностью ребенка. Библейское изображение материи дает нам ясное понимание, что ее величественным материальным силам соответствует и величественная духовная жизнь. Мы не будем, как дети, с удивлением стоять перед новым поражающим воображение миром, перед жемчужными воротами небесного города, потому что в этом мире нас будут просвещать высокие духовные символы. А наслаждение вечной природой бесконечно превзойдет все, испытанное нами на земле. Полным, никогда неиссякающим источником силы и наслаждения будет для нас тесный союз духа и материи в нашей вечной телесности.

Будучи во свете, эта небесная жизнь будет также жизнью с великими «да и аминь». Бог говорит, вселенная отвечает: да! Новый мир молится, Бог отвечает: аминь! Никогда больше на небе не будет произноситься «нет», не будет там ни отрицания, ни критики, ни сомнения. Мы опять возвратимся к тому состоянию, в котором Бог сотворил Адама, и опять не будем знать, что такое добро и зло, но познаем в совершенстве добро, которым будет насыщена наша душа. Будем ли мы интересоваться ничтожным несовершенным злом? Мы будем пользоваться сообществом святых и любовью Бога. Что нам до тех, которые в вечной тьме ненавидят Бога? Они для нас более не будут существовать.

Бог преобразит неорганический и органический мир. Грубые булыжники превратятся в сверкающие драгоценные камни. Растения будут зеленеть и цвести с небывалой до этого роскошью. Жаждущие битвы белые кони радостно помчат нас навстречу победам. А мы, подобие Иеговы, будем поражаться собственному телу, насыщенному силой и светом.

Слово Божие дает много картин, рисующих вечность. Рассмотрим некоторые из них. Вот что говорит пророк Даниил: *«И поднял я глаза мои и увидел: вот один муж, облеченный в льняную одежду, и чресла его опоясаны золотом из Уфаза. Тело его - как топаз; лицо его - как вид молнии; очи его - как горячие светильники; руки его и ноги его по виду - как блестящая медь и голос речей его - как голос множества людей».* (Дан. 10:5-6). Вот - свобода, сила, величие, истинная жизнь! Радуйся со мною, брат мой, ты, кто, быть может, уже состарился, слаб и согбен, с трудом передвигаешься, опираясь на палку. И мы также будем некогда светиться в таком теле, подобно солнцу. *«Сеется в тлении, возрастает в нетлении; сеется в уничижении, возрастает в славе; сеется в немощи, возрастает в силе; сеется тело душевное, восстает тело духовное. И как мы носили образ перстного, будем носить и образ небесного».* (1 Кор. 15:42,44,49).

Вечность оживляет и освежает временную мирскую жизнь. Мужи вечности, князья, которые сражались из-за Персии и Греции (см. Дан.10), не суть только мимолетное видение пророков - они реальны. Они и теперь проявляют себя на земле во всем своем могуществе, ниспровергая троны и воздвигая на их место другие, они постоянно стоят при царствующих, чтобы укреплять их, и ослепляют других, предназначенных к гибели; они - истинные государственные мужи. Над каждой нацией господствуют, из-за нее борются между собой невидимые князья света и тьмы.

Еще более высокое дано было видеть Исаии и Иезекиилю - они видели славу Господню - шехину и слышали голос Его: «Они - избранный народ мой, и с ними Я пребуду». Исаия видел Господа, сидящим на престоле высоком и превознесенном, и края риз Его наполняли весь храм. Вокруг Него стояли херувимы и от их восклицаний: *«Свят, свят, свят Господь Саваоф»* (Ис. 6:3) колебались основания стен, и дом наполнялся курениями. Откровение могущества! Как понятен крик пророка, такого же человека, как и мы: *«Горе мне! Погиб я! Ибо я человек с нечистыми устами,... и глаза мои видели Господа!»* (Ис. 6:5). Но в силу этого видения он мог говорить отпавшему народу огненные слова, стал молотом, дробящим скалы, предвестником Мессии и Его страданий и глашатаем последней славы: *«Восстань, Сион! Облекись в одежды величия твоего!»* (Ис. 52:1) Ибо дни твоего страдания приближаются к концу.

Бог, который являлся Исаии и Иезекилю, был Христос. Об этом говорит Захария, когда он возвещает именем Иеговы: *«Они воззрят на Того, Которого пронзили»* (Иоанн. 19:37). Об этом свидетельствует и Иоанн словами: *«Сие сказал Исаия, когда видел славу Его и говорил о Нем».* (Иоанн. 12:41).

Но избранный народ не поверил, что среди них живет Иегова, не слушал слов пророков и навлек на себя суд. Тогда Иезекииль увидел все побеждающее огненное величие карающего Господа. Серафимы не кружили более с песнями вечной любви вокруг Его славы; Он несся в буре, восседая на херувиме силы. Восхитительные, неземные, сияющие существа, полные сил, света и глаз, несли престол Владыки; огромные и страшные колеса, полные блестящих глаз, двигались и кружились, раскачивая небесный свод и посылая огненные молнии, а сверху, в дивном и страшном кристальном своде раздавались семь громов Божиих. В свое время перед этим сияющим лицом, перед пламенным взором Бога исчезнет все величие мира, как исчезает жниво и сухая листва в пламени огня. Потом дух поднял пророка, причем *«была на нем там рука Господня»* (Иез. 1:3), и он в огорчении, со встревоженным духом, пришел к пленным, живущим при реке Ховаре, и 7 дней провел среди них, онемевши, как сказано *«оцепеневшим от ужаса».* В этом нет ничего удивительного. Он видел в покинутом народом - отступником храме Вечного гневного Господа в страшном величии Его, который повелел ему говорить этому народу: *«Плач и стон и горе!»* (Иез. 2:10). И вот теперь он находится в презренном, бедном мире ничтожества и суеты, среди падших, которые прогневили своего Бога, оставившего их, - и нисколько не огорчились этим. Но продолжают суетиться, стремясь более-менее сносно устроиться в большом

Вавилоне. Какая буря должна была подняться в душе пророка! В уничижении, немощный, но поднимаемый как орлиными крыльями божескими силами, лишенный голоса, но с пламенными словами Господа в членах своих, изнемогающий под тяжестью своей ноши, но наделенный железной волей, призванный судить и наказывать народ - сидел он семь дней и ночей немой, оцепенелый от ужаса.

Это есть божественное внушение, которое вы, недальновидные, отрицаете, ибо вы никогда не чувствовали веяние этого духа. Пророк, вопреки вашей школьной премудрости, не такой человек, который полон прекрасных мечтаний о будущем. Когда Господь нисходит к человеку, когда Он открывает его глаза и вкладывает в его уста Свои слова, то первое чувство - уничтожение, а второе - мощь.

Иезекииль, когда ему пришлось возвестить гибель городу, который с удовольствием растоптал бы пророка в пыль, видел справедливость Божию в Его суде над миром. *«Кто побеждает,... тому дам власть над язычниками, и будет пасти их жезлом железным; как сосуды глиняные, они сокрушатся».* (Откр. 2:26-27).

В Откровении 1:10-20 мы видим третью картину Вечного естества. На этот раз Иегова старого Завета и Творец вселенной, образ Божества, которого никто из смертных видеть не может, соблаговолил явиться Своему любимому ученику не в буре, несомый страшными сверкающими херувимами, не под грохот движущихся в вихре колес, не с громом и молнией, как Могучий и Страшный. Он явился со светлым лицом в виде преображенного Сына Человеческого, в виде нашего воскресшего брата, и в деснице Его было семь звезд - символ надежды. И Он сказал так ласково: «Не бойся, Я тоже был человеком и умер. И ты тоже будешь, как Я, жить вечной жизнью». - Вот откровение любви. Он не угрожает больше Своим, пока еще борющимся с миром и грехами, братьям страшным судом, а благословляет их семью словами увещевания, утешения, надежды и не обещает побеждающему временное, а только вечное. О, Боже, как близко подходишь Ты к человеку!

Какова будет наша жизнь в вечном общении с Тем, Кто понес наши грехи и дал нам унаследовать блаженство? Тут наши слова похожи на детский лепет. Что знали бы мы, если бы слово Божие не давало бы нам этих отдельных лучей света и знания?

На новой земле все силы и способности нашей души разовьются, расцветут, и будут приносить богатые плоды. Окрепнет сила воли, которую на земле ослабляет несогласованность и противоречие с божественной волей. Трагедия нашего нынешнего существования вызвана борьбой свободной воли с фатальностью, беспощадной судьбой; в силу этого человек хочет не того, что хочет Бог. Там же душа будет желать то, что хочет Господь, ее воля будет воля Бога в ней. Она будет хотеть добра, красоты и истины, и так как этого же хочет Бог, то ее воля не будет раздваиваться, и она будет всемогуща. В душе наступит полный мир, и она сможет подобно Христу, ее брату, сказать Богу: *«Отче, я хочу, чтобы ...»* (Иоанн. 17:24). Кто будет протестовать против этого?

Познание там будет безгранично, оно охватит наивысшее и будет проницать глубины. Оно не ограничится только поверхностными и внешними явлениями и образами, но божественным мышлением проникнет в суть, в корень всех вещей, сможет проследить зарождение и развитие всех божественных идей, которые с неописуемой мощью реализуются в целые миры, в новые творения, одно прекраснее другого. Ибо праведным будет дано ясное видение и всепроникающее понимание. «И *будут все научены Богом*» (Иоанн. 6:45). Это превосходит всякое нынешнее разумение. Уже на земле нет выше удовольствия, как слушать гениального, да и просто умного человека, который поучает нас из своих богатых сокровищниц знания, делится великими идеями, расширяет наш кругозор, а ведь это лишь слабое отражение будущего. Как мы почувствуем себя, когда Создатель Сам объяснит нам Свое творение, раскроет Свои планы о вечности, откроет Свои непостижимые мысли, и мы сможем пить от Его мудрости. Не воспламенится ли тогда сердце от блаженного жара? «Праведные будут насыщаться блаженством одесную Тебя вечно». Но это не все. Душа там будет не только созерцать, но и творить Уже на земле Дух Святой говорит, что мы - соработники у Бога, а как же будет в вечности? Душа не просто дитя, которое с удивлением наблюдает за работой отца, она - Его дитя, которое владеет всем отцовским и работает вместе с Ним. Какое достоинство, какое могущество - быть сотворцом Бога, обладая силой божественной эмансипации *.

И как на земле любовь была основной силой и причиной жизни души, так и в вечности она будет любить Бога всеми силами и всем своим разумением. Ничто не будет больше отвлекать ее от Создателя. Не нужно будет напрягать все силы, чтобы на короткое время подняться до Него и тотчас грубо окунуться в свое несчастное себялюбие и привязанность к миру. Любовь к Богу воспламенит душу, пропитает все ее существо, а кругом будут ликовать бесчисленные сонмы ангелов и праведных духов, небеса небес и все новые создания Божии. Бог есть любовь. Как прекрасно, что любовь души останется ее собственной, индивидуальной. Среди бесконечного множества небесных цветов нет двух одинаковых, так и каждая душа принесет Отцу свою собственную красоту и свое собственное благоухание; ведь Творец так велик, что каждое существо может Его любить по своему. Каждая любовь вселенной будет стремиться к Нему, чтобы быть осчастливленной еще более высокой, божественной и каждой отдельной душе соответствующей взаимной любовью.

Что будет целью нашего существования в новом мире, в котором мы телом, душой и духом будем совершенными личностями? То же самое, для чего Бог сотворил некогда Адама. Блаженство, полное наслаждения и деяте-

* Эмансипация— отказ от различного рода зависимостей, прекращение действия ограничений, приобретение адекватных прав, равных возможностей, равного отношения, а также обязанностей.

льности для приближения к Богу мира, искупленного через смерть Христа от проклятия и власти смерти. И через эту работу мы сами станем ближе к Нему. А отсюда вытекает вечная хвала и прославление Создателя, Который сотворил такую величественную, такую целесообразную, такую совершенную вселенную.

Господи, возбуди в нас жажду вечности!

Великие слова, которыми начинается Библия: *«В начале сотворил Бог небо и землю»,* приобретут еще большее значение перед концом современного мира. В вечном круговороте вещей все возвращается на круги свои. И в настоящее время признаком приближающегося конца является то, что приведенные слова все более и более отрицаются. Хотя в средние века встречалось грубое безбожие, но считалось само собой разумеющимся, что мир сотворен Богом. А отрицатели и хулители Бога, как навлекшие на всех проклятие преступники, приговаривались к безжалостным наказаниям. В последнее столетие мы видим другое. Наглые отрицатели и хулители Творца широко распространились в мире; они встречаются и на улицах, и в науке, и в искусстве, и в литературе. Грубый материализм уже упоминавшихся Молешотта, Геккеля и других, философия Шопенгауэра, Ницше и их последователей, учение дарвинистов, социалистов, необуддизм - все сводится к одному: нет всемогущего Бога, Творца неба и земли, Он ничего не творил. Многие при этом совершенно не сознают, что достигли последней степени отпадения, ибо возможно ли большее отпадение, чем изгнание Творца из Своего творения. Ведь написано: «И *бесы веруют и трепещут»* (Иак. 2:19). Бог взывает к Своему народу, все более и более удаляющемуся от Него: *«Если Я - Отец, то где почтение ко Мне? И если Я - Господь, то где благоговение предо Мною?»* (Мал. 1:6). И как последнюю попытку Бога вернуть к Себе уходящих детей, пророк последних дней увидел *«ангела, летящего посредине неба, который имел вечное Евангелие, чтобы благовествовать живущим на земле и всякому племени и колену и языку и народу, и говорил он громким голосом: убойтесь Бога и воздайте Ему славу, ибо наступил час суда Его, и поклонитесь Сотворившему небо и землю, и море, и источники вод».* (Откр. 14:6-7). Здесь Бог возвращает Себе, так сказать, выговоренную часть наследства и требует от живущих на земле минимум того, что Он может требовать, чтобы не поступиться Своими вечными правами и Своим величием. Если вы, - говорит им Бог, - совершенно не хотите верить Моему слову и Моим законам, не признаете Моего единородного Сына, и даже отрицаете вашу великую вину, то признайте хотя бы то, что *«в начале сотворил Бог небо и землю».* Тогда еще не порвется последняя связь между нами; тогда Я еще смогу спасти мир и его тварей, которые признают, что Я их сотворил. Но если вы не желаете пойти на этот Мой ультиматум, то Я не могу больше вам помочь. Я порву эту последнюю связь между нами, поколеблю силы небесные и предоставлю вас и другие творения справедливому возмущению стихий. (Матф. 24:20-31; Лук.

21:25-28). И эти ваши идолы поглотят вас *«Ибо так говорит Господь Саваоф: еще раз, - и это будет скоро, - Я потрясу небо и землю, море и сушу»*. (Агг. 2:6).

Перед такими словами Творца умолкает всякая тварь.

Эти потрясения и ужасы все пророки видели в самом отдаленном будущем, в будущей истории мира. Вот как восклицает пророк Аввакум: *«Господи! Услышал я голос Твой и убоялся.... Господи! Во гневе вспомни о милости. Он стал - и поколебал землю; воззрел - и в трепет привел народы; вековые горы распались, первобытные холмы отпали;. солнце и луна остановились на месте своем перед светом летающих стрел Твоих, пред сиянием сверкающих копьев Твоих.... Ты сокрушаешь главу нечестивого дома.... Я услышал - и вострепетала внутренность моя; при вести о сем задрожали губы мои, боль проникла в кости мои, и колеблется место подо мною,. а я должен быть спокоен в день бедствия»*. (Авв. 3:1,6,11,13,16).

Но *«в последние дни явятся наглые ругатели, поступающие по собственным своим похотям и говорящие: где обетование пришествия Его? Ибо с тех пор, как стали умирать отцы наши, от начала творения, все остается также»*. (2 Петр. 3:3-4). Подобные люди не знают и не обращают внимания на то, что слово Божие всегда сбывалось. Где книга, в которой с такой же полнотой доказывалась бы истина? *«Где есть Бог, кроме меня,* - говорит Господь, - *Который возвещал бы будущее и исполнял его?»*. Разве обетование, данное Аврааму, не исполнилось во Христе? Разве Моисей не говорил Иудеям за 2000 лет до того, что они после страшной осады их укрепленных городов, во время которой их жены будут есть плоды чрева своего, должны будут возвратиться на кораблях обратно в Египет рабами, которых даже никто не захочет купить. Разве это не сбылось в точности? Вавилону, этому красивейшему городу мира, в сравнении с которым Берлин, Париж и Лондон бедны и жалки, было предсказано, что в расцвете своего могущества он со всеми своими дворцами, садами и храмами превратится в груды развалин, где будут обитать львы и шакалы, где араб не раскинет своего шатра, и вся грозная и многолюдная страна станет пустыней. И теперь в пустынной равнине возвышаются развалины Бирс-Нимрод; львы и шакалы обитают там, а араб боится раскинуть там свой шатер. Также сбылось предсказание по отношению к Ниневии и Тиру, «и *сделаю тебя голою скалою, будешь местом для расстилания сетей»*. (Иез. 26:14). А израильский народ, рассеянный среди всех народов, без царя, без храма, всеми презираемый и всего боящийся, не исчез до сих пор, ибо Иегова держит над ним Свою руку. Разве Христос не родился в Вифлееме от девы, как и было предсказано? Разве не пронзили Его руки и не напоили Его уксусом и желчью, не разделили Его одежды по жребию и не похоронили Его в могиле богатого? *«О, несмысленные и медлительные сердцем, чтобы верить всему, что предсказывали пророки!»* (Лук. 24:25).

Итак, все, сказанное Господом, действительно и буквально исполнится. *«Кто рассеял Израиля, Тот и соберет его»* (Иер. 31:10). Это исполнение с великой силой и простертой рукою пристыдит не только хулителей, но также

надуманные и искусственные, худосочные и бессильные толкования слова Божия маловерами. Господь говорит: *«Видение относится еще к определенному времени и говорит о конце и не обманет; и хотя бы замедлило, жди его, ибо непременно сбудется, не отменится».* (Авв. 2:3).

Ожидания надеющихся на то, что благодаря евангелизации и миссионерству все человечество сделается христианским, тщетны. *«И проповедано будет сие Евангелие Царствия по всей вселенной, во свидетельство всем народам»* (Матф. 24:14). Да, но не для обращения всех, а во имя суда! Успехи миссионерской деятельности не идут шаг в шаг с приростом населения на земле. Если милостью Божьей обращаются в христианство тысячи, то, с другой стороны, рождаются миллионы язычников, а в так называемых христианских странах - нехристиан. Численное отношение между незначительной паствой Христовой и миром с каждым десятилетием уменьшается. Сколько бы мужественные и преданные работники ни строили дамб и плотин, часто рискуя жизнью, чтобы спасти хоть какие-то низкие берега и острова, человечество все глубже погружается в море язычества и неверия. Освобождает ли это нас от обязанности проповедовать Евангелие? Нисколько! Примет ли его мир или нет, обратятся ли тысячи или один, или вовсе никто, - мы должны продолжать наше дело. Раб Божий работает для своего Господина и не спрашивает о том, нужно ли продолжать и каковы результаты. Писание предсказывает не прекрасные успехи нашего труда, а падение христианства в великой скорби перед демонической властью обольщающего народы человека греха - Антихриста. *«Подняв правую и левую руку к небу, клялся Живущим вовеки ... по совершенном низложении силы народа святого все это свершится!»* (Дан. 12:7). Христос знал, что Сыну Человеческому не поверят на земле. *«Ибо как во дни перед потопом, ели, пили, женились и выходили замуж до того дня, как вошел Ной в ковчег, и не думали, пока не пришел потоп и не истребил всех. - Так будет и пришествие Сына Человеческого».* (Матф. 24:38-39).

Только новая земля будет покрыта познанием Господа, как дно морское покрыто водою. Царству Божию на земле будет предшествовать страшный суд Сына Человеческого, но люди в это не верят.

Мы соболезнуем об их слепоте и поднимаем наши головы, ибо искупление приближается. Мы ожидаем великих слов: *«Се, творю все новое»* (Откр. 21:5) и нового вечного мира, *«где отрет Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет, ибо прежнее прошло»* (Откр. 21:5).

Господ завершит тогда невообразимо великую, богатую и могущественную идею мироздания. Он не слаб, чтобы не сделать этого. Он не человек, чтобы раскаиваться в чем-нибудь. Он весь - верность, истина, сила и власть. Тогда победоносно возобновится творчество, приостановленное на одну секунду вечности из-за падения сатаны и грешного человека. Во славу Его будут постоянно появляться все новые и новые высшие существа. Будет расти число воздающих Ему хвалу. «И *всякое создание, находящееся на небе и на земле, и под землею, и на море и все, что в них, слышал я, говорило: Си-*

дящему на престоле и Агнцу благословение и честь, и слава, и держава во веки веков». (Откр. 5:13).

Как будет звучать и греметь тогда по всей вселенной великая песнь творения, начатая старцами перед престолом Бога, повторяемая тьмой тем ангелов, вторимая на золотых арфах миллионами праведников и подтверждаемая семью Божиими громами: ***«Достоин Ты, Господи, принять славу и честь, и силу, ибо Ты сотворил все, и все по Твоей воле существует и сотворено».*** (Откр. 4:11).